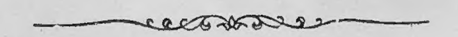
ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

О

1-Й КАЗАНСКОЙ ГИМНАЗІИ

Часть 3-я.

Составилъ В. Владиміровъ.

КАЗАНЬ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1868.

Цензурою дозволено Казань 20 октября 1867 г.

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ

Господину Попечителю Казанскаго учебнаго округа Дѣйствительному Статскому Совѣтнику и Кавалеру

ПЕТРУ ДМИТРІЕВИЧУ

ШЕСТАКОВУ.

съ чувствомъ глубочайшаго уваженія усерднѣйше посвящаетъ

В. Владиміровъ.

ПЕРІОДЪ III.

Состояніе гимназіи съ 1835 года до настоящаго времени, или съ преобразованія ея по ставу 1828 года до преобразованія въ классическую по уставу 1864 года.

I.

1) Дѣйствія гимназіи въ теченіи 35 лѣтняго существованія ея по положенію 1798 г.—2) Наименованіе гимназіи 1-ю Казанскою, по случаю открытія въ Казани 2-й.—3) Рѣчь, произнесенная въ торжественномъ собраніи 1835 г., по случаю преобразованія гимназіи по уставу 1828 г.—4) Учители гимназіи, оставленные преподавателями въ 1-й Казанской и поступившіе во вновь открытую 2-ю гимназію въ Казани.—5) Распредѣленіе учениковъ по семи открытымъ вновь классамъ и своекоштные ученики, переведенные во 2-ю гимназію.—6) Составленіе учителями конспектовъ предъ начатіемъ занятій въ 1835—1836 академическомъ году.—7) Учебныя руководства въ классахъ съ 1835 г.—8) Лучшія средства къ образованію учениковъ, по случаю открытія 2-й гимназіи.—9) Помѣщеніе учениковъ на казенное содержаніе.—10) Состояніе гимназіи въ 1836 году.—11) Рѣчи, произнесенныя на публичномъ экзаменѣ на восточныхъ языкахъ.—12) Посѣщеніе гимназіи товарищемъ М. В. Д. графомъ Строгановымъ.

1834-й годъ былъ послѣднимъ годомъ существованія гимназіи по положенію 1798 г., утвержденному Императоромъ Павломъ Первымъ. Въ эти 35 л., съ 1798 до 1835 г., гимназія, говорится въ годовомъ отчетѣ ея 1835—1836 г., достойно, исполнивъ цѣль учрежденія ея, приготовила многихъ молодыхъ людей для поступленія въ службу военную и гражданскую, доставила до 400 студентовъ для Казанскаго университета, опредѣлила значительное число изъ своихъ учениковъ

учителями въ уѣздныя и приходскія училища, образовала нѣсколько мещеряковъ и татаръ для употребленія въ званіи переводчиковъ восточныхъ языковъ по Сибирской и Пограничной линіямъ, допустила съ 1818 г. къ слушанію курсовъ наукъ и восточныхъ языковъ до 80 военныхъ кантонистовъ, изъ которыхъ 49, кончивъ курсъ въ гимназіи съ полученіемъ аттестатовъ, поступили учителями въ баталіоны кантонистовъ, въ топографы и другія управленія военнаго вѣдомства, на конецъ, къ большему ея возвышенію и лучшему устройству, она преобразовалась 12 іюля 1835 г. по уставу и штатамъ, Высочайше утвержденнымъ 8-го августа 1828 г. Съ этого времени гимназія получила названіе первой Казанской гимназіи. Въ отчетѣ, читанномъ 29 іюня 1835 г. въ торжественномъ собраніи гимназіи, о новомъ преобразованіи послѣдней говорится слѣдующее:

«Во исполненіи священной воли, по распоряженію высшаго начальства, дѣятельно споспѣшествовавшаго ускоренію преобразованія гимназіи, всѣ приготовленія къ тому уже сдѣланы и препятствій къ открытію оной не встрѣтились. Въ вѣдомствѣ гимназіи будутъ находиться преимущественно казеннокоштные воспитанники, которыхъ число нынѣ увеличивается до 80-ти и пансіонеры съ полупансіонерами на прежнемъ основаніи. Своекоштные ученики отдѣляются отъ этой гимназіи во вновь учрежденную, губернскую гимназію. Этимъ благодѣтельнымъ распоряженіемъ правительства, учрежденіемъ второй гимназіи въ Казани, устраняются всѣ неудобства въ преподаваніи отъ несоразмѣрнаго великаго числа учениковъ, находящихся доселѣ въ классахъ Казанской гимназіи; успѣхи учениковъ и основательность ученія возвысятся; надзоръ за учениками въ нравственномъ и учебномъ отношеніяхъ будетъ еще успѣшнѣе; соблюденіе строжайшей дисциплины, не отдѣляя отъ оной домашней родительской нѣжности воспитанія и образованія, будетъ возможнѣе. Курсъ ученія въ преобразованной гимназіи будетъ раздѣляться на семь классовъ; для каждаго назначается по одному году, окончившіе полный курсъ ученія и удостоенные похвальныхъ аттестатовъ получаютъ первый классный чинъ: потомственные дворяне—черезъ годъ дѣйствительной службы, дѣти личныхъ дворянъ—черезъ три года, а прочіе—черезъ пять лѣтъ; тѣ же, которые обучаются и греческому языку, будутъ опредѣляться въ гражданскую службу прямо 14-мъ классомъ. Преподаваніе наукъ,

въ особенности математики, будетъ происходить гораздо въ большей обширности, а изученіе языковъ: латинскаго, нѣмецкаго и французскаго усилиться до такой степени, чтобы ученики могли не только переводить, но и сочинять на этихъ языкахъ Сверхъ того, въ 1-й Казанской гимназіи, по ходатайству попечителя, будетъ продолжаться также и преподаваніе языковъ: татарскаго, персидскаго и арабскаго. Такимъ образомъ русскіе, при постепенномъ распространеніи изученія восточныхъ языковъ, ознакомясь съ вѣрованіями, обычаями, мѣстностями, древнею и новою литературою народовъ поколѣнія турецкаго и монгольскаго, населяющихъ обширныя страны сѣверо и юго-восточной Россіи, ко благу отечества нашего, разольютъ свѣтъ наукъ, искусствъ и гражданственности между сими многочисленными полудикими племенами и къ славѣ его укажутъ европейскимъ ученымъ новые факты для разрѣшенія трудныхъ задачъ филологіи и исторіи, озарятъ новымъ свѣтомъ темныя страницы бытописаній древнихъ царствъ и народовъ. По распоряженіямъ высшаго начальства, въ этой гимназіи обучаются уже нѣсколько татаръ и калмыковъ съ цѣлію распространенія чрезъ нихъ образованія между единоплеменниками».

Обращаясь ко всѣмъ учившимся тогда, въ 1835 году, въ гимназіи, читавшій отчетъ объяснилъ ученикамъ пользу преобразованія гимназіи слѣдующими словами: «Вполнѣ раздѣляя радостныя ощущенія съ вами, любезные воспитанники гимназіи, при той усладительной мысли, что вы сколько нибудь оправдали нынѣ благодѣтельныя попеченія о васъ и неизчислимыя щедроты Отца—Монарха, обращаюсь съ убѣжденіемъ къ вамъ—употребить всю нравственную и умственную дѣятельность вашу, всѣ благородныя побужденія духа и сердца къ пользѣ и славѣ любезнаго отечества нашего, быстро стремиться по пути, указанному благотворнымъ правительствомъ къ высокой цѣли вашего усовершенствованія, съ пламенною любовію къ наукамъ и добродѣтели, съ совершенною сердечною преданностію къ святымъ уставамъ Православной Вѣры и Церкви, къ Самодержавному Императору нашему и властямъ, свыше надъ вами поставленнымъ. Для васъ открываются теперь въ преобразованной гимназіи новыя обильныя средства къ высшему образованію. Исполните же всѣ утѣшительныя надежды, всѣ блестящія ожиданія отъ васъ начальства и родителей вашихъ; воспользуйтесь счастли-

вымъ положеніемъ, въ которое поставило васъ милосердое Провидѣніе и чрезъ то содѣлайтесь достойными сынами могущественной, православной и благоденствующей Россіи».

Съ такими прекрасными чувствованіями и ожиданіемъ большихъ надеждъ встрѣтила гимназія преобразованіе ея по новому уставу. Но такъ какъ состояніе гимназіи въ іюнѣ мѣсяцѣ было: учителей 30, учениковъ казенныхъ 49, пансіонеровъ 2, полупансіонеровъ 25 и своекоштныхъ 172, а по новому штату слѣдовало уменьшить число наставниковъ, а всѣхъ своекоштныхъ передать во вновь открытую гимназію въ Казани, то попечитель предложилъ директору 17 мая, что такъ какъ, при введеніи въ дѣйствіе новаго штата съ будущаго 1835—1836 академическаго года состояніе учителей улучшается «и чрезъ это открывается возможность снабдить учебныя заведенія истинно достойными образователями юношества, то изъ прежнихъ—оставить на службѣ только тѣхъ, которые признаны будутъ дѣйствительно способными, прочихъ же, неспособныхъ, съ слабыми познаніями, нестарательныхъ, или сомнительнаго поведенія, увольнять отъ должностей; до введенія же штата объявлять имъ о томъ предварительно, дабы они имѣли время пріискать для себя другія мѣста». Вслѣдствіе этого распоряженія попечителя, одни изъ учителей остались преподавателями въ 1-й Казанской гимназіи, а другія перешли во 2-ю гимназію, и чрезъ что основаніе послѣдней гимназіи положила первая. Такимъ образомъ, по распоряженію попечителя, училищный комитетъ утвердилъ бывшихъ чиновниковъ и учителей Казанской гимназіи, въ обѣихъ Казанскихъ,—а именно: въ первой остались:

1) Директоръ статскій совѣтникъ Галкинъ 2000 р. жал.

2) Инспекторъ коллежскій совѣтникъ П. М. Васильевъ 1000 р. жал.

Учители:

3) Закона Божія, священной и церковной исторіи—священникъ Ермій Розовъ 1000 р.

4) Математики и физики—Юферовъ 1775 р. ж.

5) Латинскаго языка въ высшихъ классахъ—Лукашевскій 1375 р.

6) Латинскаго въ низшихъ классахъ—Злыгостевъ 1375 р.

7) Россійской словесности и логики—Скорняковъ 1375 р.

8) Вмѣсто Рыбушкина, назначеннаго директоромъ Астраханской гимназіи, назначенъ былъ 28 іюня учителемъ исторіи и статистики Александръ Емельяновичъ Лазаревъ, бывшій ученикъ Казанской гимназіи съ 1827—1831 г., потомъ студентъ Казанскаго университета съ 1831 до 1834 и наконецъ учитель 1-й Казанской гимназіи съ 1835 до 1840. Въ университетѣ г. Лазаревъ получилъ серебрянную медаль и по окончаніи курса со степенью кандидата правъ, Попечитель Мусинъ-Пушкинъ обратилъ особенное вниманіе на полезную дѣятельность этого молодаго настаѵника, командировавъ его въ Петербургъ для лучшаго изученія способа хронологіи по методѣ Язвинскаго, и, по возвращеніи г. Лазарева въ Казань, Попечитель, посѣщая классы гимназіи съ посѣтителями или лицами тогдашней Казанской аристократіи, всегда бывалъ съ посѣтителями на урокахъ въ тѣхъ классахъ, гдѣ преподавалъ г. Лазаревъ, и кромѣ того, какъ увидимъ ниже въ 1837 году, при посѣщеніи гимназіи, нынѣ благополучно—царствующимъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ, г. Лазаревъ имѣлъ счастіе видѣть у себя въ классѣ гимназіи Государя Наслѣдника, слушавшаго учениковъ изъ исторіи. Какъ старшій учитель, г. Лазаревъ получалъ 1375 р. ж. Въ первомъ собраніи совѣта преобразованной гимназіи, 16 августа, г. Лазаревъ былъ выбранъ секретаремъ педагогическаго совѣта.

9) Русской грамматики и географіи младшій учитель Иванъ Соколовъ 1200 р. ж.

10) Греческаго языка Настовъ 1375 р. ж.

11) Французскаго языка; Бюрно и Топорнинъ; послѣдній получалъ 1200 р., а первый занимался преподаваніемъ въ университетѣ, и потому получалъ изъ гимназіи плату за уроки.

12) Нѣмецкаго языка Шмидтъ 1200 р.

13) Рисованія, чистописанія и черченія Протоповъ 900 р.

14) Татарскаго Первухинъ 800 р.

15) Учитель музыки Тефлингеръ; онъ же былъ и въ университетѣ.

16) Танцованія Строгановъ; онъ же и въ университетѣ былъ.

17) Комнатные надзиратели: Злыгостевъ, Шмидтъ, Первухинъ, Потоцкій, Даммеръ, иностранецъ Груберъ изъ Нюнбергскихъ гражданъ и Дегрессъ, французъ, изъ города Монпелье.

18) Экономъ Еремѣевъ 600 р. ж.

19) Больничный надзиратель Кобелевъ 500 р. 27 іюня назначенъ былъ учителемъ математики, въ низшихъ классахъ Алекс. Ѳедор. Поповъ; онъ кончилъ курсъ въ Вятской гимназіи, а потомъ въ Казанскомъ университетѣ, гдѣ получилъ степень кандидата математики и серебрянную медаль; впослѣдствіи перешелъ профессоромъ университета; выслуживъ болѣе 30 лѣтъ, онъ вышелъ въ отставку въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, а нынѣ считается членомъ корреспондентомъ Академіи Наукъ.

Примѣчаніе: должности инспектора, доктора больныхъ, архитектора, бухгалтера и преподавателей персидскаго и монгольскаго языковъ занимали чиновники университета.

Во второй губернской гимназіи были опредѣлены учителями, кромѣ директора Львова, изъ учителей Казанской гимназіи:

1) Бывшій главный надзиратель Гине—инспекторомъ 2-й гимназіи.

2) Математики и физики—Мельниковъ.

3) Математики въ нисшихъ классахъ—Макаровъ.

4) Латинскаго языка профессоръ Мих.—Грацинскій.

5) Россійской словесности, логики—Руфъ Волковъ.

6) Исторіи и статистики—Иванъ Фроловичъ Грацинскій.

7) Русской граматики и географіи—Бѣльскій.

8) Нѣмецкаго языка—Норманъ.

9) Рисованія, чистописанія и черченія—Винокуровъ.

10) Законоучителемъ опредѣленъ былъ извѣстный ученый въ Казани архимандритъ Гавріилъ.

Всѣ ученики послѣ годичныхъ испытаній, сообразно ихъ познаніямъ, и лѣтамъ, распредѣлены были по семи классамъ преобразованной вновь гимназіи въ іюлѣ въ засѣданіи совѣта, гдѣ присутствовалъ и директоръ 2-й гимназіи Львовъ. По этому распоряженію оказалось, что въ каждомъ изъ семи классовъ можно размѣстить въ 1-й классѣ: казеннокоштнаго 1, полупансіонеровъ 3, своекоштныхъ кандидатовъ 7, некандидатовъ 8 и кантонистовъ 1; во II классѣ: казенныхъ 3, полупансіонеровъ 8, своекоштныхъ, живущихъ въ гимназіи 4, внѣ гимназіи 28, некандидатовъ 19, кантонистовъ 7; въ III классѣ: казенныхъ 15, пансіонеръ 1, полупансіонеровъ 7, своекоштныхъ: кандидатовъ внѣ гимназіи 9, некандидатовъ 28, кантонистовъ 1; въ IV классѣ: казенныхъ 12, полупан-

сіонеровъ 3, своекоштныхъ: кандидатовъ, жившихъ въ гимназіи 3., некандидатовъ 14 и кантонистовъ 3; въ V классѣ: казенныхъ 6, полупансіонеровъ 2, своекоштныхъ 24; въ VI классѣ: казенныхъ 7, полупансіонеровъ 2, и своекоштныхъ 9; кончили курсъ въ 1835 году и назначены въ студенты: Блюменталь Николай, Аркадій Кавнацкій, Николай Навроцкій, Вонъ ляр-лярскій, Гавріилъ Гарталовъ, Кроковскій, Купріяновъ, Лѣнивцевъ, Тимановъ, Владиміръ Нечаевъ и Рындовскій, и еще назначены къ экзамену въ студенты 10 человѣкъ. Списокъ распредѣленнымъ по классамъ ученикамъ кандидатамъ и всѣмъ своекоштнымъ отправленъ къ директору 2-й гимназіи для зачисленія ихъ въ эту гимназію; при этомъ нельзя не выразить сожалѣнія, что 1-я Казанская гимназія лишилась чести дать окончательное образованіе нѣкоторымъ даровитымъ ученикамъ изъ своекоштныхъ: такъ переведенъ изъ числа ихъ Иванъ Ивановъ. Зейдерштетъ, профессоръ Казанскаго университета, назначенный въ VI классъ. Такимъ образомъ при начатіи классовъ въ августѣ мѣсяцѣ было въ 1-й гимназіи: казенныхъ 61, пансіонеровъ 9, полупансіонеровъ 31 и кантонистовъ 12. Своекоштные ученики, изъявившіе желаніе учиться восточнымъ языкамъ, остались въ 1-й гимназіи. Во вторую гимназію слѣдовало поступить изъ первой: въ 1 классъ 15, во 2—32, въ 3—37, въ 4—14, въ 5—24 и въ 6—9. Въ обѣихъ гимназіяхъ опредѣлено было при начатіи занятій приступить прежде всего къ повторенію и приготовленію въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ пройденнаго въ классахъ гимназіи по прежнему порядку ученія «для того, чтобы учащіеся каждаго класса, возобновивъ въ памяти преподанное прежде, сказано въ протоколѣ 17 іюля, и поравнявшись, сколько можно, въ познаніяхъ между собою, стали бы всѣ съ большею твердостію на ту степень, съ которой слѣдуетъ начинать дальнѣйшее преподаваніе предмета, назначеннаго въ классѣ по новому уставу».

Передъ начатіемъ занятій во вновь преобразованной гимназіи, по предписанію попечителя отъ 31-го мая, (78) поручено всѣмъ преподавателямъ, назначеннымъ остаться въ гимназіи по преобразованію ея, составить подробные конспекты каждому по своей наукѣ, принявъ въ руководство конспекты латинскаго и греческаго языка, одобренные начальствомъ.

---

(78) Дѣла гимназіи, 1835 г., № 35.

Представленные такимъ образомъ конспекты по всѣмъ предметамъ были разсмотрѣны, по порученію попечителя, профессорами и преподавателями Казанскаго университета по принадлежности и потомъ возвращены директору 1-й гимназіи. Мѣра эта оказалась вполнѣ полезною и необходимою по той причинѣ, что 10 декабря 1835 года Министръ Уваровъ, узнавъ, что не во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ и не по всѣмъ предметамъ наукъ употреблялись книги, одобренныя М. Н. П., предписалъ, на основаніи Высочайшаго рескрипта отъ 14-го мая 1826 г., «чтобы вмѣсто одобренныхъ министерствомъ для употребленія и изданныхъ уже учебныхъ по каждому предмету книгъ, ни подъ какимъ предлогомъ не были употребляемы другія или тетради, подъ строгою въ томъ съ ихъ стороны отвѣтственностію». Впрочемъ, это не относилось къ тѣмъ наукамъ, для которыхъ еще не было назначено министерствомъ надлежащихъ руководствъ. Съ начатіемъ классовъ въ августѣ 1835 года, стали преподаваться предметы, назначенные по уставу 1828 года, по слѣдующимъ учебнымъ руководствамъ:

1) Законоученіе: въ I и II классахъ по краткой св. исторіи, изданной отъ Св. Синода; въ III и IV классахъ—пространный катихизисъ, изданіе Св. Синода; въ V и VI классахъ исторію церкви соч. Филарета.

2) Математика: въ I и II классахъ по ариѳметикѣ Буссе, изд. депар. нар. пр.; въ III, IV, V и VI классахъ алгебра и геометрія по соч. Фусса, съ употребленіемъ сочиненія профессора Каз. университета г. Лобачевскаго; начертательная геометрія Севастьянова.

3) Физика въ VI классѣ по сочиненію Баумгартена.

4) Логика—въ V и VI классахъ по соч. Кизеветтера, перев. Толмачевымъ.

5) Россійская словесность: въ I, II, III, и IV классахъ употреблялась грамматика Востокова и въ IV классѣ славянская грамматика Пенинскаго, въ V и VI классахъ общая и частная риторика Кошанскаго, Россійская хрестоматія Пенинскаго.

6) Географія преподавалась по соч. Зябловскаго, древняя географія по соч. Брута съ его атласомъ. Употреблялись нѣмыя карты, и уроки сопровождались черченіемъ на классной доскѣ проходимыхъ странъ. Для статистики руководствомъ служило сочиненіе Зябловскаго.

7) Исторія: всеобщая преподавалась по соч. Шрекка, а россійская—по соч. Кайданова.

8) Латинскій языкъ: по грамматикѣ Кошанскаго съ нужными добавленіями въ III классѣ. Для переводовъ съ русскаго на латинскій языкъ пользовались руководствами соч. Бѣлюстинымъ, изъяснялась метрика латинскаго языка, читались и переводились изъ Корнелія Непота и частію изъ Тита Ливія, Саллюстія и Виргилія.

9) Греческій языкъ: преподавался по грамматикѣ и хрестоматіи, назначеннымъ высшимъ начальствомъ; переводились повѣсти Эліаны, разговоры Лукіана и изъ Плутарха. Съ января 1836 назначено было переводить изъ Илліады и Гомера.

10) Французскій языкъ—по грамматикѣ Ломонда, а для переводовъ служилъ Телемакъ.

11) Нѣмецкій языкъ преподавался въ I и II классахъ по книгамъ съ картинками сочин. Эртеля; въ III, IV, V и VI классахъ употреблялась грамматика Гаке, переводили изъ хрестоматіи Аллера, Робинзона Крузе и изъ исторіи соч. Шиллера.

При обученіи предметамъ въ классахъ гимназіи по новому преобразованію ея, училищный комитетъ призналъ нужнымъ: 1) Законоучители, проходя ветхозавѣтную исторію, должны были преподавать и новозавѣтную, «усугубя христіанское вниманіе на все законоученіе»; 2) преподаваніе логики предписано было распредѣлить такъ, чтобы статьи о понятіяхъ, сужденіяхъ и умозаключеніяхъ проходились вмѣстѣ съ статьями о изобрѣтеніи и расположеніи изъ риторики, потомъ въ слѣдующихъ классахъ продолжать статьи о слогѣ и прочихъ частяхъ логики; 3) изъ математики требовалось изученіе тригонометріи и коническихъ сѣченій; 4) всѣмъ учителямъ языковъ вмѣнено въ обязанность приложить всѣ старанія къ лучшему обученію языкамъ; 5) предписано было обратить особенное вниманіе на преподаваніе статистики.

Такъ какъ въ гимназіи оставлены лучшіе наставники, да и назначались вновь также лучшіе изъ кандидатовъ Казанскаго университета, то занятія учениковъ въ классахъ должны были происходить удовлетворительнымъ образомъ, тѣмъ болѣе, что, съ открытіемъ 2-й губернской гимназіи, наставники первой избавились отъ постороннихъ занятій, какъ то: экзаменовъ лицъ, желавшихъ занять мѣста уѣздныхъ учи-

телей и домашнихъ наставниковъ, а болѣе всего, начальство не отвлекалось отъ прямаго исполненія своихъ обязанностей, не имѣя надзора за своекоштными учениками, которыхъ не было въ гимназіи. Все это вскорѣ высказалось въ циркулярѣ училищнаго комитета отъ 19-го декабря 1835 года, въ которомъ послѣднимъ выставлены недостатки преподаванія въ разныхъ гимназіяхъ округа, кромѣ первой Казанской, въ которой преподаваніе учителемъ Скорняковымъ словесности и логики показано въ хорошемъ состояніи, улучшенію преподаванія также содѣйствовало пріобрѣтеніе нужныхъ учебныхъ пособій, въ числѣ которыхъ пріобрѣтены, по предписанію начальства, своды законовъ Россійской Имперіи за 155 р. За нехожденіе въ классъ ученики исключались изъ гимназіи; такъ исключены 17 іюня: Королевъ, Розе, Хлѣбниковы (Лаврентій, Григорій и Константинъ), Кучинъ и Левицкій.

На казенное содержаніе принимались, на основаніи § 253 устава 1828 г., дѣти бѣдныхъ заслуженныхъ дворянъ или чиновниковъ Казанской губерніи. Дисциплина, заставившая учениковъ быть послушными и уважительными къ начальству гимназіи, усиливается болѣе и болѣе при бдительномъ надзорѣ самого попечителя: кромѣ того, по распоряженію м. н. п. отъ 4 іюля, ученики обязывались при встрѣчѣ съ генералами на улицахъ снимать фуражки ([79]).

Состояніе гимназіи по новому уставу къ 1836 году было:

Почетный попечитель	1
Директоръ	1
Инспекторъ	1
Законоучитель	1
Старшихъ учителей	7
Младшихъ учителей	3
Учителей рисованія	1
Музыки	1
Танцованія	1
Комнатныхъ надзирателей	7
Экономъ	1
Докторъ	1
Бухгалтеръ	1

([79]) Дѣла архива Каз. гимназіи 1835 г., № 20, стр. 47.

Архитекторъ 1
Канцелярскихъ служителей 2
Прислуги 35
Учениковъ 115,

а именно: казенныхъ 67, пансіонеровъ 4, полупансіонеровъ 28, кандидатовъ 2 и своекоштныхъ кантонистовъ, обучавшихся восточнымъ языкамъ 14. Изъ нихъ:

Дворянъ 35
Оберъ-офицерскихъ дѣтей..... 61
Купеческаго званія 1
Разночинцевъ 7
Кантонистовъ............... 11

Съ 1835 по 1836 годъ поступило въ гимназію 22; изъ нихъ дворянъ 11, оберъ-офиц. дѣтей 9, купеч. званія 1 и разночин. 1. Всѣхъ учениковъ, выбывшихъ въ 1835 году, было 203; изъ нихъ: а) по окончаніи курса ученія 27, а именно дворянъ 15, оберъ-офиц. дѣтей 9, дух. зван. 1, изъ мѣщанъ 1 и кантонистовъ 1; b) до окончанія курса 176, а именно: въ учители 5, умерло 2, исключено по разнымъ причинамъ 18, за непредставленіе увольнительныхъ свидѣтельствъ отъ обществъ 7, для опредѣленія въ службу 29. По открытіи 2-й Казанской гимназіи, переведено въ оную 115. Всѣ выбывшіе ученики по происхожденію были: изъ дворянъ 60, оберъ-офиц. дѣтей 80, купец. 9, изъ крестьянъ 1 и изъ кантон. 1. По успѣхамъ ученики были: хорошихъ 231, посредствен. 87.

Въ фундаментальной библіотекѣ было названій книгъ 578, томовъ 1448, въ томъ числѣ газетъ и другихъ періодическихъ названій 20 том. Въ ученической: названій книгъ 265, томовъ 4432, рисунковъ 304, географическихъ атласовъ 84, картъ 177, глобусовъ 4, прописей на разныхъ языкахъ 79 и нотъ 25 партитуръ.

Въ физическомъ кабинетѣ орудій 61; въ минералогическомъ 733. Въ фундаментальной библіотекѣ книги на славянскомъ и русскомъ языкахъ 724, древнихъ классическихъ языкахъ 276, новѣйшихъ европ. 427 и азіятскихъ язык. 21.

На публичномъ экзаменѣ произнесены были учениками рѣчи на всѣхъ тѣхъ языкахъ, которые преподавались въ гимназіи; изъ рѣчей на восточныхъ языкахъ замѣчательна монгольская, вотъ переводъ ея:

«*Почтеннѣйшіе посѣтители!*

Любезное наше отечество—Россія, заключая въ предѣлахъ своихъ многочисленное племя монголовъ, извѣстныхъ подъ именемъ Бурятъ, имѣетъ нужду, какъ для внутренняго управленія оными инородцами, такъ и для внѣшнихъ сношеній съ Китайскими монголами, въ образованныхъ людяхъ, знающихъ языкъ, вѣру и религію сихъ народовъ. Съ одной стороны необходимость требуетъ, чтобы своихъ кочующихъ буддистовъ ознакомливать съ осѣдлостію и научать ихъ неприложнымъ истинамъ христіанства, съ другой же, чтобы болѣе дружиться съ могущественнымъ данникомъ Китая—монголами, положить прочное основаніе спокойствію границы въ юго-восточной Сибири и стараться извлекать чрезъ сіи связи важнѣйшія выгоды для своей торговли. Пріятно питать истинную надежду, что современемъ любезное наше отечество можетъ принять въ нѣдра своей гражданственности многочисленныя толпы Номадовъ, скитающихся по необозримымъ степямъ его и имѣющихъ нужду въ благотворномъ просвѣщеніи; что близкое сосѣдство съ Монголіею и знаніе языка ея обитателей даетъ возможность собрать основательныя свѣдѣнія о семъ народѣ, столь славномъ и могущественномъ во время Джингисъ-хана и преемниковъ. Тогда исторія Монголовъ, доселѣ темная и сбивчивая, представитъ намъ въ истинномъ свѣтѣ тѣ чрезвычайныя переселенія дикихъ племенъ, которыя имѣли столь важное вліяніе на судьбу многихъ народовъ. Мудрый Монархъ нашъ Николай съ свойственною Ему отеческою заботливостью обратилъ уже на это свое вниманіе. Теперь мы должны только стараться выполнить великую цѣль благодѣтельнаго нашего Императора». Такъ какъ изъ всѣхъ гимназій Казанскаго учебнаго округа въ одной только 1-й Казанской гимназіи назначено было изученіе греческаго языка, то начальство гимназіи, желая познакомить публику съ важностію изученія этого языка, назначило на публичномъ торжествѣ рѣчь на греческомъ языкѣ, которую произнесъ учитель Настовъ на тему: «О пользѣ греческаго языка». Передъ начатіемъ занятій въ гимназіи по преобразованію ея, это учебное заведеніе было посѣщаемо бывшимъ въ Казани въ 1835 году въ маѣ мѣсяцѣ товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ генералъ-адъютантомъ графомъ Строгановымъ.

II.

1) Пріобрѣтеніе учебныхъ руководствъ и классныхъ пособій въ 1836 году.—2) Способъ пріобрѣтенія гимназіею этихъ классныхъ пособій.—3) Мысли по этому поводу, высказанныя г. Лазаревымъ въ рѣчи 1837 года.—4) Число книгъ въ фундаментальной библіотекѣ.—5) Отличный составъ наставниковъ гимназіи въ 1837 году.—6) Способъ изученія исторіи по хронологіи Язвинскаго.—7) Командировка г Лазарева въ Петербургъ въ 1836 г. для изученія методы Язвинскаго.—8) Мысль въ отчетѣ 1837 г. о хронологіи Язвинскаго.—9) Изученіе новѣйшихъ европейскихъ языковъ и географіи.—10) Посѣщеніе гимназіи 20 августа 1836 г. Государемъ Императоромъ Николаемъ I.—11) Составъ гимназіи въ 1836 г.—12) Торжественное собраніе въ гимназіи 14 сентября 1836 г.—13) Прекращеніе зависимости гимназіи отъ университета и училищнаго комитета съ 28 іюля 1837 г. и инспекторъ казенныхъ училищъ каз. учебн. окр. Антроповъ.—14) Мѣры къ побужденію преподавателей гимназіи къ аккуратному посѣщенію ими классовъ и выговоръ Ибрагимову за рѣдкое посѣщеніе ихъ.—15) Ревизія гимназіи профессорами Котельниковымъ и Казембекомъ.—16) Посѣщеніе гимназіи 20 іюня 1837 г. Наслѣдникомъ Престола Александромъ Николаевичемъ.—17) Мысли г. Лазарева, высказанныя имъ въ рѣчи 1837 г. объ этомъ посѣщеніи.

Съ преобразованіемъ гимназіи по новому уставу, первою необходимою потребностію было пріобрѣтеніе всѣхъ тѣхъ учебныхъ руководствъ и классныхъ пособій, которыя появились у насъ, въ Россіи, во время управленія тогда министерствомъ народнаго просвѣщенія тайнымъ совѣтникомъ (впослѣдствіи графомъ) Уваровымъ. Наступившій 1836 годъ представляетъ въ Исторической Запискѣ гимназіи прекрасный примѣръ заботливости начальства объ обогащеніи библіотеки гимназіи разными книгами по всѣмъ наукамъ, преподававшимся въ гимназіи, и въ этомъ случаѣ заботы о пріобрѣтеніи этихъ учебныхъ пособій для гимназіи доказываютъ, что болѣе всѣхъ содѣйствовалъ этому самъ попечитель Мусинъ-Пушкинъ. Пріобрѣтеніе учебныхъ пособій происходило или по предписанію министерства н. п., или по предписанію попечителя, или начальство гимназіи прямо выписывало нужныя книги, а иногда сочинители прямо обращались къ попечителю съ присылкою своихъ сочиненій или въ даръ библіотеки гимназіи или за деньги. Такъ-какъ при открытой въ Казани 2-й гимназіи учреждена была продажная библіотека, то нѣкоторыя книги пріобрѣтались изъ этой библіотеки, въ особенности учебныя руководства для казенныхъ уче-

никовъ. Въ это же время пріобрѣтено много книгъ для преподаванія восточныхъ языковъ, для которыхъ утверждено было въ этомъ году новое положеніе; въ послѣднемъ случаѣ пріобрѣтены были книги по указанію профессора Александра Казембека, преподававшаго въ гимназіи турецко-татарскій языкъ; такъ по этому поводу куплены у г. Казембека 25 экземпляровъ исторіи Абуль-Гази-Багадуръ-хана; для монгольскаго языка куплены 50 экземпляровъ хрестоматій Попова и 25 экземпляровъ хрестоматіи монгольскаго языка проф. Ковалевскаго.

По предложенію попечителя куплены персидскія рукописи Фирдауси и Бустанъ Садія за 140 р.

10 экземпляровъ грам. Хальфина.

Для русскаго языка и словесности:

1) Словарь поэзіи Остолопова.

2) 60 экземпляр. грам. Востокова.

3) 2 экз. грам. Половцева.

4) Логика Бахмана.

Для изученія иностранныхъ языковъ.

1) 20 экзем. грам. латин. языка Кошанскаго.

2) 10 — Корнелія Непота.

3) 11 — Саллюстія.

4) 40 — латин. грам. Цумта.

5) Сочиненія Венлера французъ. грамматики и тетради нѣмецкаго языка.

6) Начальныя основанія лат. языка Бѣлюстина.

7) 1 экзем. греч. грам. Попова.

8) 5 экзем. греч. грам. Грацинскаго.

9) Двѣ части россійско-французскаго этимологическаго словаря.

Для математики:

1) 18 экзем. ариѳм. Буссе.

2) 1 экзем. логариѳмическихъ таблицъ Буссе.

3) Курсъ аналитической геометріи проф. Москов. унив. Брашмана.

4) Начальныя основанія космографіи.

5) 10 экзем. геометріи Беллавена.

Для исторіи, географіи и статистики:

1) Два глобуса за 140 р.
2) Россія Булгарина.
3) Записки 1814 и 1815 Михайловскаго—Данилевскаго.
4) Путешествія во кругъ свѣта Дюмонъ-Дюрвеля.
5) Статистика Арсеньева для наградъ на публичномъ экзаменѣ.
6) Очерки Константинополя сочин. Базили.

Для Закона Божія:

1) 35 экземп. простр. Катихизиса.
2) Нравоучительныя повѣсти протоіерея Бажанова.
3) Начертаніе христіанскихъ обязанностей соч. Кочетова.

Періодическія изданія:

1) Дѣтскій журналъ Очкина, 2) Опытъ энциклопедическаго лексикона Плюшара, 3) Лексиконъ Рейфа, 4) Руководство къ педагогикѣ Ободовскаго.

Для рисованія:

1) Полный курсъ рисованія.
2) Портфель для хозяевъ. Сверхъ того, по опредѣленію совѣта гимназіи 12 декабря 1836 г, куплены въ бывшей тогда въ Казани книжной лавкѣ Глазунова 15 частей свода законовъ за 115 р. ассигн.

Пожертвованы:

1) Ст. совѣт. Соцъ подарилъ Опытъ библіотеки для военныхъ людей.
2) Изъ департ. н. п. указатель открытій по физикѣ, химіи и естественной исторіи за 1831 въ двухъ экзем.
3) Первая часть разбора физики Велланскаго подарена чрезъ попечителя неизвѣстнымъ сочинителемъ.

Всего вообще поступило въ теченіи 1836 года: въ фундаментальную библіотеку [80]: а) безденежною пересылкою изъ

[80] Дѣла архива Каз. гимназіи, 1836 г., № 29.

департ. н. п. названій 4, переплетовъ 7; b) пріобрѣтено покупкою названій 17, переплетовъ 50, на сумму 553. Пріобрѣтено покупкою для ученической библіотеки назв. 16, переплетовъ 381, на сумму 741. Всего пріобрѣтено книгъ на сумму 1274 р. Всѣмъ книгамъ библіотеки велись каталоги. На переплетъ книгъ употреблено 333 р. 70 коп.

Заботы начальства гимназіи о пріобрѣтеніи учебныхъ пособій лучше всего видны въ рѣчи, произнесенной секретаремъ совѣта г. Лазаревымъ въ 1837 г. въ торжественномъ собраніи: «Гимназія, говоритъ г. Лазаревъ, сверхъ назначенной на пріобрѣтеніе разныхъ пособій штатной суммы постоянно удѣляетъ часть капитала изъ разныхъ источниковъ для того, чтобы доставить учащимъ и учащимся всѣ способы, первымъ къ преподаванію, а послѣднимъ къ изученію преподаваемыхъ имъ предметовъ.

Въ настоящее время, въ фундаментальной и ученической библіотекахъ, находится книгъ и прочихъ пособій 6090, на сумму до 21,000 р. Изъ этого числа пріобрѣтено въ 1836—1837 году покупкою 665 книгъ, на сумму болѣе 2000 р. и пожертвованныхъ 18 экземпляровъ на сумму примѣрно до 150 р.»

Обогащеніе гимназіи учебными пособіями должно было имѣть вліяніе на изученіе предметовъ въ классахъ; къ этому еще болѣе всего могъ содѣйствовать отличный составъ учителей, большая часть которыхъ назначалась попечителемъ изъ лучшихъ кандидатовъ Казанскаго университета, извѣстныхъ лично Мусину-Пушкину. Изъ числа молодыхъ наставниковъ въ 1836—1837 году особенно заслуживаютъ вниманія въ Исторической Запискѣ о 1-й Казанской гимназіи своею дѣятельностію Алекс. Емельян. Лазаревъ и Алекс. Θеодоровичъ Поповъ, первый докторъ математики изъ студентовъ Казанскаго университета, напечатавшій до 40 сочиненій. Лазаревъ преподавалъ исторію, а Поповъ математику. Въ наше время обращается особенное вниманіе на преподаваніе русской словесности въ гимназіяхъ; въ 30-хъ же годахъ болѣе всего разработывался способъ преподаванія исторіи; къ этому еще способствовалъ новый методъ изученія хронологіи, изобрѣтенной Язвинскимъ. При отсутствіи у насъ въ тогдашнее время педагогическихъ собраній, учительскихъ съѣздовъ и даже педагогическихъ журналовъ, педагогическія идеи проникали въ учебныя заведенія только чрезъ сообщенія о нихъ въ газетахъ; иниціатива распространенія этихъ педагогическихъ знаній

въ заведеніяхъ могла имѣть хорошіе результаты только тогда, когда въ нихъ принимало участіе высшее начальство учебнаго округа, а въ особенности самъ попечитель. Такъ о методѣ Язвинскаго было напечатано въ Московскихъ Вѣдомостяхъ 1836 года. Это извѣстіе послужило поводомъ къ командированію въ Петербургъ учителя Лазарева, который въ доставленныхъ для Исторической Записки Воспоминаніяхъ о Казанской гимназіи говоритъ объ этой поѣздкѣ слѣдующее: «Въ доказательство необыкновенной заботливости Мих. Никол. Мусина-Пушкина о благоустройствѣ учебныхъ заведеній, я приведу одинъ примѣръ изъ тысячи.

Въ сентябрѣ 1836 года въ какой-то праздникъ, послѣ обѣдни, обходя, по обыкновенію весь университетъ, онъ пришелъ въ библіотеку, гдѣ и я стоялъ, въ числѣ прочихъ. Вдругъ онъ обратился ко мнѣ съ вопросомъ: «читалъ ты такой-то № Московскихъ Вѣдомостей? Я отвѣчалъ, что еще не читалъ».—Прочти: тамъ есть любопытное описаніе новой методы преподаванія хронологіи, изобрѣтенной Язвинскимъ. Завтра приди ко мнѣ переговорить объ этомъ. «Я тотчасъ же нашелъ названный попечителемъ № и на другой явился къ нему. Здѣсь еще разъ, прочитавъ вслухъ статью о методѣ Язвинскаго, онъ сказалъ мнѣ, что представитъ министру о командированіи меня въ Петербургъ, для изученія этой методы; сказано—сдѣлано.

8-го ноября я уже выѣхалъ изъ Казани съ особымъ письмомъ, сверхъ оффиціальныхъ бумагъ, къ тогдашнему директору департамента народнаго просвѣщенія Князю П. А. Ширинскому-Шихматову. Въ Петербургѣ я былъ принятъ очень привѣтливо, помѣщенъ въ казенной квартирѣ, изучилъ методу хронологіи подъ руководствомъ самого изобрѣтателя, посѣтилъ почти всѣ гражданскія учебныя заведенія столицы, представлялся министру С. С. Уварову и, пробывъ въ Петербургѣ три мѣсяца, возвратился въ Казань съ разными замѣтками, таблицами и досками. Немедленно послѣ того, метода Язвинскаго была введена мною въ 1-й Казанской гимназіи и сопровождалась всегда быстрыми успѣхами учениковъ». Въ годовомъ отчетѣ 1837 года, составленномъ г. Лазаревымъ, послѣдній вотъ что говоритъ объ изученіи хронологіи по методѣ Язвинскаго: «Къ числу важнѣйшихъ попеченій начальства о внутреннемъ устройствѣ гимназіи принадлежитъ безспорно переворотъ, сдѣланный въ преподаваніи исторіи и вспомогательной ей наукѣ хронологіи.

До сихъ поръ исторія въ полномъ объемѣ преподавалась по принятымъ въ руководство учебнымъ книгамъ, съ нѣкоторыми дополненіями по указаніямъ европейскихъ историковъ съ весьма малыми отступленіями по теоріямъ новѣйшихъ ученыхъ.

Хронологія же это необходимое для юношества знаніе, быстро развивающее ихъ память и много облегчающее подробное изученіе исторіи;—хронологія имѣла одну только методу, т. е. располагать происшествія по времени въ послѣдовательномъ порядкѣ и въ этомъ видѣ передавать ихъ своимъ слушателямъ. Здѣсь одна строгость послѣдовательности служитъ оцѣнкою качества методы.

Такимъ образомъ, когда многіе, можетъ быть, любители этой науки, занимались въ своихъ кабинетахъ изобрѣтеніемъ средствъ облегчить такое затруднительное преподаваніе, ученый міръ былъ обрадованъ появленіемъ Язвинскаго.—Окончивъ образованіе и получивъ степень доктора въ Виленскомъ университетѣ, Язвинскій посвятилъ нѣсколько лѣтъ своей молодости въ сей службѣ, По выходѣ своемъ въ отставку, онъ болѣе 10-ти лѣтъ путешествовалъ по разнымъ государствамъ Европы, и въ Италіи пришла ему первая мысль составить новую методу, къ которой бы можно было приложить всѣ первоначальныя науки.

Метода эта, постепенно усовершаемая, имѣла большіе успѣхи во Франціи, гдѣ, для разсмотрѣнія ея, составлена была особенная коммиссія, и гдѣ изобрѣтатель, по совершенномъ одобреніи его способа, былъ награжденъ отъ одного ученаго общества золотою медалью. Въ концѣ 1835 г. Язвинскій изъявилъ желаніе посвятить себя на службу Россіи и, съ разрѣшенія правительства, прибылъ въ С. Петербургъ, и тамъ, занимаясь преподаваніемъ хронологіи въ главномъ педагогическомъ институтѣ и во 2-й гимназіи, вскорѣ предъ лицемъ г. министра народнаго просвѣщенія въ полной мѣрѣ оправдалъ похвалы французскихъ журналовъ».

При посѣщеніи гимназіи въ 1837 году нынѣ благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ, г. Лазаревъ удостоился показать пользу обученія исторіи по методѣ Язвинскаго въ присутствіи Государя Наслѣдника, поэта Жуковскаго и генерала Кавелина.

Кромѣ исторіи, въ гимназіи обращено было особенное вниманіе на изученіе новѣйшихъ европейскихъ языковъ, въ особенности же на французскій; причиною тому было то, что попечитель, производя ревизію въ Пензенской гимназіи, донесъ министру Уварову, что знаніе учениковъ во французскомъ языкѣ весьма слабо, потому, что преподаваніе его начиналось по уставу съ 4-го класса. Вслѣдствіе этого министръ предписалъ попечителю (31 іюля 1836 г.) сдѣлать распоряженіе, чтобы французскому языку обучали и въ нижнихъ классахъ гимназій ([81]). Для назначенія времени преподаванія этого языка въ I и II классахъ убавлено по одному уроку (изъ числа 4-хъ) русскаго языка, а въ 4, 5, 6 и 7-мъ убавлены по одному уроку (изъ числа 5-ти) греческаго языка для французскаго и математики ([82]). По предписанію попечителя отъ 1-го октября 1837 года убавлены также уроки въ первомъ классѣ изъ математики. Географія также обратила на себя особенное вниманіе попечителя послѣ введенія новаго устава; въ этомъ случаѣ замѣчательна судьба этого предмета, судя по аналогіи. По уставу 1828 года географія преподавалась учителемъ русской грамматики, а по уставу 1864 г. этотъ предметъ перешелъ къ учителю исторіи. Какъ вскорѣ послѣ введенія устава 1828 попечитель вошелъ съ представленіемъ къ министру о необходимости назначенія особаго учителя для географіи: такъ и нынѣ послѣ введенія устава 1864 г. уже признано необходимымъ имѣть особаго учителя для этого предмета. Но прежнее время было счастливѣе нынѣшняго: не прошло еще и двухъ лѣтъ послѣ совершеннаго преобразованія Казанской гимназіи въ 1835 году по новому уставу, и министръ Уваровъ, по представленію попечителя Мусина-Пушкина, разрѣшилъ 6-го мая 1837 г. назначить особаго учителя для преподаванія географіи. По этому же представленію попечителя, министръ разрѣшилъ также, сверхъ положенныхъ по штату учителей французскаго и нѣмецкаго языка назначить еще по одному для каждаго языка, съ правами государственной службы и съ жалованьемъ изъ экономической суммы гимназіи ([83]). Преподаваніе

([81]) Дѣла архива Казан. гимназіи 1836 г. № 74.

([82]) Тамъ же № 82.

([83]) Дѣла архива Каз. гимназіи, 1837 г., № 41.

нѣмецкаго языка въ высшемъ классѣ поручено въ 1837—1838 академическомъ году адъюнкту Камбеку съ жалованьемъ по 1000 р. асс. въ годъ изъ хозяйственныхъ суммъ гимназіи ([84]). Но кромѣ еще назначенія новыхъ учителей для этихъ языковъ, попечитель нашелъ нужнымъ, чтобы ученики 6-го и 7-го классовъ были занимаемы практически французскимъ языкомъ; для чего, по разрѣшенію попечителя 2-го октября 1837 года, поручено было бывшему компатному надзирателю Дегрессу занимать учениковъ высшихъ двухъ классовъ практикою французскаго языка съ платою по 15 р. въ мѣсяцъ. На эти уроки, происходившіе, обыкновенно, послѣ обѣда, пріѣзжалъ и самъ попечитель, и какъ разсказываютъ бывшіе тогда ученики, живущіе нынѣ въ Казани, эти посѣщенія попечителя послужили причиною, что въ гимназіи, вмѣсто квасу съ чернымъ хлѣбомъ, стали давать воспитанникамъ къ полднику сбитень съ бѣлымъ хлѣбомъ; это случилось при инспекторѣ Скорняковѣ, назначеннаго въ августѣ 1837 г. въ эту должность, послѣ назначенія П. М. Васильева директоромъ Пермской гимназіи въ 1837 году.

Искусства также обращали на себя вниманіе начальства гимназіи; такъ съ разрѣшенія попечителя отъ 10 іюня 1837 г. приглашенъ былъ дьяконъ Воскресенской церкви Андрей Ивановъ обучать пѣнію съ платою по 25 р. въ мѣсяцъ, а для обученія гимнастики назначенъ былъ губернскій регистраторъ Печора; даже англійскій языкъ, съ разрѣшенія министра н. п. отъ 5-го апрѣля 1837 г., сталъ преподаваться въ гимназіи лекторомъ этого языка въ Казан. университетѣ Турнерелли съ платою по 1200 р. асс. въ годъ ([85]). «Все это, говоритъ г. Лазаревъ въ отчетѣ 1837 года, свидѣтельствуетъ, что, гимназія годъ отъ году ускоряетъ приближеніе къ своему назначенію, содѣйствуетъ заботливымъ распоряженіямъ попечителя и бдительности непосредственнаго начальства». Къ чести гимназіи въ послѣдніе два года, 1836 и 1837 г., она имѣла возможность заявить предъ лицемъ Самого Монарха Николая I и Наслѣдника Его, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора,—плоды воспитанія въ этомъ учебномъ заведеніи въ это время; мы говоримъ о посѣщеніи

([84]) Дѣла архива Каз. гимназіи, 1838 г., № 23.
([85]) Дѣла архива Казанск. гимназіи 1837 г., № 37.

гимназіи 20 августа 1836 г. и 20 іюня 1837 года державными особами. Вотъ какъ описываетъ эти важныя событія для 1-й Казанской гимназіи въ своихъ Воспоминаніяхъ о ней г. Лазаревъ: «Я не могу окончить своихъ воспоминаній, говоритъ г. Лазаревъ, не сказавъ о двухъ знаменательныхъ для гимназіи событіяхъ. Это посѣщеніе блаженной памяти Государемъ Императоромъ Николаемъ I и Его Августѣйшимъ Наслѣдникомъ, нынѣ благополучно царствующимъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ». Но такъ-какъ первое посѣщеніе было при окончаніи занятій и годичныхъ испытаній въ 1836 году, то прежде описанія этого посѣщенія мы представимъ состояніе гимназіи въ это время.

Составъ гимназіи въ 1836 году былъ:

Почетн. попечит.	1
Директоръ	1
Инспекторъ	1
Старшихъ учителей	8
Младшихъ	3
Преподавателей француз.; персид.; монгольскаго и турецко-татар. языковъ изъ профессоровъ Казан. университета	4
Учитель рисованія	1
— музыки	1
— танцованія	1
Компатн. надзирателей	9

Въ числѣ этихъ надзирателей были вновь опредѣленные: Сонинъ съ 8-го іюня, Кетнеръ изъ Вѣны, съ 12 октября, Отино, изъ Италіи съ 22 апрѣля, Никитуевъ изъ Кяхты съ 11-го ноября, Терзіевъ изъ Карасубазара съ 11-го ноября, Дрейеръ изъ Лифляндіи съ 15 ноября, Аліевъ съ 2 августа, Гордерфруа съ 27 ноября.

Экономъ	1
Докторъ	1
Больничн. надзират.	1
Бухгалтеръ	1
Архитекторъ	1
Письмоводитель	1
Канцелярскій служит.	1
Прислуги	39

Учениковъ поступило въ 1836 году въ гимназію 57 челов., изъ нихъ:

Дворянъ	14
Оберъ-офиц. дѣтей	17
Бурятъ	4
Башкиръ и тептярей Оренбургскихъ	19
Купеческаго званія	2
Карасубазарскихъ жителей	1

Выбыло учениковъ до окончанія курса 15; изъ нихъ: дворянъ 5, об. оф. дѣт. 8, кантонистовъ 1, сынъ приказнаго служителя 1. Затѣмъ наличное число всѣхъ учащихся за 1836 гражданскій годъ былъ 144 челов., а именно:

Казеннокоштныхъ	74
Пансіонеровъ	25
Полупансіонеровъ	37
Кандидатовъ	2
Кантонистовъ	6
Изъ нихъ: дворянъ	46
Об. оф. дѣтей	65
Купеческихъ	2
Бурятскихъ	4
Калмыцкихъ ниж. чиновъ дѣт.	2
Башкирскихъ и тептер.	19
Кантонистовъ	6

По поведенію ученики были: хорошаго 117, посредственныхъ 15. Исключено изъ гимназіи: Успѣнскій — за неуспѣшность по слабости здоровья, и Трояпскій, будучи въ заразительной болѣзни, исключенъ по предписанію Министра Н. П. отъ 17 марта 1836 г. Съ этого времени установлена во всѣхъ гимназіяхъ министерствомъ плата за ученіе вольноприходящихъ учениковъ, и по опредѣленію педагогическаго совѣта 1-й Казанской гимназіи 12 февраля того же года, положено было брать съ каждаго приходящаго ученика по 5 р. асс. (86). Для вольно-приходящихъ учениковъ установлена съ іюня 1836 г. форма одежды: сертуки темно-синіе съ крас-

---

(86) Дѣла архива Казан. гимназіи 1836 г., № 10.

нымъ воротникомъ и гладкими металлическими пуговицами и мундиръ съ петлицами по цвѣту шитья мундировъ по округу и пуговицами съ изображеніемъ мѣстнаго губернскаго герба. Для учениковъ лютеранскаго исповѣданія назначено въ 1837 г. преподаваніе закона пасторомъ Фирекомъ; впрочемъ въ 1836 году не было ни одного ученика въ гимназіи лютеранскаго исповѣданія, католическаго же одинъ; однако послѣ стали опредѣляться въ гимназію ученики обоихъ исповѣданій и даже и на казенное содержаніе опредѣлены были католики, по ходатайству бывшаго въ Казани римско-католическаго ксендза Галимскаго, предъ высшимъ военнымъ начальствомъ во уваженіе того, что Галимскій преподавалъ Законъ Божій въ гимназіи католикамъ. По распоряженію Министра Уварова отъ 5-го августа 1836 года за № 8425 предписано было на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія комитета Гг. Министровъ 26 сентября 1833 года, при опредѣленіи уроженцевъ западныхъ губерній, достигшихъ совершеннолѣтія, въ число казеннокоштныхъ студентовъ въ университеты, лицеи и вообще учебныя заведенія гражданскаго вѣдомства, требовать свидѣтельства о неприкосновенности ихъ къ бывшимъ въ тѣхъ губерніяхъ безпорядкамъ; кромѣ этихъ свидѣтельствъ, въ самыхъ паспортахъ этихъ лицъ, по распоряженію Намѣстника Царства Польскаго, Графа Паскевича-Эриванскаго, обозначалось, что этимъ лицамъ выданы свидѣтельства только для поступленія въ учебныя заведенія ([87]).

Такимъ образомъ прошелъ годъ существованія гимназіи послѣ преобразованія ея по новому уставу; кончались годичныя испытанія, и наступило время, въ которое гимназія готовилась отдать отчетъ предъ интересовавшеюся тогда ходомъ образованія публикою; но въ это время, «въ 1836 году, предъ самымъ окончаніемъ учебнаго года, въ іюнѣ мѣсяцѣ, гимназія, говоритъ въ своихъ Воспоминаніяхъ г. Лазаревъ, была осчастливлена посѣщеніемъ Государя Императора Николая Павловича. Обѣ Казанскія гимназіи были въ тотъ день собраны въ одной нашей залѣ. При входѣ въ нее изъ коридора, на-право стояла первая гимназія: начиная отъ оконъ, выходящихъ на улицу, задомъ къ нимъ, во всю ширину за-

---

([87]) Дѣла архива Каз. гимназіи 1836 г., № 1, стр. 53.

лы, были выстроены нѣсколькими рядами ученики, съ надзирателями при началѣ и концѣ каждаго ряда; предъ ними, въ одинъ рядъ, директоръ, инспекторъ и всѣ учителя.

Съ другой стороны залы, въ такомъ же порядкѣ стояла вторая—гимназія.—Мы ожидали Государя изъ корридора, и потому отъ него и начиналось построеніе насъ по старшинству. Въ 9½ часовъ утра пріѣхалъ въ гимназію попечитель Мусинъ-Пушкинъ. Заботливо осмотрѣвъ всѣ комнаты, кухню, буфетъ, дворы, онъ пришелъ въ залу, гдѣ всѣ уже были собраны. Здѣсь онъ самъ установилъ учениковъ въ ряды, указалъ мѣста директорамъ и каждому изъ учителей. Училъ воспитанниковъ, какъ они должны отвѣчать на привѣтствіе Государя, и намъ всѣмъ разсказывалъ, какъ отвѣчать, въ случаѣ, если бы Государь удостоилъ кого нибудь вопросомъ.

Около 11 часовъ, раздавшійся на улицѣ крикъ: «Ура» возвѣстилъ намъ прибытіе Государя. У всѣхъ захватило духъ отъ радостнаго ожиданія; попечитель бросился на подъѣздъ, гдѣ встрѣтилъ Государя съ рапортомъ и предшествовалъ Его Величеству до корридора. Войдя въ корридоръ, Государь пошелъ не прямо въ залу, а повернулъ на право, въ умывальную, и какъ всѣ двери на этотъ случай были отворены, то чрезъ спальныя Его Величество изволилъ направляться въ залу. Увидя это, директоръ, тихимъ голосомъ, приказалъ воспитанникамъ разступиться; отъ этого произошло маленькое движеніе, впрочемъ, кажется, не замѣченное Государемъ.

На порогѣ залы Государь обратился къ воспитанникамъ съ привѣтствіемъ: «здравствуйте, дѣти». Громкое и единогласное: «Здравія желаемъ, Ваше Императорское Величество», замѣтно понравилось Государю. Обойдя ряды учениковъ и похваливъ ихъ веселый видъ, Его Величество обратился къ намъ.—Попечитель представилъ обоихъ директоровъ Галкина и Львова, назвалъ ихъ по фамиліямъ. На учителей же указалъ рукою съ словами: «это учителя гимназіи, по большей части, изъ лучшихъ кандидатовъ университета». Государь милостиво насъ привѣтствовалъ, и за тѣмъ приказалъ отойти въ сторону, чтобы посмотрѣть съ фронта на учениковъ, которыхъ опять хвалилъ въ самыхъ милостивыхъ выраженіяхъ.

Такимъ же порядкомъ была представлена и вторая гимназія.

Изъ залы Государь изволилъ пройти по всѣмъ спальнымъ комнатамъ вверху и внизу и потомъ чрезъ дворъ въ

столовую. На пути въ столовую Его Величество отдалъ приказаніе о присоединеніи къ гимназіи приходской Кресто-Воздвиженской церкви, какъ о томъ выше объяснено. Изъ столовой Государь возвратился тѣмъ же путемъ и, чрезъ нижній корридоръ, прошелъ въ гимназическую больницу, противъ главнаго корпуса, на другой сторонѣ улицы. Экипажъ Его подъѣхалъ къ воротамъ больницы. Осмотрѣвъ больничное зданіе и заглянувъ чрезъ рѣшетку въ садъ, Государь выразилъ попечителю вслухъ свое особое удовольствіе за отличное состояніе гимназіи, и, уже сѣвъ въ коляску, вмѣстѣ съ военнымъ губернаторомъ Стрѣкаловымъ, обратился къ директору Галкину и громко сказалъ: «Благодарю, господинъ директоръ»!

Въ то время, когда Государь изволилъ отправиться въ больницу, учителя и старшіе воспитанники вышли на большой балконъ, и оттуда, въ сердечномъ умиленіи, вмѣстѣ съ народомъ, кричали ура, осчастливленные милостію Державнаго Посѣтителя»!

Торжественное собраніе въ гимназіи, бывшее всегда 29 іюня, въ 1836 г. отложено до 14-го сентября, для храмоваго праздника Кресто-Воздвиженской церкви, присоединенной къ гимназіи по Высочайшему повелѣнію. На торжественномъ собраніи читались также рѣчи на разныхъ языкахъ. Учитель словесности и логики читалъ рѣчь «О началѣ и развитіи гражданскихъ обществъ». Секретарь совѣта г. Лазаревъ въ своемъ годовомъ отчетѣ, изобразивъ въ началѣ отчета ходъ развитій у грековъ, римлянъ и египтянъ, перешелъ къ распространенію образованія въ нашемъ отечествѣ съ давняго времени и за тѣмъ представилъ краткій очеркъ состоянія гимназіи со времени основанія ея въ 1758 году. Послѣ всего этого г. Лазаревъ изобразилъ предъ публикою картину внутренней жизни за прошедшій академическій годъ, который былъ очень богатъ разными преобразованіями, въ особенности же по введеніи новаго устава и новаго положенія для восточныхъ языковъ. Но съ особеннымъ чувствомъ преданности и любви къ отечеству г. Лазаревъ заключивъ рѣчь свою о томъ событіи для гимназіи, которая удостоилась въ этомъ году видѣть въ стѣнахъ своихъ Монарха. «Принимая участіе въ торжествѣ нашемъ, продолжаетъ ораторъ, обращаясь къ посѣтителямъ, Вы, П. П., раздѣлите съ нами, безъ сомнѣнія, то чувство неизъяснимаго восторга, которымъ дыша-

ли мы при посѣщеніи гимназіи Его Императорскимъ Величествомъ, возлюбленнымъ Монархомъ нашимъ. Горячая безпредѣльная любовь къ престолу съ незапамятныхъ временъ— есть родовое наслѣдіе русскаго. И такъ, нужно-ли описывать, какъ трепетали сердца наши въ ожиданіи Повелителя милліоновъ; какое умильное благоговѣніе объяло насъ при появленіи. Державнаго вѣнценосца, съ Высочайшею благосклонностію изволившаго обозрѣвать 20 прошлаго августа.

Вознесемъ теплыя мольбы наши къ престолу Царя Царей, да сохранитъ на долгія времена драгоцѣнную жизнь Великаго Монарха для пользы и славы благоденствующей подъ скипетромъ Его и счастливой преданностію къ Нему Россіи»!

Хотя съ самаго вступленія своего въ управленіе Казанскимъ учебнымъ Округомъ, попечитель Мусинъ-Пушкинъ, какъ мы видѣли выше, дѣйствовалъ самостоятельно по отношенію къ 1-й Казанской гимназіи; но все-таки въ нѣкоторыхъ случаяхъ послѣдняя была въ зависимости отъ университета и въ особенности отъ училищнаго комитета; но съ половины 1837 года эта зависимость совершенно прекратилась: 28-го іюля 1837 года директоръ гимназіи Галкинъ получилъ отъ ректора университета Лобачевскаго бумагу слѣдующаго содержанія: «Съ преобразованіемъ университета, управленіе учебнымъ округомъ будетъ принадлежать уже непосредственно г. попечителю, а потому вѣдомости за мѣсяцъ и прочія свѣдѣнія, какія ко мнѣ доставлялись, должны Вы впредь препровождать къ г. попечителю, отъ котораго будутъ сдѣланы по сему особыя распоряженія». Хотя гимназія все еще оставалась въ зависимости отъ училищнаго комитета, но такъ-какъ закрытіе послѣдняго назначено было въ сентябрѣ того же 1837 года, то вмѣсто этого комитета для лучшаго управленія учебными заведеніями, а въ особенности для ревизіи послѣднихъ, учреждена, по Высочайшему повелѣнію, новая должность инспектора казенныхъ училищъ округа. Первымъ инспекторомъ въ Казанскомъ учебномъ округѣ былъ назначенъ директоръ Пермской гимназіи надворный совѣтникъ Антроповъ, оставившій по себѣ память строгаго исполнителя предначертаній къ выполненію тѣхъ мѣръ въ дѣлѣ воспитанія, которыя вводились при Мусинѣ-Пушкинѣ. Ни одинъ изъ наставниковъ не смѣлъ сѣсть на каѳедрѣ во время посѣщеній классовъ Антроповымъ. Тотъ изъ наставниковъ

считался въ глазахъ Антропова лучшимъ, у котораго въ спискѣ учениковъ на экзаменахъ было много отмѣтокъ по 5-ти. Антроповъ умеръ въ Самарѣ, отъ холеры, куда поѣхалъ открыть гимназію, по случаю учрежденія Самарской губерніи.

Изъ учителей, назначенныхъ въ 1837 г. въ гимназію, извѣстенъ учитель грамматики и географіи Ибрагимовъ, сынъ бывшаго учителя гимназіи и адъюнкта университета Ибрагимова; вмѣсто уволеннаго учителя рисованія Протопопова, прослужившаго въ гимназіи 34 года, опредѣленъ учителемъ Казанскаго уѣзднаго училища Петровъ; изъ мѣсячныхъ донесеній, представленныхъ попечителю, послѣдній часто напоминалъ начальству гимназіи, чтобы учители аккуратно посѣщали классы; за всѣмъ тѣмъ пропуски учителями классовъ повторялись и по болѣзнямъ и по другимъ причинамъ: поэтому попечитель предписалъ (10 февраля 1836 г.) директору гимназіи дѣлать вычеты изъ жалованья учителей за непосѣщеніе классовъ безъ представленія законныхъ причинъ; впрочемъ, изъ дѣлъ архива не видно, чтобы дѣлались такіе вычеты; но извѣстно только то, что 16-го октября 1837 г. попечитель предписалъ директору гимназіи сдѣлать учителю Ибрагимову въ присутствіи педагогическаго совѣта строгій выговоръ за рѣдкое посѣщеніе классовъ съ объявленіемъ ему, что впредь подвергнется строжайшему взысканію, если такъ небрежно будетъ исполнять свою должность. Для введенія однообразія въ строгомъ надзорѣ за учениками во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ округа утверждены были попечителемъ правила и формы для веденія отчетности классныхъ журналовъ и мѣсячныхъ табелей, которыя и нынѣ выдаются по той же формѣ. Всѣ эти правила должны были выполняться въ точности, потому что за исполненіемъ ихъ строго наблюдалъ попечитель Мусинъ-Пушкинъ во время посѣщенія гимназіи, такъ въ ноябрѣ 1837 г. онъ посѣтилъ ее: 1, 13 и 26 чиселъ. Но кромѣ посѣщеній, попечитель поручалъ разнымъ профессорамъ университета производить или ревизіи гимназіи, или частныя испытанія въ ней; такъ 30 ноября 1837 г. попечитель поручилъ профессорамъ Казембеку и Котельникову: обозрѣть первому—классы арабскаго и персидскаго языковъ, второму-же—математики и физики. Послѣ произведенной ревизіи г. Котельниковъ донесъ 28 декабря 1837 года попечителю, что, посѣщая классы математики и физики съ 4-го по 20 декабря, производя испытаніе ученикамъ, онъ убѣдился,

что «программа распредѣленія предметовъ, утвержденная министромъ н. просвѣщенія, нигдѣ не нарушена». По донесенію г. Котельникова, ученики первыхъ пяти классовъ оказали успѣхи хорошіе, шестаго въ математикѣ отличные, въ физикѣ хорошіе, седьмаго слабые, что отнесено ревизоромъ посредственнымъ способностямъ учениковъ въ математикѣ, а не опущеніямъ со стороны учителя. Изъ учениковъ, отличившихся на испытаніи, поименованы: Николай Петровъ, Григорій Θеодоровъ, Петропавловскій, Константинъ Поповъ, Константинъ Буевскій, Ситниковъ, Банзаровъ, Букельманъ, Сычуговъ, Тлущиковскій, Лавровъ, Птенцовъ, и Аристовъ; но всѣхъ болѣе подавали надежду Арцыбашевъ и Предтеченскій.

Объ учителѣ А. Поповѣ ревизоръ донесъ: «г. учитель Поповъ тѣмъ болѣе заслуживаетъ довѣренность начальства, что онъ, принявъ за образецъ творенія г. ректора Лобачевскаго, старается въ духѣ этого автора быть по возможности систематическимъ и строгимъ, не уклоняясь, впрочемъ, отъ предписанныхъ правительствомъ руководительныхъ книгъ». Для учениковъ греческаго языка, оказавшихъ слабые успѣхи въ физикѣ, по мнѣнію ревизора, слѣдовало бы читать физику чисто опытнымъ образомъ.

По донесенію профессора Казембека о ревизіи персидскаго и арабскаго языковъ въ гимназіи, объявлена благодарность попечителя преподавателю адъюнкту Фойгту, «который съ точностію исполняетъ правила распредѣленія и приноравливанія къ прекрасной методѣ преподаванія, до того увеличилъ успѣхи воспитанниковъ перваго и втораго классовъ, что г. Казембекъ не можетъ отозваться о немъ безъ похвалы отличной». Профессоръ Ковалевскій испытывалъ учениковъ въ греческомъ языкѣ и нашелъ, что успѣхи ихъ вполнѣ соотвѣтствуютъ плану, опредѣленному для этого предмета высшимъ начальствомъ округа, за что учителю Настову объявлена благодарность попечителя. Всѣхъ учениковъ, обучавшихся этому языку, было въ IV классѣ 6, въ V клас. 4, въ VI клас. 8 и въ VII клас. 2, всего 20. По ходатайству адъюнкта Фойгта ([88]), попечитель представилъ министру народнаго просвѣщенія о награжденіи отличныхъ учениковъ, обучавшихся восточнымъ языкамъ въ гимназіи, золотыми и серебряными медалями наравнѣ съ обучавшимися греческому языку,

---

([88]) Дѣла архива Казанской гимназіи 1837 г., № 35.

на что послѣдовало разрѣшеніе министра 11-го мая 1837 года.

1837 годъ замѣчателенъ въ исторической запискѣ тѣмъ, что въ этомъ году, когда еще не прошелъ и годъ со времени посѣщенія гимназіи Государемъ Императоромъ, послѣдней предстояло видѣть въ стѣнахъ своихъ Наслѣдника Престола. Еще въ апрѣлѣ того года дѣйствительный тайный совѣтникъ Сперанскій, наставникъ Наслѣдника, потребовалъ чрезъ министра народнаго просвѣщенія, свѣдѣній, сколько воспитанниковъ всѣхъ сословій обучается въ гимназіи. На это требованіе донесено было попечителю для доставленія этихъ свѣдѣній Сперанскому, что въ гимназіи было 145 челов.; изъ нихъ: 1) дворянъ 46, 2) оберъ-офиц. дѣтній 66, 3) куп. званія 3, 4) изъ бурятъ 4, 5) дѣтей нижнихъ чиновъ изъ калмыковъ 2, 6) башкиръ и тептярей 18, 7) кантонистовъ 6, 8) изъ крестьянъ всѣхъ вѣдомствъ не было ни одного ученика. Пріѣздъ Наслѣдника въ Казань было въ іюнѣ, а посѣщеніе гимназіи послѣдовало 20-го числа того же мѣсяца. Вотъ какъ описываетъ это посѣщеніе г. Лазаревъ, служившій тогда учителемъ исторіи.

«Въ іюнѣ 1837 года Казань удостоилась новаго счастія увидѣть у себя въ гостяхъ Наслѣдника Престола, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора. Для осмотра Его Высочества мы не были собраны въ залу, а принимали Его въ классахъ, какъ бы продолжая ежедневныя занятія. У меня былъ тогда третій классъ, общее обозрѣніе исторіи и хронологіи. На стѣнѣ висѣла доска съ клѣтками, по методѣ Язвинскаго. Государь Наслѣдникъ вошелъ въ классъ, въ сопровожденіи попечителя и директора. При немъ были два адъютанта, генералъ Кавелинъ и Василій Андреевичъ Жуковскій. Поздоровавшись съ учениками, Его Высочество тотчасъ же обратилъ вниманіе на доску. Попечитель объяснилъ значеніе этой доски и время введенія въ гимназіи преподаванія по ней хронологіи. Тогда приказано было вызвать къ доскѣ одного изъ учениковъ; я вызвалъ Николая Зоммера, лучшаго и любимѣйшаго моего ученика, такъ рано похищеннаго смертію. Василій Андреевичъ Жуковскій, между тѣмъ, чрезвычайно заинтересованный этой методой и, въ присутствіи Его Высочества, много распрашивалъ меня о значеніи каждой клѣтки, и за тѣмъ, узнавъ, что квадратъ изъ ста маленькихъ клѣтокъ означаетъ столѣтіе, а каждая клѣтка—

годъ, взялъ мѣлъ, отыскалъ, по моему указанію, IX столѣтіе и поставилъ крестикъ въ клѣткѣ, соотвѣтствующей 62-му году этого столѣтія; потомъ спросилъ меня: «не ошибусь-ли я, если назову эту клѣтку годомъ начала Россіи». — Разумѣется, онъ не ошибся.

Ученикъ Зоммеръ ([89]) бойко и толково разсказалъ по той же методѣ, главныя событія изъ русской исторіи въ IX и X столѣтіяхъ, и до того понравился Государю Наслѣднику, что Его Высочество приказалъ записать его имя.

Обойдя такимъ образомъ всѣ классы и остальное помѣщеніе гимназіи, Его Высочество, въ одной коляскѣ съ губернаторомъ Стрѣкаловымъ, изволилъ отбыть изъ нея, "оставивъ въ насъ неизгладимое впечатлѣніе Своею кротостію, Своею обходительностію и Своимъ высокимъ къ намъ вниманіемъ».

Это посѣщеніе было событіемъ, о которомъ и теперь гимназія вспоминаетъ съ особеннымъ благоговѣніемъ и увѣковѣчила приличною надписью въ актовомъ залѣ стараніемъ директора Генриха Ивановича Крелленберга. О Высокомъ Царскомъ Посѣтителѣ г. Лазаревъ, читавшій годичный отчетъ въ 1837 году, выразился въ слѣдующихъ словахъ: «Молитвами вѣрнаго народа цвѣти, Державный Юноша, на утѣшеніе Вѣнценосныхъ Родителей Твоихъ и на радость любующейся Тобою Россіи»! Теперь, когда прошло ровно 30 лѣтъ послѣ этого посѣщенія, гимназіи предстоитъ великое счастіе— благословлять Имя этого Державнаго Посѣтителя, соизволившаго праздновать столѣтній юбилей 1-й Казанской гимназіи, древнѣйшей изъ всѣхъ русскихъ гимназій, открытыхъ въ царствованіе двухъ Императрицъ и четырехъ Императоровъ. Да будетъ же благословенно Имя этого Державнаго Покровителя просвѣщенія въ Россіи; вмѣстѣ съ симъ гимназія съ благоговѣніемъ произнесетъ на предстоящемъ юбилеѣ имя нынѣшняго Министра Народнаго Просвѣщенія, Графа Дмитрія Андреевича Толстаго, исходатайствовавшаго гимназіи Высочайшее соизволеніе на предстоящее торжество столѣтняго существованія ея.

([89]) Еще былъ вызванъ Савельевъ.

III.

Отличное состояніе гимназіи въ 1838 году, поставившее это учебное заведеніе первымъ по отчетамъ попечителя въ Казанскомъ учебномъ округѣ:

1) Результаты трехлѣтняго усовершенствованія гимназіи послѣ преобразованія ея по уставу 1828 года.—2) Конспекты преподаванія всѣхъ предметовъ въ гимназіи и протоколъ о послѣдствіяхъ годичныхъ испытаній въ гимназіи въ 1838 году, напечатанный попечителемъ какъ образцовый.—3) Общій взглядъ на преподаваніе.—4) Успѣхи въ преподаваніи по каждому классу.—5) Число учениковъ успѣшныхъ и безуспѣшныхъ.—6) Улучшенія въ преподаваніи противъ прошедшаго года.—7) Лучшіе и усерднѣйшіе изъ преподавателей.—8) Заключеніе о состояніи гимназіи вообще.—9) Ученикъ Дмитріевскій, отданный въ солдаты.—10) Арестованіе учителя Ибрагимова попечителемъ.—11) Письменныя упражненія учениковъ 7 и 6 классовъ и темы для сочиненій.—12) Обученіе русскому языку учениковъ изъ магометанъ.—13) Пріобрѣтеніе гимназіею дома уѣзднаго училища.—14) Приведеніе фундаментальной библіотеки въ порядокъ.—15) Опредѣленные вновь учители и комнатные надзиратели и біографическій очеркъ учителя Ляпунова.—16) Число учениковъ въ 1838—1839 году.—17) Пристройка новаго и поправка стараго корпусовъ гимназіи въ 1839 году и торжественное собраніе въ новомъ актовомъ залѣ.—18) Рѣчь Соколова въ торжественномъ собраніи 12 ноября 1839 г.—19) Ученые труды учителей гимназіи.—20) Воспоминанія г. Лазарева о состояніи гимназіи съ 1835 до 1840 года.

Трехлѣтнее усовершенствованіе гимназіи по всѣмъ частямъ преобразованія ея по уставу 1828 г. поставило это учебное заведеніе первымъ и образцовымъ во всемъ Казанскомъ учебномъ округѣ, судя по отчетамъ попечителя объ осмотрѣ гимназіи всего округа въ 1838 году. Вотъ отзывъ Мусина-Пушкина объ этой гимназіи въ циркулярѣ по округу отъ 26 октября того же года: «Въ теченіе текущаго года всѣ гимназіи Казанскаго учебнаго округа и многія другія учебныя заведенія осмотрѣны были или лично мною, или инспекторомъ казенныхъ училищъ, или профессорами университета. Изъ собранныхъ такимъ образомъ замѣчаній открылось.

1) Лучшимъ изъ всѣхъ подобныхъ заведеній по округу, въ учебномъ, нравственномъ и хозяйственномъ отношеніи, есть первая Казанская гимназія, въ которой нѣтъ почти ни какихъ существенныхъ недостатковъ и которой незначитель-

ныя несовершенства такого рода, что не требуютъ понудительныхъ мѣръ къ исправленію». Не даромъ тотъ же секретарь педагогическаго совѣта, г. Лазаревъ, читавшій въ третій разъ годовые отчеты въ торжественныхъ собраніяхъ, закончилъ таковой отчетъ 1838 г. слѣдующими словами: «Преобразованіе, данное гимназіи въ 1835 г., расширило кругъ ея дѣятельности; многіе предметы, до тѣхъ поръ не входившіе въ составъ гимназическаго курса, сдѣлались необходимою его принадлежностію; объемъ ихъ, заключенный прежде въ тѣсныхъ рамкахъ, распространился, самый способъ преподаванія возвысился и удовлетворительными результатами постоянно доказываетъ свое превосходство. И ежели небольше какъ три года произвели такое ощутительное усовершенствованіе, то чего можно ожидать въ будущемъ? Есть надежда, что, содѣйствуемая просвѣщеннымъ начальствомъ, гимназія вполнѣ достигнетъ того назначенія, которое указано ей перстомъ Мудраго Монарха, и на котораго обращены всѣ усилія попечительнаго правительства». Дѣйствительно, отчетъ представлялъ вѣрное изображеніе того, что было сдѣлано въ эти три года послѣ преобразованія гимназіи по новому уставу, въ особенности же по учебной части. Конспекты преподаванія учебныхъ предметовъ въ гимназіи въ 1838 г., представленные попечителю на основаніи циркуляра его отъ 25 апрѣля и одобренные профессорами университета, вполнѣ доказываютъ, что наставники гимназіи преподавали положенные предметы гимназическаго курса въ полномъ объемѣ и съ знаніемъ своего дѣла; да и иначе и не могло быть: большая часть преподавателей состояли профессорами университета; въ этомъ же году, за смертію профессора Булыгина, чтеніе лекцій по русской исторіи въ университетѣ возложено было на г. Лазарева; другіе изъ наставниковъ гимназіи хотя и не занимали еще каѳедръ въ университетѣ, но готовились уже къ этому и впослѣдствіи заняли ихъ, какъ напримѣръ Алекс. Ѳед. Поповъ; при назначеніи студентовъ университета въ учители гимназіи округа, попечитель присылалъ ихъ въ 1-ю Казанскую гимназію для изученія способовъ преподаванія у лучшихъ наставниковъ; такъ 22 февраля 1835 года студентъ Бѣляевъ изучалъ способъ преподаванія исторіи у учителя Лазарева. Представляемый нами протоколъ о послѣдствіяхъ годичныхъ испытаній, содержа въ себѣ основательное и ясное изложеніе состоянія учебной части и надеж-

ныя указанія къ устраненію существовавшихъ недостатковъ въ гимназіи, былъ прочитанъ попечителемъ съ особеннымъ удовольствіемъ и заслужилъ отъ послѣдняго искреннѣйшую признательность директору и инспектору Скорнякову; самый протоколъ, какъ образцовый, по приказанію попечителя, былъ напечатанъ, для руководства всѣмъ директорамъ Казанскаго учебнаго округа (90). Вотъ въ какомъ состояніи представляется намъ учебная часть на годичныхъ испытаніяхъ, происходившихъ въ гимназіи съ 8 августа до 7-го сентября:

«Статья А. относительно степени успѣховъ въ каждомъ предметѣ и числа учениковъ успѣвшихъ и безуспѣшныхъ:

1) Общій взглядъ на преподаваніе:

Въ нынѣшнемъ академическомъ году гимназія имѣла въ пяти предметахъ новыхъ преподавателей: Матюнина, Соколова, Ибрагимова, Орлова и Камбека. Перемѣна преподавателей въ нижнихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ всегда сопряжена съ большимъ или меньшимъ измѣніемъ въ ходѣ преподаванія: новый учитель всегда смотритъ на преподаваемый предметъ выше, нежели должно и ожидаетъ отъ учениковъ болѣе, нежели можно, и только на экзаменахъ, по истеченіи полугода или даже полнаго года, открываетъ свою ошибку. Поименованные преподаватели при всемъ знаніи преподаваемаго предмета и при всемъ усердіи сообщить слушателямъ большія и совершеннѣйшія познанія не избѣжали этой ошибки, не смотря на предостереженія директора и инспектора, дѣлаемыя нѣкоторымъ изъ нихъ, въ особенности, что учениковъ гимназіи, даже и высшихъ классовъ не должно представлять себѣ какъ студентовъ, и что съ каждымъ изъ нихъ надобно говорить собственнымъ его языкомъ, сообразно съ классическимъ и домашнимъ развитіемъ его понятій. За всѣмъ тѣмъ, и минувшій учебный годъ не отсталъ отъ предшествовавшихъ: со времени преобразованія гимназіи, по уставу 1828 г., съ каждымъ годомъ степень понятія и объемъ познанія учениковъ въ каждомъ классѣ, не исключая и низшихъ, очевидно увеличивается, и преподаваніе, слѣдуя извѣстнымъ доселѣ лучшимъ методамъ, на основаніи распредѣленій предметовъ комптета устройства учебныхъ заведеній, оказало значительные успѣхи.

---

(90) Дѣла архива Казанской гимназіи 1838 г., № 172 кн. 2-я.

2) Успѣхи въ преподаваніи по каждому классу: 1) Законъ Божій и св. исторія были преподаваемы съ отличнымъ усердіемъ и надлежащимъ успѣхомъ; ученики особенно III и IV классовъ оказали желанныя познанія. Но какъ въ I и II классахъ обыкновенно проходятъ св. исторію, сообразно понятіямъ учениковъ сокращенно, а въ V и VI обращаютъ вниманіе болѣе на толкованіе и изъясненіе важнѣйшихъ событій, то подробности этой исторіи совершенно безъ вины преподавателя остаются ученикамъ неизвѣстными. Сверхъ того замѣтенъ недостатокъ въ познаніяхъ св. исторіи въ отношеніи географическомъ.

2) Въ I, II, III и IV математическомъ классахъ при испытаніи оказалось довольно отличныхъ и больше, нежели ожидать можно было, слабыхъ. Это доказываетъ, что преподаватель занималъ болѣе учениковъ съ лучшими способностями, не вмѣняя себѣ въ важнѣйшую обязанность, какъ то требуетъ § 201 устава—обращать большее вниманіе на слабѣйшихъ. Въ V, VI и VII математическихъ и въ VI и VII по физикѣ при порядочныхъ познаніяхъ нѣкоторыхъ учениковъ замѣтенъ тотъ же недостатокъ въ преподаваніи, особенно въ физикѣ, гдѣ требуется (по здѣшней геометріи), съ основательнымъ доводомъ, при чемъ явленій для слушающихъ полный гимназическій курсъ математики соединить простоту въ изложеніи, доступную для обучающихся греческому языку и не проходящихъ высшихъ частей математики.

3) Въ исторіи политической успѣхи по всѣмъ классамъ болѣе нежели удовлетворительными, и многіе ученики при помощи дополненій учителя къ руководительной книгѣ оказали отличныя познанія, такъ что, зная непрочность историческихъ свѣдѣній безъ повторенія, и представляя пространное прохожденіе исторіи лекціямъ университетскимъ,—можно считать обиліе фактовъ и подробностей для учениковъ въ настоящее время нестолько полезнымъ, сколько обременительнымъ. Эта же подробность въ нѣкоторыхъ ученикахъ съ слабѣйшею памятью была причиною сбивчивыхъ и нескладныхъ отвѣтовъ.

4) Географію—I, II и III классахъ ученики знаютъ довольно хорошо по картамъ, но въ дѣланіи очерковъ мѣстоположеніямъ на классической доскѣ слабы и въ черченіи картъ мало были упражняемы. Въ IV классѣ изъ русской географіи нѣкоторые ученики оказали отличные успѣхи, но

большая часть изъ нихъ сбивалась въ подробностяхъ, съ каковыми изложена руководительная книга соч. Зябловскаго, имѣя при томъ одинъ урокъ въ недѣлю и нерѣдко теряя его по случаю праздниковъ и слабаго здоровья учителя. Въ V классѣ по математической географіи ученики оказали успѣхи достаточные и можно ожидать лучшихъ, когда преподаватель, оставя высшіе взгляды на космографію, превосходящія понятія учениковъ, будетъ передавать эту науку проще и съ большимъ употребленіемъ глобусовъ какъ земнаго, такъ и небеснаго.

5) Въ логикѣ оказаны успѣхи вообще достаточные, только нѣкоторые изъ учениковъ сбивчивыми отвѣтами показали, что, по ихъ понятіямъ, еще не развитымъ, преподаватель долженъ былъ употреблять болѣе усилій въ объясненіи. Въ словесности оказаны познанія удовлетворительныя, и для полнаго успѣха ученикамъ высшихъ классовъ надлежало имѣть менѣе занятій въ простомъ историческомъ чтеніи образцовъ, а болѣе упражненій въ разборахъ и сочиненіяхъ.

6) Въ латинскомъ языкѣ по всѣмъ классамъ оказаны успѣхи отличные; только въ высшихъ классахъ оказалось, что ученики не такъ тверды въ знаніи этимологическомъ, что безъ сомнѣнія надобно отнести не къ винѣ настоящихъ преподавателей, по ограниченному прохожденію латинской грамматики по прежнему образованію гимназіи.

7) Въ греческомъ языкѣ, по причинѣ ранней потери преподавателя Настова, ревностнаго и вполнѣ обладавшаго знаніемъ какъ предмета, такъ и методы ученія, до сихъ поръ незамѣненнаго другимъ учителемъ, ученики не могли оказать назначенныхъ распредѣленіемъ знаній и желанныхъ успѣховъ; есть однакожъ надежда, что они по заготовленнымъ свѣдѣніямъ, съ помощію усерднаго и знающаго преподавателя, могутъ пріобрѣсти какъ опущенное, такъ и назначенное въ настоящемъ году при ихъ переходахъ въ высшіе классы. Приглашенный нами г. профессоръ греческаго языка Мистаки подтвердилъ эту надежду.

8) Нѣмецкій языкъ по трудности своей, требующей усиленныхъ занятій, отъ начала гимназіи считавшійся какъ бы принадлежностію только, а не существенностію въ кругу гимназическихъ знаній, съ преобразованіемъ гимназіи особенно въ минувшемъ академическаго году, началъ достигать тѣхъ предѣловъ, которые назначены ему комитетомъ устройства

учебныхъ заведеній. Въ успѣшномъ изученіи этого языка по всѣмъ классамъ, а особенно въ III и IV классахъ много способствовали практическія занятія какъ самого преподавателя, такъ и комнатныхъ надзирателей. Но достаточный запасъ словъ и должный навыкъ въ переводахъ съ нѣмецкаго языка на русскій у учениковъ среднихъ и высшихъ классовъ сдѣлали то, что преподаватели поправляли у нихъ грамматическія ошибки, какъ обмолвки безъ особеннаго замѣчанія; и потому остается желать для полнаго успѣха въ преподаваніи этого языка основательнѣйшихъ въ этимологіи и синтаксисѣ знаній.

9) Въ французскомъ языкѣ ученики, вспомоществуемые при классныхъ занятіяхъ упражненіями въ разговорахъ съ надзирателями, оказали успѣхи достаточные. Надобно только усилить занятіе учениковъ въ диктованіи и въ письменныхъ переводахъ съ русскаго на французскій.

10) По англійскому языку: не смотря на трудность, съ которою ученики должны были понимать учителя, незнакомаго еще съ русскимъ языкомъ и объясняющагося по французски, начало занятій учениковъ англійскимъ языкомъ ручается за будущіе успѣхи въ изученіи его: потому что, кромѣ чтенія и письма, пройдена вкратцѣ этимилогія до глаголовъ, и большая половина учениковъ въ настоящемъ году составили II классъ, гдѣ при усиленіи старанія преподавателя можно ожидать, что ученики пройдутъ всю этимологію основательно и приступятъ къ легкимъ переводамъ.

11) и 12) Въ арабскомъ и персидскомъ языкахъ, по засвидѣтельствованію профессора Казембека, производившаго экзаменъ, ученики оказали удовлетворительные успѣхи и найдены, сообразно утвержденному начальствомъ распредѣленію преподаванія восточныхъ языковъ — способными къ переводу во 2-й годъ или разрядъ II класса.

13) Въ турецко-татарскомъ языкѣ изъ отмѣтокъ преподавателя этого языка г. Казембека видно, что ученики получили, большею частію, достаточныя познанія, почему изъ 2 отдѣленія I класса открыто первое отдѣленіе II класса. Но какъ нѣкоторые изъ лучшихъ этого языка, будучи изъ татаръ или занимаясь практически съ надзирателями и обращаясь часто съ воспитанниками изъ татаръ, начинаютъ по-турецко-татарски уже говорить, что должно облегчить классическое занятіе, то, кажется, можно было бы изъ такихъ открыть и

второе отдѣленіе II класса, чрезъ что ходъ преподаванія этого языка поравнялся бы съ прочими восточными языками, въ которыхъ второе отдѣленіе II класса уже имѣется.

14) Ученики, занимающіеся изученіемъ монгольскаго языка, по вѣдомостямъ преподавателя Попова и отмѣткамъ г. Ковалевскаго, производившаго экзаменъ, оказали желанные успѣхи и выполнили все, назначенное распредѣленіемъ преподаванія этого языка. Вообще въ преподаваніи восточныхъ языковъ, по дѣйствію довольнаго числа восточныхъ надзирателей, при небольшомъ числѣ учениковъ, должно требовать самыхъ полныхъ успѣховъ, и можно-бы надѣяться въ достиженіи ихъ, если бы преподавателямъ, занимающимъ должность въ университетѣ, возможно было посѣщать классы въ гимназіи неопустительное въ назначенное по распредѣленію время.

15) Въ чистописаніи ученики оказали достаточные успѣхи, особенно въ нѣмецкомъ шрифтѣ.

16) Въ черченіи и рисованіи усердные труды учителя открылись нынѣшній годъ въ очень хорошихъ рисункахъ многихъ учениковъ, и только недостатокъ въ особенномъ помѣщеніи рисовальнаго класса препятствуетъ завести рисованіе съ бюстовъ, и тѣмъ выполнить назначенное по распредѣленію.

17) Въ вокальной

и 18) инструментальной музыкѣ ученики оказали значительные успѣхи; постоянно ревностные труды Тефлингера заслуживаетъ признательность по выбору піесъ и по собственной его композиціи, принаровленной къ степени искусства учениковъ и количеству инструментовъ оркестра.

19) Танцованіе, принимая въ разсужденіе большое число учащихся, препятствующее надлежащей выправкѣ, идетъ успѣшно, и

20) Гимнастика: при особенной заботливости учителя, оказываются большіе успѣхи не только въ отношеніи къ здоровью учениковъ, но и къ ихъ силѣ, цѣпкости и отважности.

3) Число учениковъ успѣвшихъ и безуспѣшныхъ:

Изъ 148 учениковъ, значившихся по списку къ 1 числу августа, за исключеніемъ 6-ти не явившихся съ вакаціи, одного недопущеннаго къ экзамену и 4-хъ, кончившихъ курсъ, подвергалось экзамену 137 учениковъ, изъ которыхъ оказалось имѣющихъ въ среднемъ числѣ отмѣтку 5, или отлич-

ныхъ 26, имѣющихъ отмѣтку 4, или хорошихъ 44, имѣющихъ отмѣтку 3, или достаточныхъ 49, имѣющихъ отмѣтку 2, или средственныхъ 13 и имѣющихъ отмѣтку 1, или слабыхъ 5, въ числѣ которыхъ 4 пансіонеровъ изъ башкирцевъ и 1 казенный, поступившій почти уже въ среднемъ курсѣ. Изъ 26 отличныхъ, 6-ть учениковъ такихъ, которые во всѣхъ предметахъ имѣютъ 5 и 18 такихъ, у которыхъ ни въ одномъ предметѣ нѣтъ менѣе 4-хъ.

Ст. В. Относительно недостатковъ, замѣченныхъ въ преподаваніи и средствъ, принятыхъ къ устраненію ихъ:

1) Въ устраненіи недостатковъ, замѣченныхъ въ преподаваніи св. исторіи, — полагается—предложить законоучителю прочитывать въ высшихъ классахъ св. исторію въ порядкѣ и связи, не дѣлая опусковъ или скачковъ отъ одного важнѣйшаго событія до другаго и самыя объясняемыя мѣста непремѣнно излагать въ подробности; затѣмъ предложить совѣту о выпискѣ ландкартъ, нужныхъ при прохожденіи Богословской и Церковной исторіи.

2) Подтвердить всѣмъ преподавателямъ, чтобы они обращали особенное вниманіе на учениковъ съ слабѣйшими способностями, а учителямъ математики сверхъ того, чтобы они старались о самомъ простѣйшемъ и вразумительнѣйшемъ объясненіи преподаваемыхъ ими предметовъ. Далѣе предложитъ совѣту на разсмотрѣніе и представленіе попечителю съ испрашиваніемъ разрѣшенія о прибавкѣ въ IV классѣ для прохожденія россійской географіи къ имѣющемуся одному уроку еще одного, принимая въ разсужденіе обширность книги, назначенной въ руководство.

3) О прибавкѣ во II классѣ для математики одного урока, съ отмѣною одного изъ 4-хъ уроковъ математики во II классѣ, въ которомъ полагается достаточными 3 урока.

4) О дозволеніи прибавить 1 урокъ для подкрѣпленія въ алгебрѣ учениковъ, перешедшихъ въ V классъ, на преподаваніе котораго изъявилъ согласіе свое Матюнинъ.

5) О назначеніи по одному уроку въ I и II классахъ на чтеніе по русски и славянски изъ числа 4-хъ уроковъ, опредѣленныхъ въ этихъ классахъ для чистописанія, изъ которыхъ въ прошедшемъ году было отдѣлено съ разрѣшенія попечителя по 1-му уроку для преподаванія въ этихъ классахъ французскаго языка, расположеннаго нынѣ безъ ущерба времени для другихъ предметовъ. Введеніе чтенія по рус-

скп и славянски, какъ заготовленій, и слѣдовательно для нихъ необременительнаго, необходимо нужно, потому что многіе изъ учениковъ I и II классовъ читаютъ по русски не хорошо, а по славянски вовсе не могутъ, между тѣмъ какъ въ IV классѣ, проходя славянскую грамматику по одному уроку въ недѣлю, они не будутъ имѣть достаточнаго времени на усовершенствованіе себя въ чтеніи. Занятіе это возложить на комнатнаго надзирателя Коршунова, какъ не имѣющаго нынѣ, подобно прочимъ надзирателямъ, практическихъ уроковъ.

6) По преподаванію турецко-татарскаго языка предоставить директору сдѣлать предложеніе г. Казембеку не найдеть-ли онъ возможнымъ изъ лучшихъ учениковъ, переведенныхъ нынѣ въ 1-е отдѣленіе II класса, открыть 2-е отдѣленіе этого класса, и тѣмъ уравнять ходъ преподаванія турецко-татарскаго языка съ прочими восточными языками, безъ чего можетъ произойти затрудненіе въ выпускѣ учениковъ, обучающихся какъ персидскому, такъ и монгольскому языкамъ, обязанныхъ совокупно кончить курсъ и по турецко-татарскому.

4) Ст. С. Относительно улучшеній въ преподаваніи противъ прошедшаго года:

Особеннаго улучшенія въ преподаваніи противъ прошедшаго года не было, кромѣ того, что по долгу чести каждый преподаватель старался по мѣрѣ силъ и уразумѣній употреблять извѣстнѣйшіе и лучшіе способы къ доставленію ученикамъ своимъ яснѣйшихъ и полнѣйшихъ знаній. Отдавая справедливость большей части преподавателей, нельзя умолчать, что съ каждымъ годомъ усилія ихъ увеличиваются большимъ успѣхомъ и болѣе времени служащіе изъ нихъ, и слѣдовательно опытнѣйшіе, одни и тѣже способы преподаванія употребляютъ годъ отъ году съ большею пользою.

5) Ст. Д. Относительно того, кто именно изъ преподавателей преимущественно отличился въ теченіе года лучшимъ способомъ преподаванія и усердіемъ:

За исключеніемъ гг. чиновниковъ университета, преподающихъ въ гимназіи восточные языки и англійскій языкъ, которыхъ педагогическія способности и усердія извѣстны попечителю, всѣ учители почти съ равнымъ усердіемъ исполняли свои обязанности, постепенно совершенствуясь въ спо-

собахъ преподаванія, приличныхъ каждому предмету, въ какомъ отношеніи должно отдать справедливость.

6) Ст. Е. Заключеніе о состояніи вообще:

Такъ какъ замѣченные недостатки въ преподаваніи по каждому предмету незначительны, а число учениковъ слабыхъ къ числу отлично, хорошо и достаточно успѣвшихъ относится какъ 5 къ 123 или почти какъ 1 къ 25; съ 13-го же средственными относится какъ 5 къ 136-ти, что составитъ одного безуспѣшнаго на 27 успѣвшихъ: то можно заключить вообще, что успѣшность преподаванія и успѣхи учениковъ въ первой Казанской гимназіи удовлетворительны.

И какъ изъ числа 148 учениковъ, бывшихъ по списку къ 1-му августа, находится по поведенію 60 отличныхъ, 54 хорошихъ, 15 достопорядочнаго, 10 средственнаго и 2 худого поведенія, то нравственность учениковъ вообще можно считать одобрительною» ([91]).

Изъ числа двухъ учениковъ худаго поведенія одинъ отданъ былъ, по Высочайшему повелѣнію, въ солдаты по слѣдующему поводу: 16-го апрѣля 1838 г. инспекторъ Скорняковъ донесъ совѣту гимназіи, что ученикъ VII класса Рафаилъ Дмитріевскій по дерзкимъ мыслямъ, поступкамъ своевольнымъ и вообще по характеру необузданному, на который ни увѣщанія, ни угрозы, ни просьбы, ни наказанія, допускаемыя § 203 устава, не производятъ желаемаго дѣйствія, не можетъ далѣе быть терпимымъ въ гимназіи, и заслуживаетъ, кромѣ исключенія его изъ гимназіи, на основаніи § 205 устава, примѣрнаго наказанія, которое ограничивало бы его въ избраніи рода службы и подвергло его самому строгому надзору со стороны нравственности, иначе онъ можетъ быть зловреднымъ членомъ въ обществѣ.

По представленію попечителя о дерзкихъ поступкахъ этого ученика, министръ н. п. входилъ съ представленіемъ въ комитетъ гг. министровъ объ исходатайствованіи Высочайшаго повелѣнія на опредѣленіе Дмитріевскаго рядовымъ въ одинъ изъ Сибирскихъ линейныхъ баталіоновъ, на что послѣдовало собственно ручное Государя Императора повелѣніе: «не производить до отличной выслуги». По распоряженію инспекторскаго департамента военнаго министерства, Дми-

---

([91]) Дѣла архива Каз. гимназіи 1838 г., № 172 часть II.

тріевскій былъ опредѣленъ рядовымъ въ 5 баталіонъ Владимірскаго пѣхотнаго полка. Другой ученикъ худаго поведенія Иванъ Михайловъ VI класса за дерзость противъ надзирателя Коршунова былъ посаженъ 7-го февраля въ карцеръ на однѣ сутки. Впрочемъ, и учители при попечителѣ Мусинѣ-Пушкинѣ подвергались аресту, въ особенности за нехожденіе въ классъ къ занятіямъ безъ особенно-важной причины; такъ 23 февраля 1838 г. попечитель написалъ директору гимназіи, что учитель Ибрагимовъ нѣсколько разъ подвергался и выговорамъ, и вычету изъ жалованья или за непосѣщеніе классовъ, или за опаздованіе. «Нѣсколько разъ я лично дѣлалъ ему строгій выговоръ. Не смотря на все это, Ибрагимовъ не найденъ мною въ классѣ сего дня, и пришелъ уже чрезъ 20 минутъ послѣ начала.

Таковая небрежность Ибрагимова къ исполненію должности вынуждаетъ меня предписать Вамъ арестовать Ибрагимова на двое сутокъ въ канцеляріи совѣта гимназіи» ([92]). При подобныхъ случаяхъ въ гимназіи, попечитель почти ежедневно посѣщалъ классы въ гимназіи, съ цѣлію удостовѣриться—ходятъ ли аккуратно учители къ занятіямъ, и горе было тому, кто найденъ неисправнымъ; конечно, большею частію, попечитель ограничивался строжайшимъ выговоромъ. Но за то рѣдкій изъ усердныхъ не былъ украшенъ за отличія, по представленію попечителя, орденами и денежною наградою; въ особенности попечитель отличалъ тѣхъ, которые занимались учеными трудами, кромѣ классныхъ занятій; даже лучшія сочиненія учениковъ высшихъ классовъ заслуживали вниманія попечителя, такъ изъ предписанія его отъ 30 сентября 1838 г. видно, что упражненія учениковъ 7-го и 6-го классовъ, какъ въ стихахъ, такъ и въ прозѣ, разсматривались по порученію попечителя профессорами, заслуживъ вниманія попечителя. Для письменныхъ упражненій этихъ классовъ назначены были темы: 1) описанія, 2) характеристика, 3) смѣшанныя описанія, 4) повѣствованія, (изъ русской и всеобщей исторіи) 5) разсужденія, 6) письма, 7) дѣловыя бумаги, 8) смѣшанныя темы и 9) переводы съ иностранныхъ языковъ. Въ 1839 г. письменныя упражненія учениковъ 7 и 6 классовъ, разсмотрѣнныя профессорами и инспекторомъ казенныхъ училищъ, оказались лучшими изъ всѣхъ предметовъ

([92]) Дѣла архива Казан. гимназіи 1838 г., № 84. ч. II.

тѣ, которыя были поданы учителемъ словесности Соколовымъ ([93]). Для лучшаго обученія учениковъ магометанъ русскому языку назначенъ былъ 9 марта 1838 г. надзиратель Терзіевъ для практическаго упражненія ихъ въ разговорѣ и письмѣ внѣ классовъ, съ платою по 20 руб. въ мѣсяцъ. Въ этомъ году приняты въ гимназію, съ разрѣшенія мин. нар. пр., два сына владѣльца Харахусовскаго улуса Очара Цебека Убушіева для обученія восточнымъ языкамъ на пансіонерное содержаніе. Число учениковъ, обучавшихся въ этомъ году восточнымъ языкамъ, потребовало особеннаго помѣщенія; для чего купленъ гимназіею домъ уѣзднаго училища за 23,000 руб. ([94]).

Съ ежегоднымъ пріобрѣтеніемъ книгъ и классныхъ пособій для гимназіи, явилась необходимость привести въ болѣе систематическій порядокъ фундаментальную библіотеку. Окончательнымъ срокомъ этой работы назначено было циркуляромъ попечителя 1-е августа 1838 г. По опредѣленію совѣта, поручено было сдѣлать повѣрку книгамъ, отдѣльно и по фундаментальной и ученической, учителямъ: Соколову и Ибрагимову—съ 1823 по 1826 г., Шмидту и Орлову—съ 1826—1829, Злыгостеву и Топорнину—съ 1829—1832 г., Попову и Первухину—съ 1832—1835 г., Лукашевскому и Матюнину—съ 1835—1838. По окончаніи повѣрки, составлена была опись, въ которой показано было:

1) Время поступленія книгъ и цѣность ихъ.

2) Заглавіе книги на томъ языкѣ, на которомъ напечатана эта книга.

3) Число рисунковъ, плановъ, чертежей, таблицъ и другихъ приложеній при книгѣ.

4) Подареннымъ въ библіотеки книгамъ обозначены цѣны приблизительной стоимости.

5) Показано дѣло канцеляріи, въ которомъ находится свѣдѣніе о пріобрѣтеніи книги.

6) Періодическія изданія внесены были въ опись погодно, всѣ въ одномъ томѣ.

7) Утраченнымъ книгамъ обозначены лица, за которыми онѣ считались или должны были отвѣтствовать за потерю, будучи библіотекарями.

([93]) Протоколы сов., 1840 г., 28 апрѣля.

([94]) Дѣла архива Каз. гимн. 1838 г., № 168, ч. II.

8) Въ опись также внесены были книги, которыя считались по каталогу, но по документамъ о поступленіи ихъ не значилось.

Каталогъ фундаментальной библіотеки представленъ былъ послѣ попечителю.

Но съ окончаніемъ срока для разбора библіотеки, лица, которымъ поручили приведеніе въ порядокъ библіотекъ, не выполнили порученія; поэтому попечитель опять напомнилъ гимназіи о скорѣйшемъ окончаніи этой работы. 28 октября былъ составленъ новый планъ для приведенія въ порядокъ библіотеки; по этому плану поручено было повѣрить книги по отдѣламъ, а именно: Священнику Розову—по законоученію, учителямъ: Попову—по физикѣ и математикѣ, Ибрагимову—по россійскому языку, словесности и логикѣ, Лазареву—по исторіи и статистикѣ, Москвитинову—по географіи, Злыгостеву—по греческому и латинскому языкамъ, Шмидту—по нѣмецкому, Топорнину—по французскому, Первухину—по англійскому, арабскому, персидскому, турецко-татарскому и монгольскому, Петрову—разсмотрѣть все, принадлежащее къ рисованію и черченію, а Тефлингеру—по музыкѣ.

При повѣркѣ фундаментальной библіотеки найдены запечатанныя книги, всего 16-ть №№, въ числѣ 69 переплетовъ. По этому поводу совѣтъ гимназіи донесъ 30 января 1839 г. попечителю, что по каталогамъ библіотеки значатся 15 названій книгъ запечатанными, и что по сдѣланной въ дѣлахъ совѣта гимназіи справкѣ оказалось, что эти книги, будучи найдены сомнительными, мятежническими и противными христіанской вѣрѣ и благочестію, запечатаны печатью правленія Казанскаго университета безсмѣннымъ засѣдателемъ правленія Тимьянскимъ по представленію совѣта гимназіи 9 января 1822 г. за № 2, основанному на рапортѣ тогдашняго библіотекаря Скворцова, въ которомъ, сверхъ означенныхъ названій, еще помѣщены были: творенія короля Прусскаго въ переводѣ и двѣ книги на иностранныхъ языкахъ. 4 марта того же 1822 года правленіе университета предписало: двѣ книги на иностранныхъ языкахъ и творенія Прусскаго короля представить въ правленіе для отсылки послѣдней попечителю Магницкому, а первыхъ для передачи въ библіотеку университета, а прочія же всѣ истребить въ присутствіи Тимьянскаго. Но послѣдній не явился для совершенія аутода-фе,—и книги такъ и остались запечатанными въ гимназіи.

Поэтому совѣтъ гимназіи испрашивалъ разрѣшенія попечителя Мусина-Пушкина: «должны ли нынѣ запечатанныя книги, которымъ представленъ списокъ, остаться запечатанными и впредь и храниться отдѣльно вмѣстѣ съ твореніями короля Прусскаго, или, по распечатаніи, согласно съ содержаніемъ ихъ—должны быть внесены всѣ въ каталогъ»? На это представленіе совѣта послѣдовало (11 февраля 1839 года) разрѣшеніе попечителя—отправить всѣ запечатанныя книги для храненія въ библіотеку Казанскаго университета ([95]); кромѣ того, въ томъ же 1839 г. попечитель спрашивалъ: нѣтъ-ли у кого изъ чиновъ гимназіи запрещенной библейской исторіи для дѣтей, сочиненной священникомъ въ Петербургѣ Красноцвѣтовымъ част. II.—Книги не оказалось.

По предписанію попечителя, былъ также осмотрѣнъ минералогическій кабинетъ адъюнктомъ Клаусомъ. Въ гимназической церкви назначенъ былъ, съ Высочайшаго разрѣшенія и утвержденія Св. Сѵнода, ктиторомъ учитель Петровъ, выбранный совѣтомъ.

Въ періодъ времени съ 1837 г. по 1840 г. опредѣлены вновь учителями: 1) Аполлонъ Матюнинъ—съ 29 января 1838 г.—Математики; 2) студентъ Московской духовной академіи Орловъ съ 3-го марта 1838 г.—учителемъ русской грамматики; 3) Иванъ Кери съ 26 января 1839 г.—учителемъ греческаго языка вмѣсто умершаго Настова съ 26 января 1839 г. Кери перешелъ изъ австрійской военной службы въ Волынскій пѣхотный полкъ поручикомъ 1820 г., потомъ перешелъ учителемъ нѣмецкаго языка въ Горный кадетскій корпусъ 1823 г., послѣ былъ окружнымъ лѣсничимъ въ Олонецкой губерніи 1830 г., а потомъ учителемъ латинскаго языка въ Слонимскомъ дворянскомъ училищѣ; 4) Ге съ 28 іюня 1839 г. французскаго высшаго класса вмѣсто Бюрно. Генрихъ Ге былъ Швейцарскій уроженецъ изъ Ваадланскаго кантона и учился въ Лозанской академіи, а въ 1834 г., пріѣхавъ въ Россію, онъ выдержалъ испытаніе въ училищномъ комитетѣ Московскаго университета 16 августа. Въ іюнѣ 1841 года Ге представилъ попечителю сочиненіе: «Натуральная метода для изученія французскаго языка», которое было разсмотрѣно профессорами Ковалевскимъ и Фойгтомъ. 5) Кандидатъ университета Вильгельмъ Шмидтъ—учителемъ исторіи

([95]) Дѣла архива Казн. гимн. 1838 г., № 67.

и статистики вмѣсто Лазарева, уволеннаго для опредѣленія въ гражданскую службу съ 10-го октября 1839 г. 6) Москвитиновъ—учителемъ географіи. 7) Учителемъ чистописанія опредѣленъ былъ 1-го октября 1838 г. Ляпуновъ, занимающій и нынѣ эту должность въ теченіи 30-ти лѣтъ. Въ годовомъ отчетѣ 1839 г. о трудахъ Ляпунова сказано, что у всѣхъ учениковъ виденъ новаго штиля красивый почеркъ, и отъ многихъ изъ нихъ представлены очень хорошіе образцы каллиграфіи. Изъ представляемаго здѣсь біографическаго очерка 30-ти лѣтней дѣятельности г. Ляпунова видно, что нѣкоторые изъ учениковъ его изъ Казанской гимназіи, впослѣдствіи времени, учились въ Академіи Художествъ, кромѣ того, г. Ляпуновъ замѣчателенъ тѣмъ, что его художественныя произведенія обратили на себя вниманіе Членовъ Императорской Фамиліи; вотъ что намъ извѣстно изъ этого біографическаго очерка: учитель чистописанія при 1-й Казанской гимназіи, тит. сов. Алексѣй Васильевичъ, есть въ настоящее время, старѣйшій по службѣ изъ всѣхъ учителей и чиновниковъ этого заведенія. Въ его классахъ образовались весьма хорошіе каллиграфы, которые своимъ искусствомъ приносятъ пользу на разныхъ ступеняхъ общественной іерархіи и гражданской службы, а нѣкоторые поступили въ Императорскую Академію Художествъ по отдѣленію гравированія. Происходя изъ купеческихъ дѣтей г. Вятки, Ляпуновъ (96) получилъ воспитаніе сначала въ частномъ заведеніи, а потомъ въ Вятской гимназіи, изъ среднихъ классовъ которой выбылъ въ 1831 г., единственно по желанію своего родителя. Опредѣленъ онъ въ сказанную должность бывшимъ попечителемъ Казанскаго учебнаго округа Мусинымъ-Пушкинымъ, который, въ бытность свою въ городѣ Вяткѣ для ревизіи учебныхъ заведеній въ маѣ 1838 г., по рекомендаціи тогдашняго директора гимназіи Полиновскаго, пригласилъ Ляпунова на службу въ Казань, гдѣ послѣдній былъ помѣщенъ сначала для занятій въ канцеляріи попечителя, а потомъ, по открытіи вакансіи въ 1-й гимназіи, былъ назначенъ и учителемъ чистописанія, которую должность проходитъ онъ въ этомъ заведеніи безсмѣнно,—въ продолженіе почти трети всего періода существова-

---

(96) Родился въ г. Слободскомъ (Вятской губ.) 6-го февраля 1816 г.

нія гимназіи, Неутомимые труды г. Ляпунова, по исполненіи со всевозможной точностію и поспѣшностію всѣхъ возлагаемыхъ на него порученій тайнымъ совѣтникомъ Мусинымъ-Пушкинымъ постоянно обращали на него вниманіе этого просвѣщеннаго начальника, и потому Ляпуновъ, сверхъ прочихъ должностей, былъ назначенъ еще, въ 1841 г., надзирателемъ за учениками при 2-й Казанской гимназіи, и по этой должности, по выслугѣ положеннаго срока, указомъ Правительствующаго Сената 10 апрѣля 1853 г., произведенъ въ первый оберъ-офицерскій чинъ. Кромѣ того, Ляпуновъ съ самаго открытія Казанскаго Родіоновскаго Института благородныхъ дѣвицъ, 30 августа 1841 г., и по настоящее время состоитъ при этомъ заведеніи тоже учителемъ чистописанія, гдѣ въ разныя времена получалъ, кромѣ денежныхъ наградъ, чинъ титулярнаго совѣтника, а въ 1864 г. Ихъ Императорскія Величества, согласно ходатайству Главноуправляющаго IV отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, основанному на засвидѣтельствованіи Совѣта Казанскаго Родіоновскаго Института объ отлично-усердной службѣ Ляпунова, Всемилостивѣйше изволили пожаловать ему подарокъ по чину во 143 р, сер.

По 1-й казанской гимназіи Ляпуновъ, за усердную и полезную службу получалъ, согласно ходатайству начальства Казанскаго Учебнаго Округа, денежныя награды, съ разрѣшенія Министерства, и изъ нихъ одну получилъ вслѣдствіе ревизіи 1-й гимназіи бывшимъ Министромъ Просвѣщенія Ковалевскимъ въ 1860 г.

Ляпуновъ весьма замѣчательный художникъ—каллиграфъ, обладающій самобытнымъ талантомъ. Его произведенія перомъ-искусство, доведенное до nec plus ultra и составляющее большую рѣдкость въ этомъ родѣ. Работы его высоко цѣнятся въ художественномъ отношеніи извѣстнымъ нашимъ Профессоромъ Императорукой Академіи Художествъ по отдѣленію гравированія Ѳ. І. Іорданомъ и другими отечественными и иностранными знатоками, изъ числа которыхъ одинъ, въ 1861 г. публично высказалъ лестную похвалу Ляпунову въ строгомъ англійскомъ журналѣ «The Times». Въ исполненныхъ имъ картинахъ видны наблюдательный умъ, разнообразная, полная мысли композиція, правильный рисунокъ, возможно тщательная отдѣлка и оконченность работы, и наконецъ смѣлое перо. Если при томъ припомнимъ, что Ля-

пуновъ не бывалъ никогда за границей и въ нашихъ столицахъ, и почти не видалъ картинъ и эстамповъ великихъ художниковъ, то самообразованіе его покажется намъ въ высшей степени замѣчательнымъ. Многія работы Ляпунова находятся въ дворцахъ Императорской фамиліи, которая весьма милостиво принимала ихъ и щедро награждала трудившагося. Изъ нихъ, какъ болѣе извѣстныя, назовемъ слѣдующія: 1) «Гербъ Императорской Академіи Художествъ», представленный покойному герцогу Максимиліану Лейхтенбергскому, во время посѣщенія имъ Казани въ октябрѣ 1845 г., за что г. Ляпуновъ удостоился получить отъ его Высочества бриліантовый перстень; 2 и 3, написанныя для почившей въ Бозѣ Государыни Императрицы Александры Θеодоровны: въ 1848 «Молитва» и въ 1852 г. «Картина по случаю 25 лѣтняго царствованія Государя Императора Николая Павловича» доставили художнику отъ Ея Величества всемилостивѣйшіе подарки—за первую изъ нихъ золотую табакерку, а за послѣднюю золотые часы, съ таковою же при нихъ цѣпочкою; 4, поднесенная Государю Императору Александру Николаевичу «Картина по случаю священнѣйшаго Коронованія Его Величества въ 1856 г.», обратила на себя особенное вниманіе Августѣйшаго Вѣнценосца, отъ Котораго Ляпуновъ имѣлъ счастіе получить за этотъ замѣчательный трудъ: a) большую серебряную коронаціонную медаль, b) золотые часы, съ таковою же при нихъ цѣпочкою и c) Монаршую Его Величества благодарность; 5, за исполненную въ 1851 г. для Государыни Императрицы Маріи Александровны «Копію съ картины: Св. Евангелистъ Іоаннъ Богословъ, соч. Доминикино», Ляпуновъ имѣлъ счастіе получить отъ Ея Величества бриліантовый перстень съ изумрудомъ; 6, представленная блаженной памяти Государю Наслѣднику Цесаревичу Николаю Александровичу «Картина по случаю посѣщенія Его Императорскимъ Высочествомъ, въ 1861 году, Казанскаго Университета»; эта работа предварительно была разсматриваема въ Ученомъ Комитетѣ Главнаго Правленія училищъ при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, который призналъ это произведеніе не только достойнымъ высокой чести поднесенія, но и заслуживающимъ награды за талантъ и усердіе, и Его Величество соизволилъ, въ 20 день марта 1863 г., наградить Ляпунова бриліантовымъ перстнемъ; и 7, поднесена Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Государю Наслѣднику Цеса-

ревичу Александру Александровичу и Государынѣ Цесаревнѣ Маріи Ѳеодоровнѣ «Картина по случаю бракосочетанія Ихъ Высочествъ, 28 октября 1866 г.» За это художественное произведеніе Ляпуновъ удостоился получить отъ Высокой Четы золотые часы, съ таковою же при нихъ цѣпочкою;—нѣкоторые изъ работъ Ляпунова находятся также въ Императорскомъ эрмитажѣ.

Въ свободное отъ служебныхъ занятій время Ляпуновъ находитъ еще возможность посвящать немногіе свои досуги музыкѣ, и въ области этого искусства природный, ни кѣмъ неруководимый, талантъ его достигъ также замѣчательной степени совершенства. Его игра на гусляхъ (горизонтальная арфа, но съ металическими струнами и декой) неподражаема. Нѣкоторые изъ этюдовъ его сочиненія для этого инструмента, при ихъ независимой своеобразности, соединяютъ въ себѣ строгій стиль «Gradus ad Parnassum» М. Клементи съ характеромъ классическихъ «этюдовъ» Ж. Б. Крамера и Г. Бертини. Въ его композиціяхъ и особенно въ импровизируемыхъ имъ варіяціяхъ на мотивы изъ русскихъ пѣсенъ обнаруживается тонкій образованный вкусъ, много чувства, огня и воображенія. Его «Романсы безъ словъ» могутъ стоять на ряду съ лучшими въ этомъ родѣ произведеніями Ф. Мендельсона—Бартольди. Замѣчательно также, что искусство каллиграфіи Ляпуновымъ перенесено и на писаніе музыкальныхъ нотъ, изображенію которыхъ онъ, по своему усмотрѣнію, придаетъ тотъ или другой—особенный характеръ.

Комнатными надзирателями опредѣлены были: 1) Коршуновъ съ 11 марта 1837 г., 2) Феллеръ, иностранецъ изъ Пруссіи.

3) По случаю введенія въ гимназіи въ $^{1838}/_{1839}$ академическомъ году преподаванія китайскаго языка для практики въ этомъ языкѣ, опредѣленъ надзирателемъ губ. секр. Сосницкій съ 21 декабря 1838 г., служившій переводчикомъ въ Кяхтинской таможнѣ. Онъ происходилъ изъ казенныхъ крестьянъ Новгородской губерніи и въ 1817 г. поступилъ въ Коневскій монастырь, а оттуда—въ Александро-Невскую лавру пономаремъ. Въ 1819 году онъ опредѣленъ былъ въ Пекинскую духовную миссію причетникомъ. При учрежденіи въ Пекинѣ при монастырѣ училища для албазинскихъ дѣтей, Сосницкій исправлялъ должность надзирателя, занимаясь вмѣстѣ съ симъ изученіемъ китайскаго языка и собираніемъ раз-

ныхъ свѣдѣній, относившихся до торговли Китайцевъ. Возвратясь въ Россію въ 1831 году, онъ былъ Высочайше награжденъ 400 руб. въ 1833 году. Уволенный изъ духовнаго званія, онъ былъ произведенъ въ первый классный чинъ, по докладу Вице-Канцлера Имперіи въ награду отличнаго усердія и трудовъ, оказанныхъ имъ во время десятилѣтняго пребыванія въ Пекинѣ. Дѣятельность Сосницкаго доказываетъ, какъ попечитель Мусинъ-Пушкинъ умѣлъ находить людей, полезныхъ для восточнаго отдѣленій гимназіи.

4) Иностранецъ изъ Амстердама Бертранъ съ 2 мая 1839 г. до 12 ноября 1840 г.—надзирателемъ.

5) Учителемъ танцованія опредѣленъ былъ Савастьяновъ, переведенный изъ Воронежской гимназіи.

Число учениковъ съ 1834 г., когда, при открытіи въ Казани 2-й гимназіи, было въ первой 115 челов., стало постепенно увеличиваться, и къ концу $^{1839}/_{1840}$ академическаго года въ гимназіи уже считалось до 180 учениковъ, а именно: въ 1-мъ классѣ 21, во 2-мъ—33, въ 3-мъ—31, въ 4-мъ—25, въ 5-мъ—33, въ 6-мъ—20 и въ 7-мъ—11; сверхъ сего, считалось невведенныхъ въ классы полупансіонеровъ 2. Число невведенныхъ въ классы съ этого времени было всегда въ гимназіи, и только съ 1865 г., когда введенъ былъ новый уставъ 1864 г., прекратилось число невведенныхъ въ классы.

Въ годовомъ отчетѣ $^{1838}/_{1839}$ года гимназія, по отношенію къ числу учениковъ, представляется въ слѣдующемъ положеніи: «Нелишне замѣтить, говорится въ этомъ отчетѣ, что такъ-какъ наша гимназія есть заведеніе не только учебное, но и воспитательное: то количество учащихся въ ней всегда болѣе или менѣе ограничено. Постоянно имѣя полный комплектъ изъ 80 питомцевъ казеннаго содержанія, она сверхъ того содержитъ изъ взносимой опредѣленной платы пансіонеровъ и полупансіонеровъ столько, сколько позволяетъ помѣщеніе; что же касается до вольно-приходящихъ учениковъ, то они допускаются къ ученію единственно изъ уваженія желанія обучаться восточнымъ или греческому языкамъ.

Въ теченіе прошлаго $^{1838}/_{1839}$ учебнаго года поступило въ гимназію 40 учениковъ; выбыло по разнымъ причинамъ 94; включая сюда 15 челов., поступившихъ нынѣ въ университетъ. Можетъ быть, продолжаетъ отчетъ, ни одно учебное заведеніе не вмѣщаетъ въ себѣ такого разнообразія въ племенахъ учащихся, отпечатанныхъ болѣе или менѣе—особою

физіономіею ([97]), какое мы видимъ здѣсь. Вообще всѣхъ питомцевъ нашего заведенія можно раздѣлить на три племени: коренное русское, монгольское и турецко-татарское. Ко второму изъ нихъ принадлежатъ Буряты и Калмыки; въ числѣ послѣднихъ находятся въ гимназіи трое учениковъ, принадлежащихъ къ княжескимъ владѣльческимъ фамиліямъ; къ третьему племени принадлежатъ: Татары, Башкирцы и Мещеряки. Вообще число иноплеменныхъ относится къ русскимъ почти какъ 1: 5.

Такъ, заключаетъ по этому поводу читавшій отчетъ, «подъ однимъ Монаршимъ кровомъ растутъ здѣсь духомъ и тѣломъ дѣти, рожденныя въ городахъ среди образованной роскоши и въ дикихъ степяхъ среди дыму кочевыхъ кибитокъ».

Публичное собраніе въ гимназіи въ этомъ году происходило самымъ торжественнымъ образомъ; этому способствовала пристройка къ главному корпусу обширнаго зданія, въ стѣнахъ котораго въ первый разъ происходило это собраніе 12 ноября. Съ этого времени гимназія и нынѣ имѣетъ обширныя, свѣтлыя классныя комнаты въ бель-этажѣ главнаго корпуса гимназіи, въ большемъ, чѣмъ прежде 1839 г. количествѣ и въ одномъ опредѣленномъ мѣстѣ; спальныя комнаты получили весьма выгодное и удобное расположеніе въ среднемъ этажѣ въ такомъ порядкѣ, что онѣ могутъ быть осмотрѣны съ одного разу. Но эта обширная пристройка и еще нѣкоторыя обстоятельства, зависѣвшія тогда отъ преподавателей гимназіи, затрудняли на время ходъ и порядокъ образованія въ гимназіи. Вотъ что находимъ по этому поводу въ протоколѣ Совѣта гимназіи отъ 12 октября 1839 г., составленномъ въ такой же формѣ, какъ и образцовый протоколъ 1838 года.

«Въ минувшемъ 1838—1839 академическомъ году отдѣлка новаго и поправка стараго корпусовъ въ гимназіи представляли большія затрудненія въ преподаваніи уроковъ, въ приготовленіи къ классамъ и въ самомъ наблюденіи за нравственностію, составляющею не только ручательство за внимательное ученіе воспитанниковъ, но и вообще основу прямаго воспитанія: не смотря на то—назначенное къ прохожденію для каждаго предмета и класса было выполнено, и

([97]) См. Дѣло архива казан. гимн. 1839 г. № 137.

послѣ продолжительной вакаціи съ 1 іюня по 15 августа, въ теченіи которой самые прилежные ученики, по большей части, не столько пріобрѣтаютъ, сколько теряютъ, въ не совсѣмъ исправленномъ домѣ и съ большими неудобствами, но безъ малѣйшихъ опущеній произведены экзамены. Неменьшее нарушеніе надлежащему ходу ученія причиняли обстоятельства, въ которыхъ находились нѣкоторые изъ преподавателей гимназіи, какъ-то: продолжительная болѣзнь преподавателя нѣмецкаго языка г. Камбека, и перемежающееся, но частое нездоровье профессора монгольскаго языка Попова, отпускъ и держаніе экзамена на степень магистра старшаго учителя исторіи г. Лазарева, занятія по устройству университетской библіотеки преподавателя персидскаго языка г. Карла Карловича Фойгта, 4-хъ мѣсячный отпускъ преподавателя французскаго языка Бюрно, отпускъ и командировка преподавателя турецкаго языка профессора восточной словесности г. Казембека. Не смотря на все это, истекшій годъ по степени успѣшности не ниже предшествовавшихъ ему годовъ, потому что оказалось, что изъ 158 учениковъ безуспѣшный только одинъ; между тѣмъ, какъ содержаніе отлично успѣвшихъ какъ 1 къ 6, хорошо успѣвшихъ какъ 1 къ 3, а средственныхъ какъ 1 къ 7-ми.

Поведеніе учениковъ по классамъ можетъ быть представлено яснѣе въ слѣдующей таблицѣ.

КЛАССЫ.	I	II	III	IV	V	VI	VII	Во всѣх.
Отличныхъ (5)	18	12	10	19	18	6	7	90
Хорошихъ (4)	9	10	14	10	6	1	4	54
Добропорядочнаго поведенія (3)	3	3	4	6	1	3	4	24
Посредственныхъ (2)	—	1	1	3	—	1	—	6
Неодобрительнаго (1)	—	—	—	—	—	—	—	—
Всѣхъ....	30	26	29	38	25	11	15	174

Изъ этой таблицы можно видѣть, что учениковъ неодобрительной нравственности вовсе нѣтъ, а число посредственныхъ къ добропорядочнымъ относится какъ 1 къ 29-ти. Между тѣмъ, степень нравственности учениковъ 1-й Казанской гимназіи прямо нельзя сравнить въ цифрахъ съ нравственностью учениковъ прочихъ гимназій: тамъ ученики приходятъ въ гимназію только учиться въ часы для того назначенные, и слѣдовательно, почти не имѣютъ случая и возможности открыть дурныхъ своихъ наклонностей: а здѣсь они дома, всегда на глазахъ надзирателей, имѣющихъ на готовѣ карандашъ для записки ихъ каждаго слова, каждаго движенія, наблюдающіе характеры ихъ въ ученьѣ и въ игрѣ, въ отношеніяхъ подчиненности и товарищества, дружбы и непріязни, въ расположеніяхъ печальныхъ и радостныхъ. Также нельзя сравнивать гимназическаго быта воспитанника и съ семейнымъ поведеніемъ ученика: здѣсь воспитанникъ гимназіи находится въ соприкосновеніяхъ, въ столько разъ болѣе искусственныхъ, и затруднительныхъ во сколько разъ число товарищей, живущихъ, въ гимназіи, болѣе числа членовъ въ семействѣ какого либо ученика своекоштнаго.

И такъ, говоритъ учитель Соколовъ, читавшій отчетъ, изъ всего изложеннаго нами относительно ученья и поведенія воспитанниковъ, кажется, безъ опасенія ошибиться, можно сказать, что успѣшность и нравственность воспитанниковъ 1-й Казанской гимназіи въ истекшемъ 1838—1839 году были удовлетворительны.

Порядокъ акта 12 ноября 1839 г. былъ слѣдующій:

1) Пѣснь: Царю Небесный.

2) Рѣчь учителя Злыгостева: «О достоинствѣ литературы Латинскаго языка и необходимости подраженія писателямъ залотаго вѣка при его изученіи».

3) Хоръ: Торжествуй въ сей день священный.

4) Ученическія рѣчи на языкахъ. 1) Греческомъ, 2) Латинскотъ, 3) Нѣмецкомъ, 4) Французскимъ, 5) Англійскомъ, 6) Арабскомъ, 7) Персидскомъ, 8) Турецко-татарскомъ, 9) Монгольскомъ, 10 Китайскомъ и 11) Русскомъ.

5) Хоръ: Внемли, внемли, о Царь Отецъ!

6) Отчетъ и награды.

7) Кантъ; Боже, Царя храни!

Во время акта игралъ музыкальный оркестръ и пѣлъ охръ архіерейскихъ пѣвчихъ. Торжественное собраніе удосто-

или своимъ посѣщеніемъ: 1) духовенства: архимандриты: Гавріилъ, Даніилъ, Стефанъ, ректоръ семинаріи, протоіереи: Нечаевъ, Талантовъ и Семеновъ; 2) ученые: Попечитель, ректоръ Университета Лобачевскій, профессоры: Эрдманъ, Кнорръ, Берви, Шарбе, Елачичъ, Сергѣевъ, Дмитріевскій, Казембекъ, Фойгтъ, Поповъ, инспекторъ Антроповъ, архитекторы: Безсоновъ, Петонди и Корининскій; 3) почетныя лица: Еремѣевъ, Тилле, Цепелевъ, Комендантъ Чертовъ, Вице-губернаторъ Василькевичъ; Поль (Полиціймейстеръ), Огневъ, Панифидинъ, Рогачевъ, Кузьминъ (почтмейстеръ), Лебедевъ, Рудановъ, Солнцевъ, Билетовъ, Игнатьевъ, Ключаревъ, Нейковъ, Лазаревъ, Заварзинъ, Мускательниковъ, Ушаковъ, директоръ 2-й гимназіи Львовъ и инспекторъ Папютинъ.

Въ этомъ торжественномъ собраніи въ первый разъ гимназія, существуя 40 лѣтъ, по времени возобновленія ея въ 1798 г., наградила золотою медалью за отличные успѣхи въ восточныхъ языкахъ, кончившаго курсъ Виктора Ильина.

Говоря о распространеніи образованія въ Россіи, годовой отчетъ за 1839 г. представляетъ объ этомъ предметѣ слѣдующее: «Благая воля нашего Монарха удивляетъ каждаго благомыслящаго человѣка своими безпримѣрными дѣйствіями въ пользу и поощреніе народнаго просвѣщенія. Видя, какъ постоянно возникаютъ въ наше время высшія ученыя и учебныя заведенія для разныхъ важныхъ назначеній, какъ значительно съ каждымъ годомъ умножаются среднія и низшія училища; соображая тѣ средства, какія даются къ ихъ существованію; замѣчая болѣе или менѣе общую жажду знаній въ народѣ, невольно всякій подумаетъ, что настаетъ уже истинно золотой вѣкъ для Россіи, когда на всемъ обширномъ пространствѣ ея возрастутъ лавры мира и общаго благоденствія, которые благородное потомство не замедлитъ вплести въ завѣтный вѣнокъ нашихъ побѣдъ бранныхъ!» Обращаясь къ ученикамъ гимназіи, читавшій отчетъ, учитель Соколовъ, закончилъ свою рѣчь слѣдующею мыслію: «О, да воспламеняются, любезные юноши, со дня на день съ большею силою умы и сердца ваши, ревностію ко благу и славѣ отечества! О, чувствуйте, цѣните вполнѣ то счастіе, тѣ удобства, тѣ безцѣнныя блага, которыя сыплетъ на васъ щедрая десница Николая I-го, пользуйтесь, наслаждайтесь ими въ золотые дни вашей жизни. Оставя самолюбіе, каждый изъ насъ откровенно скажетъ вамъ, что наше дѣтство не было такъ обезпече-

но; что для насъ въ вашъ возрастъ путь во храмъ мудрости былъ затруднительнѣе, тернистѣе и, признаюсь, горько весьма горько при этомъ сравненіи подумать, что, быть можетъ, иные изъ Васъ не воспользуются, какъ должно предлагаемыми имъ дарами знаній! Призывайте денно и нощно, призывайте Всемогущаго Бога въ помощь трудамъ вашимъ, со слезами благодарите Его за дары Св. Промысла и поминайте въ дѣтскихъ мольбахъ вашихъ всегда Высокаго Виновника вашего будущаго счастія и достойныхъ исполнителей Его благой воли»!

Годовые отчеты всегда предварительно разсматривались самимъ попечителемъ, который также обращалъ особенное вниманіе на ученые труды учителей внѣ классныхъ занятій; такъ, получивъ донесеніе директора объ ученыхъ трудахъ учителей: А. О. Попова, Лукашевскаго; Злыгостева, Матюнина, Соколова и Первухина, попечитель объявилъ полную благодарность Ал. Ѳед. Попову за его сочиненіе подъ названіемъ: «Математическая теорія Русскаго змѣя» съ чертежами. Это сочиненіе было одобрено профессоромъ Лобачевскимъ. Извѣстно, что впослѣдствіи г. Поповъ за свои ученые труды, начатые въ гимназіи, имѣлъ возможность занять каѳедру въ университетѣ и нынѣ считается въ числѣ членовъ корреспондентовъ Академіи Наукъ. Учитель Лазаревъ, оставившій службу въ гимназіи въ этомъ, 1839 году, въ своихъ воспоминаніяхъ о гимназіи описываетъ состояніе послѣдней съ 1835 г. до 1840 г. въ такомъ видѣ:

«28 іюня 1835 года, я назначенъ въ преобразованную по уставу 1828 г. 1-ю Казанскую гимназію старшимъ учителемъ исторіи и статистики, находясь до того времени, т. е. въ теченіи года Репетиторомъ Дипломатики и Политической экономіи при профессорѣ Винтерѣ и помощникомъ инспектора студентовъ.—Я нашелъ здѣсь многихъ изъ прежнихъ своихъ наставниковъ, начиная съ Директора.

Въ первое время, по преобразованіи гимназіи, въ нее были опредѣлены: директоромъ, прежній директоръ Галкинъ. Инспекторомъ Петръ Мих. Васильевъ· Учителями: 1) Закона Божія—священникъ Розовъ, 2) математики: въ высшихъ классахъ Н. Ѳ. Юферовъ, въ низшихъ—мой университетскій товарищъ, Алек. Ѳед. Поповъ. Викторъ Юферовъ выбылъ изъ гимназіи; на его мѣсто переведенъ изъ низшихъ классовъ Поповъ, а на мѣсто Попова опредѣленъ тоже товарищъ мой

какъ по университету, такъ и по гимназіи, Аполлонъ Евфим. Матюнинъ.

3) Русской словесности и логики Скорняковъ; 4) Грамматики и Географіи—Левъ Николаевичъ Ибрагимовъ, сынъ бывшаго учителя русскаго языка. Левъ Николаевичъ былъ даровитый человѣкъ. Онъ очень свободно писалъ стихи, особенно русскія пѣсни, изъ коихъ одна: «ты душа ль моя, красна дѣвица» до сихъ поръ не утратила своихъ достоинствъ и поется любителями. Къ сожалѣнію, онъ былъ очень лѣнивъ, манкировалъ уроками, часто возбуждалъ по этой причинѣ гнѣвъ попечителя и наконецъ долженъ былъ оставить гимназію. 5) Латинскаго языка—въ высшихъ классахъ, Лукашевскій, въ низшихъ — Злыгостевъ, оставшійся, попрежнему, и комнатнымъ надзирателемъ. 6) Французскаго языка Дечеверри. 7) Нѣмецкаго языка—не помню; 8) Греческаго языка—Настовъ, племянникъ бывшаго профессора Мистаки, года черезъ два умершій отъ чахотки; 9) Рисованія, чистописанія и черченія — И. И. Протопоповъ; 10) Музыки — Тефлингеръ; 11) Танцевъ Стригановъ; 12) Гимнастики—присланный изъ Петербурга, молодой человѣкъ, Печора.

Восточные языки не входятъ въ кругъ моихъ воспоминаній, такъ какъ ходъ преподаванія ихъ подробно изложенъ въ 1-мъ томѣ «Исторической Записки о 1-й Казанской Гимназіи».

Бывшій главный надзиратель Гиие определенъ Директоромъ Саратовской гимназіи. Также мѣста директоровъ получили въ это время изъ бывшихъ моихъ наставниковъ, а именно: М. С. Рыбушкинъ—въ Астрахани, М. В. Полиновскій—въ Вяткѣ, М. Ф. Грацинскій—въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Въ первое засѣданіе совѣта гимназіи, я былъ избранъ секретаремъ его и оставался въ этой должности до 1838—39 учебнаго года, когда занятія мои по университету, гдѣ мнѣ была поручена каѳедра русской исторіи, заставили меня отказаться отъ секретарства, во время котораго я читалъ на торжественныхъ актахъ три составленныхъ мною отчета о состояніи гимназіи за 1835—36, 1836—37 и 1837—38 учебные годы.

Въ 1837 году, инспекторъ Васильевъ былъ опредѣленъ директоромъ Пермской гимназіи. Мѣсто его занялъ Скорняковъ, при которомъ въ октябрѣ 1839 г., я оставилъ ученую службу.

Такъ-какъ наставники, по большей части, оставались прежніе, то и метода преподаванія ихъ немного измѣнилась, а только была соображена съ требованіями новаго устава.

Директоръ Ник. Алексѣев. Галкинъ былъ, по прежнему благороденъ, бодръ, ласковъ, дѣятеленъ и распорядителенъ; но значительно измѣнился въ своемъ характерѣ: розги въ это время были уже рѣдкостію, и, въ случаѣ крайней въ нихъ необходимости, операція поручалась инспектору, и то только съ учениками первыхъ трехъ классовъ. Отъ этого всеобщая любовь и уваженіе къ Галкину замѣтно усилились.

Одинъ попечитель оставался неизмѣннымъ: также добръ, также вспыльчивъ и крикливъ, также горячъ къ служебной пользѣ, также неутомимъ въ своей дѣятельности! И классы посѣщалъ, и нерадивыхъ исправлялъ, и хвалилъ, и распекалъ—все по прежнему. А оттого и гимназія во все время его начальства была хороша.

Слыхалъ я, что были въ ней потомъ какіе-то скандальчики, но, благодаря Бога, уже не въ мое время.

Попечитель, сверхъ личнаго наблюденія, назначалъ иногда особыя ревизіи гимназіи. Такъ въ 1838 г. такая ревизія производилась, по его порученію, двумя профессорами. Ковалевскимъ и кѣмъ-то другимъ. Они экзаменовали учениковъ, разсматривали методы наставниковъ и повѣряли дѣйствія по хозяйственной части. По окончаніи ревизіи. они представили попечителю подробный отчетъ, по разсмотрѣніи котораго, между прочими распоряженіями, мнѣ изъявлена была благодарность Его Превосходительства «за усердіе къ службѣ и особое искусство въ преподаваніи», какъ значится въ моемъ формулярномъ спискѣ.

Изъ ученыхъ трудовъ учителей Гимназіи, кромѣ классныхъ записокъ и рѣчей, приготовлявшихся нѣкоторыми для торжественныхъ актовъ, я не помню ни какихъ. Да и некогда было: каждый былъ обремененъ значительнымъ числомъ уроковъ въ гимназіи; а многіе, въ томъ числѣ и я, давали лекціи въ университетѣ и частные уроки, такъ что едва доставляло времени на необходимое отдохновеніе.

Къ директору мы всѣ были съ полнымъ уваженіемъ, котораго онъ по справедливости заслуживалъ, и никогда ни какихъ столкновеній съ нимъ не имѣли, ни въ классахъ, ни въ совѣтѣ. О ничтожныхъ, случившихся, кажется, раза два, не стоитъ упоминать.

Изъ учениковъ Казанской гимназіи моего времени, сдѣлавшихся впослѣдствіи извѣстными на разныхъ поприщахъ государственной службы, я могу указать на Алексѣя Гаврилов. Осокина, который былъ моимъ товарищемъ по гимназіи, обучаясь въ ней своекоштнымъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Ив. Гаврилов. Генеральскихъ чиновъ по гражданской службѣ, сколько мнѣ извѣстно, достигли двое: я и Аполлонъ Матюнинъ, нынѣ Управляющій Пензенскою Казенною Палатою. Братъ Матюнина, Андрей Евфимовичъ, Сенаторъ, знаменитый и дѣломъ и словомъ и перомъ, учился въ Казанской гимназіи нѣсколько лѣтъ прежде меня.

Я кончилъ. Если ко всему сказанному я прибавлю еще, что студенты университета смотрѣли на учениковъ Казанской гимназіи какъ на своихъ товарищей, сближенію этому содѣйствовала родственная связь многихъ студентовъ съ гимназистами, что посѣщая нерѣдко своихъ родственниковъ, студенты знакомились съ учениками, особенно высшихъ классовъ, и даже помогали имъ записками и книгами, разсказывали о требованіи и характерѣ профессоровъ, учили на что при экзаменахъ надо обращать болѣе вниманія, что такимъ образомъ я, бывши еще ученикомъ, познакомился съ студентами: Андреемъ Матюнинымъ, Щепетильниковымъ и нѣкоторыми другими, то воспоминанія мои будутъ совершенно полны.

Можетъ быть, я что нибудь пропустилъ, чего нибудь не договорилъ, въ чемъ нибудь ошибся, но въ главныхъ чертахъ эти воспоминанія правдиво обнимаютъ собою всю внутреннюю жизнь тогдашней гимназіи. О, прекрасная, невозвратимая жизнь! Гдѣ твои радости? Гдѣ твои огорченія? Все прошло! Но ты осталась, моя дорогая гимназія, незабвенная колыбель! Цвѣти же еще долго, долго и оставляй въ своихъ ученикахъ такія же отрадныя воспоминанія, какія оставила ты во мнѣ, твоемъ преданномъ и благодарномъ питомцѣ».

Ученикъ Императорской Казанской гимназіи. 1827—1831.
Студентъ Казанскаго Университета. 1831—1834.
Старшій учитель 1-й Казанской гимназіи. 1835—1840.

IV.

1) Письменныя упражненія учениковъ высшихъ классовъ по языкамъ: русскому, латинскому, французскому и нѣмецкому.—2) Требованіе попечителемъ ученыхъ трудовъ отъ учителей гимназіи.—3) Вычеты съ надзирателей и учителей за пропуски уроковъ въ гимназіи въ ноябрѣ 1840 года.—4) Число учениковъ по сословіямъ, націямъ и религіямъ.—5) Строгость обращенія съ учениками инспектора Скорнякова и послѣдствія отъ этого.—6) Ученики, отданные, по Высочайшему повелѣнію, въ солдаты, въ 1841 г.—7) Опредѣленіе инспекторомъ гимназіи вмѣсто Скорнякова Кропачева.—8) Отчетъ о состояніи обѣихъ казанскихъ гимназій въ 1840—41 году, читанный новымъ инспекторомъ.—9) Чины, опредѣленные въ гимназію въ 1840 и 1841 годахъ.

Съ правильною организаціею учебной части въ гимназіи по преподаванію всѣхъ предметовъ и наукъ, попечитель сталъ обращать особенное вниманіе на письменныя упражненія учениковъ высшихъ классовъ по языкамъ: русскому, латинскому, нѣмецкому и французскому. Каждые три мѣсяца учители этихъ языковъ доставляли чрезъ директора попечителю письменныя упражненія, которыя поручались на разсмотрѣніе профессору Фойгту. 7-го мая 1840 г. попечитель въ циркулярѣ по округу даетъ знать: 1) что по числу представленныхъ сочиненій учениковъ гимназій за январь, февраль и мартъ мѣсяцы преимущество принадлежитъ 1-й казанской гимназіи; 2) по достоинству, лучшія сочиненія на русскомъ языкѣ въ прозѣ доставлены въ числѣ прочихъ гимназій также изъ 1-ой казанской и 3) по внѣшности ,1-я казанская гимназія можетъ служить образцомъ. (98) Изъ составленной сравнительной таблицы г. Фойгтомъ видно, что изъ 1-й казанской гимназіи доставлены по русскому языку 75 сочин; латинскому 10, французскому 10, и нѣмецкому 6, всего 91 сочин. Изъ представленныхъ сочиненій: Горбалева-«воспоминанія» и Томилова-«о поэзіи». На будущее время предписано было представлять сочиненія въ округъ переплетенными и съ именнымъ спискомъ всѣхъ учениковъ VII и VI классовъ. 3-го августа того же 1840 года попечитель даетъ знать: 1) чтобы русскія сочиненія были представляемы непремѣнно изъ VII и VI клас-

---

(98) Дѣла архива казан. гимн. 1840 г. № 2-й.

совъ; 2) сочиненія на иностранныхъ языкахъ только изъ VII кл., но за то на каждомъ изъ нихъ и 3) чтобъ на каждаго ученика приходилось, по крайней мѣрѣ по одному сочиненію. 6-го ноября попечитель писалъ, что за іюль, августъ и сентябрь мѣсяцы доставлены по отзыву г. Фойгта, сочиненія изъ 1-й казанской гимназіи на русскомъ языкѣ: VI кл. 32, VII—25; на латинскомъ: VII—18, на французскомъ: VII—15 и нѣмецкомъ VII—11. Лучшее изъ представленныхъ сочиненій: ученика Бейне—«Письмо къ родителямъ»—на нѣмецкомъ языкѣ. Замѣчательно, что изъ сочиненій 10-ти гимназій округа оказалось только лучшихъ три: 2-й казанской учениковъ: Николая Булича и Карла Неймарка и Симбирской—Хотева. Латинскія сочиненія лучшими и первыми въ округѣ показаны 1-й казанской. Въ этомъ же циркулярѣ попечитель даетъ знать къ непремѣнному исполненію, чтобы всѣ ученики писали сочиненія на русскомъ языкѣ. Отъ самихъ преподавателей гимназій попечитель также требовалъ, на основаніи циркуляра его 19 ноября 1838 г., ученыхъ трудовъ, кромѣ классныхъ занятій. Сочиненія эти разсматривались профессорами университета. Къ сожалѣнію, когда преподаватели другихъ гимназій округа представили свои сочиненія за 1840 годъ, преподаватели же 1-й казанской, за исключеніемъ учителей Ге и Соколова, отозвались на требованіе попечителя, что они не писали въ 1841 г. сочиненій. По этому поводу Мусинъ-Пушкинъ далъ знать директору Галкину 24 декабря 1841 г., «что никто изъ старшихъ учителей 1-й казанской гимназіи не представилъ сочиненій», и потому попечитель предписалъ директору объявить первымъ, что они не будутъ представлены къ наградамъ, потому что они не трудятся для своего усовершенствованія и слишкомъ много занимаются частными уроками (99). Съ надзирателей, занимавшихся съ учениками практическимъ изученіемъ иностранныхъ и восточныхъ языковъ, внѣ классныхъ уроковъ, по предписанію попечителя отъ 1 октября 1841 г., стали дѣлать вычеты по одному рублю сереб. за каждый разъ, когда они не являлись къ занятіямъ въ положенное время. Пропускъ уроковъ учителями и надзирателями сталъ увеличиваться; такъ въ ноябрѣ 1841 г. пропущено было 179 уро-

(99) Дѣла архива казан. гимн. 1841 г. № 283.

ковъ ([100]). По этому случаю директоръ распорядился 22 декабря того же года записать въ приходъ въ экономическую сумму 4 р. сер., удержанныхъ у надзирателей, не бывшихъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ при своихъ должностяхъ. Примѣръ ослабленія въ исполненіи своихъ обязанностей наставниковъ и надзирателей отразился и на нравственность воспитанниковъ въ 1840 и 1841 годахъ. Число послѣднихъ, съ преобразованіемъ гимназіи по новому уставу, когда осталось всего 115 челов., стало опять сильно увеличиваться; такъ въ концѣ 1840 г. было: 1-мъ кл. 13, во 2-мъ 36, въ 3-мъ 40, въ 4—35, въ 5—29, въ 6—25, и въ 7—20, всего 198; а въ концѣ 1841 года уже было въ гимназіи болѣе 200 челов. По званіямъ въ числѣ учившихся были дѣти: владѣтельныхъ князей инородцевъ 2, дворянъ и оберъ-офиц. дѣтей 133, купцовъ и мѣщанъ 8, разночинцевъ 33, казаковъ 20 и кантонистовъ 12. По національностямъ: дѣти Русскихъ, Нѣмцевъ, Венгерцевъ, Англичанъ, Италіанцевъ, Татаръ, Калмыковъ, Башкирцевъ, Мещеряковъ и Бурятъ. По вѣроисповѣданіямъ, ученики принадлежали: къ православному, лютеранскому, католическому, магометанскому и буддійскому ([101]) Такая смѣсь національностей и вѣроисповѣданій, при грубости нравовъ воспитанниковъ инородцевъ Сибири и Оренбургскаго края, не могла не отразиться вреднымъ образомъ на нравственное состояніе учениковъ, жившихъ постоянно въ гимназіи. Къ этому нужно еще прибавить то, что излишняя ревность бывшаго тогда инспектора гимназіи Скорнякова, служившаго въ гимназіи со временъ Магницкаго, и желавшаго въ нѣкоторыхъ случаяхъ держаться способа воспитанія, введеннаго въ гимназіи этимъ попечителемъ,—эта ревность Скорнякова вызывала иногда сильныя столкновенія какъ между инспекторомъ и надзирателями, такъ и между учениками, которые, какъ увидимъ изъ слѣдующаго происшествія въ гимназіи, рѣшились на такой поступокъ, который вызвалъ строгія мѣры наказанія нѣкоторыхъ учениковъ съ Высочайшаго разрѣшенія. Замѣчательно, что во время безпорядковъ въ гимназіи въ числѣ виновныхъ непремѣнно бывали ученики изъ инородцевъ; такъ 4 ноября 1841 г. инспекторъ гимназіи доносилъ совѣту, что преподаватели часто приносили жалобу на ученика Карыма Латинова за его

([100]) Дѣло 1841 г. № 64.

([101]) Дѣло архива Казан. гимн. 1839 г. № 137.

дерзкія выходки, и что 1-го ноября этотъ ученикъ научалъ всѣхъ учениковъ 3-го класса дѣлать безпорядки во время географическаго класса разными дерзкими выходками противъ учителя. По предписанію попечителя 7-го ноября 1841 г. Латиновъ былъ исключенъ изъ гимназіи. Надзоръ за воспитанниками, усиленный строгостію тѣлесныхъ наказаній со стороны директора Галкина, былъ въ высшей степени бдителенъ со стороны инспектора гимназіи. Достигнувъ изъ учителей чистописанія уѣзднаго училища званія—сперва Дѣйствительнаго студента университета, а потомъ—инспектора первой изъ гимназій округа, извѣстный своею дѣятельностію съ отличной стороны попечителю, Скорняковъ, будучи холостъ, всецѣло посвящалъ, въ буквальномъ смыслѣ, цѣлые дни наблюденію за порядкомъ въ гимназіи, и этою ревностію, будучи безпрестанно на глазахъ учениковъ, нерѣдко доводилъ послѣднихъ своими взысканіями до ропота, который, къ сожалѣнію, поддерживался, во вредъ гимназіи, тогдашними надзирателями, недовольными также Скорняковымъ за излишнюю строгость и придирчивость.

Но все бываетъ на свѣтѣ до поры и до времени; не случись въ гимназіи слѣдующее, представляемое нами происшествіе, вѣроятно, Скорняковъ не такъ скоро разстался бы съ любимою имъ гимназіею; но это-то происшествіе и заставило его перейти инспекторомъ во 2-ю гимназію вмѣсто Панютина, командированнаго попечителемъ въ Петербургъ для осмотра всѣхъ учебныхъ заведеній въ 1840 г, чрезъ что, обративъ на себя вниманіе начальства, назначенъ былъ директоромъ Пензенской гимназіи.

Происшествіе, заставившее Скорнякова перейти во 2-ю гимназію, было очень важное; оно случилось 16 ноября 1840 г послѣ всенощной. Возвратившись изъ церкви, гдѣ съ 1840 г. законоучитель гимназіи Розовъ, послѣ смерти священника Свѣтовидова, былъ сдѣланъ и настоятелемъ церкви, нѣкоторые изъ учениковъ дозволили себѣ произвесть буйства и оскорбили инспектора Скорнякова. Въ слѣдствіе этого попечитель Мусинъ-Пушкинъ далъ знать директору 18 января 1841 г, слѣдующее:

«Я имѣлъ честь доносить Г-ну Министру Народнаго Просвѣщенія о происшествіи, случившемся во ввѣренной Вамъ гимназіи вечеромъ 16 ноября 1840 г. послѣ всенощной.

По доведеніи о этомъ до свѣдѣнія Государя Императора, Его Императорскому Величеству благоугодно было въ 30 день минувшаго Декабря, на докладной запискѣ, Г. Министра, положить собственноручную Высочайшую резолюцію: «подобные примѣры безчинства и буйства требуютъ строжайшаго взысканія, для удержанія другихъ, потому: 1), Бѣляева (VII класса), какъ воспитанника гимназіи и потому невзрослаго, наказать при всѣхъ розгами и потомъ отдать въ солдаты въ Оренбургскій корпусъ подъ строгій надзоръ до исправленія; 2) Будаева (изъ Магометанъ) ([102]), по наказаніи, выписать рядовымъ въ Сибирскій корпусъ; 3) Биглова (Мухамеда) ([103]), по наказаніи, выписать рядовымъ въ Оренбургскій корпусъ, 4) Россоптовскаго, ([104]), по наказаніи, слабѣе другихъ, отдать рядовымъ, не лишая дворянства, въ 4-ый учебный карабинерный полкъ подъ строгій надзоръ до исправленія, и съ тѣмъ чтобы не производить въ унтеръ-офицеры безъ-Моего разрѣшенія.„ ([105]).

Въ слѣдствіе этого предписанія 20 января, въ 8 часовъ утра, эти воспитанники были наказаны въ присутствіи всѣхъ учениковъ гимназіи, инспектора и всего педагогическаго совѣта и послѣ отправлены къ Казанскому Коменданту для отправленія ихъ въ военную службу по назначенію Военнаго Министра. Но инспекторъ Скорняковъ также оставилъ службу въ 1-й казанской гимназіи, по болѣзни, не дозволившей ему быть цѣлые дни въ пансіонѣ гимназіи: 14 марта 1841 г онъ переведенъ былъ, по прошенію, Инспекторомъ во 2-ю Казанскую гимназію, а вмѣсто него назначенъ былъ исправляющимъ должность Инспектора Штатный Смотритель Казанскаго Уѣзднаго училища Мих. Кропачевъ, кончившій курсъ въ 1-й казанской же гимназіи въ 1824 г., а потомъ въ Казанскомъ Университетѣ.

Изъ дѣятельности новаго инспектора особенно замѣчателенъ отчетъ о состояніи обѣихъ казанскихъ гимназій за 1840—1841 учебный годъ, читанный имъ въ торжественномъ собраніи этихъ обоихъ заведеній 19-го октября. Съ этого

([102]) VI класса гимназіи.

([103]) V класса.

([104]) V класса.

([105]) Дѣло архива казанской гимназіи 1841 г. № 19.

времени, 1840 г, и въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, эти торжественныя собранія обѣихъ гимназій всегда происходили въ актовомъ залѣ 1-й гимназіи, такъ что оба заведенія были поставлены, по желанію попечителя, въ лучшія отношенія для пользы ихъ, и потому: что вводилось полезное и хорошее въ учебномъ и нравственномъ отношеніи въ одномъ заведеніи, то непремѣнно принималось съ благодарностью и въ другомъ; такъ еще 13 іюля 1840 г. допущенъ былъ, по приказанію попечителя, къ осмотру 1-й гимназіи Инспекторъ 2 гимназіи Папютинъ, командированный въ Петербургъ на 4 мѣсяца для осмотра тамошнихъ учебныхъ заведеній. Для полнаго описанія состоянія образованія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ казанскаго учебнаго округа въ началѣ сороковыхъ годовъ, мы представляемъ здѣсь состояніе 1-й Казанской Гимназіи въ сравненіи со второю по отчету, составленному инспекторомъ Кропачевымъ. Изъ этого отчета вполнѣ выясняется то отдѣльное положеніе, которое занимала въ этомъ округѣ первая Казанская Гимназія, снабженная богатыми пособіями и средствами для лучшаго образованія учениковъ.

Въ началѣ отчета Кропачевъ дѣлаетъ бѣглый взглядъ на исторію этихъ двухъ заведеній, сходныхъ по названію, но различныхъ по времени существованія и внутреннему устройству: «Первая Казанская гимназія, говоритъ составитель отчета, обязана своимъ основаніемъ той Монархинѣ, Имя Которой всегда пребудетъ незабвенно въ лѣтописяхъ нашего отечества и любезно для народа Русскаго. 1758 годъ—первый въ скрижаляхъ Исторіи этого заведенія, Имя Императрицы Елисаветы Петровны первое въ числѣ ея благодѣтелей Монарховъ. Сколько это заведеніе испытало перемѣнъ въ теченіи 83 лѣтъ своего существованія? Вначалѣ, по своему устройству, принадлежало болѣе къ числу высшихъ военныхъ (?) училищъ и входило въ составъ Московскаго Университета; въ 1798 г. было преобразовано съ назначеніемъ имѣть 80 человѣкъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ; въ 1804 г., съ открытіемъ здѣсь Университета, она перешла въ его управленіе, въ 1835 г., щедротами Монарха и попеченіемъ начальства, гимназія, преобразованная по уставу 1828 г., приняла видъ вполнѣ благоустроеннаго заведенія, соотвѣтствующаго назначенной ей цѣли.—Зданія ея два раза были жертвою пламени: въ первый разъ—во время нашествія Пугачева, когда воспитанники ея съ оружіемъ въ рукахъ пали вмѣ-

21*

стѣ съ развалинами своего Палладіума, и въ другой—въ общій пожаръ 1815 года. Каждый разъ гимназія, какъ фениксъ, возраждалась изъ своего пепла въ лучшемъ видѣ и въ большемъ объемѣ. Списокъ ея воспитанниковъ слишкомъ многочисленъ. Разсматривая его, много встрѣчается фамилій, которыя своими заслугами и трудами дѣлаютъ честь заведенію. Между ними одно колоссальное имя Державина можетъ составить славу гимназіи.

Вторая Казанская гимназія, образованная изъ преждебывшаго Главнаго Народнаго Училища, открыта въ 1835 г. Это-юный атлетъ съ мощными силами и лестною надеждою въ будущемъ, исполинскими шагами стремится по пути просвѣщенія. Обѣ гимназіи, руководимыя и поощряемыя примѣрнымъ содѣйствіемъ и заботливостію своего Мецената, соревнуютъ другъ-другу въ исполненіи его начальственной воли—въ своемъ усовершенствованіи. Но какими средствами они руководились и до какой степени успѣхи достигли въ минувшемъ учебномъ году! Вотъ цѣль настоящаго отчета».

Составъ обѣихъ гимназій по этому отчету былъ слѣдующій; въ 1-й: 1) почетный попечитель, 2) Директоръ, 3) Инспекторъ, 4) Законоучитель Розовъ; онъ же и настоятель гимназической церкви, 5) 8-мь старшихъ и 5-ть младшихъ учителей наукъ и искусствъ, 6) 12-ть комнатныхъ надзирателей, 7) Экономъ и врачъ, 8) больничный надзиратель, 9) бухгалтеръ и 10) 1 канцелярскій и 2 церковныхъ служителей. Сверхъ того 3 профессора, 1 адъюнктъ и 2 лектора здѣшняго университета преподавали въ гимназіи разные предметы, всего 42 лица; во второй гимназіи было: директоръ, инспекторъ, законоучитель, 6 старшихъ и 5 младшихъ учителей, 1 учитель рисованія, черченія и чистописанія, 2 надзирателя, 1 письмоводитель и 1 канцелярскій служитель, всего 19 лицъ.

Говоря о цѣли образованія въ обѣихъ гимназіяхъ, отчетъ выяснилъ различія цѣли существованія этихъ учебныхъ заведеній въ такомъ видѣ:

Цѣль 1-й гимназіи есть самая священная: она заключается въ томъ, чтобы съ особенными способностями дѣтямъ несостоятельныхъ родителей безмездно, а состоятельныхъ за умѣренную плату дать приличное воспитаніе и образованіе съ тѣмъ, чтобы первые, по окончаніи курса въ университетѣ, могли занимать значительныя ученыя должности. Сколько сиротъ, брошенныхъ на произволъ судьбы и не знавшихъ

ласкъ родительскихъ; сколько бѣдныхъ, забытыхъ счастіемъ, но призрѣнныхъ этимъ заведеніемъ, сдѣлалось полезными членами государства, которые всегда благословляли и благословляютъ ту минуту, когда, по милости царской, они были введены начальствомъ подъ этотъ кровъ.

Цѣль второй гимназіи на ряду съ прочими губернскими гимназіями по уставу двоякая — доставить способы, приличнаго по званію ихъ образованія тѣмъ изъ молодыхъ людей, кои не намѣрены или не могутъ продолжать ученія въ университетахъ, а готовящихся вступить въ оные снабдить необходимыми для сего предварительными знаніями».

Обѣ гимназіи имѣли всѣ нужныя учебныя пособія, цѣнность которыхъ была въ первой на сумму 7860 р., а во второй на сумму 1102 р.; въ первой пріобрѣтено въ 1840—1841 книгъ 53 названія, па сумму 360 р., а во второй было всего книгъ 277 названій.

Первая гимназія получала всѣхъ суммъ на содержаніе 31,000 р. сер. и имѣла суммы въ приращеніи: а) пожертвованныя Казанскимъ Дворянствомъ на заведеніе при гимназіи благороднаго пансіона 3428 р.; b) переведенныя Казанскимъ Университетомъ въ пользу восточнаго института 285 р. Вторая гимназія получала всѣхъ суммъ 6306 р. изъ Казанскаго Уѣзднаго Казначейства и изъ приказа общественнаго призрѣнія 768 рублей.

Свѣдѣнія о способахъ преподаванія въ обѣихъ гимназіяхъ представлены въ отчетѣ весьма интересныя: въ нихъ мы видимъ проблески того, что только достигнуто въ наше время въ учебныхъ заведеніяхъ при содѣйствіи учительскихъ съѣздовъ и педагогическихъ статей, появившихся въ нашихъ педагогическихъ журналахъ съ 1856 года:

«Прошло то несносное схоластическое время, говоритъ отчетъ, когда ученіе ограничивалось изощреніемъ болѣе памяти, а умъ оставался почти безъ движенія! Слѣдствіемъ такого ученія было, что молодые люди, призванные природою къ любомудрію, довершали собственными силами то, чего не могли стяжать въ учебныхъ заведеніяхъ. Съ преобразованіемъ учебныхъ заведеній по уставу 1828 г., способы преподаванія улучшились. Начальство при обозрѣніяхъ учебныхъ заведеній, замѣчая недостатки въ преподаваніи, всегда указывало лучшіе способы. Но многочисленность предметовъ, большая или меньшая опытность наставниковъ требовали, чтобы дать однооб-

разное направленіе преподаванію каждаго предмета ученія во всѣхъ заведеніяхъ. Для этого попечитель, съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, въ 1840 г., отправилъ въ Петербургъ бывшаго инспектора 2-й Казанской Гимназіи Панютина съ тѣмъ, чтобы онъ могъ ознакомиться съ устройствомъ тамошнихъ учебныхъ заведеній и съ методомъ преподаванія лучшихъ наставниковъ. Составленныя имъ замѣчанія предложено было разсмотрѣть профессорамъ Ковалевскому и Фойгту и инспектору казенныхъ училищъ Антропову и составить предварительное указаніе методъ преподаванія по разнымъ предметамъ гимназическаго курса, которое и принято было къ руководству первоначально въ 1-й гимназіи. Эти нововведенія, послужившія къ улучшенію успѣховъ противъ предшествовавшихъ годовъ, были слѣдующія: 1) По закону Божію въ 1 и 2 классахъ Св. Исторія стала преподаваться по книгамъ Зонтагъ разсказами, чрезъ что усугублялось вниманіе учениковъ, а умъ приспособлялся къ самомышленію сверхъ того, событія укрѣплялись въ памяти черченіемъ мѣстностей, гдѣ происходили происшествія. 2) По политической исторіи, какъ всеобщей, такъ и россійской, употребляемы были билеты съ именами главнѣйшихъ историческихъ лицъ, генеалогическія таблицы Государей, методъ хронологіи Язвинскаго, черченіе мѣстностей на классныхъ деревянныхъ доскахъ при разсказѣ о происшествіяхъ. 3) По географіи: черченіе генеральныхъ картъ и спеціальныхъ на аспидныхъ и деревянныхъ классныхъ доскахъ, особенно для того назначенныхъ и разбитыхъ на градусы, сообразно съ картами частей свѣта. 4) По русскому языку: въ первомъ классѣ ученики занимаемы были: 1) ученіемъ наизусть басенъ Крылова и произношеніемъ ихъ съ живою декламаціею; 2) чтеніемъ и свободнымъ разсказомъ и изложеніемъ на письмѣ прочитаннаго изъ нравоучительной книги «Другъ дѣтей», при чемъ разставляли знаки и разбирали этимологически написанное, основываясь на диктовкѣ и заучивая правила со словъ учителя. Этимъ способомъ, говорится въ отчетѣ, изощряется память учениковъ, образуется вкусъ къ изящному и способность выражаться на словахъ и приготовляются постепенно къ довольно трудному изученію теоріи языка. 5) По языкамъ латинскому и французскому въ III и IV классахъ и нѣмецкому во II, III и IV классахъ введены были билеты, по которымъ ученикъ отвѣчалъ на вопросъ изъ грамматики, приво-

дилъ на сказанное правило примѣры, присовокупляя къ тому нѣсколько фразъ съ русскаго языка и рѣшалъ на тѣхъ языкахъ какую либо задачу. Сверхъ того, въ IV и V классахъ введено было въ первой гимназіи изученіе на французскомъ языкѣ правилъ грамматики, во второй гимназіи—чтеніе русской исторіи съ русскаго текста прямо на французскій. Все это служило преимущественно къ усовершенствованію учениковъ въ знаніи практическаго или разговорнаго языка. 6) По классу черченія и рисованія введено упражненіе учениковъ въ снимкахъ съ моделей по методѣ Сапожникова. Этотъ способъ заинтересовалъ обучавшихся этому искусству и современемъ принесетъ великую пользу для общежитія, не говоря уже объ искусствѣ».

Число всѣхъ учившихся въ 1840—41 году по этому отчету показано въ первой 202, а во второй 196. Въ первой, за исключеніемъ 5 башкирцевъ, невведенныхъ въ классы по незнанію русскаго языка, одного молодаго мирзы изъ татаръ, обучавшагося только русскому языку и 33-хъ выбывшихъ по разнымъ причинамъ и 1 неявившагося за болѣзнію, подвергались годичнымъ испытаніямъ 164 ученика. Во второй гимназіи, по разнымъ обстоятельствамъ, до годичныхъ испытаній, выбыло 43, затѣмъ экзаменовавшихся было 153 ученика. Сверхъ того, при 1-й гимназіи находилось магистровъ, практиковавшихся въ восточныхъ языкахъ 2 человѣка (Березинъ и Диттель).

Ученикамъ VII класса обѣихъ гимназій производились окончательныя испытанія Комитетомъ Университета съ 6 по 10 іюня; по этому экзамену въ первой гимназіи изъ 19 учениковъ, составлявшихъ VII классъ, 18 удостоились поступленія въ Университетъ; изъ нихъ впослѣдствіи сдѣлались извѣстными Зоммеръ, готовившійся въ академики по восточныхъ языкамъ, нынѣшній директоръ Вятской гимназіи Эдуардъ Егоровичъ Фишеръ и утонувшій въ Амурѣ Иванъ Ладухинъ; во второй гимназіи всѣ 5 учениковъ 7 класса кончили курсъ съ аттестатами; изъ нихъ три поступили въ студенты Казанскаго Университета, въ числѣ послѣднихъ былъ первымъ ученикомъ Николай Никитичъ Буличъ, нынѣшній профессоръ проректоръ Казанскаго Университета и извѣстный ученый въ Россіи.

Переведены въ слѣдующіе высшіе классы въ 1-й гимназіи 116, а во 2-й 113. Награждены: въ 1-й гимназіи: пох

вальными листами съ книгами 9, одними похвальными листами 8; во 2-й награждены: книгами съ похвальными листами 16 и однѣми книгами 4.

Говоря о степени успѣшности учениковъ, отчетъ замѣчаетъ, что отличныхъ воспитанниковъ гимназій, вдвое превосходило получившихъ награды; по уставомъ опредѣлено было не болѣе трехъ наградъ въ каждомъ классѣ. По этому совѣты гимназій дали преимущество тѣмъ изъ нихъ, которые постоянно оказывали отличные успѣхи какъ въ теченіи всего года, такъ и на испытаніяхъ.

«Не много находится, говоритъ отчетъ, счастливыхъ отъ природы, которые награждены отличными способностями и которымъ всѣ предметы ученія равно доступны; не всѣ имѣютъ одинакія прилежанія: поэтому и успѣхи всегда бываютъ различны.—Но чтобы опредѣлить общую успѣшность по каждой гимназіи, отчетъ принялъ два мѣрила: a) переводъ учениковъ въ высшіе классы въ сравненіи съ непосредственными и b) отлично, хорошо и достаточно успѣвшихъ противъ средственно и малоуспѣвшихъ.

По первому сравненію оказалось по отчету: что въ первой гимназіи изъ числа 134 успѣшныхъ и 30 неуспѣшныхъ отношеніе первыхъ къ послѣднимъ было какъ 5: 1, а во второй гимназіи изъ 153 учениковъ было 116 успѣшныхъ и 37 неуспѣшныхъ, и потому отношеніе первыхъ къ послѣднимъ было какъ 3: 1: доказывавшее, что успѣшность выше обыкновенной какъ и въ 1-й гимназіи, по второму же сравненію оказалось, что въ 1-й гимназіи, число отличныхъ, хорошихъ и достаточно успѣвшихъ 147 къ числу средствено и слабо успѣвшихъ 17, было какъ 8: 1. Во второй же гимназіи число отличныхъ, хорошихъ и достаточно успѣвшихъ 121 къ средственнымъ и малоуспѣшнымъ 32, имѣло отношеніе какъ 4: 1.

«Разсматривая съ этихъ точекъ зрѣнія обѣ гимназіи, говорится въ заключеніи отчета, можно видѣть, что оба заведенія твердыми шагами идутъ къ своему усовершенствованію. И чего лестнаго не можетъ обѣщать будущность, когда на нихъ обращено особенное вниманіе высшаго начальства, постоянно заботящагося о ихъ благосостояніи и улучшеніи». Мысль совершенно вѣрная и справедливая: обѣ эти гимназіи, находясь въ центрѣ учебнаго округа и въ университетскомъ городѣ, имѣютъ всегда преимущественно предъ прочими гимназіями округа средства—дать лучшее образованіе и воспитаніе

учащимся. Мы уже видѣли выше, что въ отчетахъ попечителя Мусина-Пушкина — первая казанская гимназія показывалась первою въ округѣ какъ по учебной части, такъ и по хозяйственной, а въ послѣднее, наше время, когда во главѣ учебнаго округа поставлены лица, посвятившія всю жизнь педагогической дѣятельности, обѣ эти гимназіи имѣютъ также возможность быть лучшими въ округѣ, и если случалось въ послѣднее время читать въ циркулярахъ и въ отчетахъ округа свѣдѣнія о недостаткахъ преподаванія въ той или другой изъ этихъ гимназій, то это было только потому, что требованіе педагогики и дидактики предметовъ гимназическаго курса сдѣлались въ наше время гораздо обширнѣе и разнообразнѣе, да и самый объемъ преподаванія каждой науки, въ особенности же историко-филологическихъ, болѣе противъ прежняго расширился въ предѣлахъ своихъ; такъ извѣстно, что то, что проходится нынѣ изъ отечественнаго языка и изъ славянскаго въ первомъ классѣ гимназіи, не проходилось вполнѣ и во второмъ классѣ 25 лѣтъ тому назадъ; кромѣ того, въ пользу первой гимназіи въ настоящее время можно сказать то, что въ ней обучается болѣе 300 человѣкъ.

Обращаясь къ преподавателямъ обѣихъ гимназій, инспекторъ Кропачевъ въ концѣ отчета говоритъ: «На насъ, почтенные мои сотрудники, лежитъ священная обязанность воспитанія дѣтей въ правилахъ доброй нравственности и образованіи ума; будемъ вѣрны и неутомимы къ своему призванію: постояннымъ и единодушнымъ стремленіемъ къ одной желаемой цѣли; мы вполнѣ оправдаемъ ожиданія Августѣйшаго Покровителя и Благодѣтеля этихъ заведеній, заботы правительства и надежды родителей воспитывающагося здѣсь юношества!»

Большая часть рѣчей, произнесенныхъ на публичныхъ экзаменахъ, заключали въ себѣ всегда патріотическія чувства преданности къ Монарху и отечеству; такъ въ 1840 г. произнесена была рѣчь: «О благотворномъ вліяніи Монархической власти въ Россіи». Рѣчи учениковъ на русскомъ языкѣ писались на такія же темы. На публичномъ актѣ 1840—1841 года были также: почетное духовенство, дворянство, военныя лица и купечества.

Въ эти два года, 1840 и 1841, опредѣлены были въ гимназію слѣдующія лица: учитель географіи Ник. Тимоѳеевъ съ 21 февраля 1840 г., лекарь Ник. Петров. Соколов-

скій съ 23 марта 1840 г., греческаго языка Бейте съ 6 іюня 1840 г., родомъ изъ Мекленбурга, татарскаго языка Абдюссеттаръ Казембекъ съ 1 декабря 1840 г., китайскаго языка Рушко съ 13 октября 1841 г. Въ іюнѣ 1841 г., по случаю отпуска г. Фойгта, поручено было преподаваніе персидскаго языка магистрамъ Диттелю и Березину. Надзирателями: Готлибъ Зоммеръ, Корнрумфъ съ 4 ноября 1841 г., экономъ Плотниковъ съ 10 апрѣля 1841 г., надзиратель Коллетъ съ 11 февраля 1841 г. и надзиратель Шретеръ съ 15 февраля 1841 года.

V.

Состояніе гимназіи въ послѣдніе три года управленія казанскаго учебнаго округа попечителя Мусина-Пушкина.

1) Три событія, случившіяся въ гимназіи въ августѣ мѣсяцѣ 1842 года: ревизія, свѣдѣнія о состояніи гимназіи съ 1827 по 1842 и пожаръ.— 2) Ревизія гимназіи Ковалевскимъ и Антроповымъ.—3) Положеніе гимназіи во время пожара въ Казани 24 августа 1842 года.—4) Свѣдѣнія гимназіи для составленія общаго отчета по управленію попечителемъ казанскимъ учебнымъ округомъ за 17 лѣтъ, съ 1827 по 1842 годъ.—5) Педагогическія собранія учителей гимназіи съ 1842 года.—6) Число учившихся въ 1842 гооу.—7) Учителя, отличившіеся усердіемъ въ 1842 году.—8) Вліяніе событій 1842 года на будущее время.—9) Число учениковъ въ 1843 году,—10) Вновь опредѣленные учители и надзиратели: Больцани, Махмудовъ, Дютрессель, Лангутъ и Альфредъ-Галь-Тредипникъ.—11) Преподаваніе предметовъ учителей 1-й казанской гимназіи во вновь открытомъ въ Казани казанскомъ родіоновскомъ институтѣ.—13) Учитель латинскаго языка Струве; надзиратели: Вейль, Рамазановъ и Вольфъ. — 13) Учрежденіе литературныхъ бесѣдъ въ гимназіи въ 1844 году и сочиненія учениковъ VI и VII классовъ.

Три важныя происшествія, случившіяся въ 1842 году и къ удивленію всѣ въ одно время, въ августѣ мѣсяцѣ, ставятъ этотъ годъ по своимъ послѣдствіямъ весьма замѣчательнымъ въ Исторической Запискѣ о 1-й казанской гимназіи. Это: 1) ревизія гимназіи, произведенная въ августѣ мѣсяцѣ, 2) пожаръ 24 августа, истребившій Казань не менѣе, какъ мы представили выше описаніе пожара, бывшаго въ Казани 3-го сентября 1815; и 3) доставленіе свѣдѣній отъ гимназіи для составленія отчета объ управленіи казанскимъ учебнымъ округомъ съ 1827 по 1844 г.

1) Ревизія: Въ послѣдніе годы управленія Казанскимъ Учебнымъ Округомъ попечителя Мусина-Пушкина препода-

ванія наукъ и предметовъ въ 1-ой казанской гимназіи принимаютъ то направленіе, вслѣдствіи постоянныхъ ревизій и осмотровъ этого учебнаго заведенія, которое въ настоящее время достигнуто въ преподаваніи наукъ, благодаря только учительскимъ съѣздамъ, соединеннымъ педагогическимъ совѣтамъ и педагогическимъ статьямъ, являющимся въ циркулярахъ попечителей округовъ. Говоря о такомъ направленіи по учебной части при Мусинѣ-Пушкинѣ, нельзя не вспомнить тѣхъ дѣятелей профессоровъ казанскаго университета, которые оставили по себѣ извѣстную память усердныхъ исполнителей всего хорошаго и полезнаго, введеннаго этимъ попечителемъ въ учебныхъ заведеніяхъ. Это: Фойгтъ, Антроповъ и Ковалевскій, а въ особенности первый. Мы уже видѣли, сколько трудовъ стоило Карлу Карловичу тщательно разсматривать всѣ письменныя упражненія учениковъ высшихъ двухъ классовъ; кромѣ того, на него же возложено было попечителемъ наблюденіе за правильнымъ преподаваніемъ въ 1-ой казанской гимназіи словесности и логики. Представленный попечителю отчетъ о ревизіи гимназіи, произведенной профессоромъ Ковалевскимъ и инспекторомъ казенныхъ училищъ Антроповымъ, въ августѣ 1842 года, представляетъ такое откровенное и вѣрное изображеніе учебной части въ гимназіи, какое только нынѣ приходится читать въ циркулярахъ попечителей округовъ и въ отчетахъ ихъ, печатаемыхъ въ журналѣ М. Н. П со всею откровенностію какъ о недостаткахъ, такъ и о хорошихъ достоинствахъ преподавателей. Въ отчетѣ Ковалевскаго и Антропова такъ вѣрно изображены способы преподаванія тогдашнихъ преподавателей, что нужно отдать честь ревизорамъ, умѣвшимъ рельефно изобразить всѣ оттѣнки въ способѣ преподаванія того или другаго наставника, что, конечно, имѣло важныя послѣдствія въ тогдашнее время къ оживленію педагогической дѣятельности въ гимназіи, при отсутствіи педагогическихъ собраній; такъ отчетъ, отзываясь о достоинствахъ законоучителя Розова, заявилъ, что успѣхи во всѣхъ классахъ, въ особенности въ высшихъ, хороши. Преподаватель обладаетъ основательными познаніями и умѣньемъ передать ихъ ученикамъ. Единственный съ его стороны недостатокъ былъ тотъ, что онъ безъ существенной надобности и пользы старался ученикамъ начальныхъ двухъ классовъ объяснять таинственный смыслъ священныхъ событій.

По математикѣ и физикѣ познанія оказались довольно посредственными, весьма не многіе ученики, по мнѣнію ревизоровъ, имѣли наклонность къ изученію этихъ наукъ. Причиною тому служило назначеніе гимназіи, по преимуществу, къ цѣли изученія восточныхъ и греческаго языковъ. Не смотря на то, замѣчаютъ ревизоры, «замѣтны и недостатки со стороны учителей Попова и Матюнина. Оба вполнѣ достойны, по познаніямъ своего званія; но первый не довольно спускается до понятій своихъ учениковъ, а послѣдній обнаруживаетъ нѣкоторую холодность къ преподаванію». 25-го ноября того же года г. Матюнинъ оставилъ службу въ гимназіи по домашнимъ обстоятельствамъ; вмѣсто него опредѣленъ 12 декабря кандидатъ университета Россоловскій.

Успѣхи учениковъ по географіи оказались также посредственны: ученики мало знакомы были съ картами и чертили ихъ неосновательно; учитель этого предмета Николай Тимоѳеевъ, выказавъ большое усердіе, не пріобрѣлъ еще опытности въ преподаваніи.

Совсѣмъ другое мнѣніе, къ удовольствію любителей отечественнаго языка, высказали ревизоры о преподаваніи русскаго языка въ низшихъ классахъ учителемъ Ибрагимовымъ: познанія во всѣхъ классахъ были довольно хороши, и хотя метода практическаго изученія была введена, но все-таки требовала еще усовершенствованія. Учитель, говорятъ ревизоры, знаетъ свое дѣло, старателенъ и современемъ можетъ быть наставникомъ въ совершенствѣ. Къ сожалѣнію нашему, мы должны сказать въ исторической запискѣ, что предсказаніе ревизоровъ не исполнилось: Ибрагимовъ долженъ былъ оставить службу 26 октября 1843 года; и вмѣсто него былъ опредѣленъ учителемъ русской грамматики бывшій же ученикъ 1-ой гимназіи Александръ Ивановичъ Купавинъ, 28 октября 1843 года, прослужившій въ этомъ заведеніи ровно 20 лѣтъ до дня смерти своей въ 1863 году.

Успѣхи по русской словесности были удовлетворительны. Словесные отвѣты и письменныя упражненія учениковъ доказывали, что учитель Соколовъ съ знаніемъ своего предмета и усердіемъ преподавалъ теорію словесности. Познанія же въ логикѣ были гораздо слабѣе: это происходило, по мнѣнію ревизоровъ, отъ незрѣлости учениковъ для усвоенія науки, требующей болѣе развитыхъ способностей и нѣкоторой опытности въ сужденіяхъ.

Успѣхи учениковъ въ греческомъ языкѣ оказались посредственными, отъ недостатка охоты, говорятъ ревизоры, къ языку «Еллиновъ.» Желать надобно, прибавляютъ Ковалевскій и Антроповъ, чтобы учитель Бейте приложилъ стараніе къ изысканію способа внушить воспитанникамъ любовь къ сему предмету, которымъ онъ самъ вполнѣ обладаетъ. Учитель Бейте умеръ на службѣ гимназіи 18 іюля 1843, и вмѣсто него опредѣленъ Алкуинъ Шарбе съ 13-го сентября 1843 г.

Успѣхи по латинскому языку, особенно въ высшихъ классахъ, были очень хороши: Грамматическій разборъ, филологическое объясненіе римскихъ авторовъ, также какъ и переводы съ русскаго на латинскій, дѣлались по простой методѣ, но основательной, коей развитіе и надлежащее примѣненіе, замѣчаютъ ревизоры, приносятъ честь трудолюбію и опытности наставниковъ Злыгостева и Лукашевскаго.

Познанія учениковъ изъ исторіи, въ особенности высшихъ классовъ, были хороши: отчетливые отвѣты воспитанниковъ изъ «практической исторіи» и примѣтная въ нихъ любовь къ преподаваемому предмету служили, по замѣчанію ревизоровъ, случшимъ свидѣтельствомъ о познаніяхъ и усердіи самого учителя Шмидта, послѣ смерти котораго 29 марта 1843 г., къ чести 1-ой казанской гимназіи, былъ опредѣленъ 30 марта 1843 г. такой же знающій и усердный преподаватель Эдуардъ Цилли, присланный въ Казань изъ студентовъ университета Св. Владиміра въ Кіевѣ и бывшій послѣ инспекторомъ 2-ой казанской гимназіи.

Успѣхи учениковъ по французскому и англійскому языкамъ, а въ высшихъ классахъ и нѣмецкому языку, были весьма удовлетворительны. Отдавая должную справедливость трудамъ учителей Топорнина и Ге, также преподавателей Турнерелли и Камбека, нельзя не пожелать, замѣтили ревизоры въ отчетѣ, чтобы недавно опредѣленный учитель нѣмецкаго языка Фабриціусъ, вмѣсто Шмидта, приложилъ особенное стараніе къ усиленію преподаванія нѣмецкаго языка въ низшихъ классахъ.

По восточнымъ языкамъ, которые преподавались членами университета, успѣхи найдены оправдывающимися надлежащими познаніями, кромѣ монгольскаго, ученики котораго выказали недостатки по трудности изученія этого языка,

Опыты учениковъ по рисовальному классу были вообще удовлетворительны. Нѣкоторые изъ учениковъ обнаруживали даже особенную наклонность и дарованіе къ этому искусству.

Небезполезно было бы, говорятъ ревизоры въ своемъ отчетѣ, пріобрѣсти для заведенія лампу, при которой ученики въ зимніе вечера могли бы упражняться въ рисованіи.

Классные журналы нѣкоторыхъ преподавателей велись довольно неаккуратно. Нѣкоторые учители довольно рѣдко спрашивали своихъ учениковъ. Замѣчены также ревизорами значительныя упущенія классовъ со стороны преподавателей.

Поведеніе учившихся показано удовлетворительно. При многолюдствѣ живущихъ вмѣстѣ молодыхъ людей, говорятъ ревизоры, единственнымъ средствомъ къ предупрежденію въ этомъ случаѣ зла представляется то, чтобъ надзиратели за ними всѣ были люди, достойные того и чтобъ они имѣли надлежащій себѣ вѣсъ, но надежды на такое совершенство нельзя еще имѣть въ настоящее время, прибавили тутъ же ревизоры.

Всѣ гимназическія суммы, хозяйственная часть, письмоводство, библіотека, физическій кабинетъ и учебныя пособія оказались по книгамъ и описямъ въ наличности, кромѣ нѣкоторыхъ недостатковъ по библіотекѣ, причиною которыхъ былъ библіотекарь.

Вообще управленіе подобнаго заведенія, заключаютъ свой отчетъ ревизоры, не взирая на изложенныя въ нѣкоторыхъ частяхъ несовершенства, требуютъ особенныхъ трудовъ, неусыпной попечительности и отличнаго благоразумія и распорядительности, чтобъ поддержать его въ такомъ видѣ, въ какомъ оно нынѣ усматривается. Но этому образцовому учебному заведенію каз. учеб. округа во время ревизіи его Ковалевскимъ и Антроповымъ предстояла великая опасность отъ бѣдствія, разразившагося надъ Казанью 24 августа 1842 года. Мы говоримъ о пожарѣ.

2) Пожаръ: Еще едва прошло 20-ть съ небольшимъ лѣтъ съ того времени, когда гимназія, сгорѣвшая 3-го сентября 1815 года, была вновь отстроена въ 1820 году; еще только въ третій разъ гимназія готовилась праздновать торжество годичныхъ испытаній въ новомъ актовомъ залѣ, пристроенномъ къ гимназіи въ 1839 году, а уже всему заведенію угрожала опасность обратиться въ пепелъ; вотъ какую грустную картину изобразилъ по этому поводу отчетъ гимназіи, читанный въ торжественномъ собраніи обѣихъ казанскихъ гимназій 29 ноября 1842 года, по миновавіи опасности:

«Война и пожары-жестокіе бичи, попускаемые Провидѣніемъ для наказанія и исправленія человѣчества, имѣютъ общее между собою-разрушеніе всего, что умъ, трудъ и бережливость человѣка стяжали въ продолжительное время. 24-го минувшаго августа постигло этотъ городъ послѣднее бѣдствіе и воскресило въ памяти его жителей несчастный 1815 годъ. Всѣ учебныя заведенія, судя по ихъ объему, заплатили равную дань постигшему ихъ несчастію: такъ университетъ и обѣ гимназіи, отовсюду окруженныя пылающими зданіями, осыпаемыя искрами, горящими углями и головнями, могли до основанія погибнуть, естьли бы начальство ихъ своимъ примѣромъ не умѣло возбудить другой пламень въ сердцахъ ихъ воспитанниковъ, которые грудью противостали пагубной стихіи и защитили священные для нихъ кровы. Честь и хвала вамъ, благородные юноши. Вашъ подвигъ въ исторіи этихъ заведеній станетъ на ряду съ тѣми, которые совершили ваши предшественники, ученики гимназіи, во время злодѣя Пугачева.»

Изъ принадлежащихъ зданій 1-й казанской гимназіи сгорѣли два каменныхъ дома—одинъ, въ которомъ помѣщался восточный институтъ, а другой, въ которомъ были совѣтъ гимназіи и канцелярія директора; а также сгорѣли всѣ каменныя службы при послѣднемъ домѣ. Прочія же всѣ зданія, какъ-то: церковь холодная и теплая съ каменною и деревянной постройками, главный гимназическій корпусъ со всѣми принадлежностями и вновь строившеюся тогда банею и прачешною, квартиры инспектора, надзирателей, священника, эконома и больница спасены отъ огня воспитанниками при помощи распоряженій инспектора и учителей Фабриціуса и надзирателей Гельмана и Кетнера, а также учителя Рушко, эконома Савельева и бухгалтера Ридера. Все это происходило, по донесенію инспектора Кропачева директору, въ такомъ порядкѣ:

«Пожаръ начался съ 10 часовъ утра около церкви Николая Чудотворца Вешняковскаго. Сильный вѣтеръ, направленіе котораго было на С. В., перенесъ пламя на домъ дворянскаго собранія и губернаторскій. Въ это время гимназія находилась за вѣтромъ и внѣ опасности; а потому, не дозволяя выбирать казенное имущество, которое могло пострадать отъ поспѣшной переноски, инспекторъ приказалъ наблюдать за направленіемъ огня, разставивъ на всѣхъ крышахъ людей съ водою и швабрами для тушенія горѣвшихъ голов-

ней, если бы онѣ были занесены вѣтромъ. Вскорѣ огонь разлился по всей Воскресенской улицѣ. Хотя инспекторъ имѣлъ надежду на большое пространство общественнаго сада, отдѣлявшаго гимназическія зданія отъ мѣста пожара; но для предосторожности, Кропачевъ приказалъ спасать казенное имущество, которое, по неимѣнію лошадей, было выносимо въ гимназическій садъ, куда были переведены всѣ воспитанники подъ надзоромъ надзирателей Зоммера и Корнрумфа. Церковное же имущество, по распоряженію священника, было отвезено дьякономъ Терпигорьевымъ за рѣку Казанку, гдѣ все сохранилось въ цѣлости. Все казенное гимназическое имущество было вынесено солдатами съ помощію воспитанниковъ на площадь, находящуюся посреди гимназическаго сада. Когда пламя заняло дома Акчурина и Месетникова, то гимназія стала подъ вѣтеръ, и направленіе дыма коснулось гимназическаго купола. Мѣсто пожара отдѣлялось Чернымъ озеромъ съ садомъ. Инспекторъ, усиливъ опасныя мѣста, разставилъ вездѣ людей съ швабрами и водою, особенно на деревянныхъ службахъ, соединявшихъ главный корпусъ съ квартирою инспектора. Когда инспекторъ стоялъ на крышѣ, то въ его виду перебросило вѣтромъ горѣвшую головню на каменный флигель Крюковскихъ казармъ, имѣвшій деревянную крышу. Эти казармы отдѣлены были отъ главнаго корпуса переулкомъ.

Казармы были оставлены всѣми людьми. Сухая деревянная крыша вспыхнула и передала огонь деревяннымъ службамъ гг. Скотте и Грабовскаго. Всѣ казармы, по всему протяженію улицы, имѣли деревянную крышу, которая вдругъ занялась пламенемъ. Сильный порывистый вѣтеръ, удвоенный дѣйствіемъ огня, такъ усилилъ пламя, что даже невозможно было пройти по тому переулку, на которомъ съ одной стороны пожаръ, а съ другой главный гимназическій корпусъ, деревянныя службы его и домъ инспектора. Усилія гимназическихъ служителей оказались недостаточными. Тогда инспекторъ прибѣгъ къ помощи воспитанниковъ. Онъ сказалъ старшимъ классамъ: «Господа! вы лишаетесь крова, а я остаюсь въ одномъ фракѣ, безъ пристанища и пищи!» Эти слова глубоко легли на сердцѣ воспитанниковъ. По распоряженію инспектора, часть изъ нихъ отправлена въ залы парадную и рекраціонную и въ 3 и 4 классы, также въ спальныя комнаты подъ наблюденіемъ надзирателя Гельмана съ швабрами

и водою съ тѣмъ, чтобы мочить рамы водою, а другіе разсыпались по переулку тушить швабрами падающія къ гимназическому зданію головни, служители отстаивали деревянныя службы. Этотъ переулокъ представилъ тогда, говоритъ инспекторъ, настоящій адъ: горящія головни, угли, искры сильнымъ движеніемъ вѣтра образовали кратеръ. И въ этомъ мѣстѣ воспитанники съ самоотверженіемъ дѣйствовали и спасали родной кровъ свой. Трудно передать весь ихъ энтузіазмъ!

Когда опасность миновалась съ этой стороны гимназическихъ зданій, то воспитанники, утомленные отъ жару и дыму, ушли къ прочимъ своимъ товарищамъ за р. Казанку.

Съ Воскресенской улицы отъ гостиннаго двора перебросило головню на общественный домъ на Черно-озерской улицѣ, возлѣ Казанскаго переулка. Тогда гимназическая церковь стала по направленію вѣтра. Замѣтивъ эту новую опасность для гимназіи, инспекторъ собралъ воспитанниковъ: Крылова, Ижбулатова, Карымова, Вахитова и Есипова. Первымъ инспекторъ поручилъ защищать деревянныя пристройки около церкви, 2-мъ послѣднимъ сдѣлать интервалъ отъ училищнаго дома. Никогда я не забуду, говоритъ въ своемъ донесеніи Кропачевъ, что магометане-враги христіанъ защищали съ усердіемъ ихъ храмъ служенія истинному Богу! Но домъ священника и деревянное крыльцо восточнаго института было подъ защитою старика старосты Андреева. Въ виду инспектора упала горящая головня на это деревянное крыльцо. Учитель Рушко и старикъ староста пытались войти на подволоку, но дымъ помѣшалъ имъ исполнить ихъ намѣренія, не смотря на мои усильныя требованія. Крыльцо воспламенилось. Моя забота, говоритъ инспекторъ, сосредоточилась на церкви. Ко мнѣ прибыли на помощь учители Фабриціусъ и Ибрагимовъ. Мы заложили кирпичемъ калитку на церковный дворъ, сбили деревянную крышу на каменной стѣнѣ, чтобы по ней огонь не перебрался къ деревяннымъ строеніямъ возлѣ церкви и разобрали рѣшетки у ограды. Когда мы занимались этою работою, загорѣлись дрова на церковной паперти: ихъ разбросали и затушили. Старанія наши были ненапрасны: Церковь осталась невредима. Но другое зданіе гимназіи—совѣтъ, оставленное безъ наблюденія, сдѣлалось добычею пламени. Отъ перелетѣвшихъ головней загорѣлись дрова на дворѣ около совѣта. Всѣ 300 саж. дровъ сгорѣли. Не имѣя средствъ

и силъ защищать домъ совѣта отъ огня, инспекторъ обратилъ вниманіе на казенное имущество, сложенное посреди саду и подвергавшееся огню. Все это имущество было отправлено за Казанку. Отъ падающихъ искръ и головней многое имущество воспламенилось; но служителями огонь былъ затушенъ. Когда мы совершенно устали, говоритъ инспекторъ, то самъ Богъ послалъ Свою помощь въ упавшемъ въ то время дождѣ.

Такимъ образомъ гимназія, защищаемая со всѣхъ сторонъ, при столь неминуемой гибели, угрожавшей ей отовсюду, осталась въ цѣлости, кромѣ 2-хъ побочныхъ старыхъ и уже отъ времени обветшавшихъ домовъ.»

При этомъ донесеніи инспекторъ представилъ списокъ чинамъ и воспитанникамъ, которые съ самоотверженіемъ защищали гимназію, и многіе изъ первыхъ лишились всего своего имущества; вотъ ихъ фамиліи: учители: Бейте, Петровъ; надзиратели: Зоммеръ, Кетнеръ, дьяконъ Терпигорьевъ, экономъ Савельевъ, надзиратель Гельманъ, учители: Рушко и Фабриціусъ и бухгалтеръ Ридеръ. *Воспитанники:* Крыловъ, Петропавловскій, Халютинъ, Савиновъ, Филимоновъ, Михайловъ, Есиповъ, Андреевъ, Ижбулатовъ, Куватовъ, Сертлановъ, Ѳеодоровъ, Карымовъ и Тохтамышевъ. Впрочемъ, и другіе воспитанники, по донесенію Инспектора, принимали участіе въ сохраненіи казеннаго имущества.

Получивъ объ этомъ донесеніе, попечитель разрѣшилъ выдать служителямъ гимназіи, защищавшимъ ее отъ пожара, по рублю на каждаго человѣка, а надзирателямъ: Терзіеву, Кетнеру, Бертрану и Зоммеру, понесшимъ большія потери во время пожара, разрѣшилъ выдать заимообразно каждому третное жалованье, которое послѣ, 26 октября 1842 г., разрѣшено было М. Н. П. считать выдачею въ видѣ пособія.

26-го сентября присланы были въ гимназію 227 руб., собранные подпискою въ 3-й Петербургской гимназіи учителями и воспитанниками въ пользу пострадавшихъ чиновъ и воспитанниковъ 1-й Казанской гимназіи, а именно: 118 въ пользу чиновниковъ и 109 въ пользу воспитанниковъ. Студенты Петербургскаго Университета, съ Высочайшаго разрѣшенія, назначили литературный вечеръ, на которомъ собраны были 160 руб., доставленные въ 1-ую Казанскую гимназіи. Изъ этой суммы выданы были по 30 руб. учителямъ

Бейте и Петрову, а 100 руб. употреблены были, по желанію студентовъ П. У., на покупку ковра въ олтарь гимназической церкви.

По представленію попечителя Мусина—Пушкина, М. Н. П. объявилъ признательность за защиту гимназіи отъ пожара: директору, инспектору, учителямъ: Попову за спасеніе гимназическаго архива, Ибрагимову, Фабриціусъ, Рушко, священнику Розову и дьякону Терпигорьеву и надзирателямъ Кетнеру, Гельману, Алатову, эконому Савельеву и Ридеру и ученикамъ гимназіи, защищавшимъ ее отъ пожара. Кромѣ того, директору и инспектору объявлено было 18 ноября 1842 г. Монаршее благоволеніе. По ходатайству попечителя, назначено было по Высочайшему повелѣнію выдать въ пособіе чиновникамъ 1-ой Казанской гимназіи, наиболѣе пострадавшимъ во время пожара, 650 р.; изъ нихъ директору Галкину выдано было 250 р.

Во время пожара сгорѣло или утрачено книгъ фундаментальной библіотеки на сумму 2341 р. и имущества на сумму 2064 р., изъ ученической же библіотеки утрачено было книгъ на сумму 2291 р.

Это бѣдствіе пожара, говорится далѣе въ отчетѣ за 1842 г., усилило дѣятельность учебнаго начальства: въ короткое время всѣ заведенія приведены были въ порядокъ: новые курсы открыты были въ опредѣленное уставомъ время, 7-го сентября, и ходъ ученія начался своимъ порядкомъ.

3: *Свѣдѣнія для составленія отчета по Управленію Учебнымъ округомъ попечителемъ съ 1827 по 1844 годъ.*

Съ наступленіемъ 1842 года—года, когда минуло 15-ть лѣтъ со времени вступленія въ управленіе Казанскимъ учебнымъ округомъ попечителемъ, послѣдній предпринялъ составить общій отчетъ по ввѣренному ему управленію за 15-ть лѣтъ, считая съ 1827 года. Исполненіе этого труда возложено было попечителемъ на профессора Фойгта, сочиненіе котораго благосклонно было принято въ Бозѣ почившимъ Императоромъ Николаемъ 1-мъ. Для этого отчета попечитель

потребовблъ отъ директора, 31 августа 1842 г., историческои записки и статистическихъ свѣдѣній о состояніи гимназіи за послѣднія 15-ть лѣтъ. «Скорость въ доставленіи ихъ и точность при самомъ составленіи, писалъ попечитель директору, пріобрѣтутъ Вамъ особенную съ моей стороны признательность». Донесенія директора должны были заключать въ себѣ отвѣты на слѣдующіе вопросы попечителя:

1) Кто именно изъ почетныхъ попечителей и директоровъ поступилъ или выбылъ и въ какое время?

2) Не было ли кого изъ должностныхъ лицъ уволенныхъ отрѣшенныхъ или устраненныхъ по распоряженію начальства?

3) Какія, и когда именно учебныя заведенія преобразованы по уставу 1828 года?

4) Какія учебныя заведенія, въ теченіи 15-ти лѣтія, и когда именно, открыты или закрыты?

5) Не было ли въ учебныхъ заведеніяхъ преподаваемо какихъ предметовъ, сверхъ общаго положенія?

6) Гдѣ и съ какого времени введена метода взаимнаго обученія?

7) Не было ли когда измѣненій въ распредѣленіи учебныхъ предметовъ по мѣстнымъ распоряженіямъ, и по какимъ причинамъ?

8) Кто именно изъ учениковъ гимназіи отлично успѣлъ въ наукахъ и отличился благонравіемъ, съ какого по какое время учился, какого происхожденія и на чьемъ находился содержаніи?

9) Не былъ-ли кто изъ учившихся въ гимназіи куда-либо отправленъ для дальнѣйшаго усовершенствованія?

10) Какія принимаемы были мѣры къ улучшенію состоянія учащихся въ учебномъ, нравственномъ, физическомъ и общежительномъ отношеніяхъ?

11) Показать общимъ числомъ по всѣмъ заведеніямъ, но отдѣльно за каждый годъ, пріобрѣтенія учебныхъ пособій названіями ихъ, а книги и числомъ томовъ. Не имѣли-ли учебныя заведенія какихъ недостатковъ въ пособіяхъ?

12) Кто и когда осматривалъ учебныя заведенія дирекціи, что при этомъ найдено и что вслѣдствіи того сдѣлано?

13) Происходили-ли установленныя испытанія въ учебныхъ заведеніяхъ, кто изъ знаменитыхъ особъ на немъ присутствовалъ и не было-ли читано сочиненій, особенно заслуживающихъ вниманія?

14) Кто подвергаемъ былъ въ гимназіи испытанію на право обученія въ частныхъ домахъ, сколько изъ нихъ удостоено, какого они пола, русскіе или иностранцы?

15) Какія производимы были при учебныхъ заведеніяхъ ученыя наблюденія, и кто изъ чиновниковъ и преподавателей занимался, и какими учебными трудами, и не были-ли гдѣ они напечатаны?

16) Когда и какіе пріобрѣтены для учебныхъ зеведеній дома и въ какую цѣну покупкою или пожертвованіемъ? Не было-ли когда вновь отстроенныхъ зданій? Не производилось-ли значительныхъ исправленій старыхъ?

17) Сколько и когда сдѣланы пожертвованія деньгами, домами, учебными пособіями или вещами, съ оцѣнкою ихъ? значительныхъ жертвователей слѣдуетъ поименовать?

18) Не было-ли какихъ замѣчаній при ревизіи отчетовъ о суммахъ?

19) Сколько въ какомъ году поступило по гимназіи учебныхъ книгъ для продажи, и сколько изъ нихъ израсходовано?

20) Сколько въ каждый годъ было въ гимназіи: бумагъ входящихъ, изъ нихъ исполненныхъ, принятыхъ къ свѣдѣнію и неисполненныхъ, сколько исходящихъ, сколько дѣлъ въ какой годъ рѣшено? Была ли когда производима ревизія дѣлъ и въ порядкѣ-ли архивы?

21) Какіе чиновники и преподаватели считались отличнѣйшими?

22) Кто изъ почетныхъ особъ и когда посѣщалъ учебныя заведенія?

23) Если бы случились въ дирекціи и особыя происшествія, то изложить ихъ въ заключеніе.

На всѣ эти требованія попечителя директоръ представилъ историческую записку съ двумя вѣдомостями о состояніи гимназіи съ 1827 по 1842 г. (См. приложеніе № XIII).

1842-й годъ замѣчателенъ также тѣмъ, что въ этомъ году стали происходить педагогическія собранія ежемѣсячно, заведенныя въ видѣ опыта въ прошломъ 1841 году для обсужденія на нихъ способовъ преподаванія, не касаясь однако постановленій, утвержденныхъ высшимъ начальствомъ: «Благоразумная опытность, говорится въ отчетѣ 1842 года объ этихъ педагогическихъ совѣщаніяхъ, могли указать вѣрный путь къ улучшенію способа преподаванія другому, не столь опытному

въ этомъ дѣлѣ. Составляемые по этому случаю протоколы засѣданій представлялись каждомѣсячно на разсмотрѣніе попечителя. «Эти засѣданія, гдѣ предсѣдательствовали любовь къ наукѣ, говоритъ составитель отчета,—имѣли видъ дружественныхъ о пользѣ и чести заведенія; не оскорбляя достоинства другаго, совѣты опытности предлагались безъ высокомѣрія и принимались безъ униженія и обиды».

Учащихся въ 1842 году было 197 человѣкъ; изъ нихъ казенныхъ 80, пансіонеровъ 40, кандидат. каз. содерж. 1, кантонистовъ 12, своекоштныхъ 36 и 4 башкирцевъ, невведенныхъ въ классъ по незнанію русскаго языка. По классамъ учениковъ было въ январѣ 1842 года: въ 1-мъ клас. 18, во 2-мъ 32. въ 3-мъ 28, въ 4-мъ 36, въ 5-мъ 23, въ 6-мъ 20 и въ 7-мъ 25.

По циркуляру попечителя 29 января 1843 года отличные по всѣмъ безъ исключенія классамъ успѣхи оказались въ Русской Словесности, Исторіи и Статистикѣ и изъ учителей, отличившихся усердіемъ, показаны: Соколовъ, Шмидтъ, Розовъ, Лукашевскій, Злыгостевъ, Поповъ, Ге и Петровъ ([106]).

Событія, случившіяся въ гимназіи въ 1842 году, не могли не отразиться своими послѣдствіями на будущее время. Пожаръ, причинившій гимназіи чувствительный уронъ въ разстройствѣ на нѣкоторое время заведенія, болѣе всего отразился въ потерѣ многихъ учебныхъ пособій, необходимыхъ для руководства учениковъ въ проходимыхъ ими предметахъ ученія; къ тому же еще нужно прибавить, что при окончаніи года выбыли нѣкоторые опытные наставники, а въ слѣдующемъ 1843 году умерли учители: Шмидтъ и Бейте и надзиратели: Сосницкій и Кетнеръ. Все это должно было имѣть вліяніе на ходъ образованія въ гимназіи по слѣдующей причинѣ. Извѣстно, что перемѣна преподавателей въ теченіи учебнаго курса дѣлаетъ на нѣкоторое время остановку въ преподаваніи; новый наставникъ сперва долженъ ознакомиться съ своими слушателями, вникнуть въ пройденное, и, узнавъ способности учениковъ, продолжать прерванную нить ученія. «Не смотря на эти препятствія, говорится въ отчетѣ 1843 г., минувшій учебный годъ не отсталъ отъ предшед-

---

([106]) Дѣла архива въ Казанск. гимназіи 1844 г. № 193.

ствовавшихъ въ успѣшности, и испытанія учениковъ обнаружили по нѣкоторымъ предметамъ превосходство въ познаніи. Это найдено въ I и III и частію въ IV классахъ изъ математики, въ IV классѣ изъ славянскаго языка и стопосложенія и въ 3-мъ классѣ изъ латинскаго».

Всѣхъ учениковъ, поступившихъ въ 1843 году, было: дворянъ и чиновниковъ 52, разночинцевъ 3; по окончаніи курса выбыло: дворянъ 17, купеческихъ и мѣщанскихъ 1, разночинцевъ 2, итого 20; до окончанія курса: двор. 26, купц. 1, разноч. 9, итого 36. Затѣмъ къ началу 1844 состояло двор. 152, купц. и мѣщ. 3, разночинцевъ 28 и кантонистовъ 11. По классамъ учениковъ было въ декабрѣ 1843: въ 1-мъ 21, во 2-мъ 32, въ 3-мъ 35, въ 4-мъ 26, въ 5-мъ 30, въ 6-мъ 20 и въ 7-мъ 19. А такъ какъ изъ средняго числа, обучавшихся въ теченіи года, 208 человѣкъ, по поведенію было: 55 отличныхъ, 73 хорошихъ, 62 добропорядочнаго и посредственнаго и 2 неодобрительнаго поведенія: то поэтому, заключаетъ отчетъ 1843 года, что нравственность учениковъ была одобрительна.

Если гимназія лишилась лучшихъ наставниковъ или вслѣдствіе выхода нѣкоторыхъ въ отставку, а другихъ умершихъ въ 1843 году, то за то въ томъ же году опредѣлены были на службу по учебной части въ гимназіи такія лица, которымъ суждено было долгое время служить въ этомъ учебномъ заведеніи (одинъ изъ нихъ и нынѣ служитъ еще) и одному сдѣлаться вслѣдствіе начальной службы въ гимназіи замѣчательнымъ ученымъ не только въ Россіи, но и въ Европѣ. Мы говоримъ объ учителяхъ, опредѣленныхъ въ 1843 году: Больцани и Махмудовѣ, которые оба не русскаго происхожденія и поступили въ гимназію не со скамейки университетской аудиторіи или гимназическаго класса, но прямо изъ того сословія, въ которомъ они жили. Въ этомъ случаѣ гимназіи суждено было служить мѣстомъ образованія даровитыхъ людей не только для учениковъ, но и взрослыхъ уже людей.

1) Больцани, въ поданномъ имъ 8-го мая 1843 года прошеніи на имя директора, объяснилъ, что «непрерывныя путешествія изъ одной столицы Европы въ другую доставили ему возможность выучиться говорить и ознакомиться съ литературою языковъ: французскаго, нѣмецкаго, англійскаго и итальянскаго».

Желая съ одной стороны, продолжаетъ проситель, быть полезнымъ русскому юношеству, а съ другой, опасаясь безъ ежедневнаго употребленія потерять то, что пріобрѣлъ трудами нѣсколькихъ лѣтъ, Больцани просилъ директора объ опредѣленіи его надзирателемъ при воспитанникахъ 1-й Казанской гимназіи.

Опредѣленный въ эту должность 16-го іюня, послѣ предварительнаго испытанія въ Казанскомъ университетѣ изъ Французскаго языка, Больцани сталъ слушать лекціи въ физико-математическомъ факультетѣ университета, гдѣ послѣ нѣсколькихъ лѣтъ слушанія лекцій, получилъ дипломъ на званіе старшаго учителя математики въ гимназіи. Занимаясь преподаваніемъ въ гимназіи, Больцани своимъ усердіемъ и отличнымъ преподаваніемъ умѣлъ заслужить не только уваженіе учениковъ, но и особенную любовь за честное и благородное въ высшей степени обращеніе съ учениками; и кромѣ того, находилъ возможность давать безплатно уроки ученикамъ дома. Послѣ г. Больцани, защитивъ диссертаціи, получилъ сперва званіе магистра, а потомъ доктора физико-математическихъ наукъ, и въ настоящее время занимаетъ каѳедру Физики въ Казанскомъ Университетѣ въ званіи ординарнаго профессора, будучи извѣстенъ своими учеными трудами за границею.

2) Махмудовъ: При опредѣленіи послѣдняго учителемъ въ гимназію, попечитель Мусинъ-Пушкинъ писалъ директору слѣдующее: «Каллиграфія арабская, персидская и турецко-татарская въ томъ видѣ и при тѣхъ условіяхъ, какіе требуются на Востокѣ отъ занимающихся ею, составляетъ искусство совершенно особеннаго рода. Разнообразіе и изящество различныхъ почерковъ, тамъ употребляемыхъ, составляютъ предметъ особаго изученія, которое преимущественно можетъ имѣть важное практическое примѣненіе для тѣхъ изъ молодыхъ русскихъ оріенталистовъ, которые употребляются на службу по Министерству Иностранныхъ Дѣлъ при Миссіяхъ и Консульствахъ нашихъ на Востокѣ.

Трудность пріисканія способнаго каллиграфа не представляла возможности ввести преподаваніе этого искусства въ полномъ его развитіи въ Казанскомъ университетѣ и Казанской гимназіи, гдѣ восточные языки преподаются съ такимъ успѣхомъ. Наконецъ въ настоящее время представилась къ тому возможность. Молодой татаринъ изъ крестьянъ Ка-

занской губерніи и уѣзда Мухамедъ Галей Махмудовъ весьма хорошій каллиграфъ,—изъявилъ желаніе посвятить труды свои учебному вѣдомству. Профессоръ Казембекъ отозвался мнѣ, что пріобрѣтеніе Михмудова принесетъ важную пользу не только въ отношеніи каллиграфійскомъ, но и въ практическомъ, такъ какъ онъ хорошо знаетъ языки: татарскій, арабскій и имѣетъ свѣдѣнія въ персидскомъ».

Опредѣленный въ эту должность, Махмудовъ послѣ выдержалъ экзаменъ на званіе старшаго учителя гимназіи татарскаго языка и нынѣ занимаетъ эту должность въ гимназіи въ чинѣ Коллежскаго Совѣтника. Онъ напечаталъ слѣдующія сочиненія:

1) Переводъ съ Русскаго на татарскій языкъ книги о предохраненіи отъ погребенія обмершихъ 1851 г.

2) Практическое изученіе татарскаго языка 1857 г. Разборъ этой книги помѣщенъ въ № 1 журнала М. Н. П. на стр. 57, сдѣланный г. Березинымъ.

3) Переводъ на татарскій языкъ Манифеста объ освобожденіи крестьянъ 1861 г.

4) Переводъ съ турецкаго на татарскій языкъ книги «Миръ—Зубанъ Намэ» 1864 г.

5) Переводъ на татарскій языкъ: «Наставленія», по случаю появленія холеры 1866 г.

Въ томъ году опредѣлены были надзирателями Лангутъ съ 23-го февраля и Альфредъ-Галь Трединникъ съ 26-го октября. Лангутъ утонулъ 1 іюля 1844 г. въ р. Казанкѣ.

Кромѣ занятій учителей въ гимназіи, нѣкоторые изъ нихъ стали преподавать и во вновь открытомъ тогда въ Казани Родіоновскомъ Институтѣ для Благородныхъ Дѣвицъ. Первымъ учителемъ, начавшимъ преподаваніе въ Институтѣ изъ наставниковъ 1-й Казанской гимназіи, былъ Россоловскій.

Въ 1846 году опредѣлены: Французскій подданный Дютрессель учителемъ французскаго языка съ 24 февраля 1844 г. Заварзинъ-математики съ 20 го августа 1844 г.

Вахсмундъ нѣмецкаго языка съ 21 октяб. 1844 г. Надзирателемъ опредѣленъ Карлбергъ съ 13-го января 1844.

24 февраля 1844 года опредѣленъ, вмѣсто уволеннаго учителя латинскаго языка Злыгостева, Струве, Кандидатъ философіи Дерптскаго университета.

Надзиратель Вейле съ 27 іюня 1844.

22 іюня опредѣленъ надзирателемъ персіянинъ Рамазановъ.

20 декабря 1844 опредѣленъ надзирателемъ Вильгельмъ Вольфъ.

Съ истребленіемъ и растратою многихъ учебныхъ пособій и книгъ во время пожара въ 1842 году, первою необходимостью гимназіи было пополненіе фундаментальной и ученической библіотекъ нужными учебными пособіями. Въ слѣдующіе два года было выписано директоромъ, по указанію учителей, много учебныхъ пособій изъ Москвы и Петербурга; кромѣ того, во время нахожденія попечителя Мусина-Пушкина въ Петербургѣ въ началѣ 1844 года, послѣдній въ предписаніяхъ своихъ директору Галкину указалъ, какія книги полезно было бы выписать для библіотеки; такъ выписаны: Исторія Петра Великаго, Полное собраніе лѣтописей, Нѣмецкій учебникъ по методѣ Зейденштюкера, Армяно-русской словарь Худобашева, Розы возрожденной Эллады, Историческій Атласъ Крузе, Горный словарь, Собраніе разныхъ граммать и актовъ, составленныхъ по архивамъ судебныхъ мѣстъ въ Вильнѣ Семеновымъ, Русская Флора, Всеобщая Исторія Лоренца, Путешествіе по Европѣ въ 1842 году профессора Симонова, Выходныя книги Русскихъ Царей, Ариѳметика Буняковскаго, Курсъ латинскаго языка Беккера, Христоматія Галахова 10 экз., Отчеты по Казанскому Учебному Округу съ 1827 по 1844, составленные Фойгтомъ и Антроповымъ, [107] О преподаваніи отечественнаго языка Буслаева, Размышленіе о временномъ счастіи человѣка Левенвальда; также было выписано много учебныхъ руководствъ.

Пополненіе библіотеки гимназіи нужными учебными пособіями совпадаетъ съ тѣмъ временемъ, когда попечитель издалъ правила для заведенія литературныхъ бесѣдъ въ гимназіяхъ. По этому поводу попечитель въ предписаніи своемъ отъ 2-го ноября 1844 года писалъ слѣдующее: «Твердое изученіе отечественнаго языка и словесности составляетъ одно изъ основныхъ знаній гимназическаго курса. Въ постоянной заботливости объ усиленіи успѣховъ въ сихъ предметахъ и желая возбудить соревнованіе между воспитанниками гимназіи ввѣреннаго мнѣ учебнаго округа, я призналъ

---

[107] Дѣла архива Каз.гимназіи 1844 г. № 10, стр. 107.

полезнымъ независимо отъ теоретическаго преподаванія разныхъ отраслей русской словесности и практическихъ упражненій, учредить въ каждой гимназіи для VI и VII классовъ, по одному разу въ двѣ недѣли, литературныя бесѣды, на которыхъ ученики должны поочередно читать свои сочиненія, сообщать взаимно другъ-другу свои замѣчанія и пользоваться указаніями наставниковъ.»

Эти литературныя бесѣды происходили подъ руководствомъ учителей русской словесности, логики и русской грамматики и въ присутствіи директора, инспектора и тѣхъ изъ преподавателей прочихъ предметовъ, къ части которыхъ, по предварительномъ соображеніи, относились назначенныя къ прочтенію и разбору сочиненія. По окончаніи каждаго мѣсяца, эти сочиненія съ сдѣланными замѣчаніями представлялись попечителю.

Назначая эти литературныя бесѣды, попечитель выразилъ желаніе, чтобы онѣ поддерживались не только по одной внѣшности, но имѣли бы и внутреннюю жизнь и постоянное усовершенствованіе.

Бывшій тогда Министръ Народнаго Просвѣщенія С. Уваровъ выразилъ Попечителю искреннюю признательность за введеніе въ гимназіяхъ литературныхъ бесѣдъ

30-го декабря того же 1844 г. попечитель, получивъ отъ директора Галкина первые опыты сочиненій учениковъ, читанныхъ въ литературныхъ бесѣдахъ 1-ой Казанской гимназіи, объявилъ директору благодарность.

Письменныя упражненія учениковъ также, какъ и въ прежніе годы, разсмартивались профессоромъ Фойгтомъ; такъ 31-го марта попечитель даетъ знать по округу, что изъ всѣхъ сочиненій гимназій округа за сентябрскую треть 1842 года преимущество въ отношеніи числа ихъ принадлежитъ 1-й Казанской гимназіи: такъ изъ вѣдомости, составленной профессоромъ Фойгтомъ, видно, что изъ 1-ой Казанской гимназіи представлено сочиненій VI и VII классовъ: на русскомъ языкѣ 67, на латин. 18, на франц. 18 и на нѣмец. 14; всего 114. Лучшими сочиненіями оказались; Александра Бутлерова (Проф. Каз. Универ.)—Письмо о пожарѣ 1842 года, Михайлова—Взглядъ на словесность, Ап. Буевскаго—Казанскій памятникъ (на нѣмц. языкѣ), Берви—Пальмира (на нѣмец. языкѣ), Блосфельда—Генрихъ IV и Григорій VII (на нѣмец. языкѣ).

Упущеніе уроковъ учителями въ классахъ всѣхъ гимназій Казанскаго учебнаго округа обратило на себя особенное вниманіе попечителя Мусина—Пушкина. Для предупрежденія отлучекъ учителей отъ классовъ составлены, по порученію попечителя, правила и росписаніе цѣнности урока каждаго преподавателя, на случай вычета изъ жалованья за пропущенные безъ уважительной причины классы. По этому росписанію назначенъ былъ слѣдующій вычетъ: за Законъ Божій 60 коп., за логику и риторику 81, латин. 69, математ 64, исторіи, статис. 59, греч. языкъ 44, нѣм. языкъ 43, француз. языкъ 43; русск. граммат. 55, географ. 60, рисов. и черч. 39, чистоп. 19 (108). По разсказамъ учителя Лукашевскаго, служившаго тогда въ гимназіи, инспекторъ Кропачевъ, участвовавшій въ составленіи этихъ правилъ, хотѣлъ еще прибавить вычетъ изъ жалованья за зимнія и лѣтнія вакаціи; но попечитель отвергъ это.

Преподаваніе предметовъ учителями непремѣнно по тѣмъ руководствамъ, которыя назначены были Министерствомъ, обратило на себя особенное вниманіе попечителя по той причинѣ, что нѣкоторые учители диктовали свои уроки въ классахъ. По-этому попечитель предписалъ 11 августа 1844 года: 1) чтобы диктованіе уроковъ въ классахъ рѣшительно и навсегда было истреблено, 2) составляемыя преподавателями записки допускать къ употребленію не иначе, какъ по настоятельной въ нихъ необходимости и 3) о причинахъ допущеній ихъ объяснять каждый разъ въ протоколѣ педагогическаго совѣта. Мѣра эта была очень справедливая и полезная: кому неизвѣстно, какъ, дѣйствительно, прежде обременяли учениковъ гимназіи перепискою уроковъ изъ разныхъ предметовъ. Старые учители разсказываютъ, что и послѣ этого распоряженія, попечитель засталъ одного учителя въ одной изъ казанскихъ гимназій, диктовавшаго урокъ изъ логики, и при этомъ Мусинъ-Пушкинъ приказалъ изорвать тетради ученикамъ тутъ же, въ классѣ. Но кромѣ строгихъ мѣръ, принятыхъ попечителемъ по отношенію къ преподаванію, встрѣчаются и мѣры взысканія попечителемъ съ инспектора Кропачева и надзирателя за то, что Мусинъ-Пушкинъ встрѣтилъ воспитанниковъ 1-й Казанской гимна-

(108) Дѣла архива Каз. гимназіи 18р4,. № 26 стр. 40.

зіи на Воскресенской улицѣ растегнутыми и безъ 3 пуговицъ на мундирахъ. Инспектору сдѣланъ строгій выговоръ, а надзиратель былъ назначенъ дежурнымъ безъ очереди на трое сутокъ; воспитанники были также подвержены взысканію. Это происшествіе случилось 19 іюня 1844 г. Черезъ 4 мѣсяца послѣ этого происшествія, 10 октября, попечитель, посѣщая больницу, нашелъ въ ней нестерпимый порядокъ: 1) вездѣ была неопрятность, 2) больные играли въ карты, 3) столъ въ столовой былъ покрытъ нечистой скатертью, 4) прислуга шумѣла при входѣ попечителя, необращая вниманія на него. За этотъ безпорядокъ попечитель объявилъ инспектору и больничному надзирателю строгій выговоръ; а послѣднему было объявлено, что если въ другой разъ попечитель застанетъ такой безпорядокъ, то надзиратель будетъ исключенъ изъ службы. Въ тоже время попечитель далъ знать директору, что ученики гимназіи встрѣчаются одѣтыми не по формѣ и не снимаютъ фуражекъ при встрѣчѣ съ начальниками. Вообще, какъ разсказываютъ учители, служившие тогда въ гимназіи, попечитель не благоволилъ къ гимназіи въ послѣдній годъ своего управленія Казанскимъ Учебнымъ Округомъ.

15-го апрѣля 1845 г. Мусинъ-Пушкинъ простился съ Университетомъ и его чиновниками: «М. Н. Мусинъ-Пушкинъ. говоритъ Рыбушкинъ въ своей Исторіи Казани, II ч., стр. 65, умѣлъ привлечь къ себѣ сердца всѣхъ, кто только зналъ добрую его душу. Прощаніе съ нимъ было горестно, но за то, прибавляетъ Рыбушкинъ, и воспоминаніе остается неизгладимымъ».

Отъѣзжая изъ Казани, попечитель представилъ (14 апрѣля) М. Н. П. новыя правила для восточнаго отдѣленія 1-й Казанской гимназіи, прибавивъ къ этимъ языкамъ преподаваніе Манджурскаго языка.

Управленіе округомъ, до назначенія попечителемъ Генерала Молоствова, поручено было ректору Казанскаго Университета Лобачевскому, назначенному въ тоже время помощникомъ попечителя.

Учебная часть въ 1844—1845 академическомъ году была въ слѣдующемъ видѣ:

Классныя занятія начались 25 августа 1844 года и окончились 17 іюня 1845 года; за исключеніемъ, полуго-

дичныхъ испытаній, съ 8 по 25 января, и годичныхъ, съ 7 по 25 августа, въ этомъ году было 195 учебныхъ дней.

Большая часть преподавателей, служившихъ тогда въ гимназіи, давно вступили на это поприще и извѣстны были начальству педагогическими способностями съ хорошей стороны; другіе же хотя поступили въ предшествовавшій годъ, но успѣли ознакомиться со степенью понятій, своихъ учениковъ. Изъ поступившихъ вновь были—учитель низшихъ классовъ математики Заварзинъ и географіи Кунавинъ, которому поручено было преподаваніе этого предмета послѣ выбытія особеннаго учителя. О первомъ сказано было въ протоколѣ годичныхъ испытаній 1845 г., что онъ своею дѣятельностію пріобрѣлъ достаточный навыкъ; другой-же, обучая русской грамматикѣ въ гимназіи, не могъ затрудняться въ преподаваніи, зная хорошо своихъ учениковъ.

Успѣхи преподаванія предметовъ были слѣдующіе:

1) Законъ Божій преподавался съ надлежащею полнотою и ясностію, и успѣхи были хорошіе.

2) По математикѣ и физикѣ успѣхи были въ VII классѣ хорошіе, въ VI и V достаточные, но большая часть учениковъ IV класса оказались съ слабыми успѣхами, въ прочихъ же классахъ успѣхи были хорошіе. Въ физикѣ въ VII классѣ были хорошіе, а въ VI средственные. Изъ отвѣтовъ учениковъ оказалось, что предметъ былъ изложенъ преподавателемъ съ отчетливостію, и усвоенъ учениками съ понятіемъ.

3) Изъ географіи въ VII классѣ занимались повтореніемъ политической географіи всѣхъ частей свѣта, съ прибавленіемъ главныхъ статистическихъ данныхъ; но успѣхи по большей части найдены были на испытаніяхъ неудовлетворительными. Въ VI классѣ успѣхи были хорошіе изъ математической географіи. Въ V классѣ изъ русской успѣхи были достаточные. Въ IV и III изъ политической другихъ частей свѣта успѣхи были удовлетворительные; кромѣ того, ученики этихъ классовъ занимались черченіемъ частей свѣта, и многіе опыты, по правильности очерковъ и по тщательности отдѣлкѣ, заслужили одобреніе.

Во II классѣ изъ общаго обозрѣнія всѣхъ частей свѣта и въ 1-мъ классѣ въ краткомъ очеркѣ математической и физической—успѣхи были достаточные.

4) Изъ Исторіи: въ III-мъ классѣ—обозрѣніе исторіи, въ IV древняя, въ V среднихъ вѣковъ, въ VI новая и въ VII—русская преподавались по вновь составленной программѣ, по причинѣ прекращенія преподаванія въ гимназіи статистики. Успѣхи были во всѣхъ классахъ достаточные.

5) Логика и риторика преподавались въ V и VI классахъ, а въ VII піитика и исторія литературы; успѣхи были удовлетворительны. Кромѣ того, ученики послѣднихъ двухъ классовъ занимались разборомъ избранныхъ сочиненій и писали сочиненія на извѣстныя темы. Лучшія изъ этихъ сочиненій читались на литературныхъ бесѣдахъ и представлялись попечителю по третямъ года.

6) Русская грамматика и славянскій языкъ:

Въ первыхъ двухъ классахъ успѣхи были достаточные, а въ IV посредственные. Въ славянскомъ языкѣ ученики IV класса, какъ оказалось на испытаніи, мало были упражняемы практически. Выученныя басни и лучшіе по содержанію и слогу прозаическіе отрывки изъ христоматіи Галахова произносились учениками довольно хорошо.

7) Греческій языкъ преподавался по программѣ въ высшихъ 4 классахъ, и познанія учениковъ во всѣхъ этихъ классахъ были удовлетворительныя.

8) Латинскій языкъ преподавался во всѣхъ семи классахъ, и успѣхи были въ VII, VI и V удовлетворительные, въ IV и III средственные, а въ I II достаточные. На испытаніи было замѣчено, что ученики V и VI классовъ мало были упражняемы въ переводахъ съ русскаго на латинскій, и въ IV и III программа не со всѣмъ была выполнена; а именно: въ IV не оконченъ синтаксисъ, а въ III учитель ограничился повтореніемъ этимологической части грамматики.

9) Французскій языкъ преподавался въ высшихъ классахъ съ большею успѣшностію, нежели въ низшихъ; въ послѣднихъ классахъ ученики не были вовсе упражняемы въ переводахъ, а въ IV классѣ не была окончена этимологія.

10) Нѣмецкій языкъ по преподаванію въ высшихъ классахъ менѣе удовлетворялъ программѣ, нежели въ низшихъ: ученики высшихъ классовъ мало успѣли въ переводахъ съ русскаго на нѣмецкій языкъ, не смотря на то, что преподавалъ профессоръ Университета Камбекъ, плохо владѣвшій русскимъ языкомъ.

Восточные языки состояли изъ пяти отдѣленій въ слѣдующемъ порядкѣ: I классъ 1 и 2 годъ, II классъ 1 и 2 годъ и III классъ 2-й годъ. Успѣхи въ этихъ языкахъ, по отзыву профессора Казембека и по отмѣткамъ преподавателей, были слѣдующіе:

11) Въ арабскомъ—хорошіе, въ персидскомъ—хорошіе, въ турецко-татарскомъ—отличные, въ монгольскомъ—3 ученика оказали достаточные, а другіе три—слабые.

12) Китайскій языкъ, которому обучались два воспитанника, по отзыву профессора Войцеховскаго, производившаго испытаніе въ мартѣ мѣсяцѣ 1845 года, не имѣлъ надлежащей успѣшности: 1) отъ выбора учителемъ трудныхъ статей для перевода, которыхъ ученики не могли понимать и 2) отъ частовременныхъ упущеній классовъ учителемъ за болѣзнію.

13) Въ чистописаніи и восточной каллиграфіи успѣхи были достаточные.

14) Въ черченіи и рисованіи въ низшихъ классахъ успѣхи были посредственные; а высшихъ достаточные.

16) Въ музыкѣ (инструментальной) успѣхи были средственные, а въ вокальной и танцованіи достаточные.

Изъ 184 учениковъ, бывшихъ по списку къ 7 августа, подвергались испытанію 182. Изъ нихъ оказалось: отличныхъ 26, хорошихъ 69, достаточно успѣвшихъ 70 и средственныхъ 17.

Переведено въ слѣдующіе классы:

Въ 1-мъ	классѣ	изъ 22-хъ	переведено	16,	осталось	6
— 2	—	24	—	20	—	4
— 3	—	38	—	23	—	15
— 4	—	26	—	10	—	16
— 5	—	21	—	11	—	10
— 6	—	26	—	16	—	10
— 7	—	25	—	24	—	1
	Итого	182	—	120	—	62

Изъ этого вывода объ успѣшности учениковъ видно, что изъ 182 осталось непереведенными въ слѣдующіе классы 62, число, составляющее 3-ю часть всѣхъ учениковъ, и если такое число будетъ оставаться и въ будущіе годы, говорится въ отчетѣ, то и половина изъ настоящаго числа учениковъ не окончитъ гимназическаго ученія. Поэтому при

желанiи правительства имѣть болѣе образованныхъ людей, отчетъ полагаетъ, что это обстоятельство заслуживаетъ полнаго вниманiя, и вотъ что выяснилъ по этому поводу отчетъ.

Во первыхъ, должно изслѣдовать, такъ ли всѣ оставшiеся ученики учились въ продолженiи года, что по успѣхамъ своимъ не могли быть переведенными въ высшiе классы? На это отчетъ отвѣчаетъ, что 22 ученика изъ числа оставшихся по ихъ успѣхамъ въ продолженiи года могли быть переведены въ слѣдующiе классы; во вторыхъ, не слишкомъ ли строго производились экзамены, т. е. не болѣе ли требовалось отъ учениковъ, нежели сколько они могли узнать изъ преподававшихся имъ предметовъ? На этотъ вопросъ также отвѣчаетъ отчетъ, что экзамены были не строгiе, но и не слабые, какъ было и прежде. Между тѣмъ въ сравненiи съ предшествовавшими годами осталось учениковъ въ тѣхъ же классахъ почти вдвое. До 1844 года при переводѣ учениковъ въ слѣдующiе классы принимались въ соображенiе успѣхи ихъ въ продолженiе года, среднiй выводъ успѣшности по каждому предмету за годъ складывался съ отмѣткою по экзамену и дѣлился на 2. Если, напримѣръ, ученикъ въ какомъ либо предметѣ имѣлъ среднее число годичныхъ успѣховъ 3 и по экзамену 1; то онъ былъ переводимъ, когда въ общемъ выводѣ успѣхи по всѣмъ предметамъ были 3, исключая, когда въ Законѣ Божiемъ, въ русскомъ языкѣ и ариѳметикѣ получилъ онъ менѣе 3 въ среднемъ выводѣ. При бывшемъ въ прошедшемъ 1844 году и въ настоящемъ 1845 экзаменахъ, продолжаетъ отчетъ, получившiй изъ одного предмета 1, хотя бы въ продолженiи года учился хорошо, оставался въ томъ же классѣ, на основанiи предписанiя бывшаго попечителя Мусина-Пушкина отъ 12 iюля 1844 года. И такъ, заключаетъ отчетъ, не успѣшность учениковъ въ продолженiи года и не строгiй экзаменъ были причиною большаго числа не переведенныхъ въ слѣдующiе классы учениковъ, а единственно правила объ экзаменѣ.

Далѣе слѣдуетъ вопросъ: «почему ученики, оказавшiе въ продолженiе года успѣхи удовлетворительные, на экзаменѣ оказали слабые? На это отчетъ отвѣчаетъ такимъ образомъ: экзаменъ бываетъ послѣ вакацiи: ученики, отпущенные къ родителямъ, предаются свойственной возрасту ихъ разсѣянности, и не многiе изъ нихъ повторятъ пройденное, а потому большая часть являются къ экзамену безъ приго-

товленія. Въ этомъ то и заключается причина слабыхъ отвѣтовъ ихъ. Затѣмъ отчетъ полагаетъ, что къ достиженію успѣшности учениковъ должно пользоваться всѣми средствами, которыя могутъ имѣть на нихъ благодѣтельное вліяніе, и однимъ изъ послѣднѣйшихъ отчетъ призналъ учениковъ, успѣвавшихъ въ теченіи года хорошо или достаточно и оказавшихъ на испытаніи слабые успѣхи по нѣкоторымъ предметамъ, оставлять въ томъ же классѣ на мѣсяцъ, и по окончаніи этого срока, дозволить имъ подвергаться испытанію; и затѣмъ, если окажутся слабыми, оставлять въ томъ же классѣ на годъ. Для такихъ учениковъ эта мѣра можетъ оказаться полезною, потому что они въ продолженіе вакаціи, не желая остаться въ классѣ, будутъ менѣе разсѣяны и озаботятся повтореніемъ пройденнаго и явятся на экзаменѣ съ достаточными свѣдѣніями. Судя по успѣхамъ учениковъ, изъ которыхъ средственно успѣвшіе къ числу отлично, хорошо и достаточно успѣвшимъ было какъ 1: 10, можно заключить вообще, что успѣшность учениковъ была въ удовлетворительномъ состояніи. По поведенію же изъ 209 челов., обучавшихся въ теченіи года, считалось отличныхъ 63, хорошихъ 86, добропорядочнаго 43, средственно и неодобрительнаго 9. По годамъ ученики были: 21-го года 2, 20-ти 8, 19—12-ть, 18-ти 20, 17-ти 30, 16-ти 17, 15-ти 29, 14-ти 26, 13-ти 30, 12-ти 18, 11-ти 6 и 10-ти 4. Плата съ своекоштныхъ учениковъ съ 1842 стали взимать по 4 руб. серебр., а съ 1845 года по 5 р. Во время посѣщенія гимназіи въ октябрѣ 1845 года Герцогомъ Максимиліаномъ Лейхтенбергскимъ состояніе гимназіи было 192 челов., изъ нихъ казенныхъ 65, пансіонеровъ 75, своекоштныхъ 48, кандит. 4 и кантонистовъ 12.

Надзирателями опредѣлены были: въ 1845 году Юнгъ съ 8-го августа, Николаи съ 31 августа, Кошко съ 22-го ноября и Ломанъ съ 22 ноября.

VI.

Состояніе гимназіи въ послѣдніе годы управленія ею директоромъ Галкинымъ, съ 1846 до 1851 года.

1) Общій взглядъ на состояніе въ Россіи гимназій въ концѣ сороковыхъ годовъ.—2) Выполненіе задачи воспитанія директоромъ Галкинымъ.—3) Инспекторы гимназіи Зейдлицъ и Ив. Алекс. Сахаровъ.—4) Общее положеніе 1-й Казанской гимназіи въ Казанскомъ учебномъ округѣ до настоящаго времени.—5) Обстоятельства, препятствовавшія начальству гимназіи для достиженія хорошихъ результатовъ въ образованіи и воспитаніи учениковъ.—6) Ученики гимназіи изъ польскихъ урожещевъ.—7) Составъ наставниковъ гимназіи по національностямъ и вновь опредѣленные съ 1847 до 1851 года учители и надзиратели: Соколовъ, Кротковъ, священникъ Лавровъ, пасторъ Пундани, Угянскій.—8) Число учениковъ гимназіи съ 1846 до 1851 г.—9) Состояніе учебной части въ 1846 г. и пріобрѣтеніе учебныхъ пособій въ 1846 и 1847 г. — 10) Успѣхи преподаванія въ 1847 1848 г. и торжественные акты.—11) Измѣненіе распредѣленія времени для ежедневныхъ занятій въ 1848—1849 году.—12) Состояніе гимназіи въ 1849 году.—13) Состояніе гимназіи въ 1850 году, во время оставленія должности директора Галкинымъ—14) Учебныя пособія съ 1836 до 1851.—15) Пріобрѣтенія, постройки и починки зданій.—16) Суммы, обращавшіяся на содержаніе гимназіи съ 1843 до 1851.—47) Число чиновниковъ и преподавателей и 18) Число учениковъ съ 1834 до 1850.

Въ тотъ періодъ времени, въ послѣдніе годы управленія гимназіею Галкинымъ, за которые мы представляемъ существованіе 1-й казанской гимназіи, общая характеристика среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія представляетъ слѣдующее: 1) Казенные благородные пансіоны при гимназіяхъ достигли тѣхъ результатовъ, которыхъ желало министерство народнаго просвѣщенія во время управленія имъ Графомъ Уваровымъ (съ 11 мая 1833 г.); такихъ пансіоновъ было открыто при многихъ гимназіяхъ ([109]), и въ нихъ было положенное число воспитанниковъ, содержимыхъ на счетъ дворянства или другихъ лицъ и учрежденій; 2) цѣлью воспитанія въ этихъ дворянскихъ пансіонахъ было доставленіе образованія молодымъ людямъ, которые нужны были для службы въ тѣхъ же губерніяхъ, гдѣ

([109]) Съ 1833 до 1843 г. открыты 16 пансіоновъ при гимназіяхъ. См. дѣсятилѣтіе М. Н. П. стр. 9.

были открыты эти пансіоны, и потому ученики, воспитывавшіеся въ гимназіяхъ на счетъ казны, обязывались оставаться на службѣ въ тѣхъ же губерніяхъ по шести лѣтъ; 3) въ гимназіяхъ стали воспитываться дѣти всѣхъ сословій гораздо въ большемъ количествѣ противъ прежняго, кромѣ только крѣпостныхъ, и даже вольноотпущенные не могли быть принимаемы въ гимназіи, пока не были приписаны къ податному состоянію и не получали увольнительныхъ свидѣтельствъ (110), а потому нѣкоторые изъ учениковъ гимназіи изъ вольноотпущенныхъ должны были оставить ученіе въ нихъ, и имъ даже поэтому запрещено было учиться въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ курсъ ученія соотвѣтствовалъ гимназіямъ, 4) Съ постановленіемъ гимназій на высшую степень въ системѣ народнаго образованія, возвышены М. Н. П. и званія директоровъ и инспекторовъ этихъ учебныхъ заведеній, и потому эти должности стали замѣщаться людьми, сдѣлавшимися извѣстными чѣмъ-либо начальству, а иногда Графъ Уваровъ прямо назначалъ чиновъ на открывавшіяся вакансіи директоровъ и инспекторовъ гимназій, безъ согласія попечителей округовъ; такъ присланъ былъ инспекторомъ въ 1 казанскую гимназію 2 августа 1846 г. надворный совѣтникъ Зейдлицъ. Слѣдствіемъ возвышенія власти начальниковъ гимназіи было ассимилированіе учителей при поступленіи на службу въ гимназіи и приличное поведеніе наставниковъ вообще и въ особенности полное согласіе членовъ педагогическихъ совѣтовъ въ рѣшеніи дѣлъ воспитанія и образованія; такъ въ дѣлахъ архива 1 казанской гимназіи не встрѣчаются уже такія столкновенія между членами совѣта, какія происходили въ совѣтахъ при открытіи Казанскаго университета въ началѣ нынѣшняго столѣтія и въ самой гимназіи. Нѣкоторые изъ учителей гимназій, имѣя дипломы на званіе кандидатовъ университета, посвящаютъ свободное время отъ занятій въ классахъ гимназій на пріобрѣтеніе большихъ знаній въ преподаваемыхъ предметахъ, чрезъ что они сдѣлались профессорами университета; такъ въ послѣдніе годы управленія гимназіею директоромъ Галкинымъ заняли каѳедры въ Казанскомъ университетѣ изъ учителей казанской гимназіи Александръ Поповъ, Струве и послѣ Больцани; 5) Самыя

(110) Дѣла архива казан. гимназіи 1846 г. № 1, стр. 82 и десятилѣтіе М. Н. П. стр. 11.

гимназіи были поставлены по внѣшнему устройству такъ, что при посѣщеніи ихъ какими либо важными посѣтителями, онѣ (учебныя заведенія) отличались болѣе внѣшнимъ блескомъ и хорошею администраціею; 6) публичные экзамены и акты въ гимназіяхъ производились самымъ торжественнымъ образомъ; на послѣднихъ произносились рѣчи какъ наставниками, такъ и воспитанниками на тѣхъ языкахъ, которые преподавались въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ; 7) тѣ гимназіи считались лучшими въ округѣ, которыя по отчетамъ показывали большое число воспитанниковъ съ отличными отмѣтками; 8) всѣ предметы преподавались непремѣнно по тѣмъ программамъ и учебникамъ, которые утверждены были мин. нар. пр.; эти учебныя руководства прямо высылались въ гимназіи изъ департамента народнаго просвѣщенія; слѣдствіемъ чего было то, что съ одной стороны учители лишены были произвола мѣнять руководства, не обременяя учениковъ пріобрѣтеніемъ новыхъ учебниковъ, а съ другой-эти учебники существовали въ гимназіяхъ по нѣскольку десятковъ лѣтъ и затверживались учениками, какъ говорится, отъ доски до доски; такъ долгое время были въ употребленіи грамматика Востокова, географіи Арсеньева и Ободовскаго ([111]) и ариѳметика Буссе; 9) въ гимназіяхъ вмѣстѣ съ гимнастическими упражненіями стали обучать военной выправкѣ и маршировкѣ, имѣя при этомъ въ виду привлеченіе воспитанниковъ къ поступленію ихъ въ военную службу. Обученію военной выправкѣ и маршировкѣ благопріятствовали тѣ обстоятельства, что во многихъ губернскихъ городахъ существовали баталіоны военныхъ кантонистовъ, учители которыхъ, имѣя нѣкоторое педагогическое образованіе и воспитаніе, могли быть употребляемы въ гимназіяхъ для обученія воспитанниковъ военнымъ экзерциціями безъ грубаго обхожденія съ благороднымъ юношествомъ; такъ въ казанской гимназіи обучали нѣсколько лѣтъ военной выправкѣ и маршировкѣ учители-унтеръ офицеры бывшихъ въ Казани баталіоновъ военныхъ кантонистовъ Стрѣльниковъ и Лаврентьевъ; 10) Для поощренія воспитанниковъ въ наукахъ гимназіи употребляли двоякія средства-награды и карательныя мѣры; для перваго служили: золотыя и серебряныя ме-

---

([111]) Географія Ободовскаго введена въ Каз. гимназіи съ 1 октября 1846 г.

дали, книги и похвальные листы, записываніе фамиліи отличавшихся учениковъ на золотыя и мраморныя доски, а для втораго-выговоры, оставленіе безъ обѣда, постановленіе учениковъ въ уголъ и на колѣни, арестованіе въ карцерахъ (свѣтлыхъ и темныхъ), а болѣе всего тѣлесныя наказанія и исключеніе изъ гимназіи. Спачала тѣлесныя наказанія производились только съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія, потомъ—попечителя округа и наконецъ съ дозволенія директора. Въ послѣдніе годы управленія Казанскою гимназіею Галкинымъ и вообще въ пятидесятыхъ годахъ тѣлесныя наказанія, какъ видно изъ дѣлъ архива, усиливались болѣе и болѣе; производились они преимущественно по субботамъ, по окончаніи классовъ и назначались ученикамъ, получившимъ въ теченіи недѣли единицы изъ разныхъ предметовъ, или были отмѣчены учителями въ журналахъ за разныя шалости.

Начертанная нами задача воспитанія въ нашихъ гимназіяхъ въ сороковыхъ годахъ выполнялась, по отношенію къ 1-й казанской гимназіи, бывшимъ ея директоромъ Галкинымъ, въ большей или меньшей мѣрѣ, можно сказать, въ точности и со всѣмъ усердіемъ отличнаго администратора, что подтверждается безукоризненною и отличною двадцати пятилѣтнею службою (съ 1826 до 1851 года) въ этомъ учебномъ заведеніи. Надобно отдать честь справедливости директору Галкину, что онъ учебную часть гимназіи во все время управленія доставлялъ въ полную зависимость отъ инспекторовъ гимназіи, а въ особенности въ послѣдніе годы управленія своего, съ 1847 до 1851, въ то время, когда высшее начальство Казанскаго учебнаго округа назначило на должность инспектора казанской гимназіи Ив. А. Сахарова.

Отличная усердная служба по гимназіи директора Галкина обращала на себя всегда вниманіе высшаго начальства, за что Николай Алексѣевичъ удостоенъ былъ Высочайшихъ наградъ, изъ которыхъ высшею былъ орденъ Св. Владиміра 3 степени. Еще въ 1841 г. Галкину минуло 25 лѣтъ службы своей, и онъ, по ходатайству бывшаго попечителя Мусина-Пушкина, оставленъ былъ съ разрѣшенія М. Н. П. 19 іюня того же года, еще на пять лѣтъ съ полученіемъ пенсіи; съ истеченіемъ послѣдняго срока, въ 1846 году, управлявшій Казанскимъ учебнымъ округомъ, помощникъ попечителя Лобачевскій, спрашивалъ (18 мая), желаетъ-ли Галкинъ остаться еще

на 5 лѣтъ и въ силахъ ли продолжать службу. Директоръ изъявилъ желаніе остаться, и 13 іюня послѣдовало согласіе на это министра народнаго просвѣщенія. Въ тотъ же день, 13 іюня, инспекторъ Казанской гимназіи Кропачевъ, по представленію Лобачевскаго, былъ назначенъ м. н. п. директоромъ Пензенскихъ училищъ и гимназіи, а исправленіе должности инспектора гимназіи было поручено находившемуся тогда въ Казани учителю латинскаго языка Симбирской гимназіи Верниковскому (30 іюня). Галкинъ, зная Верниковскаго по прежней службѣ его въ Казанской гимназіи, желалъ оставить послѣдняго инспекторомъ въ гимназіи, о чемъ вошелъ съ представленіемъ къ управлявшему округомъ 14 августа; но прежде еще полученія въ министерствѣ народнаго просвѣщенія представленія Лобачевскаго объ утвержденіи Верниковскаго инспекторомъ гимназіи, министръ назначилъ 2 августа инспекторомъ Казанской гимназіи Зейдлица, бывшаго инспектора Рижской гимназіи, съ назначеніемъ ему 200 руб. сер. на подъемъ изъ хозяйственныхъ суммъ гимназіи.

Александру Карловичу Зейдлицу, при поступленіи въ Казанскую гимназію, было за 50 лѣтъ; онъ не получилъ не только университетскаго образованія, но даже и полнаго гимназическаго, а выдержалъ лишь экзаменъ въ Рижской гимназіи въ 1811 году и былъ тогда опредѣленъ учителемъ русскаго языка въ Венденѣ; уволенный, по прошенію изъ послѣдняго, онъ перешелъ въ 1820 году въ главное нѣмецкое училище въ Петербургѣ учителемъ исторіи и географіи. Перемѣнивъ нѣсколько разъ мѣсто служенія по разнымъ вѣдомствамъ, онъ опредѣленъ былъ инспекторомъ Черниговской гимназіи въ 1834 г., а оттуда перемѣщенъ былъ, по предписанію министра Уварова, инспекторомъ во 2-ю Кіевскую гимназію въ 1836 г.; будучи уволенъ изъ послѣдней, Зейдлицъ перешелъ учителемъ географіи и исторіи въ Московскій воспитательный домъ; изъ послѣдняго онъ перешелъ въ Александровскій Сиротскій Институтъ въ 1839 г.; перемѣнивъ опять нѣсколько разъ мѣстослуженія, Зейдлицъ, наконецъ, въ 1846 г., 22 февраля, опредѣленъ былъ инспекторомъ Рижской гимназіи; но и тутъ ему привелось служить только 5 мѣсяцевъ: въ августѣ онъ уже числился инспекторомъ Казанской гимназіи. Старые учители и надзиратели, служившіе съ Зейдлицемъ въ Казанской гимназіи и живущіе нынѣ въ Казани, разсказываютъ, что министръ народнаго просвѣщенія объявилъ по-

вому инспектору Казанской гимназіи при отправленіи его изъ Петербурга въ Казань, что онъ назначается въ послѣдній разъ къ должности; но это, какъ увидимъ ниже, не сбылось: Зейдлицъ прослужилъ на новомъ мѣстѣ только одинъ годъ и опять перешелъ на новое мѣсто. Вотъ такому-то лицу пришлось директору Галкину послѣ тридцати лѣтней службы своей, требовавшей отдыха и спокойствія, поручить въ полное довѣріе учебную часть въ гимназіи, которая при управлявшемъ Казанскимъ учебнымъ округомъ Лобачевскомъ не считалось уже первою въ округѣ по учебной части: часто Лобачевскій, какъ видно изъ его циркуляровъ по округу, показываетъ преподаваніе нѣкоторыхъ предметовъ въ этой гимназіи хуже всѣхъ въ округѣ, въ особенности же недостатки замѣчаются въ русской словесности (112) и сочиненіяхъ, читанныхъ на литературныхъ бесѣдахъ: первое мѣсто, въ послѣднемъ случаѣ, отдается, по отзыву профессора Фойгта, Нижегородской гимназіи, гдѣ въ это время воспитывался Ешевскій, представившій сочиненіе: «Пребываніе Петра I въ Нижнемъ», признанное г. Фойгтомъ первымъ въ округѣ (113).

28 августа пріѣхалъ въ Казань Зейдлицъ; на другой день, какъ видно изъ рапорта его директору, инспекторъ отрапортовался больнымъ, и Верниковскій опять остался инспекторомъ. Получивъ облегченіе отъ болѣзни, Зейдлицъ вступилъ въ исправленіе своей обязанности; но чрезъ 6 мѣсяцевъ уже подалъ прошеніе Лобачевскому о переводѣ въ другую гимназію; это произошло вотъ по какому случаю: Зейдлицъ, не довольствуясь прямымъ исполненіемъ своей обязанности, вздумалъ завести для достаточныхъ учениковъ гимназіи частные классы для практики на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ и содержать у себя пансіонеровъ. Хотя директоръ Галкинъ рѣшился ходатайствовать объ этомъ у управлявшаго округомъ, но не представилъ при этомъ мнѣнія о томъ, какимъ образомъ можетъ быть это согласнымъ съ правилами, предписанными отъ Министра, и притомъ безъ потери выгодъ для самой гимназіи, когда ученики могли бы поступать сюда на пансіонерное содержаніе. Послѣ директоръ донесъ Лобачевскому, что инспекторъ дѣйствительно можетъ принести пользу ученикамъ, желающимъ практиковаться во французскомъ и нѣмецкомъ

(112) Дѣла архива Казан. гимназіи, 1848 г. № 1.

(113) Тоже 1846 г. № 1, стр. 4.

языкахъ; но что отъ этого могутъ быть столкновенія между инспекторомъ и родителями учениковъ, пожелавшихъ практиковаться въ европейскихъ языкахъ; такъ и случилось: Лобачевскій, получивъ отъ Зейдлица прошеніе о переводѣ его въ другую гимназію, не разрѣшилъ инспектору содержать у себя пансіонеровъ ([114]); а между тѣмъ Зейдлицъ завелъ классы для разговоровъ на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, назначивъ плату по 100 руб. ас. въ годъ съ каждаго ученика. Въ августѣ, когда уже пріѣхалъ въ Казань новый попечитель Генералъ-Маіоръ Влад. Порьфирьев. Молоствовъ, мать казеннокоштнаго ученика Пелянкевича подала жалобу попечителю на инспектора Зейдлица за то, что онъ получилъ отъ нее 50 р. и далъ только два или три урока ея сыну и больше уже отказывается продолжать занятія, и вмѣстѣ съ тѣмъ попечитель предписалъ директору потребовать объясненіе отъ Зейдлица. Хотя послѣдній и представилъ объясненіе, что онъ далъ сыну Надворной Совѣтницы Пелянкевичевой 20 уроковъ, а не два; но попечитель не принялъ объясненія въ полное оправданіе его и предписалъ 21 сентября за №: 3848—взыскать съ инспектора, переведеннаго уже въ это время въ Нижегородскую гимназію инспекторомъ, 25 руб. для возвращенія чиновницѣ Пелянкевичевой; а инспекторомъ въ первую казанскую гимназію былъ опредѣленъ Иванъ Александров. Сахаровъ, по выбору Лобачевскаго ([114]), знавшаго перваго какъ отличнаго учителя Словесности инспектора Нижегородской гимназіи; по отзыву о трудахъ его профессора Фойгта. Въ циркулярахъ попечителя Мусина—Пушкина часто встрѣчаются отзывы объ отличныхъ трудахъ г. Сахарова за службу его въ Нижегородской гимназіи.

При вступленіи въ должность, новому инспектору предстояли большія затрудненія: замѣняя собою по учебной части гимназіи директора, инспекторъ долженъ былъ направлять эту важнѣйшую часть воспитанія такъ, чтобы не вызвать противъ себя оппозиціи въ тогдашнихъ наставникахъ гимназіи, въ числѣ которыхъ были и профессоры; учители восточныхъ языковъ были, большею частію, азіятцы; обращеніе инспектора съ воспитанниками гимназіи, при тогдашнемъ порядкѣ, требовавшемъ строгихъ мѣръ взысканія за проступки и лѣность въ ученіи, могло также вызвать въ воспитанникахъ такія дѣй-

([114]) Дѣла архива Казанской гимназіи 1847 г. № 72.

ствія и непріятныя обстоятельства, какія случились 18 ноября 1840 г. съ бывшимъ инспекторомъ Скорняковымъ, чрезъ что Иванъ Александровичъ не оправдалъ бы большаго довѣрія къ нему, начальства но, благодаря энергической дѣятельности своей и отлично выработанному на педагогическомъ поприщѣ характеру, новый инспекторъ поставилъ себя въ такія отношенія, что постоянно обращалъ на себя вниманія высшаго начальства, за что постоянно былъ возвышаемъ по службѣ, получивъ послѣ мѣсто директора въ той же гимназіи, а потомъ и должность окружнаго инспектора въ Казанскомъ учебномъ округѣ и за заслуги свои украшенъ орденомъ Св. Владиміра 3-й степени. Но кромѣ всего этого, личность г. Сахарова замѣчательна въ исторической запискѣ по тому сословію, изъ котораго онъ происходитъ. Если въ теченіи столѣтняго существованія 1-й Казанской гимназіи, въ этомъ заведеніи мы видѣли отличныхъ директоровъ изъ дворянскаго сословія (Веревкина, Фонъ-Каница и Растовскаго), изъ духовнаго званія (Яковкина), то Иванъ Александровичъ есть представитель средняго, купеческаго сословія. Во все время службы своей въ 1-й Казанской гимназіи, съ 1847 г. до 1861 г., г. Сахаровъ вполнѣ олицетворилъ собою власть сперва инспектора, а потомъ директора, поставивъ себя на высшую степень значенія начальника учебнаго заведенія, какъ желало министерство народнаго просвѣщенія при графѣ Уваровѣ. Правда, что при г. Сахаровѣ существовали въ гимназіи тѣлесныя наказанія, но гдѣ же ихъ не употребляли въ тогдашнее время?—Они употреблялись и въ баталіонахъ кантонистовъ, и въ кадетскихъ корпусахъ, и въ духовныхъ бурсахъ.

Теперь представимъ общее положеніе 1-й Казанской гимназіи въ Казанскомъ учебномъ округѣ, чтобы можно было лучше видѣть, въ какія отношенія могъ быть поставленъ инспекторъ въ началѣ своей службы въ Казанской гимназіи:

Первая Казанская гимназія имѣла и имѣетъ особыя преимущества для доставленія лучшаго образованія обучающимся въ ней: 1) Находясь въ центрѣ учебнаго округа, въ университетскомъ городѣ, гимназія бываетъ посѣщаема высшимъ начальствомъ округа очень часто въ теченіе учебнаго года, что заставляетъ каждаго учителя гимназіи аккуратно готовиться къ урокамъ и слѣдить за педагогической литературой своего предмета. 2) Составъ преподавателей въ этой гимназіи можетъ быть весьма удаченъ въ выборѣ наставни-

ковъ въ педагогическомъ отношенiи: вакантныя мѣста учителей замѣщались прежде преимущественно наставниками другихъ гимназiй округа, которые сдѣлались извѣстными высшему начальству его во время ревизiи за свои педагогическiе труды и усердныя занятiя. 3) Не рѣдко нѣкоторые учители наукъ и новѣйшихъ языковъ занимали въ тоже время и каѳедры въ здѣшнемъ университетѣ. 4) Младшими учителями русской грамматики и географiи назначались лица, оказавшiя особыя познанiя въ испытательномъ комитетѣ при университетѣ. 5) Такъ-какъ при гимназiи состоитъ пансiонъ, то учителя имѣютъ возможность посѣщать вечернiя занятiя воспитанниковъ и помогать имъ въ занятiяхъ; что исполнялось нѣкоторыми наставниками въ прошломъ 1864 году съ особеннымъ желанiемъ (Владимiровымъ и Перловскимъ; кромѣ того, Владимiровъ занимался повторенiемъ русской грамматики съ учениками 7-го класса съ 8-ти до 9-ти часовъ утра въ февралѣ, мартѣ и апрѣлѣ того же 1864), и потому, вѣроятно, что и въ прежнiе годы могли быть такiе же наставники. 6) Сближенiе гимназiи съ университетомъ можетъ происходить посредствомъ посѣщенiя уроковъ въ гимназiи профессорами, а въ особенности членами попечительскаго совѣта, что въ настоящее время вмѣнено въ обязанность послѣднимъ, какъ видно изъ циркуляра попечителя, П. Д. Шестакова, отъ 7-го ноября 1864 за № 5057 (115).

Но такъ-какъ каждая медаль имѣетъ и оборотную сторону, то мы должны представить состоянiе гимназiи и съ другой стороны; мы разумѣемъ здѣсь тѣ препятствiя, которыя могутъ служить диссонансомъ въ единствѣ дѣйствiй дѣятелей гимназическаго начальства для достиженiя хорошихъ результатовъ въ образованiи воспитанниковъ. Здѣсь, на первомъ планѣ, является разнокалиберная масса воспитанниковъ, составленная изъ разныхъ нацiональностей и вѣроисповѣданiй, которые были собраны сюда до 1855 года изъ разныхъ мѣстъ Россiи. Изъ представленныхъ нами свѣдѣнiй о ходѣ изученiя восточныхъ языковъ въ первой Казанской гимназiи извѣстно, что до 1-го сентября 1855 года, когда восточный факультетъ Казанскаго университета переведенъ былъ въ Петербургскiй университетъ, эта гимназiя служила вмѣстѣ съ тѣмъ и учебнымъ заведе-

---

(115) Дѣло архива казан. гимназiи 1864 г. № 3 стр. 101.

ніемъ въ Имперіи, гдѣ обучали восточнымъ языкамъ и нынѣ въ этой гимназіи преподается мѣстный татарскій языкъ, а потому въ гимназіи воспитывались, кромѣ мѣстныхъ татаръ, дѣти башкиро-мещерякскаго войска и другихъ инородцевъ Сибири и Оренбурскаго края; а при поступленіи г. Сахарова въ 1847 г. въ гимназію, въ послѣдней было довольное число этихъ инородцевъ. Такъ-какъ въ Казани находилось и находится много служащихъ чиновъ католическаго и лютеранскаго вѣроисповѣданій, то въ гимназіи всегда были ученики этихъ вѣроисповѣданій; такъ еще въ 1841 г. были въ гимназіи, кромѣ русскихъ, нѣмцы, французы, англичане, татары, башкирцы, мещеряки и буряты. Въ 1846 г, было въ гимназіи лютеранскаго исповѣданія: учителей 2 и учениковъ 7, католическаго: учителей 4 и учениковъ 2 ([116]). Принятіе въ гимназію учениковъ изъ поляковъ ограничивалось нѣсколько разъ особыми распоряженіями Министерства Народнаго Просвѣщенія; такъ изъ «Начальственныхъ распоряженій» 1846 г. отд. I, стр. 33 видно, что въ гимназіи, университеты и другія высшія учебныя заведенія Имперіи принимались только тѣ изъ уроженцевъ Царства Польскаго, которые представляли отъ попечителя Варшавскаго Учебнаго Округа свидѣтельства въ томъ, что къ ученію ихъ въ означенныхъ заведеніяхъ со стороны правительства не предстоятъ препятствія. 4 іюля 1861 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ измѣненіи этого распоряженія министерства народнаго просвѣщенія, и свидѣтельства стали выдаваться правительственною коммиссіею народнаго просвѣщенія.

Въ послѣдніе 10-ть лѣтъ, съ 1853 до 1863 г., въ гимназіи было всѣхъ учениковъ уроженцевъ Царства Польскаго, какъ видно изъ вѣдомости гимназіи, представленной вслѣдствіе требованія М. Н. П. въ предписаніи управлявшаго округомъ отъ 1 іюля 1864 г. за № 2489: 1853—54—7, 1854—55—5, 1855—56—6, 1856—57—4, 1857—58—2, 1858—59—4, 1859—60—9, 1860—61—7, 1861—62—5, 1862—63—3.

Ученики Царства Польскаго выпускались изъ гимназіи 14 классомъ только за успѣхи въ русской словесности ([117])

([116]) Дѣла казан. гимназіи 1846 г № 68.

([117]) Дѣла архив. каз. гимн. 1845 г № 1 стр 65.

Кромѣ того, въ гимназіи до 1857 г. обучались кантонисты, рѣзко отличавшіеся своимъ положеніемъ отъ учениковъ другихъ сословій. Дѣти башкирцевъ и другихъ инородцевъ Сибири и Оренбургскаго края присылались не рѣдко едва понимающими русскій языкъ, и потому воспитаніе ихъ въ гимназіи требовало особенныхъ усилій и умѣнья со стороны начальства, имѣя всегда въ виду рельефность и шереховатость ихъ грубыхъ нравовъ при столкновеніи съ воспитанниками, обучавшимися въ гимназіи на казенномъ содержаніи. Самый составъ преподавателей до настоящаго времени, а въ особенности во время преподаванія въ гимназіи восточныхъ языковъ, представлялъ сборъ разныхъ національностей, отъ чего не могло быть единства дѣйствій въ дѣлѣ воспитанія безъ особеннаго старанія со стороны начальства. Если бы посторонній посѣтитель вошелъ въ гимназію 20 лѣтъ тому назадъ во время полнаго сбора учителей въ гимназіи, то ему представились бы физіономіи всѣхъ извѣстнѣйшихъ племенъ Европы и Азіи: кромѣ господствующаго племени Россіи, посѣтитель увидѣлъ бы поляковъ (Лукашевскаго, Люстига и Цилли), Датчанъ (Струве и Вейля), жителей Берлина (Больцани и Опперта), природнаго француза (Дютресселя), англичанина (Турнерелли), швейцарца (Гс), нѣмцевъ (Камбека и Вахсмунда), изъ Кенигсберга (Зоммера), казанскаго татарина (Махмудова), жителя Селенгинска (Гомбоева), жителя Дербента (Мирзу Казембека Абдуссетара) и природнаго китайца. Въ числѣ наставниковъ посѣтитель увидѣлъ-бы, кромѣ священника, и лютеранскаго пастора, и католическаго ксендза, и жреца Будды.

Конечно, при попечителѣ Мусинѣ-Пушкинѣ единство дѣйствій членовъ гимназіи поддерживалось распоряженіями этого попечителя; а въ 1847 г. этотъ порядокъ зависѣлъ отъ дѣйствій директора или инспектора. Всѣ означенные наставники служили въ то время, когда въ гимназію поступилъ новый инспекторъ г. Сахаровъ; послѣ до 1851 г. вновь поступили: 1) Авдѣй Ивановичъ Соколовъ, кандидатъ I-го отдѣленія философскаго факультета по разряду общей словесности, учитель исторіи съ 31 марта 1846 г., нынѣ директоръ Саратовской гимназіи. 2) Иванъ Васильевичъ Кротковъ, учитель словесности съ 20 августа 1848, сынъ дьячка Пензенской губерніи, теперь въ отставкѣ.

3) Вмѣсто умершаго законоучителя Розова опредѣленъ былъ въ 1848 г. 22 ноября священникъ Василій Ивановичъ Лавровъ, разбитый параличемъ въ 1865 г. и лежащій вотъ уже третій годъ на одрѣ тяжкой болѣзни, и чрезъ то лишенный счастія присутствовать на предстоящемъ торжествѣ столѣтняго юбилея того заведенія, въ которомъ прослужилъ 17 лѣтъ, и которому, дѣйствительно, всею душею былъ преданъ какъ усердный законоучитель и духовникъ гимназіи, въ которой противодѣйствовалъ, во время закрытія университета въ Казани, въ 1861 г., вреднымъ идеямъ, проникавшимъ тогда и въ гимназію чрезъ посредство студентовъ и надзирателя гимназіи Шатилова и другихъ лицъ, изъ коихъ нѣкоторые подверглись заслуженной ими карѣ за свои дѣйствія.

4) Законоучителемъ лютеранскаго исповѣданія опредѣленъ былъ въ 1848 г., казанскій пасторъ Пундани, Петръ Августъ; онъ родился въ 1800 г., въ г. Нишлотѣ, въ Великомъ княжествѣ Финляндскомъ. Обучаясь въ трехклассномъ училищѣ роднаго города, онъ, 13 лѣтъ отъ роду, поступилъ въ гимназію въ г. Выборгѣ. Кончивъ курсъ и получивъ въ гимназіи аттестатъ зрѣлости для университетскихъ занятій (Testimonium maturitatis) Пундани поступилъ, 18 лѣтъ, въ Дерптскій университетъ; пробывши 4 года воспитанникомъ богословской семинаріи и окончивъ курсъ богословскаго факультета, онъ выдержалъ экзаменъ на право проповѣдывать (pro renia concionandi) и на право проповѣдническаго званія pro ministerio, 30 марта 1836 г., Пундани былъ посвященъ въ санъ пастора преосвященнымъ и кавалеромъ Іоанномъ Губеромъ въ Московской Евангелическо-Лютеранской консисторіи. Получивъ мѣсто пастора-адъюнкта въ Саратовскихъ колоніяхъ, онъ въ 1837 г., получилъ званіе пастора-викарія, имѣя подъ своимъ надзоромъ, кромѣ пастырскихъ обязанностей, пять приходскихъ училищъ, изъ которыхъ въ каждомъ было болѣе 200 человѣкъ учившихся обоего пола, 28 января 1840 г. Пундани опредѣленъ былъ министромъ внутреннихъ дѣлъ Тобольскимъ губернскимъ проповѣдникомъ и пасторомъ въ г. Омскѣ. Въ этой многотрудной должности Пундани выстроилъ пастырскій домъ и перестроилъ лютеранскую церковь, ввелъ узаконенный церковный порядокъ въ колоніяхъ поселенцевъ, учредилъ три училища на трехъ языкахъ объѣзжалъ по службѣ Западную Сибирь отъ Тобольска, Том-

ска, Барнаула, Семипалатинска до Усткаменогорска. За отлично усердную службу Пундани удостоенъ (30 іюня 1844 г.) Высочайшей денежной награды (607 р). 1847 г. 30 октября онъ опредѣленъ былъ дивизіоннымъ пасторомъ въ Казани, Симбирскѣ и Самарѣ, а также исправлялъ должность пастора въ Ижевскомъ оружейномъ заводѣ. Вслѣдствіе отношенія директора училищъ Казанской губерніи отъ 14 февраля 1848 г., за № 299 и директора 1 Казанской гимназіи отъ 1 марта 1848 г., за № 24, Пундани сталъ преподавать Законъ Божій въ обѣихъ Казанскихъ гимназіяхъ ученикамъ Евангелическо-Лютеранскаго исповѣданія (отъ 15 до 27 учениковъ ежегодно); а также и въ бывшихъ Казанскихъ баталіонахъ военныхъ кантонистовъ, а потомъ въ училищѣ военнаго вѣдомства, въ Родіоновскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ, въ маріинскомъ женскомъ училищѣ 1 разряда и церковномъ лютеранскомъ училищѣ безвозмездно, имѣя всего до 70 учениковъ. Его преподаваніе обнимаетъ курсъ изученія краткаго и пространнаго катихизиса, исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта, исторіи церкви, по утвержденнымъ руководствамъ. прибавляя къ преподаванію, гдѣ нужно изъ другихъ источниковъ и задавая письменныя сочиненія. Въ 1857 г. Пундани пожалованъ бронзовымъ наперснымъ крестомъ на Владимірской лентѣ въ память войны 1853—1856 г.; а въ 1858 году онъ Высочайше награжденъ золотымъ наперснымъ крестомъ, а въ 1859 г. пожалована Пундани похвальная и благодарственная грамота отъ С. Петербургской Генеральной Евангелическо - Лютеранской Консисторіи. 30 марта 1861 г. Пундани удостоился праздновать 25-ти лѣтній юбилей службы своей: Церковный Совѣтъ, прихожане и учебное начальство осчастливили это торжество поздравленіемъ Пундани, совершеніемъ молебствія въ церкви. Драгоцѣнная память этого торжества вызываетъ глубокое чувство благодарности въ душѣ уважаемаго всѣми знающими пастора Пундани. Въ 1862 г. онъ Высочайше пожалованъ орденомъ св. Станислава 3 степени.

По предписанію Московской Евангелическо-Лютеранской Консисторіи Пундани освящалъ въ 1863 г. перестроенную Казанскую и въ 1865 г. новую Самарскую церкви, отправлялъ также должность пастора съ 1861 г. у Эстляндцевъ, гдѣ строится приходское училище для 150 учениковъ и у

переселившихся (изъ Польши во время возстанія) лютеранъ въ Самарскій уѣздъ. Съ разрѣшенія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 27 октября 1862 г. за № 4628, Пундани получаетъ изъ I и II казанскихъ гимназій по 75 р. ежегодно.

Не смотря на многосложные 20-ти лѣтніе труды, при разнообразныхъ заботахъ по ввѣренной Пундани паствѣ, преподаваніе Закона Божія въ учебныхъ заведеніяхъ въ Казани всегда составляло для Пундани предметъ великой обязанности, приготовляя питомцевъ для поступленія на поприще дѣятельности на пользу отечеству: «Для меня, говоритъ почтенный пасторъ Пундани въ доставленной намъ запискѣ о службѣ своей, нѣтъ большей радости, какъ слышать, что дѣти мои ходятъ въ истинѣ» 3 посланіе Св. Апост. Іоанна ст. 4.

5) Учителемъ рисованія опредѣленъ былъ 4 декабря 1847 г. Скляровъ. 6) учителемъ географіи, а потомъ греческаго языка—Свѣтовидовъ; 7) комнатный надзиратель Белли съ 3 февраля 1848 г. 8) Комнатный надзиратель Карлъ Васильевичъ Девицъ, прослужившій въ гимназіи до 11 сентября 1866 г., когда послѣдовала смерть его отъ холеры. Онъ происходилъ изъ купеческаго сословія и учился въ Либавскомъ уѣздномъ училищѣ; послѣ выдержалъ испытаніе на званіе домашняго учителя въ Петербургскомъ университетѣ, а въ 1848 году опредѣленъ въ Саратовскую гимназію, откуда, по рекомендаціи инспектора казенныхъ училищъ Антропова, опредѣленъ попечителемъ Молоствовымъ, 19 августа 1849 г., надзирателемъ въ 1-ю казанскую гимназію, гдѣ впослѣдствіи преподавалъ до самой смерти французскій языкъ, считаясь однимъ изъ усерднѣйшихъ преподавателей. 9) Угянскій. По окончаніи курса наукъ въ Казанскомъ университетѣ, 19 января 1846 г., онъ опредѣленъ былъ старшимъ учителемъ греческаго языка въ симбирскую гимназію, гдѣ прослужилъ 4 года; а послѣ, выдержавъ экзаменъ на степень магистра древней филологіи, переведенъ былъ старшимъ учителемъ греческаго языка въ первую казанскую гимназію. Сверхъ должности учителя, г. Угянскій назначенъ былъ, 27 января 1850 г., надзирателемъ за воспитанниками пансіона, и съ этого времени онъ поселился въ зданіи самой гимназіи, гдѣ и проживалъ до 1861 г., т. е. до того времени, когда ему, послѣ выхода изъ Казанскаго Университета г. Шарбе, предложено было совѣтомъ Университета—занять каѳедру по Греческой словесности въ Университетѣ, гдѣ и нынѣ онъ трудится на

пользу древней классической литературы, занимая и каѳедру латинской словесности, за неимѣніемъ профессора до 1867—1868 года. Служба г. Угянскаго въ Казанской гимназіи была очень полезна по своей дѣятельности, какъ усерднѣйшій наставникъ и отличный воспитатель, помогая воспитанникамъ пансіона по вечерамъ готовить уроки, въ особенности изъ древнихъ и новыхъ языковъ; кромѣ того, въ послѣднее время пребыванія г. Угянскаго въ гимназіи, онъ исправлялъ также должность инспектора гимназіи, и тогда же, онъ, съ согласія директора гимназіи, успѣлъ своими стараніями завести для воспитанниковъ пансіона чай вмѣсто сбитня, который оказался вреднымъ для здоровья воспитанниковъ.

«Вся служба моя въ 1-й Казанской гимназіи, говоритъ г. Угянскій въ доставленныхъ намъ матеріалахъ для исторической записки объ этомъ учебномъ заведеніи, составляетъ для меня до сихъ поръ весьма пріятное воспоминаніе: я, говоритъ онъ, былъ тамъ занятъ ежедневно съ утра до вечера, и въ классахъ, и въ занимательныхъ комнатахъ, и въ часы отдохновенія проводилъ я безвыходно свое время между воспитанниками. По должности надзирателя, говоритъ далѣе г. Угянскій, былъ я тогда корепетиторомъ, т. е. помогалъ воспитанникамъ приготовлять ихъ уроки, за что они меня любили, уважали и безпрекословно слушались, а также занятіе равно и для меня было пріятное и полезное; смѣю надѣяться, заключаетъ свои воспоминанія г. Угянскій, что и для воспитанниковъ оно было также небезполезно». Это дѣйствительно вѣрно: намъ случалось слышать отзывы многихъ воспитанниковъ 1-й казанской гимназіи, бывшихъ учениковъ г. Угянскаго, о полезныхъ трудахъ этого наставника и воспитателя, который жертвовалъ для учениковъ и знаніемъ и здоровьемъ, исправляя дежурство въ пансіонѣ по ночамъ, въ особенности во время директора г. Сахарова, который требовалъ отъ надзирателей, чтобы они всю ночь бдительно наблюдали за порядкомъ въ пансіонѣ, гдѣ не рѣдко г. Сахаровъ бывалъ нѣсколько разъ во время ночи, повѣряя службу надзирателей; горе было тому дежурному, котораго директоръ заставалъ спящимъ. Во время перемѣны классовъ, по разсказамъ г. Угянскаго директоръ требовалъ, чтобы надзиратели были въ корридорахъ, а не въ учительской сборной комнатѣ для разныхъ разговоровъ, что имѣло вліяніе на порядокъ и тишину въ заведеніи, и послѣ звонка ученики долж-

ны были уже непремѣнно сидѣть въ классахъ, дожидаясь прихода учителей, а не собираться у дверей классовъ толпою.

Составъ воспитанниковъ, начиная со времени преобразованія гимназіи въ 1835 г., когда въ ней осталось всего 115 человѣкъ, ко времени поступленія въ гимназію г. Сахарова, увеличивается болѣе и болѣе, такъ что въ сороковыхъ годахъ это число (115) удвоилось: въ 1846 г. было: 205, въ 1847—245, въ 1848—224, въ 1849—219, въ 1850—211 и въ 1851—217.

Состояніе учебной части въ 1846 г., по отзыву управлявшаго округомъ Лобачевскаго ([118]), представляло слѣдующіе недостатки: 1) «успѣшность учащихся въ большей части предметовъ, а слѣдовательно и въ сложности выходила только достаточная; 2) въ протоколѣ Педагогическаго Совѣта, составленномъ послѣ годичныхъ испытаній 25 сентября, не сказано было о достоинствѣ и количествѣ разсмотрѣнныхъ ученическихъ упражненій въ словесности и не приложено лучшихъ сочиненій; 3) итогъ пропущенныхъ преподавателями уроковъ слишкомъ значителенъ». Такъ изъ № 191, стр. 10 видно, что въ 1845—46 г. пропущено преподавателями слѣдующее число уроковъ:

Профессоры ([119]): Казембекъ—27, Поповъ—7; старшіе учители: Лукашевскій—1, Поповъ—131, Соколовъ—25, Струве—32, Шарбе—4, Цилли—55, Заварзинъ—36. Казембекъ—17, Ладухинъ—5; младшіе учители: Купавинъ—56, Ге—16, Фабриціусъ—33, Дютрессель—36, Ляпуновъ—22, Севастьяновъ—33, Махмудовъ—8. О пропущенныхъ урокахъ законоучителемъ Розовымъ донесено было архіерею и попечителю, таковыхъ было: въ маѣ—6, въ іюнѣ—2, въ сентябрѣ—2, въ октябрѣ—2 и въ декабрѣ—2. Причины отлучекъ, говорится въ томъ же отзывѣ Лобачевскаго (7 декабря 1846 г.), не объяснены и не показано количество вычтеннаго за неуважительныя отлучки жалованья; всѣхъ уроковъ пропущено было въ 1846—1847 году 658 ([120]); 4) торжественный актъ гимназіи съ каждымъ годомъ отдалялся.

([118]) Дѣла Казанск. гимназіи 1846 г, № 190, стр. 48.

([119]) Дѣла Каз. гимн. 1846 № 190 стр. 10.

([120]) Дѣла архива Каз. гимназіи 1847. № 211 стр. 8.

Говоря о недостаткахъ, протоколъ совѣта представилъ: 1) по географіи: хотя ученики съ твердостію заучили наименованія мѣстностей и довольно вѣрно знаютъ ихъ достопримѣчательности; однакожъ видѣнъ недостатокъ въ томъ, что безъ ландкарты не всегда съ точностію исчисляютъ эти мѣстности. 2) По исторіи: такъ-какъ ученики оказались на испытаніи не твердо знающими историческую географію, то предложено было учителю Цилли составить для каждаго класса, въ большемъ размѣрѣ, подробную историческую карту, руководствуясь при ихъ составленіи извѣстными атласами Левенберга, Крузе и преимущественно Шпрунера. Этимъ способомъ, полагаетъ совѣтъ въ протоколѣ, устранился бы при изученіи исторіи, важный недостатокъ, и вниманіе учениковъ менѣе бы развлекалось, слѣдуя постепенно за указаніями наставника и не представляя себѣ сбивчиво мѣстъ, на которыхъ совершились излагаемыя событія. 3) По латинскому языку: не смотря на то, говорится въ протоколѣ, что преподаваніе этого языка шло успѣшно, но желательно было бы, чтобы въ начальныхъ классахъ учитель Струве пріучилъ учениковъ своихъ дѣлать грамматическій разборъ на латинскомъ языкѣ, а въ высшемъ учитель Лукашевскій дѣлалъ-бы тоже при анализѣ логическомъ. Сверхъ того, говорится тутъ же, этотъ послѣдній учитель, при чтеніи поэтовъ, знакомилъ бы болѣе воспитанниковъ на практикѣ съ просодіею и метрикою.

Лучшимъ способомъ преподаванія и усердія показаны по отчету учители: Розовъ, А. Поповъ, Цилли, Ге, Дютрессель и Фабриціусъ.

Изъ числа 184 учениковъ, подвергавшихся испытанію, было не успѣвшихъ 37; въ 7 классѣ было 16 учениковъ, изъ нихъ перешло въ Университетъ 14. Учебныхъ дней въ году было 194. Актъ торжественнаго собранія обѣихъ казанскихъ гимназій происходилъ въ первой гимназіи, и отчетъ читанъ былъ учителемъ Заварзинымъ, который заключилъ рѣчь свою слѣдующимъ обращеніемъ къ ученикамъ, кончившимъ курсъ: «Старайтесь сохранить добрыя правила нравственности и усилить новыми трудами познанія, которыя получили вы здѣсь. Выполнивъ это требованіе, вы станете примѣромъ вашимъ юнымъ товарищамъ, принесете ожидаемую пользу отечеству и вмѣстѣ съ тѣмъ должную дань благодарности заведеніямъ, устроеннымъ для васъ попеченіями и щедротами Отца Россіи Августѣйшаго Монарха».

Изученіе греческаго языка и восточныхъ обратило на себя вниманіе Лобачевскаго тѣмъ, что ученики, обучавшіеся этимъ языкамъ, при поступленіи въ Университетъ, выбирали для себя другіе факультеты, не соотвѣтственно занятіямъ восточнымъ или греческимъ языкамъ, основываясь такимъ образомъ, что выборъ въ началѣ былъ или не по способностямъ и не по охотѣ, и оказывались вообще съ познаніями слабыми для поступленія въ Университетъ, а потому Лобачевскій предписалъ (5 декабря 1845 г.): «ученики, обучавшіеся восточнымъ языкамъ, могутъ только поступать въ Университетъ студентами въ разрядъ восточныхъ языковъ; а обучавшіеся греческому языку, поступаютъ только студентами въ разрядъ древней классической словесности».

Изъ учебныхъ пособій, пріобрѣтенныхъ въ этомъ году, замѣчательны: 1) Генеральная карта древняго міра, 2) Атласъ хронологіи по исторіи Карамзина, 3) Краткія синонимики латинскаго языка, 4) Разныя книги, изданныя археографическою коммиссіею, 5) Реймское Славянское Евангеліе и Славянская грамматика, изданныя знаменитымъ ученымъ Чехомъ Ганкой, 6) Императоръ Александръ I и Его сподвижники, 7) Мусульманское законовѣдѣніе и поэма Мюхеммедіэ, 8) Описаніе Керченскихъ Катакомбъ, 9) Стихосложеніе латинскаго языка Якоба и 10) Исторія новой сѣчи. Въ слѣдующемъ 1847 году пріобрѣтены: 1) Картины для наглядности при преподаваніи физической географіи, составленныя г. Постельсомъ, 2) Записки Военно-топографическаго Депо, 3) Книга для чтенія Пенинскаго, 4) Сочиненія русскихъ писателей Смирдина, 5) Сочиненіе графа Кейзерлинга, 6) Анатомія и физіологія человѣка и животныхъ, 7) Священная географія съ свящ.—истор. и географ. атласомъ, 8) Воспорское царство, 9) Опытъ о народномъ богатствѣ соч. Бутовскаго, 10) Французско-русскій словарь Эртеля. Въ 1848 г.: 1) Древнее судопроизводство Россіи—Куницына, 2) Благовоспитанное дитя, 3) Постепенныя французскія бесѣды де-Пляньи, 4) Словарь церковно-славянскаго и русскаго языка, 5) Руководство къ математической и физической географіи—Талызина, 6) Опытныя основанія русскаго народнаго мудрословія, 7) Книга Параша Лупанова, 8) Практическое руководство къ постепенному упражненію въ сочиненіяхъ и курсъ исторіи словесности—Чистякова, 9) Робинзонъ Крузе, 10) Ру-

ководство къ русскимъ законамъ и 11) гимназическій курсъ переводовъ съ русскаго на нѣмецкій.

Учебная часть гимназіи въ первый годъ вступленія г. Сахарова въ должность инспектора представляетъ слѣдующее:

Учебный 1847—1848 годъ начался со 2 сентября 1847 г. и окончился 18 іюня 1848 г. По случаю бывшей въ Казани холеры съ 21 сентября по 10 ноября, классы были закрыты. Учебныхъ дней было въ году только 168, менѣе чѣмъ въ прежніе годы. Успѣхи въ Законѣ Божіемъ хорошіе; въ математикѣ: 6 класса—хорошіе, а прочихъ достаточные; въ русскомъ и славянскомъ языкахъ: 4 и 3 кл.—хорошіе, а въ 3 и 1 достаточные; риторика въ VI и V классахъ преподавалась, по случаю болѣзни бывшаго учителя Соколова, не въ достаточномъ объемѣ, и по этому, по отзыву отчета о годичныхъ испытаніяхъ, отвѣты учениковъ показывали, что они машинально заучивали задаваемое, и кромѣ того, въ 5 классѣ пройдено было только до фигуръ мыслей; изъ географіи успѣхи учениковъ въ 6, 5 и 4 классахъ были хорошіе, а въ 3, 2 и 1 достаточные; изъ исторіи замѣчено во всѣхъ классахъ, что ученики не знакомы съ хронологіею, а въ древней и средней исторіи съ мѣстностію описываемыхъ происшествій. Въ 4 классѣ изъ древней исторіи было пройдено только до войны съ Югуртою; изъ латинскаго языка замѣчено, что ученики высшихъ классовъ мало занимались переводами съ русскаго на латинскій; успѣхи въ 4 классѣ были хорошіе, а въ прочихъ достаточные; въ греческомъ языкѣ успѣхи были вообще хорошіе; изъ нѣмецкаго языка замѣчено, что ученики мало занимались переводомъ съ русскаго на нѣмецкій; успѣхи во французскомъ языкѣ были достаточные, и вообще замѣчено было, что многіе ученики не знаютъ правилъ грамматики, особенно въ низшихъ классахъ и весьма посредственно переводили съ русскаго на французскій. Учитель низшихъ классовъ не знакомъ былъ съ методою преподаванія и съ русскимъ языкомъ, отъ чего успѣхи учениковъ мало подвигаются впередъ. Желательно, говорится въ отчетѣ, чтобы вообще учители новѣйшихъ языковъ обратили особенное вниманіе на практическія занятія и старались пріучать воспитанниковъ къ разговорному языку; въ арабскомъ и турецкомъ языкахъ, по отзыву профессора Казембека, успѣхи были достаточные, а въ персидскомъ—хорошіе; китайскому языку обучались три ученика, изъ которыхъ одинъ оказалъ ус-

пѣхи отличные, а другіе два ученика были исключены, по распоряженію высшаго начальства въ прошедшемъ году; въ монгольскомъ успѣхи были хорошіе; въ чистописаніи и восточной каллиграфіи успѣхи были достаточные; въ черченіи и рисованіи—средственные; въ музыкѣ средственные, а въ танцованіи достаточные, въ математикѣ въ низшихъ классахъ, замѣчено, что ученики мало занимались рѣшеніемъ практическихъ задачъ и не пріучены были къ умственнымъ вычисленіямъ; для лучшаго обученія русскому языку, отчетъ выразилъ желаніе, чтобы учитель этого предмета въ низшихъ классахъ занималъ учениковъ умственными упражненіями по методѣ Гугеля: подобныя занятія, говорится въ отчетѣ, развиваютъ способности молодыхъ людей, пріучаютъ ихъ къ основательному взгляду на предметы и укрѣпляютъ мыслящія силы. Ученики, поступая въ высшіе классы, будутъ уже заранѣе пріучены къ основательнымъ сужденіямъ и будутъ имѣть готовыя рамки для сочиненій. Въ славянскомъ языкѣ ученики мало упражнялись переводами съ славянскаго языка на русскій, а обратно съ русскаго на славянскій почти не были занимаемы, а это занятіе необходимо, говорится въ отчетѣ, потому что ученики, при подобныхъ переводахъ только могутъ изучить славянскій языкъ и привыкнуть ко всѣмъ его словоизвитіямъ. Вообще на изученіе славянскаго языка при попечителѣ Молоствовѣ обращалось особенное вниманіе: этому сильно содѣйствовалъ бывшій знаменитый профессоръ въ Казани В. Ив. Григоровичъ. Вообще въ этомъ отчетѣ высказаны ясныя понятія на разные способы преподаванія; все это, конечно относится къ старанію и доброму желанію тогдашняго инспектора гимназіи г. Сахарова, желавшаго поставить это учебное заведеніе на ту же степень совершенства, на которой оно было 10 лѣтъ тому назадъ, въ 1838 году, при попечителѣ Мусинѣ-Пушкинѣ. Попечитель Молоствовъ также принималъ всѣ возможныя мѣры для достиженія хорошихъ результатовъ въ образованіи учениковъ, такъ, получивъ свѣдѣніе, что въ 1847—1848 году пропущено учителями 547 уроковъ, и въ особенности замѣтивъ, что въ ноябрѣ пропущено 67 уроковъ, Молоствовъ далъ знать директору, 5 января 1849 года: «что хотя причиной отсутствія показана болѣзнь учителей; но я, говоритъ попечитель, долженъ сказать, что какъ подобныхъ случаевъ не бываетъ въ такомъ огромномъ количествѣ ни въ одной изъ гимназій Казанскаго округа, то имѣю

основательное подозрѣніе, что извѣщеніе о болѣзни ихъ не всегда справедливо. Потому и предлагаю Вамъ объявить преподавателямъ гимназіи неудовольствіе, съ которымъ усматриваю я упущеніе ихъ по классамъ и принять рѣшительныя мѣры къ прекращенію подобныхъ безпорядковъ на будущее время» ([121]). Ниже мы увидимъ, подѣйствовали ли эти строгія мѣры попечителя, которому привелось опять напомнить учителямъ объ исполненіи ими обязанностей въ классахъ.

Изъ 179 учениковъ, бывшихъ по 6 сентября, началу экзаменовъ, подвергалось испытанію 176; изъ нихъ оказалось:

отличныхъ	25,
хорошихъ	39,
достаточно успѣвшихъ	89,
средственныхъ	22,
и слабыхъ	1.

Успѣхи по каждому классу представляютъ слѣдующее:

СТЕПЕНЬ УСПѢШНОСТИ:

	классы							
	1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	всѣхъ
1 отличныхъ	2	5	7	8	—	3	2	27
2 хорошихъ	4	7	7	8	5	8	7	46
3 достаточныхъ	9	15	10	16	18	21	9	98
4 средственныхъ	7	7	6	—	1	1	—	22
5 слабыхъ	1	—	—	—	—	—	—	1
Испытывалось	23	34	30	32	24	33	18	194
Выбыло въ теченіи года до экзамена:	1	9	8	12	10			40
Всѣхъ:	24	43	38	44	34	33	18	244

([121]) Дѣла архива Казанск. гимназіи 1848 г. № 39.

Изъ числа экзаменовавшихся удостоились перевода въ слѣдующіе классы:

Въ	1	классѣ	изъ	23	переведено	10,	осталось	13
—	2	—		34	—	21	—	13
—	3	—		30	—	18	—	12
—	4	—		32	—	28	—	4
—	5	—		24	—	14	—	10
—	6	—		33	—	24	—	9
—	8	—		18	—	15	—	3
					поступили въ университ.			6
					выпущен. съ аттестат.			9

Изъ этого вывода видно, что изъ 194 учениковъ, подвергавшихся испытанію, осталось мало успѣвшихъ 24, что составитъ отношеніе успѣшности къ неуспѣшности какъ 8 къ 1.

Торжественные акты были при Инспекторѣ Сахаровѣ: въ первый годъ вступленія, въ 1847 г. 21 декабря, а въ 1848 г. 24 октября, На первомъ актѣ были; Попечитель и помощникъ его Лобачевскій, Ректоръ и Инспекторъ Каз. Д, Академіи Григорій и Фотій, Генералъ VI округа путей сообщенія Гермесъ, бывшій ректоръ Каз. университета Гавріилъ Солнцевъ и профессоры Фогель и Блесфельдъ, а въ 1848 удостоилъ своимъ посѣщеніемъ торжественное собраніе вновь пріѣхавшій въ Казань Архіепископъ Григорій. Отчеты о состояніи обѣихъ Казанскихъ гимназій читались въ 1847 г. учителемъ 1-ой гимназіи Ладухинымъ, а въ 1848 г. учителемъ 2-ой гимназіи-Михайловымъ, извѣстнымъ труженикомъ по преподаванію русскаго языка и словесности въ Казанскомъ Родіоновскомъ Институтѣ и редакторомъ неоффиціальной части Казанскихъ Губернскихъ вѣдомостей. Посѣщенія Попечителемъ Молоствовымъ гимназіи были два или три раза въ мѣсяцъ; во время этихъ посѣщеній попечитель обращалъ особенное вниманіе на чистоту и порядокъ въ заведеніи; такъ 18 февраля 1849 года попечитель обратилъ особенное вниманіе директора и инспектора на то, чтобы въ гимназіи былъ порядокъ въ уборкѣ кроватей въ спальныхъ комнатахъ, приказалъ инспектору штрафовать служителя Евдокимова за нерадѣніе вычетомъ изъ жалованья ([122]). Попечитель также во вре-

([122]) Дѣла архива Каз. гимназіи 1849 г. № 70.

мя посѣщенія гимназіи слушалъ преподованія предметовъ въ классахъ, а въ особености изъ славянскаго языка, русской словесности и исторіи; слѣдствіемъ чего было оживленіе преподаваемыхъ предметовъ въ педагогическомъ отношеніи; такъ въ томъ же февралѣ мѣсяцѣ 1849 г. инспекторъ Иванъ Александровичъ Сахаровъ предложилъ, съ разрѣшенія директора, въ засѣданіи педагогическаго совѣта 25-го февраля, что для успѣшности учениковъ въ предметахъ гимназическаго курса весьма полезно было бы, чтобы учители спрашивали всѣхъ учениковъ сколь возможно чаще, и при этомъ обращались бы къ нимъ съ вопросами о пройденномъ, Чрезъ это, полагалъ инспекторъ, всѣ ученики могли ожидать, что они могутъ быть спрошены; отвѣты учениковъ должны были быть такъ громко, чтобы всѣ ученики могли слышать ихъ отвѣты; при спрашиваніи учениковъ изъ пройденнаго, учители обязывались каждый разъ отмѣчать въ журналахъ степень знанія урока. Учителямъ иностранныхъ языковъ всѣхъ классовъ предложено было къ непремѣнному исполненію, чтобы они требовали отъ учениковъ заучиванія словъ языка, которому обучаются и въ каждый урокъ прослушивать ихъ, и въ журналахъ непремѣнно показывать, сколько они выучили словъ въ продолженіи мѣсяца, наблюдая, чтобы слова въ тетраткѣ были написаны правильно; при этомъ также предложено было учителямъ, чтобы они задавали ученикамъ въ каждый классъ повторять по одному вопросу изъ пройденнаго въ предшествующихъ классахъ и неупустительно спрашивать ими повторенное, что весьма облегчитъ полное изученіе всего предмета, особенно ученикамъ VII класса, оканчивающимъ курсъ ученія. Но болѣе всего въ гимназіи съ этого времени усовершенствуется преподаваніе математики и физики въ высшихъ классахъ: этому содѣйствовалъ учитель Больцани, содѣйствовавшій также и къ обогащенію фундаментальной библіотеки и физическаго кабинета гимназіи нужными учебными руководствами, машинами и инструментами. Но особенно замѣчательнымъ въ этомъ учебномъ году (1849) было строгое обращеніе вниманія на внутренній порядокъ въ гимназіи по отношенію къ нравственности воспитанниковъ, не только казеннокоштныхъ, но и вольноприходящихъ; такъ попечитель обратилъ особенное вниманіе начальства гимназіи на своекоштныхъ учениковъ, не имѣвшихъ родителей и родственниковъ въ Казани и проживавшихъ безъ всякаго разбору на

квартирахъ у людей всякаго сословія и часто безнравственныхъ, которые могли имѣть на учениковъ самое пагубное вліяніе ([123]). Самые проступки учениковъ должны были обсуживаться въ педагогическомъ совѣтѣ строгимъ образомъ и въ протоколахъ объяснялись обстоятельства, по какимъ проступкамъ ученики не одобрялись и какія мѣры приняты къ исправленію ихъ.

Въ порядкѣ распредѣленія времени для ежедневныхъ занятій и годичныхъ испытаній произошли важныя перемѣны къ лучшему устройству учебной части: первою коренною реформою было измѣненіе окончанія занятій въ гимназіи въ 2½ часа послѣ обѣда, а не въ 4, что происходило въ гимназіи въ теченіи 80 лѣтъ, съ самаго основанія въ 1758 г. Съ этого времени въ началѣ 1849—1850 учебнаго года, ученіе въ гимназіи назначено начать съ 9 часовъ утра, и въ 11½ оканчивались первые два урока, послѣ чего полагался отдыхъ до 12, а потомъ назначались другіе два урока до 2½ часовъ по полудни. Это нововведеніе было полезно для учениковъ, приходившихъ учиться въ гимназію изъ отдаленныхъ концовъ города, какъ напримѣръ съ Пороховаго Завода и Архангельской слободы и принужденныхъ, по прежнему порядку, возвращаться домой въ 5 часу вечера. Второю реформою служило, съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, отъ 26 августа 1849 г., производство годичныхъ испытаній въ гимназіи предъ наступленіемъ вакаціи, а не послѣ, что было также въ гимназіи въ теченіи долгаго времени: это было очень полезно по тому, что ученики экзаменовались вскорѣ послѣ полнаго изученія ими предметовъ въ теченіи года, лѣнивые же ученики лишены были средствъ надѣяться, что они повторятъ все во время вакаціи. Самый порядокъ распредѣленія уроковъ по каждой наукѣ измѣняетсъ этого времени, и нѣкоторые предметы гимназическаго курса дѣлаются спеціальными, имѣя при этомъ въ виду поприще, на которое ученики поступятъ по окончаніи гимназическаго курса: въ университетъ, военную и гражданскую службу. Спеціальное изученіе учениками предметовъ назначалось съ 4 класса. Это новое измѣненіе распредѣленія времени изученія предметовъ въ гимназіи произошло въ такомъ видѣ:

([123]) Дѣло архива казан. гимназіи 1849 гз № 28. стр. 14.

Съ наступленіемъ 1849—1850 учебнаго года, послѣдовало, съ Высочайшаго разрѣшенія, 21 марта 1849 г., новое распредѣленіе уроковъ въ классахъ гимназіи. Въ первомъ пунктѣ введенія новыхъ правилъ измѣненія преподаванія въ гимназіи говорится, что «соотвѣтственно двоякой цѣли гимназій, въ § 134 устава оныхъ указанной, желающіе продолжать ученіе въ университетахъ, обязаны пріобрѣсти въ гимназіяхъ основательное знаніе латинскаго языка, къ какому бы факультету ни приготовлялись, а для перваго отдѣленія философскаго факультета, сверхъ латинскаго, должно основательно обучаться и греческому языку. Воспитанники же, намѣревающіеся вступить прямо въ военную или гражданскую службу, вмѣсто древнихъ языковъ, занимаются: желающіе опредѣлиться въ службу военную—математикою, а въ службу гражданскую — русскимъ законовѣдѣніемъ, преподаваніе коего будетъ по мѣрѣ возможности, вводимо во всѣ гимназіи». Во второмъ пунктѣ говорится: «курсъ гимназическаго ученія, вмѣщаясь согласно уставу, въ семи классахъ, дѣлится на общее (первоначальное) и спеціальное обученіе. Спеціальное обученіе начинается съ четвертаго класса», гдѣ начиналось изученіе языковъ латинскаго и греческаго, также и русскаго законовѣдѣнія съ пятаго класса для желающихъ.

По новому распредѣленію уроковъ для каждаго предмета было назначено ([124]): 1) Для Закона Божія во всѣхъ классахъ 11 урок. въ недѣлю, каждый $1\frac{1}{2}$; 2) для русскаго и славянскаго языковъ—26; 3) для математики—26; 4) физики и математической географіи—6; 5) исторіи всеобщей и русской—13; 6) для географіи—11; 7) для нѣмецкаго языка—21; 8) французскаго—21; 9) чистописанія, черченія и рисованія—13 уроковъ и одинъ урокъ рисованія для желающихъ въ высшихъ классахъ; 10) для русскаго законовѣдѣнія по четыре урока въ 5, 6 и 7 классахъ, всего 12 уроковъ; 11) для латинскаго языка по четыре урока въ 4, 5, 6 и 7 классахъ, всего 16; 12) для греческаго языка по два урока въ 4, 5, 6 и 7 классахъ, всего 8 урок. Такимъ образомъ въ каждомъ классѣ было число уроковъ въ недѣлю: въ 1—24, во 2—24, въ 3—24, въ 4—22, въ 5—22, въ 6—22 и въ 7—22, всего 144, а съ греческимъ языкомъ и урокомъ

([124]) Дѣла архива казан. гимназіи 1849 г. № 28, стр. 69.

рисованія для желающихъ въ высшихъ классахъ 185. Преподаваніе законовѣдѣнія начиналось въ 5 классѣ, потому что ученики этого класса бываютъ уже достаточно развиты для слушанія съ пользою уроковъ этого предмета, а такъ-какъ латинскій языкъ долженъ былъ начаться только съ 4 класса, а потому, съ убавленіемъ уроковъ этого предмета, одинъ изъ двухъ учителей этого языка остался за штатомъ; жалованье его назначено было учителю законовѣдѣнія. Преподавателямъ, у которыхъ число учебныхъ часовъ значительно увеличилось, назначены были прибавки къ штатному жалованью изъ суммъ, собиравшихся за ученіе съ приходящихъ учениковъ.

Преподаваніе географіи, отдѣленной отъ учителя русской грамматики, поручено было учителю Свѣтовидову.

Всѣ эти преобразованія учебной части вводились именно въ то время, когда знаменитый Министръ Народнаго Просвѣщенія, графъ Сергѣй Уваровъ, оставилъ поприще своей дѣятельности послѣ 16-ти лѣтняго полезнаго управленія этимъ министерствомъ: 25 октября 1849 г. графъ Уваровъ въ письмѣ своемъ къ попечителю, извѣщая послѣдняго о Всемилостивѣйшемъ увольненіи его, по прошенію и по разстроенному здоровью, отъ званія М. Н. П., изъявляетъ искреннѣйшую благодарность попечителю, ректору Университета, совѣту послѣдняго и всѣмъ начальникамъ учебныхъ заведеній: «Я удаляюсь нынѣ съ поприща учебнаго, гдѣ они (лица учебнаго вѣдомства) должны дѣйствовать и впредь, но уношу съ собою несомнѣнную увѣренность, что оставляю ихъ оживленными тою же, какъ до сихъ поръ ревностію къ службѣ и къ истинному благу управляемыхъ ими заведеній; что и впредь служебная ихъ дѣятельность неизмѣнно будетъ управляема тѣми же руководительными началами, которыя напутствовали имъ и мнѣ съ первыхъ годовъ и до конца совокупной нашей службы; что дальнѣйшій путь ихъ будетъ незыблемо укрѣпляться на тройственной основѣ образованія—Русскаго—на Православіи, Самодержавіи и Народности» ([125]).

Состояніе гимназіи въ это время было:

Директоръ 1, Инспекторъ 1, Старшихъ учителей 12, Законоучитель 1, Младшихъ 3, Учители рисованія 1, восточной каллиграфіи 1, чистописанія 1, танцованія 1, пѣнія 1,

---

([125]) Дѣла архива казан. гимназіи 1849 г. № 13: стр. 14.

комнатныхъ надзирателей 8, экономъ 1, бухгалтеръ 1, врачъ 1, письмоводитель 1, канцелярскій служитель 1, и казенный прислуги 39.

Учащихся всего въ 1848—1849 учебномъ году было: изъ дворянъ 161, изъ купцовъ и мѣщанъ 10, изъ разночинцевъ и крестьянъ 43, итого 214; изъ нихъ казенныхъ 69, пансіонеровъ 52, полупансіонеровъ 16, своекоштныхъ 74 и кантонистовъ 12; по классамъ въ 1—24, во 2—21, въ 3—32, въ 4—26, въ 5—37. въ 6—19 и въ 7—27. Выбыли по окончаніи курса: дворянъ 19, изъ купцовъ 1, и разночинцевъ 1, итого 21; до окончанія курса дворянъ 21 и разночинцевъ 7, всего 28; вновь поступило дворянъ 39, купцовъ 1, и разночинцевъ 8, итого 48, затѣмъ состояло на лицо: дворянъ 138, купцовъ и мѣщанъ 10 и разночинцевъ и крестьянъ 47 итого 195.

Учебный 1848—1849 годъ начался съ 29 сентября 1848 г., по случаю бывшей въ Казани холеры, и окончился 15 іюня 1849 г., всѣхъ учебныхъ дней было 148. Успѣхи по предметамъ были: 1) въ Законѣ Божіемъ въ низшихъ классахъ хорошіе; 2) изъ математики и физики достаточные. Въ преподаваніи высшихъ частей математики и физики заслуживаютъ особеннаго вниманія хорошій методъ преподаванія старшаго учителя Больцани, который старался упражнять не только память учениковъ, но и воображеніе; 3) изъ словесности и славянскаго языка успѣхи удовлетворительны; 4) изъ географіи успѣхи были хорошіе; 5) изъ исторіи успѣхи были достаточные; 6) изъ латинскаго языка успѣхи были хорошіе; 6) изъ греческаго языка успѣхи вообще были хорошіе, 8) изъ французскаго языка успѣхи были достаточные, а въ особенности ученики 4 класса оказали успѣхи удовлетворительные: многіе изъ нихъ не только могли понимать вопросы,—дѣлаемые имъ изъ французскаго языка, но и отвѣчать на нихъ на томъ же языкѣ; 9) изъ нѣмецкаго языка успѣхи были достаточные; 10) въ арабскомъ и персидскомъ языкахъ, по отзыву профессора Казембека, присутствовавшаго при испытаніи, успѣхи учениковъ были удовлетворительны; 11) въ турецко-татарскомъ языкѣ успѣхи были удовлетворительны; но профессоръ Березинъ, присутствовавшій при испытаніи, замѣтилъ, что ученики имѣли неправильный выговоръ и мало были занимаемы практикой, что относилось къ восточному надзирателю Рамазанову, который не рѣдко

пропускалъ классы по болѣзни; 12) въ монгольскомъ языкѣ успѣхи были хорошіе; 13) въ китайскомъ языкѣ, которому обучался одинъ ученикъ, по отзыву профессора Войцеховскаго, успѣхи были отличные; 14) въ армянскомъ языкѣ успѣхи были хорошіе; 15) въ чистописаніи восточной каллиграфіи успѣхи были достаточные; 16) въ черченіи и рисованіи успѣхи были неудовлетворительные, по причинѣ почти постоянной болѣзни бывшаго учителя этого предмета Склярова; 17) въ пѣніи успѣхи учениковъ были посредственные, по неимѣнію хорошаго регента дли управленія хоромъ; 18) въ танцованіи успѣхи были удовлетворительные, но замѣчено было что учитель Севастьяновъ пріучалъ учениковъ къ изыскательной манерѣ.

Всѣхъ учениковъ экзаменовалось 149; изъ нихъ оказалось:

отличныхъ	14,
хорошихъ	43,
достаточно успѣвшихъ	81,
средственныхъ	18,
слабыхъ	3.

Переведено въ слѣдующіе высшіе классы 105, осталось въ тѣхъ же классахъ 54. Особеннымъ усердіемъ отличались учители: Больцани, Струве, Шарбе, Кротковъ, Соколовъ, Вахсмундъ и Кунавинъ.

Торжественный актъ былъ 29 іюня. На актѣ читана была рѣчь учителемъ Кротковымъ: «О психологическомъ значеніи литературнаго образованія, и секретаремъ Заварзинымъ читанъ былъ отчетъ за 1848—1849 учебный годъ. Изъ почетныхъ лицъ города присутствовали на актѣ: попечитель и его помощникъ, ректоръ семинаріи архимандритъ Климентъ, инспекторъ академіи Фотій, предсѣдатель Казенной палаты Заварицкій, почетный попечитель обѣихъ гимназій Депрейсъ, профессоры: Фойгтъ, Березинъ, Готвальдъ и инспекторъ казенныхъ училищъ Антроповъ; ученики, обучавшіеся греческому языку (14 ч), освобождены были отъ изученія высшихъ частей математики. Для лучшаго изученія восточныхъ языковъ въ гимназіи, поручено было (2-го декабря 1849) попечителемъ Молоствовымъ профессорамъ Готвальду и Березину посѣщать классы этихъ языковъ и доносить объ успѣхахъ ихъ.

Въ такомъ положеніи была гимназія, когда наступилъ послѣдній годъ управленія ею директоромъ Галкинымъ, и потому справедливость высказанной нами мысли о положеніи гимназіи въ учебномъ округѣ мы сравнимъ съ состояніемъ ея въ 1850—1851 году. Изъ отчета, представленнаго директоромъ попечителю за 1850 годъ, видно, что служащихъ было:

	по списку 1849 г.
Почетный попечитель	1
Директоръ	1
Инспекторъ	1
Учителей:	
Старшихъ (одну должность занималъ профессоръ университета)	12
Законоучитель	1
Младшихъ	3
Двѣ должности занималъ адъюнктъ университета и учитель 2 каз. гимназіи	
Учитель рисованія	1
Учитель восточной каллиграфіи, служившій при университетѣ	1
Учитель чистописанія по найму	1
Учитель танцованія; онъ же при университетѣ	1
Учитель пѣнія	1
— музыки	1
Итого учителей	17
При воспитанникахъ гимназіи комнатныхъ надзирателей	6
Въ числѣ 6-ти человѣкъ надзирателей пять должностей занимали: двое старшихъ учителей: младшій учитель одну должность, лекторъ университета и учитель восточной каллиграфіи.	
Экономъ	1

Больничный надзиратель	1
Бухгалтеръ	1
Врачъ	1
Письмоводитель	1
Канцеляристъ	1
Итого	31
Прислуги состояло	40
Вообще чиновниковъ и преподавателей было опредѣлено	5
Уволено	5
Умерло	1
Удостоены награды при увольненіи отъ службы пенсіею	1
Единовременною денежною выдачею	3
Гимназія существовала на основаніи устава учебныхъ заведеній, Высочайше утвержденнаго 8 декабря 1828 г.	
Подвѣдомыхъ другихъ училищъ гимназія не имѣла; изъ числа преподавателей, содержавшихъ пансіонеровъ, было	6
У нихъ было пансіонеровъ	20
Всѣ науки преподавались по руководствамъ, назначеннымъ по уставу.	

Сверхъ общаго положенія, въ гимназіи преподавались: Монгольскій, Арабскій, Персидскій, Турецко-татарскій языки по положенію Высочайше утвержденному 2 января 1836 г. Китайскій языкъ и восточная каллиграфія по предписанію Г. Мин. Нар. Просв. отъ 19 марта 1845 г. Армянскій языкъ по Высочайшему приказу 22 іюня 1848 г. Танцованіе съ разрѣшенія Г. М. Н. П. Пѣніе и военная выправка съ дозволенія г. Попечителя Казанскаго учебнаго округа. Для обученія военной выправкѣ и маршировкѣ приглашены были бывшихъ Казанскихъ баталіоновъ военныхъ кантонистовъ: Капитанъ Дмитріевъ и учители нижняго званія Стрѣльниковъ и Лаврентьевъ.

Изъ обучавшихся воспитанниковъ и учениковъ въ академическомъ $18^{49}/_{50}$ году выбыло изъ гимназіи....	30
Въ томъ числѣ по окончаніи курса...........	9
Съ правомъ на чинъ........................	5
Безъ правъ съ одобрительнымъ аттестатомъ......	4
Неокончившихъ курса........	21
По родительской волѣ.......................	9
Исключено по неспособностямъ.	2
По рѣдкому хожденію........................	1
За невзносъ денегъ	8
По болѣзни............•....	1
Въ университетъ поступило изъ окончившихъ курсъ.	5
Въ теченіи 1850 года поступило въ гимназію....	35
Въ гимназію учащихся въ 1850 году было......	210
Въ числѣ коихъ находилось:	
Дворянъ и чиновниковъ........................	151
Купцовъ и мѣщанъ	9
Разночинцевъ ....•...	50
Къ 1-му января находилось на лицо............	199
Изъ нихъ въ пансіонѣ:	
На казенномъ содержаніи......................	70
Пансіонеровъ	69
Вольно-приходящихъ	61
Итого.......	199

По успѣхамъ:

Хорошихъ..................................	192
Посредственныхъ	18
Слабыхъ	0
	210

По поведенію:

Хорошихъ..................................	209
Посредственныхъ	1
Неодобрительныхъ	0
	210

Награждены:

Медалями—не было.
Книгами и похвальными листами 18

Кромѣ пяти человѣкъ, поступившихъ въ университетъ, никого не было въ семъ году отправлено для усовершенствованія въ наукахъ въ другія высшія учебныя заведенія, какъ то въ медико-хирургическую академію и академію художествъ.

Для учебныхъ пособій наставниковъ служила фундаментальная библіотека, въ которой къ 1-му январю 1850 г. осталось книгъ 639 названій, въ 1332 томахъ; физическихъ орудій 124. Прочихъ учебныхъ пособій 301. Къ нимъ въ 1850 г. пріобрѣтено книгъ 32, въ 100 томахъ, и нѣсколько физическихъ орудій.

Пожертвовано книгъ 6-ть названій, въ 11 томахъ. По этому въ отчетѣ показано, что гимназія не имѣла существенныхъ недостатковъ въ учебныхъ пособіяхъ, для пріобрѣтенія которыхъ присылались отъ попечителя слѣдующіе циркуляры:

1) 14 февраля 1850 г. о выпискѣ инструментовъ, оставшихся послѣ смерти покойнаго Адмирала Грейга.

2) Приглашалось вообще циркулярами Попечителя выписать учебныя пособія изъ слѣдующихъ мѣстъ:

1) Отъ Общества Сестеръ милосердія.

2) Отъ Императорскаго Вольнаго экономическаго общества, безплатно.

3) Отъ учителя Харьковской гимназіи Коваиько: Основанія самобытнаго Русскаго народнаго Мудрословія.

4) Отъ г-жи Ишимовой журналъ Лучи и Звѣздочка.

5) Отъ профессора Ришильевскаго Лицея: Письма Царевича Алексѣя Петровича.

6) Отъ Кіевской Дух. Академіи: Воскресное Чтеніе.

7) Отъ Импер. Академіи Наукъ Реймское Евангеліе, изданное Парижскимъ Палеографомъ Сальвестромъ.

8) Отъ г. Иславина: Самоѣды въ домашнемъ и общественномъ быту.

9) Выписано изданіе Ракочія Карта звѣзднаго неба.

10) Отъ Директора Керченскаго Музея Часы досуга.

11) Труды членовъ Русскаго Географическаго общества Обозрѣніе внѣшней торговли Россіи—Небольсина.

12) Путешествіе по Св. мѣстамъ, Египту и Нубіи — Нарово

Ученые труды членовъ гимназіи:

1) Историческая записка о существованіи гимназіи велась самимъ директоромъ, г. Галкинымъ; но трудъ заключался только въ годовомъ отчетѣ.

2) Изъ числа преподавателей гимназіи занимались сочиненіями слѣдующія лица:

Старшіе учителя: 1) Струве-вторую частію докторской диссертаціи.

2) Больцани; изслѣдованіями по Физикѣ.

3) Навроцкій—составленіемъ учебника Арабской грамматики.

4) Михайловъ—составленіемъ турецко—русскаго словаря.

5) Гладышевъ—составленіемъ Армянской грамматики.

6) Младшій учитель Дютрессель—составленіемъ руководства къ обученію французскому языку съ грамматическими примѣчаніями.

Учебныхъ наблюденій въ гимназіи не было производимо. Въ теченіи 1850 года никто изъ постороннихъ лицъ не подвергался общему или частному спеціальному испытанію.

Педагогическій совѣтъ гимназіи собирался ежемѣсячно нѣсколько разъ для обсужденія разныхъ педагогическихъ, воспитательныхъ и хозяйственныхъ вопросовъ и примѣненія ихъ къ порядку въ обученіи, такъ и воспитаніи въ гимназіи. Совѣтъ собирался подъ преседательствомъ директора, а членами были инспекторъ и старшіе учители, а иногда приглашались младшіе учители и комнатные надзиратели.

Всѣхъ засѣданій было 114.

Всѣ занятія, служившія предметами обсужденія для педагогическихъ совѣтовъ, можно формулировать въ слѣдующихъ категоріяхъ:

1) Опредѣленіе учениковъ въ гимназію и принятіе ихъ на казенное содержаніе, а также смѣщеніе ихъ съ онаго за неуспѣшность въ наукахъ.

2) Выписка учебныхъ пособій, физическихъ инструментовъ и орудій.

3) Разсматриваніе ежемѣсячныхъ и годовыхъ донесеній Попечителю, какъ-то годовыхъ отчетовъ о состояніи гимназіи, протоколовъ о засѣданіяхъ въ совѣтахъ, формулярныхъ списковъ чиновъ гимназіи, представляемыхъ въ слѣдующіе чины.

4) Свидѣтельствованіе казенныхъ суммъ, закупленныхъ вещей и матеріаловъ для гимназіи.

5) Выдача воспитанникамъ аттестатовъ объ окончаніи курса наукъ въ гимназіи и свидѣтельствъ о томъ, что они учились извѣстнымъ наукамъ въ классахъ гимназіи.

6) Разсматриваніе ежемѣсячныхъ вѣдомостей объ отличныхъ и нерадивыхъ ученикахъ гимназіи, съ цѣлію опредѣлить мѣры поощренія и взысканія, заключавшіяся въ записываніи отличныхъ учениковъ на золотой доскѣ, а лѣнивыхъ на черной, а также и въ наказаніи послѣднихъ розгами; таковыхъ было: въ Январѣ 4 чел., въ Февралѣ 5 чел. a), въ Мартѣ 3 чел. b.), Апрѣлѣ 4 чел. c.) Маѣ—» Августѣ—» Сентябрѣ—» Октябрѣ—» Ноябрѣ—» и Декабрѣ.

7) Освидѣтельствованіе работъ по исправленію гимназіи.

8) Производство торговъ на поставленіе годовыхъ припасовъ и вещей по контрактамъ.

9) Распредѣленіе ежедневныхъ уроковъ между наставниками гимназіи и назначеніе времени для экзамена.

10) Испытаніе воспитанниковъ пансіонеровъ Оренбургскаго края, невведенныхъ въ классъ; таковыхъ было въ 1850 году 5 человѣкъ, а именно:

1) Бухаревъ.
2) Искандеревъ.
3) Кучуновъ.
4) Мухаметьганіевъ

и 5) Мрасевъ.—Мальчики эти прибыли въ гимназію 12 января 1849 года, и въ теченіи года приготовлены были для поступленія въ 1 классъ гимназіи, кромѣ Мухаметьганіева, оказавшагося неспособнымъ къ поступленію въ 1 классъ; вмѣсто него опредѣлено совѣтомъ вытребовать изъ Оренбурга другаго мальчика.

11) Принятіе должности директора инспекторомъ, по случаю увольненія перваго въ отпускъ.

Изъ этого можно заключить, что педагогическіе совѣты касались преимущественно хозяйственныхъ мѣръ воспитанія въ гимназіи: ни въ одномъ засѣданіи не разсматривали ни

---

a) Грбель, Ильинскій, Войцеховскій, Власовъ, Дмитревскій.

b) Дьяконовъ, Войцеховскій, Дмитревскій.

c) Лохтинъ, Дмитревскій, Войцеховскій, Зотиковъ.

программъ прохожденія наукъ какими либо наставниками, ни способа, ни пріемовъ преподаванія предметовъ,—однимъ словомъ не видно того, что можно было бы назвать педагогическою дѣятельностію въ собственномъ смыслѣ этого слова; да и нельзя было и требовать этого отъ учителей гимназіи семнадцать лѣтъ тому назадъ, когда еще у насъ, въ Россіи, не было ни одного педагогическаго журнала, и когда самые попечительскіе совѣты не поднимали вопросовъ о педагогической дѣятельности совѣтовъ гимназій, какими въ настоящее время богаты циркуляры, издаваемые при Попечителяхъ округовъ.

Экзамены въ 1850 году производились на основаніи циркуляра Попечителя объ улучшеніи способовъ преподаванія въ гимназіи отъ 11 Марта того же года; они начались для VII класса 30 Мая и окончились 6 Іюня, — а въ прочихъ классахъ продолжались и въ Іюнѣ; публичный актъ происходилъ 29 іюня; для акта были собраны ученики обѣихъ здѣшнихъ гимназій вмѣстѣ. Приглашеніе на актъ было послано 42 лицамъ военнымъ, духовн., гражд. и купечества. На экзаменахъ присутствовали: по Закону Божію Ректоръ здѣшней Духовной Академіи Архимандритъ Григорій. Инспекторъ Учебнаго Округа Антроповъ былъ на всѣхъ экзаменахъ VII клас. По новѣйшимъ языкамъ — Ординарный Профессоръ Фогель. По восточнымъ языкамъ Орд. Проф. Готвальдъ.

Экзамены производились изъ слѣдующихъ предметовъ:

1) Катихизиса. 2) Св. Исторіи. 3) Христіанскихъ обязанностей. 4) Исторіи Церкви. 5) Ариѳметики. 6) Алгебры. 7) Геометріи. 8) Тригонометріи. 9) Математической Географіи. 10) Физики. 11) Исторіи древней, средней новой и Русской. 12) Географіи, 13) Греческаго языка, 14) Русской Слов. 15) Русской Грамматики. 16) Славянской Грамматики. 17) Риторики. 18) Піитики. 19) Исторіи Русской Литературы. 20) Сочиненій. 21) Монгольскаго языка. 22) Персидскаго языка. 23) Арабскаго языка. 24) Нѣмецкаго языка. 25) Французскаго языка. 26) Латинскаго языка. 27) Татарскаго языка. На нѣкоторыхъ экзаменахъ присутствовали Попечитель и его Помощникъ.

Результаты экзаменовъ видны въ слѣдующей, представляемой нами таблицѣ:

Вѣдомость объ ученикахъ за 1850 годъ.

Классы.	Въ началѣ учебнаго года.	Переведено въ высшіе классы.	Кончили курсъ съ правомъ на чинъ.	Безъ права на чинъ.	Не окончившихъ курса.	Поступило въ гимназію.	Принято.	Поступило.	Состояло въ гимназіи.	Награждены медалью,	Книгами и похвальн. листами.	Одними похвальн. листами.
Въ VII	14	28	25	4	3	1			23	»	»	»
— VI	28	20	»	»	3	2	1	»	36	»	»	»
— V	37	28	»	»	2	»	1	»	34	»	3	
— IV	30	26	»	»	2	2	4	»	39	»	»	3
— III	31	31	»	»	4	8	5	»	29	»	3	1
— II	21	20	»	»	4	4	3	»	22	»	2	3
— I	17	18	»	»	3	13	8	»	17	»	2	»
Итого.	178	143	25	4	21	30	22	»	200	»	10	7

Разсматривая эту вѣдомость, мы видимъ, что въ высшіе классы переведены почти всѣ воспитанники, потому что къ перешедшимъ 143 человѣкамъ нужно прибавить 14 VII класса, тогда будетъ 157, осталось только 21 ч. Отношеніе между числомъ окончившихъ курсъ 9 и обучавшихся 178 по среднему числу было: 19: 1; одинъ окончившій курсъ приходится на 20 учащихся. Отношеніе получившихъ награды ко всему числу будетъ 178: 18-31: 1, или изъ каждыхъ 9 чел. получилъ награду одинъ.

А) Слѣдствіями экзаменовъ было то, что къ улучшенію состоянія учащихся приняты были слѣдующія мѣры:

1) Законоучителю вмѣнено въ обязанность обратить вниманіе на Св. Географію, принявъ въ пособіе при изученіи этого предмета карты Земли Обѣтованной.

2) По Русской словесности замѣчено, что ученики 5-го и 6-го классовъ мало занимались сочиненіями и не знакомы съ лучшими образцами отечественной словесности. Для устраненія этихъ недостатковъ вмѣнено въ обязанность учителю требовать отъ учениковъ по два сочиненія каждый мѣсяцъ, и въ свободное послѣ обѣденное время назначить особые уроки для чтенія образцовыхъ сочиненій. Также учителю Русской грамматики предложено усилить практическія занятія въ изученіи русскаго языка.

3) По преподаванію новѣйшихъ языковъ замѣчены недостатки въ практическихъ занятіяхъ, особенно въ нѣмецкомъ языкѣ въ высшихъ классахъ. Предложено преподавателямъ этого языка преимущественно въ высшихъ классахъ обратить вниманіе на это и возбудить любовь къ своему предмету, пріучая учениковъ къ разговорному языку.

4) Поручено преподавателямъ 7-го класса заняться заблаговременно повтореніемъ всѣхъ пройденныхъ предметовъ, имѣя при этомъ въ виду поступленіе учениковъ въ университетъ.

5) Также подтверждено всѣмъ преподавателямъ, сколько возможно чаще, спрашивать учениковъ и выставлять въ классныхъ журналахъ заслуженныя ими отмѣтки; въ многолюдныхъ же классахъ, по крайней мѣрѣ, разъ въ недѣлю каждаго ученика.

Б) Часть хозяйственная представлена въ слѣдующемъ:

1) Гимназія помѣщалась въ собственныхъ 6-ти каменныхъ домахъ. Пріобрѣтеній зданій для гимназіи не было.

2) На содержаніе гимназіи въ 1850 году поступило:
a) Изъ государственнаго казначейства....24,681 р. 64 к.
b) Отъ пансіонеровъ, содержимыхъ въ гимн..7,852 р. 22 к.
c) Разныхъ другихъ расходовъ............260 р.
Пожертвовано въ пользу гимназіи............1 р. 15 к.

Итого 32,795 р. 1 к.

Раздѣливъ сумму 32,795 р. 1 к. на общее число воспитанниковъ 210 получимъ, что на каждаго воспитанника доходовъ было 156 р.; въ прошломъ 1866 году гимназія расходовала 46,090 р. 65 к.; воспитанниковъ въ ней 300: слѣдовательно среднее число содержанія воспитанника будетъ 129 р. 30 к.

3) Изъ административныхъ дѣлъ архива за 1850 годъ видно, что гимназія, по исправности и порядку замѣчаній отъ высшаго начальства не получала.

4) Часть дѣлопроизводства заключалась въ слѣдующемъ:

a) Входящихъ бумагъ было...........1660
Изъ нихъ исполнено..................1368
Принято къ свѣдѣнію.................276
Осталось неисполненныхъ..............16
b) Исходящихъ.......................1010

Ревизіи въ гимназіи не было. Кромѣ посѣщеній гимназіи попечителемъ: 28 февраля, 8 и 15 марта, 31 мая, съ 1 по 7-е іюня ежедневно на экземенахъ VII класса, и 14 августа, она не была посѣщаема въ теченіи 1850 года высшими лицами.

Изъ распоряженій Министерства Народнаго Просвѣщенія относительно гимназій замѣчательно предписаніе Управлявшаго въ 1850 г. Министерствомъ отъ 16 августа, основанное на утвержденіи Св. Синода, о назначеніи наблюдателя изъ почетныхъ духовныхъ лицъ надъ законоучителями въ гимназіяхъ, какъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ съ правомъ надзирать за ихъ преподаваніями и съ обязанностью доносить епархіальному начальству о послѣдствіяхъ надзора по-полугодно. По распоряженію епархіальнаго архіерея Григорія наблюдателемъ въ гимназіи назначенъ былъ ректоръ здѣшней академіи архимандритъ Григорій, нынѣ епископъ. Также замѣчателенъ циркуляръ попечителя отъ 11 марта о томъ, что преподаватели гимназіи, будучи руководимы корыстными видами, предпринимаютъ различныя средства къ

склоненію достаточнаго состоянія учащихся брать у нихъ частные уроки подъ видомъ недовольной успѣшности дѣтей при однихъ классныхъ занятіяхъ; между тѣмъ, какъ нѣкоторые наставники неаккуратно являются къ своей обязанности. Справедливость послѣдней мысли подтверждается большимъ числомъ уроковъ, пропущенныхъ всѣми наставниками гимназіи въ 1850 году, таблицу которымъ предлагаемъ ниже.

Пропускъ наставниками гимназіи обязательныхъ ими уроковъ составлялъ въ прежніе годы, кажется, неизлѣчимую болѣзнь нашихъ среднихъ учебныхъ заведеній. Эта была такая болѣзнь, которой не могли истребить ни распоряженія Министерства, ни строгія мѣры объ этомъ, періодически повторяемыя и нынѣ попечителями въ циркулярахъ своихъ по округамъ; конечно, не могло помочь этому и то, что, по циркулярному предложенію Министерства Народнаго Просвѣщенія отъ 1-го іюня прошлаго 1864 года, за № 4894, хотѣли напечатать подробныя по возможности свѣдѣнія въ журналѣ Мин. Нар. Просв. и фамиліи наставниковъ, съ обозначеніемъ, сколько пропущено ими уроковъ въ теченіи года: къ чему это повело бы? прежде были такіе наставники, которые въ руки никогда не брали журнала, и слѣдовательно, имъ даже не извѣстно было бы, что манкированія ими уроками въ гимназіи извѣстно публикѣ! Но, такъ-какъ, вѣроятно, каждому лицу, интересующемуся ходомъ образованія въ нашихъ гимназіяхъ, любопытно будетъ знать причины, заставлявшія наставниковъ пропускать уроки, то мы считаемъ не лишнимъ представить здѣсь то, что намъ извѣстно изъ педагогической дѣятельности въ нашихъ гимназіяхъ. Первою причиною въ этомъ случаѣ, конечно, служилъ недостатокъ получаемаго учителями гимназій жалованья при возрастающей дороговизнѣ, которая заставляетъ наставниковъ давать уроки въ нѣсколькихъ учебныхъ заведеніяхъ. Были такіе наставники, которыхъ уроки начинались въ 9 часовъ утра, а оканчивались въ 6 часу вечера. При первомъ удобномъ случаѣ являлось желаніе, подъ видомъ болѣзни, или домашнихъ обстоятельствъ, не являться къ должности въ одно изъ заведеній, въ которыхъ давались уроки наставниками. Въ прежніе годы это дѣлалось такимъ образомъ: если наставникъ занимался въ трехъ заведеніяхъ (что очень возможно въ университетскомъ городѣ, гдѣ бываетъ нѣсколько гимназій и институтъ), то въ первую недѣлю учитель не являлся къ какому либо уроку въ одно заведеніе; въ слѣдую-

щую недѣлю въ этотъ же день пропускалъ уроки въ другомъ заведеніи и т. д. Другіе наставники имѣли уроки въ гимназіи всегда черезъ день, и потому, пропустивъ одинъ или два дня въ недѣлю, они могли быть свободны отъ занятій сряду нѣсколько дней. Второю причиною неисполненія обязанности своей наставниками гимназій служило то, что нѣкоторые наставники, занимаясь литературными занятіями, или готовясь къ экзаменамъ на высшія ученыя степени, занимали должности учителей гимназій только для того, чтобы имъ считалась служба, приносящая выгоды. Такіе наставники полагали, что они, при своихъ отличныхъ познаніяхъ, явясь въ гимназію вмѣсто 4 уроковъ въ недѣлю въ каждомъ классѣ, только на два урока, успѣютъ пройти положенное по программѣ и въ эти два урока, а потому и пропускаютъ другіе два. Но, можетъ быть, намъ возразятъ, что же смотрѣло начальство гимназіи? На это мы отвѣтимъ, что оно, на основаніи положенія о среднихъ учебныхъ заведеніяхъ М. Н. П., обязано было доносить объ этомъ при ежемѣсячныхъ рапортахъ попечителю, чѣмъ и могли ограничиваться всѣ мѣры начальства по этому дѣлу. Ну, и оно доносило попечителю, что такіе-то наставники пропустили столько-то уроковъ, дескать, по болѣзни,—что и составляетъ законную причину.

Теперь посмотримъ, справедлива ли высказанная нами мысль о пропускѣ уроковъ учителями по отношенію къ первой Казанской гимназіи въ 1850 году.

Разсматривая отчетъ гимназіи за 1850 годъ, мы видимъ, что въ числѣ преподавателей, служившихъ въ гимназіи въ это время, одни были уже профессорами здѣшняго Университета, а именно:

Изъ монгольскаго языка Поповъ.
— нѣмецкаго адъюнктъ Камбекъ.

Другіе готовились къ ученымъ степенямъ для занятія каѳедръ въ университетахъ, какъ напримѣръ показано выше, что учитель Струве кончилъ диссертацію на доктора Римскихъ древностей, и впослѣдствіи занималъ эту каѳедру въ здѣшнемъ университетѣ до 1861 года. Учитель Навроцкій, преподававшій Арабскій языкъ, въ настоящее время занимаетъ каѳедру этого языка въ Петербургскомъ университетѣ. Учитель греческаго языка Углянскій занимаетъ каѳедру въ здѣшнемъ университетѣ. Учитель математики Больцани занимаетъ каѳедру

физики въ здѣшнемъ же университетѣ. Младшій учитель французскаго языка Дютрессель состоитъ лекторомъ этого языка въ здѣшнемъ же университетѣ. Учитель исторіи Соколовъ занимаетъ должность директора Саратовской гимназіи.

И такъ, составъ учителей гимназіи въ педагогическомъ отношеніи былъ самый блестящій; къ этому нужно еще прибавить отличныя способности и умѣнье вести дѣло воспитанія бывшаго тогда инспектора г. Сахарова, который за свои труды былъ впослѣдствіи директоромъ той же гимназіи; а нынѣ окружнымъ инспекторомъ Казанскаго Учебнаго Округа, и мы увидимъ, что гимназія справедливо заслужила вниманія посѣтившаго ее чрезъ годъ Министра Народнаго Просвѣщенія, князя П. А. Ширинскаго-Шихматова; но, къ сожалѣнію нашему, мы не можемъ сказать, какъ видно по дѣламъ архива, чтобы всѣ тогдашніе наставники гимназіи всецѣло были преданы этому учебному заведенію: многіе изъ нихъ, какъ видно изъ ежемѣсячныхъ донесеній попечителю округа о числѣ пропущенныхъ ими уроковъ, манкировали ими въ гимназіи, ссылаясь при этомъ на разныя обстоятельства, какъ то: болѣзни, домашнія обстоятельства, занятія въ университетѣ, болѣзни и похороны друзей и родственниковъ. Такъ комично донесеніе одного преподавателя на вопросъ директора: почему онъ не былъ въ гимназіи нѣсколько дней на одной недѣлѣ? Этотъ педагогъ отозвался, что онъ во всѣ эти дни былъ занятъ похоронами дитяти; другой пропустилъ въ три мѣсяца 80 уроковъ, на вопросъ объ этомъ попечителя, онъ доноситъ, что былъ занятъ болѣзнію, а потомъ похоронами друга профессора Войцеховскаго. Въ слѣдующій 1851 годъ былъ такой же случай: одинъ изъ учителей преподавалъ въ двухъ гимназіяхъ, и потому въ первый мѣсяцъ учебнаго года пропускалъ слѣдующіе уроки:

во вторникъ: отъ 9 до $10^1/_4$.
въ четвертокъ: отъ 12 до $2^1/_2$.,

Причиною было то, что уроки были назначены ему въ одно время въ обѣихъ гимназіяхъ, и ни та ни другая гимназія не хотѣла измѣнить росписанія уроковъ; измѣненіе послѣдовало тогда, когда директоръ первой гимназіи написалъ объ этомъ директору 2-й гимназіи, и дѣло уладилось къ пользѣ обоихъ заведеній. Впрочемъ, по распоряженію попечителя, дѣлались вычеты изъ жалованья за пропущенные уроки.

ТАБЛИЦА ПРОПУЩЕННЫХЪ УРОКОВЪ ВЪ 1850 ГОДУ.

Фамиліи преподават.	Янв.	Февр	Мар.	Апр.	Май	Іюнь	Іюль	Авг.	Сент	Окт.	Нояб	Дек.	Итого.
Профессоръ Поповъ	3	9	14	1	2	—	—	3	27	37	24	19	139
Адъюнктъ Камбекъ.	—	—	8	5	9			7	3	5	8	6	51
Старшіе учители:													
Соколовъ.	9	3	9	7	39	Экзамены.	Каникулярное время.	15	1	2	—	—	85
Заварзинъ.	—	—	—	8	2			12	11	11	8	4	56
Гладышевъ.	1	—	13	—	5			3	2	—	5	—	29
Михайловъ.	12	—	16	—	16			—	—	—	—	—	44
Кротковъ.	—	13	—	—	—			—	3	3	1	—	20
Струве.	—	—	2	—	10			4	—	1	13	—	30
Поповъ.	4	4	—	—	—			1	—	—	3	—	12
Навроцкій.	4	2	—	—	2			—	2	5	4	—	19
Угянскій.	—	—	—	—	—			1	—	5	4	—	10
Ладухинъ.	12	—	3	—	1			1	5	9	—	—	31
Махмудовъ.	3	—	—	—	—			—	9	—	—	—	12
Больцани.	—	—	—	3	—			—	—	—	—	—	3
Лукашевскій.	—	—	—	—	—			—	5	—	—	4	9
Младшіе учители:													
Кунавинъ.	26	—	4	—	—			9	8	4	—	—	51
Дютрессель.	—	8	—	—	—			1	4	18	—	—	31
Баронъ.	6	2	—	—	6			—	2	5	—	—	21
Вахсмундъ.	10	—	—	—	—			—	—	—	—	—	10
Ляпуновъ.	—	2	2	2	4			—	5	3	2	—	20
Законоучитель.	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
	90	44	71	26	96	—	—	57	87	108	62	33	674

И так, всѣхъ больше уроковъ пропустилъ профессоръ Монгольскаго языка Поповъ; самымъ усерднымъ преподавателемъ въ 1850 году былъ законоучитель Лавровъ, а за нимъ учителя: Больцани, Лукашевскій и Угянскій. Всего больше уроковъ пропущено въ октябрѣ, и хотя всѣхъ меньше выхо-

дитъ въ апрѣлѣ; но надобно замѣтить, что въ этомъ мѣсяцѣ ученіе продолжалось только двѣ недѣли, по случаю Страстной недѣли и Пасхи. Такое число пропущенныхъ уроковъ не могло не обратить на себя вниманія тогдашняго попечителя, который, получивъ донесеніе о числѣ пропущенныхъ уроковъ, принялъ мѣры къ устраненію этого; такъ изъ дѣлъ архива видно, что объ этомъ послѣдовали предписанія попечителя 7 ноября и 31 декабря, въ которыхъ предписывалось донести о причинахъ уклоненія наставниками отъ исполненія ими ихъ обязанностей. Замѣчательно, что въ послѣдніе четыре года (1862—1866) число пропущенныхъ уроковъ стало гораздо меньше: такъ изъ представленія г. Директора Креллленберга подробныхъ свѣдѣній въ М. Н. П. для напечатанія ихъ въ журналѣ министерства видно, что въ 1862 году пропущено наставниками гимназіи 704, а въ слѣдующіе два года гораздо меньше: въ 1863—366, а въ 1864—только 171, слѣдовательно въ 4 раза меньше противъ 1850 года.

УЧЕБНЫЯ ПОСОБІЯ.

Физическій кабинетъ постоянно обогащался. Изъ инструментовъ, пріобрѣтенныхъ прежде 1836 года, особенно замѣчательны:

1) Пневматическая машина, съ принадлежащими къ ней приборами.

2) Солнечный микроскопъ со всѣми приборами.

4) Грегоріанскій телескопъ, работы Долланда.

4) Большая электрическая машина съ стекляннымъ кругомъ, 26 дюймовъ въ діаметрѣ и главнымъ кондукторомъ, длиной въ 30 дюймовъ.

5) Естественный магнитъ, вѣсомъ въ 4 фунта.

Между инструментами, пріобрѣтенными послѣ 1836 года, заслуживаютъ особеннаго вниманія слѣдующіе:

22 января 1838 года большіе вѣсы, работы механика Нея.

22 Апрѣля 1838 года пріобрѣтена машина Атвуда, для показанія паденія свободно падающихъ тѣлъ; сложный маятникъ.

9-го Іюля 1843 года снарядъ для поляризаціи свѣта.

Въ 1844 году мѣдныя модели полиспастовъ.

26 Апрѣля 1848 года сложный микроскопъ, роботы механика Нея; съ тремя предметными и двумя глазными стеклами, увеличивающій до 436 разъ въ поперечникѣ.

Въ 1850 году планетаріумъ, роботы Нея, показывающій обращеніе земли около своей оси и около солнца, обращеніе солнца около своей оси, движеніе Меркурія и Венеры около солнца и движеніе луны около земли.

17-го Мая 1851 г. Гальваническая батарея, изъ 12 паръ, Даніеля.

Гальваническая батарея, изъ 6-ти элементовъ Грове.

Психометръ Августа, состоящій изъ двухъ термометровъ, одного съ сухимъ, другаго съ влажнымъ шарикомъ, и служащій для опредѣленія влажности воздуха.

Пріобрѣтена магнитно-электрическая машина, съ двумя магнитами и съ приборами:

1) для электрическаго свѣта;
2) для разложенія воды,
3) для накаливанія платиновой проволочки;
4) для намагничиванія;
5) для физiологическаго дѣйствія.

Въ 1850 году въ фундаментальной библіотекѣ 670 названій и 1439 томовъ, цѣною на 3777 руб. 46¼ коп. Въ томъ числѣ на русскомъ языкѣ 419 названій и 924 тома, на древнихъ языкахъ 68 названій и 143 тома; на новыхъ европейскихъ языкахъ 129 названій и 286 томовъ; на восточныхъ языкахъ 54 названія и 86 томовъ.

Пріобрѣтенія, постройки и починки зданій

Кромѣ главнаго корпуса, о которомъ сказано выше, сдѣланы слѣдующія пріобрѣтенія.

А) На счетъ казны.

Въ 1838 году купленъ каменный домъ отъ уѣзднаго училища, цѣною въ 3,285 р. 71 к.

Въ 1839 г. окончена пристройка къ главному корпусу, цѣною въ 34, 285 р. 71 к.

Разныхъ починокъ и поправокъ съ 1836 г. произведено на 3,857 р. 62¾ к.

Въ 1842 и 1843 годахъ на постройку бани съ прачешною и на исправленіе двухъ обгорѣвшихъ домовъ употреблено 12, 605 р. 91¼ коп.

Итого—54,034 руб. 56 коп.

Сверхъ того въ 1836 г. по Высочайшему повелѣнію пожалована гимназіи приходская каменная церковь, стоющая (примѣрно) 10,000 руб.

В) На пожертвованныя деньги.

Въ 1837 году построены деревянныя службы и въ 1839 году произведены исправленія въ церкви, цѣною на 3,410 р. 41¼ коп.

Для полноты этой статьи необходимо прибавить, что стараніемъ бывшаго инспектора 1-ой Казанской гимназіи Коллежскаго Совѣтника Сахарова вновь разведенъ былъ садъ, сгорѣвшій во время пожара 1842 года. Деревья и цвѣты насажены большею частію самими воспитанниками въ свободные часы, подъ личнымъ руководствомъ г. Инспектора. Въ саду устроены также терраса для танцевъ, гимнастическія игры, кегли, нѣсколько бесѣдокъ и гротъ. Сколько позволяло мѣсто, для практики сѣялись хозяйственныя и полевыя растенія. Кромѣ удовольствія, эти легкіе труды развили въ воспитанникахъ вкусъ къ благороднымъ занятіямъ. Здѣсь же можно утвердительно сказать, что неусыпные труды г. инспектора Сахарова увѣнчались успѣхомъ, и во время его пребыванія въ 1-ой Казанской гимназіи воспитанники вели себя отлично, а военная выправка дала имъ прекрасный наружный видъ и ловкость въ походкѣ и манерахъ.

Замѣчательнѣйшія пожертвованія:

Казанское дворянство на учрежденіе пансіона при 1-ой Казанской гимназіи пожертвовало 3,428 р. 57 коп. Купецъ 1-ой гильдіи Месетниковъ на постройку въ 1837 году деревянныхъ службъ 2000 руб;

Крестьянинъ, а послѣ купецъ 1-й гильдіи, Блохинъ на исправленія въ церкви 1,400 руб. 41¼ коп.

О суммахъ, обращавшихся на содержаніе 1-ой Казанской гимназіи и при ней церкви, съ 1843 до 1851 года.

На какой предметъ и за какой годъ.			Остатокъ отъ года въ экономіи.		
	Рубли.	Коп.		Рубли.	Коп.
1843 года.					
по штату.					
На содержаніе гимназіи.......	22544	10			
На содержаніе церкви съ причетомъ..........	628	75	эконом. штатной	267	33¼
пожертвованныхъ.					
Наличными ...	46	15½			
Вещами	—	—	Отъ сод. воспит.	571	42¾
За право обучен.	46	50	Итого —	838	76
Съ пансіонеров.	7200	6			
Съ полупансіон.	3199	98			
1844 года					
по штату.					
На содержаніе гимназіи.......	22544	10			
На содержаніе церкви........	628	75	эконом. штатной	263	93½
пожертвованн.:					
Наличными ...	1828	26¼			
Вещами: 4 каѳ.	21	42¾			
За ученіе.....	81	—	Отъ сод. воспит.	714	27½
Съ пансіонеров.	6000	5	Итого —	975	21
Съ полупансіон.	3771	40½			

	Рубли.	Коп.		Рубли.	Коп.
1845 года					
по штату.					
На содержаніе гимназіи	24,080	77½	эконом. штатной	275	27
На содержаніе церкви	628	75			
пожертвованы:					
Наличными	35	8¾	Отъ сод. воспит.	285	71½
Вещами	34	28½	Итого —	561	¼
Съ пансіонеров.	5828	62			
Съ полупансіон.	3771	4½			
За право ученія	126	50			
1846 года					
по штату.					
На содержаніе гимназіи	24052	89	эконом. штатной	457	96¾
На содержаніе церкви	628	75			
пожертвованы:					
Наличными. ...	23	1	Отъ сод. воспит.	1285	71
Вещами	—	—	Итого —	1743	67¾
За право ученія	273	10			
Съ пансіонеров.	5485	76			
Съ полупансіон.	3999	97½			
1847 года					
по штату.					
На сод. гимназ.	24052	89	эконом. штатной	925	19
На сод. церкви	628	75			

	Рубли.	Коп.		Рубли.	Коп.
пожертвованы:					
Наличными....	8	72	Отъ сод. воспит.	1142	84
Вещами......	—	—	Итого —	2068	3
За право ученія	399	6			
Съ пансіонеровъ.	8057	21			
Съ полупансіон.	3199	98			
1848 года					
по штату.					
На содержаніе гимназіи.......	24,052	89	эконом. штатной	1076	90¾
На содержаніе церкви	628	75			
пожертвованы:					
Наличными....	—	28¾			
Вещами	—	—	Отъ сод. воспит.	1114	27½
За право ученія	250	—	Итого —	2191	18¼
Съ пансіонеровъ.	7028	63			
Съ полупансіон.	1828	56			
1849 года					
по штату.					
На содержаніе гимназіи.....	24,052	89	эконом. штатной	606	45¼
На сод. церкви	628	75			
пожертвованы:					
Наличными....	25	88¼			
Вещами	—	—			
За право ученія	275	—	Отъ сод. воспит.	1371	41¼
Съ пансіонеровъ.	8914	36	Итого —	1977	86¼
Съ полупансіон.	1828	56			

1850 года *по штату.*	Рубли.	Коп.		Рубли.	Коп.
На содержаніе гимназіи.......	24.052	89	эконом. штатной	1086	50
На содержаніе церкви	628	75			
пожертвованы:					
Наличными. ..	1	15			
Вещами	—	—	Отъ сод. воспит.	1542	$80\frac{3}{4}$
За право ученія	260	—	Итого —	2629	$30\frac{3}{4}$
Съ пансіонеровъ.	7200	6			
Съ полупансіон.	3085	$69\frac{1}{2}$			

О числѣ чиновниковъ и преподавателей.

Съ 1830 по 1851 года занималъ должность директора статскій совѣтникъ Николай Алексѣевичъ Галкинъ.

Инспекторы:

Съ 1830 по 1834-й годъ коллежскій совѣтникъ Петръ Михайловичъ Васильевъ.

Съ 1834 по 1840-й годъ коллежскій совѣтникъ Петръ Гавриловичъ Скорняковъ.

Съ 1840 по 1845-й годъ коллежскій совѣтникъ Михаилъ Алексѣевичъ Кропачевъ.

Съ 1846 по 1847-й годъ надворный совѣтникъ Александръ Карловичъ Зейдлицъ.

Съ 1847 по 1851-й годъ коллежскій совѣтникъ Иванъ Александровичъ Сахаровъ.

Съ 1851 году состоялъ на службѣ въ 1-й Каз. гимназіи директоромъ надворный совѣтникъ Андрей Александровичъ Растовскій.

Законоучитель, священникъ Василій Лавровъ.

Старшіе учители:

Законовѣдѣнія коллежскій совѣтникъ Иларій Лукашевскій.

Математики и физики, въ высшихъ классахъ, титулярный совѣтникъ Іосифъ Больцани.

Математики въ нижнихъ классахъ, состоявшій въ IX классѣ Николай Поповъ.

Русской словесности, коллежскій ассессоръ Иванъ Кротковъ.

Исторіи, коллежскій секретарь Авдій Соколовъ.

Греческаго языка, состоявшій въ IX классѣ Андрей Углянскій.

Турецко-татарскаго языка, коллежскій секретарь Владиміръ Михайловъ.

Арабскаго языка, коллежскій секретарь Михаилъ Навроцкій.

Персидскаго языка, губернскій секретарь Константинъ Поповъ.

Армянскаго языка, состоявшій въ IX классѣ, преподававшій и географію, Григорій Гладышевъ.

Китайскаго языка, титулярный совѣтникъ Иванъ Ладухинъ.

Монгольскій языкъ преподавалъ ординарный профессоръ Поповъ.

Младшіе учители:

Русской грамматики титулярный совѣтникъ Алек. Кунавинъ.

Французскаго языка въ высшихъ классахъ учитель 2-й Казанской гимназіи Баронъ.

Французскаго языка въ нижнихъ классахъ, состоявшій въ X классѣ Петръ Дютрессель.

Нѣмецкаго языка въ нижнихъ классахъ, состоящій въ X классѣ Генрихъ Вахсмундъ.

Нѣмецкій языкъ въ высшихъ классахъ преподавалъ адъюнктъ Камбекъ.

Черченіе и рисованіе преподавалъ состоявшій въ XII классѣ Александръ Юнгъ.

Чистописаніе Алексѣй Ляпуновъ.

Музыку иностранецъ Муккъ.

Восточному чистописанію, обучалъ учитель университета Махмудовъ.

Пѣнію, окончившій курсъ въ Казанской семинаріи Соловьевъ.

Танцованію учитель университета Севастьяновъ.

Комнатные надзиратели.

1) Старшій учитель Угянскій.
2) Старшій учитель Поповъ.
3) Младшій учитель Кунавинъ.
4) Лекторъ университета Сопинъ.
5) Кончившій курсъ дѣйствительнымъ студентомъ Ник. Гипс.
6) Учитель университета Махмудовъ.
7) Губернскій секретарь А. Белли.
8) Лама Гецэль Гальсанъ Гомбоевъ.
9) Карлъ Девицъ.

При больницѣ:

Врачъ коллежскій ассессоръ Ник. Соколовскій.

Надзиратель больницы, губернскій секретарь Василій Вельдемановскій.

При канцеляріи:

Бухгалтеръ, губернскій секретарь Ник. Григорьевъ.

Экономъ, исправлялъ должность поручикъ Саиновъ.

Исправлявшій должность письмоводителя губернскій секретарь Алексѣй Ильминскій.

Писецъ Николай Фіалковскій.

Ученые и литературные труды учителей.

Старшій учитель математики Александръ Поповъ, бывшій ординарный профессоръ Каз. университета, написалъ разсужденія: 1) о вольнообразномъ движеніи жидкостей; 2) объ интегрированіи уравненій гидродинамики. За первое сочине-

ніе онъ удостоенъ Каз. университетомъ степени магистра, а за второе—доктора математическихъ наукъ.

Старшій учитель латинскаго языка Струве два разсужденія о поэтахъ, воспѣвавшихъ Троянскую войну.

Старшій учитель греческаго языка Алкуинъ Шарбе написалъ изслѣдованіе о комедіи Аристофана: *Ахарняне.*

Старшій учитель греческаго языка Угянскій написалъ разсужденіе на степень магистра древней словесности о состояніи Аѳинской республики во время Перикла.

Старшій учитель русской словесности И. Кротковъ написалъ рѣчи для торжественныхъ актовъ:

1) О политическихъ и военныхъ заслугахъ князя М. И. Голенищева-Кутузова-Смоленскаго.

2) О психологическомъ значеніи литературнаго образованія.

3) О трагедіи Алек. Пушкина Борисъ Годуновъ.

1-я Казанская гимназія была часто посѣщаема г. попечителемъ Казанскаго учебнаго округа, г. помощникомъ попечителя и г. инспекторомъ казенныхъ училищъ, и всѣ замѣченные ими недостатки и неисправности немедленно устранялись. Годичныя испытанія большею частію производились г. профессорами университета и всегда въ присутствіи г. попечителя. Ревизіи также производились г. инспекторомъ казенныхъ училищъ, и отчеты объ нихъ были доводимы до свѣдѣнія г. министра народнаго просвѣщенія. Порядокъ по управленію и состоянію учебной, нравственной и хозяйственной частей постепенно были улучшаемы.

Къ числу достопамятныхъ событій 1-й Казанской гимназіи относятся Высочайшія посѣщенія: Его Императорское Величество соизволилъ посѣтить гимназію 20 августа 1836 года; Его Императорское Высочество Цесаревичъ Наслѣдникъ въ 1837 году; Его Императорское Высочество Герцогъ Максимиліанъ Лейхтенбергскій въ 1845 году.

Число учениковъ, обучавшихся съ 1835 по 1851 годъ въ 1-й Казанской гимназіи.

Въ 1835 году	Казенныхъ	49
	Пансіонеровъ	26
	Канд. каз. содерж. .	48
	Своекоштныхъ	112
	Кантонистовъ	12
	Всего....	247

Въ 1836 году	Казенныхъ........	74
	Пансіонеровъ	25
	Полупансіонеровъ...	37
	Канд. каз. содерж. .	2
	Кантонистовъ......	6
	Всего....	144

Въ 1837 году	Казенныхъ.......	78
	Пансіонеровъ......	25
	Полупансіонеровъ...	38
	Своекоштныхъ.....	11
	Всего....	152

Въ 1838 году. Всѣхъ вообще.......... 174
Въ 1839 году. Всѣхъ вообще.......... 195
Въ 1840 году. Всѣхъ вообще.......... 190

Въ 1841—42 учебномъ году. Число учениковъ было въ продолженіи года:

Казенныхъ.......	75
Пансіонеровъ......	83
Вольноприходящихъ.	26
Кандидатовъ.......	1
Кантонистовъ......	12
Всего....	197

Въ 1842—43 учебн. году	Казенныхъ...	78
	Пансіонеровъ......	42
	Полупансіонеровъ...	28
	Своекоштныхъ.....	49
	Кантонистовъ.....	12
	Всего....	219

Въ 1843 и 44 учебн. году.	Казенныхъ.	80
	Пансіонеровъ......	35
	Полупансіонеровъ...	33
	Своекоштныхъ.....	49
	Кантонистовъ.....	11
	Всего....	208

Кончили курсъ 16 человѣкъ.

Въ 1844—45 учебн. году.	Казенныхъ..	80
	Пансіонеровъ......	34
	Полупансіонеровъ...	33

Своекоштныхъ 11
Кантонистовъ 11

Всего.... 209

Кончили курсъ 16 человѣкъ.

Въ 1845—46 учебн. году. Казенныхъ .. 79
Пансіонеровъ 32
Полупансіонеровъ... 35
Своекоштныхъ 47
Кантонистовъ 12

Всего.... 205

Кончили курсъ 15 человѣкъ. Въ университетъ 6 челов.

Въ 1846—47 учебн. году. Казенныхъ .. 72
Пансіоперевъ 47
Полупансіонеровъ... 28
Своекоштныхъ 89
Кантонистовъ 12

Всего.... 248

Кончили курсъ 17 человѣкъ.

Въ 1847—48 учебн. году. Казенныхъ .. 71
Пансіонеровъ 41
Полупансіонеровъ... 16
Своекоштныхъ 74
Кантонистовъ 12

Всего.... 214

Кончили курсъ 17 челов. въ универс. 6 челов.

Въ 1848—49 учебн. году. Казенныхъ .. 69
Пансіонеровъ 52
Полупансіонеровъ... 16
Своекоштныхъ 75
Кантонистовъ 12

Всего.... 219

Кончили курсъ 23 человѣка.

Въ 1850—1851 всѣхъ 217; изъ нихъ двор. 156, духов. 14, купцовъ и мѣщанъ 47. Православныхъ 189, кат. 15, лютеранъ 8.

VII.

Гимназія подъ управленіемъ директора Андрея Александровича Растовскаго съ 1851 до 1856 года.

1) Назначеніе Директоромъ г. Растовскаго.—2) Служебная дѣятельность новаго директора.—3) Вліяніе прекраснаго характера директора на внутреннюю жизнь гимназіи и отношеніе Казанскаго общества къ послѣдней.—4) Нравственность воспитанниковъ при г. Растовскимъ.—5) Измѣненіе формы фуражекъ у воспитанниковъ въ 1851 году.—6) Содѣйствіе законоучителя Лаврова для внушенія воспитанникамъ доброй нравственности.—7) Благородныя развлеченія воспитанниковъ, танцы и разведеніе цвѣтовъ въ саду. — 8) Полная покорность воспитанниковъ волѣ начальства.—9) Введеніе преподаванія географіи въ VII класс.—10) Перемѣна въ составѣ наставниковъ: Новый учитель Генрихъ Ивановичъ Крелленбергъ и занятія его въ классахъ.—11) Посѣщеніе гимназіи Министромъ Народнаго Просвѣщенія княземъ Ширинскимъ—Шихматовымъ въ сентябрѣ 1851 года и посѣщеніе гимназіи въ этомъ же году Генераломъ Анненковымъ.—12) Инструкція для надзирателей восточныхъ, языковъ,—13) Состояніе гимназіи въ 1851 году.—14) Состояніе гимназіи въ 1852 году.—15) Состояніе гимназіи въ 1853 году.—16) Состояніе гимназіи въ 1854 году.—17) Правила для дежурнаго воспитанника по кухнѣ,—18) Пожертвованіе членовъ гимназіи въ 1854 году на военныя издержки.—19) Посѣщеніе гимназіи Министромъ Народнаго Просвѣщенія Норовымъ въ 1855 году.—20) Улучшеніе преподаванія наукъ и искусствъ, введенное директоромъ Растовскимъ,—21) Состояніе гимназіи въ 1855 году.—22) Торжественное собраніе въ 1855 году.—23) Штатныя и другія суммы, помѣщеніе гимназіи.—24) Библіотека и учебныя пособія.—25) Предметы ученія.—26) Чиновники и служители. Письмоводство.—27) Число учениковъ съ 1851 года до 1856 г.—28) Ученые труды.—29) Особыя происшествія.

Бывшій директоръ Галкинъ оставилъ службу въ гимназіи въ то самое время, когда оффиціально сдѣлалось извѣстнымъ, что въ скоромъ времени прибудетъ въ Казань бывшій тогда Министръ Народнаго Просвѣщенія, князь Платонъ Александровичъ Ширинскій-Шихматовъ, посѣщеніе котораго достопамятно для всѣхъ учебныхъ заведеній города Казани.

Увольненіе директора Галкина послѣдовало по Высочайшему приказу отъ 2 іюня 1851 года; 22 числа того же мѣсяца, по предписанію попечителя Молоствова, Галкинъ сдалъ свою должность Инспектору, г. Сахарову. Не прошло послѣ этого и 10 дней, какъ уже Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 31 іюня, назначенъ былъ директоромъ гимназіи г. Растовскій. Предписаніемъ попечителя отъ 17 іюля дано знать педагогическому совѣту о назначеніи по-

ваго директора. 31 числа того же мѣсяца новый начальникъ гимназіи принималъ въ гимназической церкви присягу на вѣрность службы, а 1 августа состоялся протоколъ педагогическаго совѣта о вступленіи въ должность новаго директора, начавшаго свою дѣятельность присутствованіемъ на пріемныхъ экзаменахъ.

Андрей Александровичъ Растовскій принадлежитъ къ числу знатнѣйшихъ дворянъ Казанской губерніи. Онъ кончилъ курсъ въ казанскомъ университетѣ со степенью дѣйствительнаго студента; службу началъ въ Лейбъ-гвардіи Егерскомъ полку: 4 мая 1831 года, въ сраженіи противъ польскихъ мятежниковъ, онъ былъ раненъ въ правую руку и лѣвую ногу; продолжая службу въ гвардіи, онъ въ 1840 году уволенъ за ранами въ отсавку съ мундиромъ, а въ 1846 году опредѣленъ уполномоченнымъ по любовному спеціальному размежеванію земель Казанской губерніи; переименованъ въ коллежскіе ассессоры, и въ 1851 году опредѣленъ директоромъ гимназіи въ чинѣ надворнаго совѣтника.

Съ военнымъ образованіемъ Андрей Александровичъ соединилъ любовь къ свободнымъ искусствамъ музыкѣ, живописи, черченію и каллиграфіи. Въ его управленіе гимназіею всѣ эти искусства процвѣтали, а въ особенности-черченіе географическихъ картъ; чему свидѣтельствомъ можетъ служить карта Казанскаго учебнаго округа, сдѣланная учениками гимназіи въ его управленіе ею.

Слѣдствіемъ этой любви къ искусствамъ было то, что г. Растовскій, не смотря на то, что провелъ много времени въ военной службѣ, остался въ характерѣ человѣкомъ мягкосердечнымъ и очень любезнымъ въ обращеніи съ подчиненными и низшими вообще: и теперь есть еще лица въ гимназіи, служившія въ ней при г. Растовскомъ, которыя съ особеннымъ удовольствіемъ вспоминаютъ о благодѣяніяхъ этого директора къ нимъ, и потому временемъ управленія гимназіею этимъ директоромъ, послѣ 25-ти лѣтней службы въ гимназіи Галкина, начинается новый, четвертый, періодъ гимназіи, тѣмъ болѣе, что перемѣна главнаго начальника заведенія имѣетъ всегда вліяніе на управленіе онымъ. Прежде всего новый директоръ старался поставить гимназію на ту степень совершенства во мнѣніи тогдашней публики, которая видѣла въ директорѣ одного изъ членовъ извѣстнѣйшихъ лицъ въ городѣ, и, къ чести его, надобно сказать правду,

онъ достигъ своей цѣли: число учениковъ, со времени вступленія его въ директоры, гораздо болѣе увеличилось. Разсматривая списки учениковъ за всѣ годы его управленія, мы встрѣтили въ нихъ фамиліи извѣстнѣйшихъ тогда лицъ въ Казани, а это значило тогда, при существованіи въ Казани двухъ гимназій, что публика довѣряла дѣятельности членовъ гимназіи подъ управленіемъ г. Растовскаго, который, будучи руководимъ сознаніемъ важности занимаемаго имъ мѣста, спѣшилъ съ самаго начала обнять всѣ части и содѣйствовать всему хорошему и исправить, гдѣ находилъ, недостатки, не ставя ихъ въ вину своему предмѣстнику и не выставляя на видъ своихъ заслугъ.

Нравственность воспитанниковъ, важнѣйшее ручательство за ихъ будущее, прежде всего обратило на себя его заботливость. Желая, сколько возможно ближе слѣдить за нравственностію воспитанниковъ и постоянно наблюдать за ними даже и внѣ гимназіи, т. е. когда они отлучались въ праздничные дни къ родителямъ и знакомымъ или на публичныя гулянья, г. Растовскій вошелъ съ представленіемъ, и 29 сентября 1851 года получилъ разрѣшеніе попечителя сдѣлать нѣкоторое измѣненіе въ обмундированіи воспитанниковъ, именно: вшивать бѣлый кантъ по верхнему краю фуражки. Что эта мѣра была не обходима и принесла пользы для чести заведенія, служитъ слѣдующій фактъ:

26-го ноября того же 1851 года поступило отношеніе ректора университета о томъ, что неизвѣстный гимназистъ прибилъ палкою служителя университета при чтеніи публичныхъ лекцій въ аудиторіи университета для ремесленниковъ. Такъ-какъ до 1852 года воспитанники обѣихъ гимназій въ Казани носили одинаковую форму фуражекъ, то и нельзя было узнать, какой именно гимназіи былъ воспитанникъ, прибившій служителя; но съ нашиваніемъ бѣлаго канта, воспитанники 2-ой гимназіи стали отличаться отъ учениковъ первой краснымъ кантомъ, и потому всегда могли быть отличаемы на публичныхъ гуляньяхъ. Изъ отчета, представленнаго директоромъ попечителю видно, что внушенію воспитанникамъ правилъ нравственности и того, что истинная вѣра и страхъ Божій должны быть главными руководителями на пути жизни для собственнаго ихъ благополучія, много содѣйствовалъ законоучитель, священникъ Лавровъ. Для доставленія воспитанникамъ благородныхъ развлеченій, состоявшихъ въ гимнасти-

кѣ, различныхъ играхъ и танцахъ, представленіи нѣкоторыхъ нравоучительныхъ театральныхъ піесъ на французскомъ, нѣмецкомъ и русскомъ языкахъ, въ разведеніи цвѣтовъ, примѣчательныхъ тепличныхъ растеній и требованіи во всемъ чистоты и опрятности,—всему этому гимназія была обязана неутомимому усердію бывшаго тогда инспектора Ивана Александровича Сахарова. Воспитанники вели себя вообще отлично; въ духѣ господствовала благородная покорность волѣ начальства, послушаніе и готовность исполнять всѣ его требованія. Это подтверждается тѣмъ, что по 1855 годъ было только два предосудительныхъ поступка, за которые были немедленно исключены, и общая нравственность осталась столь же чистою. Въ церкви воспитанники стояли съ благоговѣніемъ.

По представленію директора, протоколомъ 25 августа, введено преподаваніе географіи въ VII классѣ, такъ-какъ до преобразованія гимназій въ 1852 году, по новымъ программамъ, Высочайше утвержденнымъ, географія преподавалась только въ первыхъ трехъ классахъ; слѣдовательно, при поступленіи воспитанниковъ, по окончаніи курса, въ университетъ, познанія воспитанниковъ въ этомъ предметѣ могли быть очень слабы, и потому введеніе преподаванія географіи въ VII классѣ было очень полезно. Преподаваніе географіи въ этомъ классѣ поручено было, безвозмездно, учителю Гладышеву, преподавателю армянскаго языка; также замѣчательно введеніе новаго учебника профессора Савича для преподаванія космографіи и математической географіи.

Въ началѣ академическаго 1851—1852 года послѣдовала перемѣна въ составѣ наставниковъ назначеніемъ учителя Струве профессоромъ римскихъ древностей въ здѣшнемъ университетѣ, а на мѣсто г. Струве опредѣленъ старшимъ учителемъ латинскаго языка, по назначенію конференціи бывшаго главнаго педагогическаго института, кончившій въ немъ курсъ Генрихъ Ивановичъ Крелленбергъ, нынѣ директоръ 1 Казанской гимназіи. Этотъ энергичный молодой наставникъ, преданный преподаваемому имъ тогда предмету, обратилъ на себя вниманія начальства съ самаго поступленія; вотъ что писалъ объ немъ директоръ Растовскій въ отчетѣ попечителю за этотъ учебный годъ: «Въ латинскомъ языкѣ, по словамъ Гг. членовъ испытательнаго комитета, воспитанники въ нынѣщнемъ году оказали весьма значительные успѣхи,—что

должно отнести къ особенному усердію учителя Креллеnберга, почти въ половинѣ курса прибывшаго сюда изъ педагогическаго института».

Полезная дѣятельность новаго директора г. Растовскаго и неутомимые труды тогдашняго инспектора г. Сахарова, къ счастію всѣхъ членовъ гимназіи, вскорѣ имѣли случай быть засвидѣтельствованными самимъ министромъ народнаго просвѣщенія. Вотъ что мы нашли въ дѣлахъ архива за 1851 годъ о посѣщеніи гимназіи покойнымъ княземъ Ширинскимъ-Шихматовымъ въ этомъ году:

«Его Сіятельство г. министръ народнаго просвѣщенія, князь Ширинскій—Шихматовъ, посѣтилъ гимназію 13-го и 20-го сентября. Въ первый разъ присутствовалъ въ гимназической Крестовоздвиженской церкви при отправленіи всенощной, по случаю престольнаго праздника; послѣ чего словесно объявилъ благодарность начальству гимназіи за порядокъ, существовавшій въ церкви и благоволеніе воспитанникамъ за приличное пѣніе ([126]) 20-го же сентября Его Сіятельство изволилъ произвести подробный осмотръ всей гимназіи, а именно: въ 10-ть часовъ утра, прибывъ въ рекраціонную залу, поздоровался съ воспитанниками, которые были выстроены въ двухъ взводахъ учителемъ военной маршировки Стрѣльниковымъ по обѣимъ сторонамъ залы, осматривалъ ихъ выправку и одежду и потомъ перешелъ въ торжественный залъ, гдѣ удостоилъ благосклоннаго пріема всѣхъ представленныхъ ему учителей и надзирателей по старшинству, отправился въ классы, гдѣ слушалъ толкованіе уроковъ законоучителя Лаврова и старшихъ учителей исторіи—Соколова, и русской словесности—Кроткова, причемъ были спрашиваемы нѣкоторые изъ воспитанниковъ изъ пройденныхъ уже ими предметовъ; по выходѣ изъ классовъ Его Сіятельство изволилъ осматривать физическій кабинетъ, спальныя, гардеробъ, столо-

([126]) Министръ также изъявилъ благодарность дьякону Благонадежину за управленіе пѣвческимъ гимназическимъ хоромъ; дьяконъ Благонадежинъ переведенъ въ должность причетника гимназической церкви въ 1842 изъ села Бездны. Во время пожара 1842 года Благонадежинъ содѣйствовалъ къ спасенію церковной утвари и церковныхъ вещей, за что получилъ благословеніе Сунода и благодарность. М. Н. П. Въ настоящее время онъ обучаетъ также пѣнію гимназическій хоръ.

вую, буфетъ; пекарню и кухню, гдѣ изволилъ пробовать приготовленныя для воспитанниковъ кушанья, потомъ обѣ церкви съ ихъ принадлежностями, больницу, воспитанническій садъ, устроенный инспекторомъ г. Сахаровымъ, и, оставивъ въ $3^1/_2$ часа гимназію, изволилъ обратиться къ директору и инспектору въ самыхъ лестныхъ для нихъ выраженіяхъ и изъявилъ благодарность за все найденное. На другой же день, 21-го числа, начальство и всѣ учители гимназіи, а также избранные воспитанники присутствовали въ университетской церкви при молебномъ пѣніи, послѣ котораго Его Сіятельство вновь выразилъ свое удовольствіе и, поцѣловавъ воспитанника V класса Михаила Шошина, поручилъ ему передать поцѣлуй своимъ товарищамъ».

Черезъ три мѣсяца послѣ отъѣзда г. министра изъ Казани, инспекторъ гимназіи, г. Сахаровъ, за отличный порядокъ, найденный Его Сіятельствомъ во время осмотра гимназіи, Высочайше награжденъ былъ орденомъ Св. Анны 2-й степени, 28 декабря. 21-го января 1851 года гимназія была посѣщена членомъ государственнаго совѣта, генералъ-адъютантомъ Анненковымъ, во время проѣзда чрезъ Казань.

Въ 1851 г. предписаніемъ попечителя отъ 25 января утверждена инструкція для надзирателей турецко-татарскаго языка, которая разсмотрѣна профессоромъ Березинымъ, извѣстнымъ у насъ въ Россіи оріенталистомъ, съ замѣчаніями послѣдняго.

Число учениковъ въ 1851 году было:

Выбыло 37; изъ нихъ: окончило курсъ 20, съ правомъ на чинъ 11, безъ права 9, поступило въ университетъ на казенное содержаніе 11. Не окончило курса 17. Выбыло по родительской волѣ 11. Исключено за безуспѣшность 1; по рѣдкому хожденію въ классъ 2 и за невзносъ денегъ 1; по волѣ военнаго начальства кантонистъ 1 и умеръ 1. Поступило въ гимназію 57. Изъ нихъ: дворянъ 41, купцовъ и мѣщанъ 7, разночинцевъ 9. Награждены медалями 1, книгами и похвальными листами 19. Затѣмъ всѣхъ учащихся было 217. Изъ нихъ: дѣтей дворянъ 156, купцовъ и мѣщанъ 14, разночинцевъ 47. Къ 1-му января 1852 года состояло 219. По знаніямъ ученики были: хорошихъ 188, посредственныхъ 29. По поведенію: хорошихъ 215, посредственныхъ 2.

По классамъ ученики были:

Въ 1-мъ	17	переведено	17	осталось	»
— 2 —	21	—	20	—	1
— 3 —	31	—	31	—	»
— 4 —	30	—	26	—	4
— 5 —	37	—	28	—	9
— 6 —	28	—	20	—	8
— 7 —	14	—	14	—	»
Всего —	178	—	156	—	22

Результатами экзаменовъ было то, что по русской словесности замѣченъ недостатокъ въ сочиненіяхъ учениковъ, которыхъ (сочиненій) представлено, сравнительно съ прежними годами, гораздо менѣе; а потому предложено учителю словесности требовать настоятельнѣе отъ учениковъ сочиненій и ежемѣсячно представлять ихъ въ совѣтъ гимназіи. Въ нѣмецкомъ языкѣ замѣченъ недостатокъ практическаго направленія при занятіяхъ учениковъ высшихъ классовъ, которые по большей части занимались этимъ предметомъ весьма равнодушно. Вообще въ новѣйшихъ языкахъ, сказано въ отчетѣ, замѣчено, что не многіе ученики заучивали избранныя мѣста изъ образцовыхъ. Сверхъ того замѣчено, что нѣкоторые преподаватели въ отвѣтахъ спрашиваемаго ученика не обращали должнаго вниманія на другихъ учениковъ, которые не слушаютъ вопроса учителя и отвѣтовъ товарищей; поэтому предложено учителю нѣмецкаго языка на будущее время не допускать помянутыхъ недостатковъ, также вмѣнено въ обязанность и другимъ учителямъ быть не только внимательнѣе къ тѣмъ ученикамъ, которыхъ они спрашиваютъ, но вообще ко всѣмъ, чтобъ они во время классовъ въ равной степени занимались предметомъ, имъ преподаваемымъ.

Въ 1852 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе по министерству народнаго просвѣщенія о прекращеніи съ будущаго учебнаго года преподаванія греческаго языка, оставивъ преподаваніе его только въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ, со введеніемъ въ гимназическій курсъ наукъ естественныхъ; по этому случаю утверждены бывшимъ тогда министромъ н. п. новыя распредѣленія учебныхъ предметовъ и уроковъ по классамъ и особое распредѣленіе преподаванія математики. Изъ протокола педагогическаго совѣта отъ 9-го августа 1852 года видно, что въ одной только первой Казанской гимназіи

Казанскаго учебнаго округа оставлено преподаваніе греческаго языка для приготовленія молодыхъ людей къ поступленію въ университетъ по историко-филологическому факультету; а также оставлено въ ней преподаваніе законовѣдѣнія и усилено преподаваніе латинскаго языка въ большемъ объемѣ, и изъ трехъ распредѣленій преподаванія наукъ въ гимназіяхъ вообще, принято слѣдующее, прилагаемое здѣсь и утвержденное бывшимъ тогда попечителемъ Казанскаго учебнаго округа:

Эта новая программа, принятая для руководства, въ первой гимназіи, содѣйствовала къ лучшему преподаванію наукъ противъ прежнихъ годовъ: въ слѣдующіе учебные годы, какъ увидимъ ниже, число окончившихъ полный гимназическій курсъ простиралось до 30 и болѣе человѣкъ; изъ которыхъ большая часть поступила въ унпветситетъ и медико-хирургическую академію; между тѣмъ, какъ въ 1852 году поступило въ университетъ только 6 человѣкъ. За отличные успѣхи въ законовѣдѣніи предписано было давать аттестаты съ правомъ на чинъ XIV класса при вступленіи въ гражданскую службу. Въ 1-й же казанской гимназіи это право осталось для тѣхъ учениковъ, которые, при хорошихъ успѣхахъ въ прочихъ предметахъ, будутъ обучаться и греческому языку. Кромѣ того, въ первой казанской гимназіи оставлено и преподаваніе восточныхъ языковъ, въ преподаваніи которыхъ сдѣлано нѣкоторое измѣненіе въ росписаніи, какое предположено было историко-филологическимъ факультетомъ Казанскаго университета: число теоретеческихъ и практическихъ уроковъ положено въ каждомъ классѣ не менѣе 4. Успѣхи воспитанниковъ въ 1852 году послѣ экзаменовъ, произведенныхъ, съ 26 мая по 13 іюня, были слѣдующіе:

1) По Закону Божію хорошіе; 2) по математикѣ достаточные; 3) по физикѣ достаточные; 4) по русской словесности въ VII, VI, III и II хорошіе, въ прочихъ достаточные; 5) по географіи вообще достаточные; 6) по исторіи: въ V хорошіе, а въ остальныхъ достаточные; 7) по законовѣдѣнію вообще хорошіе; 8) по латинскому: вообще хорошіе; 9) по греческому: въ VI и IV отличные, а въ остальныхъ хорошіе; 10) по французскому: хорошіе, а IV и I достаточные; по нѣмецкому: въ VII хорошіе, а въ прочихъ достаточные. 12) по всѣмъ искусствамъ успѣхи были удовлетворительные.

УЧЕБНЫЕ ПРЕДМЕТЫ.	КЛАССЫ ОБЩІЕ.			КЛАССЫ СПЕЦІАЛЬНЫЕ. Для обучающихся греческому языку.				Для обучающихся восточнымъ языкамъ				Для готовящихся въ университетъ по друг. факультет., кромѣ истор. филологич.				Готовящихся на службу.				ЧИСЛО УРОКОВЪ. Общихъ.	Особенныхъ. Для обуч. греческому язык.	Для обуч. восточн. язык.	Для готовящ. въ унив. по др. факул	Для готов. на служ бу.	ВСЕГО.
	I	II	III	IV	V	VI	VII	IV	V	VI	VII	IV	V	VI	VII	IV	V	VI	VII						
ОБЩІЕ																									
1) Законъ Божій	2	2	2	2	1	1	1	2	1	1	1	2	1	1	1	2	1	1	1	6	5	5	5	5	11
2) Русскій языкъ	4	4	4	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	5	3	3	3	12	12	12	12	14	26
3) Географія	2	2	2	—	1	—	1	—	1	—	1	—	1	—	1	—	1	—	1	7	2	2	2	2	9
4) Географія россійскаго государства	3	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	1	1	1	1	1
5) Исторія всеобщая	—	—	2	2	2	2	1	2	2	2	1	2	2	2	1	2	2	2	1	2	7	7	7	7	9
6) — — — Русская	—	—	—	—	—	1	2	—	—	1	2	—	—	1	2	—	—	1	2	—	3	3	3	3	3
7) Математика	3	3	3	3	2	2	2	3	2	2	2	3	3	3	3	5	3	3	3	9	9	9	12	14	23
8) Физика	—	—	—	—	2	2	—	—	—	—	—	—	2	2	—	—	2	2	—	—	6	—	6	6	6
9) Математическая и физическая географія	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	2	—	—	—	—	6	2
10) Латинскій языкъ	—	3	3	4		4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	—	—	—	—	6	16	16	16	—	22
11) Нѣмецкій языкъ	3	3	2	2	2	2	2	—	—	—	—	3	3	3	3	3	3	3	3	8	8	—	12	12	20
12) Французскій языкъ	3	3	2	2	2	2	2	2	2	2	2	3	3	3	3	3	3	3	3	8	8	8	12	12	20
13) Чистописаніе	4	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8	—	—	—	—	8
14) Черченіе и рисованіе	2	2	2	для	же	лаю	щихъ	…	…	…	…	для	жела	ющи	хъ…	…	…	…	…	6	1	—	1	1	7
													1				1								
СПЕЦІАЛЬНЫЕ:																									
15) Греческій языкъ	—	—	—	5	5	5	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	19	—	—	—	19
16) Арабскій и Персидскій	—	—	—	—	—	—	—	8	8	8	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	32	—	—	32
17) Арабскій и Турецко-Татарскій	—	—	—	—	—	—	—	8	8	8	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	32	—	—	32
18) Турецко-Татарскій и Монгольскій	—	—	—	—	—	—	—	8	8	8	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	32	—	—	32
19) Китайскій и Манчжурскій	—	—	—	—	—	—	—	4	4	4	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16	—	—	16
20) Законовѣдѣніе	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	4	4	—	—	—	—	12	12
ИТОГО	24	24	24	24	24	24	24	25	23	23	24	21	22	22	23	21	22	22	23	72	97	143	89	89	276
	съ ур сова	оком пія	ъ ри- 25									съ у 22	роко 23	мъ р 23	исов 24	анія 22	23		24						

Изъ 211 учениковъ, состоявшихъ по списку къ 26-му мая, подвергались испытанію 204; изъ нихъ по классамъ было:

Въ 1-мъ	27	переведено	21	осталось	6
— 2 —	25	—	25	—	»
— 3 —	29	—	26	—	3
— 4 —	36	—	23	—	13
— 5 —	30	—	26	—	4
— 6 —	31	—	28	—	3
— 7 —	25	—	25	—	»

Ученики VII класса, подвергавшіеся испытанію, всѣ удостоены выпуска съ аттестами. Изъ числа ихъ обучалось въ гимназіи:

Съ 1842	года	10	лѣтъ	2	(Зеленскій и Бикбулатовъ).
— 1843	—	9	—	5	(Петерсонъ, Мусинъ, Куклинъ, Чупинъ и Гине).
— 1844	—	8	—	4	(Ивановъ, Батыршинъ, Булгаковъ и Батутинъ).
— 1845	—	7	—	2	(Гущинъ и Сѣдякинъ).
— 1846	—	6	—	4	(Пашино, Беневоленскій, Розовъ и Войцеховскій).
— 1847	—	5	—	5	(Лукинъ, Стежинскій, Плаксинъ, Изумрудовъ и Ступишинъ).
— 1848	—	4	—	1	(Заварицкій).
— 1849	—	3	—	1	(Н. Петровъ).
— 1850	—	2	—	1	(Клушинъ).

Медали получили: Батыршинъ — золотую, а Розовъ и Заварицкій—серебряныя.

Ходъ успѣшности преподаванія наукъ былъ слѣдующій.

1) Преподаваніе Закона Божія было столь успѣшно, что наблюдавшій за онымъ ректоръ Академіи Парфеній, по окончаніи произведеннаго имъ экзамена, изъявилъ полное удовольствіе и довелъ о томъ до свѣдѣнія Высокопреосвященнаго Григорія, который и увѣдомилъ директора гимназіи отношеніемъ, что законоучитель священникъ Лавровъ будетъ представленъ имъ къ награжденію камилавкою.

2) Въ математикѣ успѣхи воспитанниковъ были удовлетворительны, сколько можно было того ожидать отъ усердія къ заботливости преподавателей, но въ будущемъ году можно было, сказано въ отчетѣ, надѣяться, что эта часть еще улуч-

нится, если увеличится число пособій и книгъ, служившихъ для руководства. Сверхъ того, для практики директоръ отдалъ въ гимназію свои собственныя астролябію и мензулу со всѣми принадлежностями: линѣйку съ діоптрами и масштабомъ, ватерпасъ, компасъ, цѣпь, и такимъ образомъ воспитанники во время прогулокъ, въ свободное отъ ученія время, могли заниматься небольшею съемкою плановъ и дѣлать нѣкоторыя практическія вычисленія, чрезъ что и самая теорія имъ должна была показаться гораздо легче и занимательнѣе.

3) Для успѣшности въ преподаваніи физики, физическій кабинетъ изъ весьма тѣснаго своего помѣщенія перенесенъ въ одну изъ самыхъ просторныхъ комнатъ гимназіи, инструменты разставлены въ порядкѣ удобномъ для обозрѣнія и тутъ же устроены столы и скамьи для преподаванія, такъ что воспитанники чрезъ одну наглядность могли пріобрѣсть довольно ясное понятіе о большей части инструментовъ, ихъ назначеніи, и слѣдовательно явленіяхъ ими доказываемыхъ, а учитель имѣлъ подъ руками всѣ нужные во время самаго класса инструменты. Въ продолженіи же года учитель физики нѣсколько разъ показывалъ воспитанникамъ въ свободные часы и вечеромъ опыты, которые бы во время классовъ отняли у него много времени, какъ напримѣръ: оптическіе, электрическіе, галваническіе и электромагнитные.

4) Въ преподаваніи русскаго языка и словесности замѣченъ былъ въ началѣ года недостатокъ практики, отчего воспитанники низшихъ и даже высшихъ классовъ, хорошо знакомые съ теоріею, часто дѣлали непростительныя ошибки въ слогѣ и правописаніи, но преподаватели сего предмета, увидавъ такой недостатокъ навыка, весьма усердно старались объ его уменьшеніи безпрестанными практическими занятіями, и, сколько можно было, упражняли воспитанниковъ въ диктованіи, составленіи періодовъ и сочиненіяхъ, отчего и самые экзамены были весьма удовлетворительны; лучшія изъ сочиненій VII и VI классовъ были читаны на литературныхъ бесѣдахъ, а споры и защищенія ихъ должны были принести несомнѣнную пользу воспитанникамъ, приводя имъ на память попеременно всѣ правила, изложенныя въ теоріи, пріучая ихъ къ свободному, пріятному и краткому изложенію своихъ мыслей и убѣждая ихъ, что сила доводовъ состоитъ не въ возвышеніи голоса и оскорбительныхъ для своихъ то-

варищей выраженіяхъ, но въ глубокомъ и основательномъ знаніи предмета. По этимъ успѣхамъ можно было надѣяться, что русская словесность современемъ еще болѣе подвинется впередъ. Въ славянскомъ, также вмѣсто однихъ *голыхъ толкованій* и переводовъ славянскаго текста, по совѣту г. профессора Григоровича, введено чистое повтореніе грамматическихъ правилъ, а въ этомъ же 1852 году—и диктованіе. Это занятіе признано очень полезнымъ.

5) Весьма важное неудобство въ преподаваніи географіи, препятствовавшее надлежащему ходу этой науки, было размѣщеніе ее только въ трехъ низшихъ классахъ. И въ самомъ дѣлѣ, какъ можно было ожидать, чтобы мальчики 10 лѣтъ, при поступленіи едва умѣющіе читать и писать, вдругъ, въ продолженіи одного года, оказали хорошіе успѣхи изъ физической и математической географіи и знали всѣ главныя достопримѣчательности пяти частей свѣта, то есть границы, горы, моря, рѣки, государства, народы въ нихъ обитающіе и пр., когда многіе изъ нихъ дома совершенно ни о чемъ не имѣли понятія. Во второмъ и третьемъ классахъ также требовалось отъ учениковъ почти невозможное, т. е. подробное знаніе географіи всѣхъ пяти частей свѣта и Россіи. Это было такъ затруднительно для учителя, что, не смотря на все усердіе, онъ почти не могъ избрать времени для предписаннаго ему и столь полезнаго черченія картъ, и ограничивался только приготовленіемъ нѣсколькихъ картъ такого рода для показа на экзаменѣ; а воспитанники, переходя въ высшіе классы, совершенно позабывали все ими пройденное и выученное наизусть и не имѣли географическихъ свѣдѣній, необходимыхъ для изученія исторіи. Со введеніемъ же новаго распредѣленія преподаванія по классамъ, можно было надѣяться, что успѣхи въ географіи будутъ гораздо значительнѣе: въ низшихъ классахъ воспитанники будутъ постепенно пріучаться къ черченію картъ, сначала на классной доскѣ, потомъ на бумагѣ, а въ высшихъ классахъ каждый воспитанникъ долженъ будетъ вычертить для себя полный атласъ, по-нарочно для того тогда литографированнымъ, съ разрѣшенія попечителя, географическимъ сѣтямъ, которыя при дѣланіи ихъ отъ руки, всего болѣе затрудняли воспитанниковъ и безполезно отнимали у нихъ драгоцѣнное время.

Для большей же наглядности, во время вакаціи, была, по порученію директора, вычерчена двумя воспитанниками

карта Европы огромнаго размѣра для наклѣйки на стѣну въ комнатѣ, занятой VII классомъ.

6) Для облегченія въ преподаваніи исторіи, къ вышеупомянутому собранію сѣтей, для черченія географическихъ картъ, состоявшему изъ 18 листовъ, были присоединены, еще 7 историческихъ абрисовъ, съ тѣмъ, чтобы воспитанники внутри ихъ могли обозначить сами древнія государства съ ихъ границами, города, народы, пути знаменитыхъ полководцевъ и тому подобное въ разныя эпохи какъ всеобщей, такъ и отечественной исторіи, и такимъ образомъ, невольно знакомясь съ мѣстностію, могли яснѣе представлять себѣ и лучше удерживать въ памяти случившіяся тамъ происшествія. Для лучшаго же изученія хронологіи съ 1852-го года было введено писаніе хронологическихъ таблицъ, и гдѣ можно было и родословныхъ росписей государей, отъ чего начальство надѣялось, что, при усердіи учителя исторіи, успѣхи въ ней будутъ еще удовлетворительнѣе.

7) Въ законовѣдѣніи успѣхи воспитанниковъ вообще оказались хорошими, что отнесено было какъ къ усердію учителя, такъ и къ тому, что, по незначительному числу слушавшихъ этотъ предметъ, удобно было наблюдать за исправностію каждаго воспитанника, спрашивая всякій классъ заданные имъ уроки и толкуя мѣста для нихъ темныя, или ложно понятыя. На будущее же время еще болѣе обращено было вниманіе на практическую часть этой науки, отъ чего она въ глазахъ воспитанниковъ имѣла болѣе жизни и занимательности.

8) Учитель греческаго языка своимъ усердіемъ и любовію къ своему предмету умѣлъ пріохотить къ нему своихъ учениковъ, и достигъ счастливаго результата, оказаннаго на экзаменахъ.

9) Въ преподаваніи французскаго языка все вниманіе было обращено на теорію, такъ что воспитанники высшихъ классовъ, какъ оказалось, почти не имѣли практическихъ свѣдѣній, а потому на будущее время обращено было на то особенное вниманіе, сколь дозволяло положеніе и средства воспитанниковъ казеннаго заведенія, гдѣ практика въ языкахъ весьма затруднительна.

10) Въ преподаваніи нѣмецкаго языка практическія свѣдѣнія воспитанниковъ, въ особенности высшихъ классовъ, были еще слабѣе.

11) По восточнымъ языкамъ успѣхи воспитанниковъ вообще, по отзыву профессоровъ, наблюдавшихъ за преподаваніемъ, были весьма удовлетворительны и тѣмъ болѣе, что въ 1852 году каждый изъ этихъ языковъ преподавался какъ теоретически, такъ и практически. Особенно отличные успѣхи были сдѣланы въ китайскомъ языкѣ, для котораго вновь поступившій въ гимназію надзирателемъ природный Китаецъ, не знавшій ни слова по русски ([127]), принесъ очень большую пользу, въ особенности въ отношеніи китайскаго письма, которымъ онъ, по словамъ профессора китайскаго языка, весьма хорошо обладалъ. Таковую общую успѣшность въ восточныхъ языкахъ по справедливости должно было отнести къ усердію всѣхъ тогдашнихъ преподавателей этихъ предметовъ.

12) Въ искусствахъ, преподававшихся въ гимназіи, кромѣ рисованія, воспитанники оказали успѣхи удовлетворительные. Скорописаніе по методѣ Ходоровскаго принесло тогда видимую пользу, изъ восточной каллиграфіи были приготовлены къ экзамену весьма красивые образцы; танцованіе много способствовало къ развязности молодыхъ людей, а военная выправка придала имъ благородную простоту въ осанкѣ и походкѣ; музыка подвинулась впередъ, сколько можно было того ожидать въ короткое время съ ея введенія; церковное пѣніе, приличіемъ и стройностію въ особенности въ послѣднее время, возбудило общее одобреніе посѣтителей гимназической церкви. Одно черченіе и рисованіе далеко не удовлетворили ожиданію начальства гимназіи, можетъ быть и потому, что въ 1852 году рисовальные уроки были назначены въ каждомъ изъ трехъ низшихъ классовъ только по одному разу въ недѣлю.

Вообще же за преподаваніемъ и ученіемъ въ продолженіи минувшаго года было непрестанно и не ослабно наблюдаемо со стороны директора и инспектора, которые сколь можно часто посѣщали классы и сами въ свободное время прочитывали всѣ тетрадки воспитанниковъ, дѣлая на нихъ собственноручныя замѣчанія, относившіяся какъ до науки, такъ и до почерка, чистоты, и порядка,—качествъ, необходимыхъ для всякаго рода службы.

([127]) Переводомъ съ китайскаго на русскій и обратно занимался учитель Ладухинъ.

На основаніи распоряженій начальства Казанскаго учебнаго округа директоръ Растовскій представилъ попечителю сочиненія воспитанниковъ VII и VI классовъ. Всѣ эти сочиненія разсматривались, по порученію попечителя, адъюнктомъ университета Буличемъ и возвращены въ гимназію съ замѣчаніями профессора. Вотъ темы, по которымъ писаны были эти сочиненія:

1) Взглядъ на стихотворенія Лермонтова—восп. Одинцова.

2) Разборъ драмы Бориса Годунова—Агапіева.

3) Взглядъ на жизнь и сочиненія Ломоносова—его же.

4) Взглядъ на комедію Гоголя Ревизоръ—его же.

5) Разборъ трагедіи Шекоспира Ричардъ III — Заварицкаго.

6) Внутренность почтовой кареты, юмористическій очеркъ—Лохтина.

7) Разсказъ на станціи—Клушина.

8) Должно довольствоваться своимъ состояніемъ—Рѣчкунова.

9) Поѣздка въ Тайгу—его же.

10) Объ игривости воображенія—Шантарина.

Иногда въ первую Казанскую гимназію присылались изъ разныхъ мѣстъ книги, напечатанныя на восточныхъ языкахъ, для разсмотрѣнія ихъ; такъ въ 1852 году поступило отношедіе директора училищъ Тобольской губерніи для разсмотрѣнія подаренныхъ семи книгъ на китайскомъ языкѣ. Эти книги, по разсмотрѣніи, оказались, что онѣ заключали въ себѣ Евангеліе, весь Новый Завѣтъ. Книги подарены были въ пользу библіотеки первой гимназіи.

Изъ дѣлъ видно, что все еще рѣчи, произносимыя на торжественныхъ актахъ, писались на всѣхъ языкахъ, которые преподавались въ гимназіи; такъ въ 1852 г. предписаніемъ директора преподавателямъ гимназіи требовались отъ послѣднихъ именные списки ученикамъ, которые будутъ произносить рѣчи на всѣхъ языкахъ.

Изъ мѣсячныхъ рапортовъ попечителю о состояніи гимназіи видно, что въ ней учащихся было въ началѣ 1852 года 218, изъ нихъ: казенныхъ 77, пансіонеровъ 72, приходящихъ 69.

Попечитель посѣтилъ гимназію: 17 и 28 января, 18-го февраля, 11-го марта; при посѣщеніи имъ гимназіи, онъ по-

стоянно заботился о томъ, чтобы преподаватели аккуратно являлись въ гимназію для преподаванія уроковъ; такъ попечитель обратилъ вниманіе на то, что въ февралѣ мѣсяцѣ пропущено много уроковъ, и потому предложилъ директору принять мѣры, къ освидѣтельствованію учителей въ случаѣ болѣзни ихъ.

Всѣхъ уроковъ пропущено было въ 1852 году ([128]).

Въ январѣ	165
— февралѣ	166
— мартѣ	86
— апрѣлѣ	101
— августѣ	23
— сентябрѣ	52
— октябрѣ	120
— ноябрѣ	103
— декабрѣ	63

Числительное состояніе воспитанниковъ, какъ видно изъ годоваго отчета, было:

Въ 1852 году выбыло изъ гимназіи 53 челов.

I) По окончаніи курса	26
а) съ правомъ на чинъ	8
б) безъ права	18
II) неокончившихъ курса	17
с) по родительской волѣ	9
д) исключенныхъ за безуспѣшность:	
е) по рѣдкому хожденію	2
j) за дурное поведеніе	1
д) по волѣ военнаго начальства кант.	1
i) померло	1

Изъ выбывшихъ по окончаніи курса принадлежали къ сословіямъ:

дворянъ и чиновниковъ	18
купцовъ и мѣщанъ	2
разночинцевъ	6

Выбывшіе до окончанія курса были сыновья:

дворянъ и чиновниковъ	14
купцовъ и мѣщанъ	2
разночинцевъ	1

Исключены:

изъ дворянъ и чиновниковъ	5
— купцовъ и мѣщанъ	2

([128]) Дѣла архива Каз. гимназіи 1852 г., № 14.

изъ разночинцевъ 1
въ университетъ поступило 6
поступило въ гимназію 57

Въ томъ числѣ:

дворянъ и чиновниковъ 48
купцовъ и мѣщанъ 5
разночинцевъ 4

Въ теченіи 1852 года учащихся было 211, въ числѣ коихъ находилось дѣтей: дворянъ и чиновниковъ 155, купцовъ и мѣща 16, разночинцевъ 40. Къ новому 1853 году находилось на лицо 212. По успѣхамъ въ наукахъ: хорошіе—196, посредственные 15, слабые», всего 211. Общее число по поведенію: хорошихъ 210, посредственныхъ», неодобрительныхъ—1. Изъ успѣвшихъ учениковъ награждены: медалями 3, книгами и похвальными листами 16.

Изъ мѣръ, принятыхъ къ улучшенію гимназіи, замѣчательны: въ физическомъ отношеніи обращено было вниманіе на устраненіе отъ заведенія болѣзней и поддержаніе между воспитанниками опрятности. Въ отношеніи общежительности постоянно внушаемы были учащимся почтительность къ старшимъ и благопристойность въ обращеніи—мѣры необходимыя въ такомъ заведеніи, гдѣ воспитывались дѣти казачьяго сословія и башкирцевъ при грубости ихъ нравовъ.

Въ фундаментальной библіотекѣ гимназіи къ 1853 году состояло 763 названія въ 1638 томахъ, физическихъ инструментовъ 125 и прочихъ пособій 923.

ЧАСТЬ УЧЕНАЯ.

По годовому отчету показано, что изъ преподавателей въ гимназіи занимались сочиненіями:

1) Соколовъ—составленіемъ атласа для исторіи древней Руси и написалъ статью объ историческихъ народныхъ пѣсняхъ Сербовъ.

2) Ладухинъ составлялъ записки о синтаксисѣ китайскаго языка для учениковъ.

3) Навроцкій о звукѣ арабскаго языка и письмѣ.

4) Больцани занимался математической теоріею гальваническаго тока.

5) Гладышевъ характеристикою армянской литературы, со времени знакомства Армянъ съ Греціею.

Часть хозяйственная: гимназія помѣщалась въ 6-ти казенныхъ домахъ.

На содержаніе гимназіи въ 1852 году поступило:

а) Изъ государственнаго казначейства	24681 р. 64 к.
Отъ частныхъ пансіонеровъ........	7536 р. 26 к.
Разныхъ доходовъ................	2934 р. 97 к.
итого......	35152 р. 88 к.

Такимъ образомъ содержаніе одного воспитанника въ 1852 году будетъ выражено въ слѣдующемъ отношеніи: 35152 р. 88 к.: 211—166 р. 60 к.

ѣ) Часть дѣлопроизводства.

Входящихъ бумагъ было............	1451
Изъ нихъ исполнено................	1303
Принято къ свѣдѣнію...............	145
Осталось неисполненныхъ............	3
Исходящихъ........................	623

Замѣчательнымъ явленіемъ для гимназіи въ началѣ 1853 года служило секретное предписаніе попечителя отъ 8-го января, основанное на распоряженіи министра народнаго просвѣщенія отъ 27-го декабря 1852 года за № 2316-мъ о Высочайшемъ повелѣніи объ изъятіи изъ употребленія журнала «Отечественныхъ Записокъ» 1840, 1841 и 1843 годовъ. Изъ донесенія директора попечителю отъ 16-го января того же 1853 года видно, что Отечественныя Записки за 1840 и 1841 годы, находившіяся въ библіотекѣ гимназіи, во время бывшаго въ 1842 году пожара въ Казани, утрачены, а съ книгами 1843 года поступлено согласно предписанію. Въ связи съ этимъ распоряженіемъ о запечатаніи «Отечественныхъ Записокъ» служитъ циркуляръ попечителя отъ 19-го марта за № 829 о книгахъ и учебныхъ пособіяхъ для снабженія учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія. Изъ этого циркуляра видно, что департаментъ народнаго просвѣщенія замѣтилъ, что нерѣдко поступаютъ отъ училищныхъ начальствъ требованія такихъ книгъ и руководствъ, которыя не были одобрены министерствомъ для преподаванія, изъ чего должно заключить, что эти книги употребляются по училищамъ безъ разрѣшенія со стороны министерства, что не дозволительно на основаніи предложенія бывшаго министра Адмирала Шишкова, основаннаго на Высочайшемъ рескриптѣ къ нему отъ 14 мая 1826 года, подъ строгою въ томъ со

стороны начальниковъ заведеній отвѣтсвенности. Вообще перемѣна программы или учебника какого-либо предмета требовала особенныхъ представленій въ министерство; такъ напримѣръ, еще въ 1861 году, по поводу представленія г. Директора училищъ Казанской губерніи о введеніи новыхъ учебниковъ и программъ, управлявшій казанскимъ учебнымъ округомъ князь Вяземскій предлагаетъ педагогическимъ совѣтамъ гимназій—заняться составленіемъ плановъ и программъ преподаванія по всѣмъ предметамъ гимназическаго курса и представить оныя къ 1-му марта 1861 года для надлежащихъ съ его стороны распоряженій. Эта мѣра не имѣла никакихъ послѣдствій, и только въ 1864 году доставлено право попечительскимъ совѣтамъ разрѣшать введеніе новыхъ учебниковъ, уже по поводу введенія новаго устава 19 ноября 1864 г.

Не прошло и двухъ лѣтъ послѣ введенія новой программы преподаванія наукъ въ 1852 г., какъ уже является необходимость сдѣлать измѣненіе въ программѣ: 26-го октября 1853 года послѣдовало распоряженіе попечителя о томъ, что нѣкоторые ученики, первоначально изъявившіе желаніе учиться законовѣдѣнію, въ послѣдствіи времени обращались къ изученію латинскаго языка и потому возникли вопросы какъ о допущеніи ихъ въ извѣстный классъ,такъ и о порядкѣ выдачѣ аттестатовъ. Нѣкоторые же ученики, вовсе не учившіеся латинскому языку, являлись даже въ университетъ въ томъ предположеніи, что они будутъ освобождены отъ испытанія въ этомъ языкѣ. Для пресѣченія подобныхъ недоумѣній, предложены на будущее время слѣдующія правила:

1) Съ самаго начала 4-го класса, съ котораго начиналось спеціальное изученіе предметовъ, употреблять всѣ мѣры, чтобъ намѣреніе учениковъ слѣдовать тому или другому курсу было положительно опредѣлено и чтобъ такое его намѣреніе было съ согласія его родителей или тѣхъ лицъ, которыя принимаютъ попеченіе о его воспитаніи, для чего и входить съ ними въ сношеніе, объясняя имъ невыгоды могущихъ быть перемѣнъ.

2) Такимъ образомъ ученики, необучавшіеся, на этомъ основаніи, латинскому языку, знаніе котораго необходимо для принятія въ университетъ, не имѣютъ права поступленія туда безъ вступительнаго экзамена, а не прошедшіе полнаго курса законовѣдѣнія—на чинъ 14-го класса или на почетное гражданство и на награду медалями, какіе бы успѣхи какъ въ этихъ предметахъ, такъ и въ прочихъ ни оказали. Однако этимъ не воспрещалось не обучавшимся латинскому язык

экзаменоваться изъ всѣхъ предметовъ при поступленіи въ университетъ.

7-го декабря послѣдовало Высочайшее повелѣніе: «предоставить приказамъ общественнаго призрѣнія, независимо отъ помѣщенія сиротъ пансіонерами гимназіи для дальнѣйшаго ихъ образованія, содержать въ сихъ гимназіяхъ, съ разрѣшенія министерства внутреннихъ дѣлъ на счетъ остатковъ отъ текущихъ доходовъ, дѣтей такихъ дворянъ и чиновниковъ, которые изъявятъ желаніе, по окончаніи дѣтьми ихъ гимназическаго курса, на отправленіе ихъ въ университеты или академію, для слушанія медицинскихъ лекцій, съ тѣмъ, чтобы, по полученіи медицинской степени, они прослужили десять лѣтъ, по назначенію начальства въ званіяхъ городовыхъ и уѣздныхъ врачей.

Изъ другихъ распоряженій попечителя мы обратили вниманіе на тѣ, въ которыхъ представлена ученая дѣятельность бывшихъ тогда преподавателей, а также разсмотрѣны лучшія сочиненія воспитанниковъ.

Въ Начальственныхъ Распоряженіяхъ 1838 года, отд. III, ст. 33, изъяснено было, чтобы каждый изъ старшихъ учителей въ теченіи года и не позже 15-го декабря доставлялъ къ попечителю округа, чрезъ посредство директора какой-либо опытъ своихъ занятій, для котораго предметы представляются собственному избранію. Они могутъ состоять: въ разсужденіяхъ объ отрасляхъ преподаваемыхъ учителями наукъ, въ изслѣдованіяхъ о лучшемъ способѣ преподаванія, въ критическихъ трактатахъ о несовершенствахъ руководительныхъ книгъ; въ переводахъ замѣчательныхъ статей, въ статистическихъ, этнографическихъ замѣчаніяхъ, въ историческихъ изслѣдованіяхъ мѣстныхъ событій, описаніяхъ древностей, собраніяхъ мѣстныхъ повѣрій.

На этомъ основаніи было предложено всѣмъ преподавателямъ представить свѣдѣнія о томъ, чѣмъ кто занимался въ прошедшемъ году, и если кѣмъ составлены рукописи, то представить ихъ для отправленія попечителю. Нѣкоторые изъ тогдашнихъ наставниковъ донесли, что, по случаю значительнаго числа уроковъ (95 часовъ въ мѣсяцъ) въ гимназіи, они не имѣли времени изготовить сочиненій; впрочемъ, учители древнихъ языковъ занимались чтеніемъ классическихъ авторовъ; такъ замѣчательны по этому поводу труды учителей Угянскаго и Креллеиберга. Учитель законовѣдѣнія отозвался, что онъ занятъ былъ приготовленіемъ къ экзамену на степень маги-

стра. Затѣмъ три наставника представили свои сочиненія на разсмотрѣніе попечителю, которыя были разсмотрѣны, по порученію попечителя, адъюнктомъ Казанскаго университета Буличемъ, представившимъ о нихъ слѣдующее мнѣніе:

1) Учителя исторіи Соколова: «Объ историческихъ народныхъ пѣсняхъ Сербовъ». Прекрасный трудъ этотъ имѣетъ цѣлію показать преимущественно характеръ и содержаніе чисто историческихъ пѣсенъ Сербскаго племени, находящихся въ сборникѣ Вука Стефановича и вполнѣ достигаетъ этой цѣли. Какъ и слѣдовало, авторъ обратилъ вниманіе особенно на ту кровавую и энергическую эпоху Сербской исторіи, когда въ борьбѣ на жизнь и смерть съ турецкимъ племенемъ погибла самостоятельность Сербовъ и исчезли тѣ начатки Сербской цивилизаціи, которыя начали было развиваться во время самостоятельности Сербскаго государства при Стефанѣ Душанѣ и другихъ. Эта эпоха Сербской исторіи, записанная кровью на поляхъ битвъ, сохранилась въ самомъ поэтическомъ видѣ въ циклѣ историческихъ народныхъ рапсодій, какихъ нѣтъ, ни у какого народа. Къ ней относятся всѣ лучшія и вмѣстѣ съ тѣмъ тяжкія воспоминанія Серба. Герои Коссовской битвы окружены свѣтлыми вѣнцами въ воображеніи Серба и тамъ они выросли до миѳическихъ размѣровъ. Эпосъ народный пересадилъ ихъ изъ дѣйствительности въ почву поэзіи со всѣми эпическими условіями, и вотъ почему историческія пѣсни Сербовъ заслуживаютъ полнаго вниманія и со стороны художественной. Идея борьбы съ невѣрными, въ слѣдствіе племенныхъ и историческихъ условій, должна была воплотиться въ Сербіи въ иные художественные образцы, непохожіе на образы романовъ о Сидѣ. Авторъ во введеніи говоритъ вообще о Сербской народной поэзіи, переводитъ нѣсколько семейныхъ пѣсенъ и потомъ уже переходитъ къ историческимъ». По мнѣнію профессора Булича, статья г. Соколова, написанная языкомъ точнымъ и обработаннымъ, была бы въ печати очень пріятнымъ литературнымъ явленіемъ, и потому по распоряженію попечителя, согласно отзыву профессора Булича, препровождена въ издательный комитетъ, для напечатанія ея въ ученыхъ запискахъ Казанскаго университета.

2) Учителя словесности Кроткова: стихотвореніе: «Концертъ», музыкальныя впечатлѣнія, произведенныя скрипачемъ Свѣчинымъ—Димитріевымъ. По отзыву профессора Булича, это—чистоличныя впечатлѣнія поэта.

3) Учителя арабскаго языка Навроцкаго «двѣ народныя пѣсни», записанныя авторомъ со словъ простаго народа въ Царевококшайскомъ уѣздѣ, сохранивъ народное произношеніе, всѣ повторенія и удлиненія, какъ они слышатся въ народномъ напѣвѣ. По мнѣнію профессора Булича, эти двѣ пѣсни принадлежатъ къ рубрикѣ, названной у Сахарова разбоничьими. Въ одной изъ нихъ упоминается о Москвѣ; но эта пѣсня не древняя, и по всему видно, что принадлежитъ къ позднѣйшему времени.

Кромѣ этихъ преподавателей, учитель Тхоржевскій для преподаванія юридической практики въ гимназіи посѣщалъ присутственныя мѣста и занимался чтеніемъ дѣлъ, притомъ продолжалъ приготовляться къ экзамену на степень магистра. Въ 1853 году слѣдующіе учители представили сочиненія, кромѣ выше поименованныхъ:

1) Кротковъ два сочиненія: 1) о программахъ преподаванія отечественнаго языка въ гимназіяхъ, составленной Михайловымъ и 2) о стихотвореніяхъ Лермонтова. Образецъ критическаго анализа для воспитанниковъ гимназіи. 2) Соколовъ — опытъ русской исторіи для начальнаго изученія. 3) Больцани—диссертацію на степень магистра. 4) Ладухинъ составилъ читанный въ торжественномъ собраніи отчетъ о состояніи 1-ой и 2-ой Казанскихъ гимназій за 1852—1853 годъ и оканчивалъ начатый переводъ китайской брошюрки, заключающей въ себѣ 52 наставленія учащимся, къ которой составленъ лексиконъ и занимался обработкой статьи о китайскомъ предложеніи.

Сочиненія воспитанниковъ, разсмотрѣнныя профессоромъ Буличемъ, писаны на слѣдующія темы:

1) Лжедмитрій—Маркевича.
2) Мститель (разсказъ въ стихахъ)—Лукъянскаго.
3) Молодость Гея Труена—Тимкина.
4) Взглядъ на уѣздный городъ—Ефимова.
5) Разборъ романа Евгенія Онѣгина—Шантарина.
6) Ренегатъ—Тимкина.
7) Сонъ рыбака—Колчева.
8) Разборъ Капитанской дочки—Хотева.
9) О характерѣ Александра Великаго—Керскаго.
10) Таинственный домъ—Дмитрія Островскаго.
11) Французская легенда о Робертѣ Дьяволѣ—Владиміра Логинова.

12) Набѣгъ Корсаровъ—Лисовскаго.

Состояніе гимназіи за 1853 годъ по годовому отчету было слѣдующее:

Учащіеся.

Въ теченіи 1852—1853 учебнаго года выбыло 53; въ томъ числѣ, по окончаніи курса: a) съ правомъ на чинъ 6; b) безъ права съ одобрительными аттестатами 21. Не окончившихъ курса: c) по родительской волѣ 15; d) исключены по рѣдкому хожденію 1; e) за невзносъ денегъ 5; f) по болѣзни 2; g) померли 3.

Изъ выбывшихъ по окончаніи курса принадлежали къ сословіямъ: дворянъ и чиновниковъ 19, купцовъ и мѣщанъ 1, разночинцевъ 7. Изъ выбывшихъ до окончанія курса: дворянъ и чиновниковъ 23, разночинцевъ 3. Исключено: изъ дворянъ и чиновниковъ 8. Изъ числа выбывшихъ изъ гимназіи поступили въ университетъ на казенное содержаніе 5.

Въ теченіи 1853 года поступило въ гимназію 46. Въ томъ числѣ: дворянъ и чиновниковъ 39. Купцовъ и мѣщанъ 5.

Разночинцевъ 2, всего 46. Въ теченіи 1852—1853 было въ гимназіи учащихся 251.

Въ этомъ числѣ находилось дѣтей:

Дворянъ и чиновниковъ	186.
Купцовъ и мѣщанъ ...	21.
Разночинцевъ	44.

Къ 1-му января 1854 находилось на лицо 226; изъ нихъ:

Дворянъ и чиновниковъ	178.
Купцовъ и мѣщамъ ...	25.
Разночинцевъ	23.

По классамъ ученики были въ 1853 году [129].

Въ 1-мъ	36	переведено	24	осталось	12
— 2 —	27	—	20	—	7
— 3 —	36	—	26	—	10
— 4 —	41	—	24	—	17
— 5 —	25	—	17	—	8
— 6 —	34	—	25	—	9
— 7 —	27	—	15	—	12

[129] Дѣла архива Каз. гим. 1853 г. № 45.

Общее число учениковъ, оказавшихъ въ теченіи учебнаго года успѣхи въ наукахъ:

a) хорошіе 220, b) посредственные 25. Общее число по поведенію:

a) хорошихъ 250. Изъ учениковъ, оказавшихъ особенные успѣхи, награждены: медалью 1 и книгами съ похвальными листами 17.

Всѣхъ уроковъ пропущено въ 1853 году 791 (130).

Составъ гимназіи въ 1854 г. былъ:

Учащихся было 242, за исключеніемъ 22-хъ, выбывшихъ до экзамена, по разнымъ причинамъ, изъ нихъ было по классамъ:

Въ 1-мъ	38	переведено	28	осталось	10
— 2 —	34	—	26	—	8
— 3 —	26	—	19	—	7
— 4 —	40	—	35	—	5
— 5 —	30	—	18	—	12
— 6 —	22	—	18	—	4
— 7 —	29	—	29	—	»
Всего	— 220	—	168	—	52

На окончательномъ испытаніи учениковъ VII класса въ 1854 году подвергались экзамену 29 человѣкъ, которые всѣ кончили курсъ; изъ нихъ пожелали поступить въ университетъ по филологическому факультету: 12, по медицинскому 5, по юридическому 1, по камеральному отдѣленію юридич. фак. 5, въ медико-хирургическую академію—1, затѣмъ на службу поступили 6 челов. По сословіямъ кончившіе курсъ принадлежали:

1) Изъ потомственныхъ дворянъ....... 9
2) Оберъ-офицерскихъ дѣтей........... 11
3) Духовнаго званія................. 1
4) Канцелярскихъ служителей......... 1
5) Изъ купцовъ...................... 2
6) Потомственныхъ почетныхъ граждан 1
7) Мѣщанъ.......................... 4
8) Казачьяго войска................. 1

(130) Тамъ же № 18.

По времени обученія воспитанниковъ въ гимназіи, кончившіе въ 1854 году курсъ учились въ ней.

1) Плаксинъ........... съ 1850 по 1854 г.
2) Коневъ............. — 1845
3) Ѳедоровъ........... — 1850
4) Клушинъ............ — 1848
5) Яковенко........... — 1847
6) Миртовъ............ — 1849 по 1852 въ Вятской гимназіи, а съ 1852 по 1854 въ Каз.
7) Соколовъ........... — 1848
8) Корсаковъ.......... — 1849
9) Островскій......... — 1849
10) Логиновъ.......... — 1848
11) Лисовскій......... — 1849
12) Юферовъ........... — 1849
13) Тимкинъ........... — 1849
14) Гришинъ........... — 1846
15) Максимовъ......... — 1849
16) Овсянниковъ....... — 1846
17) Плотниковъ........ — 1848
18) Пуховъ............ — 1847
19) Терпигорьевъ...... — 1847
20) Цывильковъ........ — 1847
21) Энгалычевъ........ — 1849
22) Сергѣевъ.......... — 1848
23) Шапошниковъ....... — 1850
24) Пичугинъ.......... — 1848 въ Пенз. гимназ. по 1852, а въ Каз. по 1854.
25) Страдинъ.......... — 1850
26) Николай Павловъ... — 1844
27) Ушаковъ........... — 1845
28) А. Павловъ........ — 1844
29) Колотовъ.......... — 1847

Такимъ образомъ изъ числа 29 человѣкъ, кончившихъ полный курсъ въ 1854 году, обучалось:

1) Съ 1844 —10-ть лѣтъ 2
2) — 1845 — 9 — — 2

3)	— 1846	— 8 —	—	2
4)	— 1847	— 7 —	—	4
5)	— 1848	— 6 —	—	7
6)	— 1849	— 5 —	—	8
7)	— 1850	— 4 —	—	4
8)	— 1852	— 2 —	—	2

Въ университетъ поступили 22 челов. и въ медико-хирургическую академію 2. Испытаніе 7-го класса происходило съ 25 мая до 7-го іюня, въ присутствіи попечителя округа, его помощника, ректора университета, инспектора казенныхъ училищъ, чиновъ испытательнаго комитета для пріема въ студенты, а изъ Закона Божія экзаменовалъ Викарій Казанской епархіи епископъ Никодимъ. Наблюденіе же вообще за преподаваніемъ Закона Божія въ гимназіи вмѣсто бывшаго ректора Каз. Духов. Академіи возложено было на новаго ректора Академіи архимандрита Агаѳангела.

Для торжественнаго акта въ 1854 году написана была рѣчь учителемъ Соколовымъ, которая, по распоряженію попечителя, разсмотрѣна бывшимъ профессоромъ Викторомъ Ивановичемъ Григоровичемъ; эта рѣчь была произнесена 27 іюня. Темою рѣчи г. Соколовъ выбралъ: «Народныя пѣсни Сербовъ о борьбѣ ихъ съ Турками». По мнѣнію профессора Григоровича, сочинитель имѣлъ цѣлью—представить общую характеристику героическихъ пѣсенъ Сербовъ и изобразить подробнѣе значеніе пѣсенъ, посвященныхъ событіямъ временъ князя Лазаря, Марко-Краліевича и, наконецъ, временъ борьбы русскихъ съ Турками. Характеристикѣ пѣсенъ предшествуетъ краткое повѣствованіе о царствованіи Стефана Душана и о послѣдовавшихъ за нимъ смутахъ. Содержаніе пѣсенъ разсказано легко и ясно. Нѣкоторыя преданія пояснены авторомъ съ помощью исторической критики. Обращая вниманіе на народную фантазію, украшающую вымысломъ дѣйствительныя событія, сочинитель въ поясненіяхъ ограничился только достовѣрнымъ, отклоняя догадки и произвольныя толкованія. Профессоръ Григоровичъ отозвался, что сочиненіе это вполнѣ отвѣчаетъ цѣли, для которой предназначено, и что нѣкоторыя выраженія, подчеркнутыя карандашемъ, онъ предоставляетъ исправить почтенному сочинителю, начитанность котораго и образованный вкусъ уже оправданы извѣстными его трудами; сверхъ того, г. Соколовъ приготовилъ тогда собраніе нѣсколькихъ областныхъ словъ, пѣсенъ

и разговоровъ, собранныхъ въ Пермской губерніи. Изъ другихъ ученыхъ трудовъ учителей извѣстны: Сосѳеповъ занимался переводомъ комедіи Плавта. Голстунскій занимался разборомъ калмыцкой грамматики, составленной профессоромъ Поповымъ. Тхоржевскій изслѣдовалъ нѣкоторые вопросы Римскаго права. Крелленбергъ занимался переводомъ и истолкованіемъ статей изъ Горація, Тацита, Виргилія и Т. Ливія для гимназистовъ и изслѣдовалъ новѣйшія методы преподаванія педагоговъ и результаты ихъ при преподаваніи латинскаго языка. Махмудовъ составилъ руководство для практическаго изученія татарскаго языка. Ладухинъ занимался сочиненіемъ о полномъ опредѣленіи законовъ построенія предложенія въ китайскомъ языкѣ.

Всѣхъ уроковъ пропущено учителями ([131]): въ январѣ 165, въ февралѣ 186, въ мартѣ 243, въ апрѣлѣ 31, въ маѣ 111, въ августѣ 22, въ сентябрѣ 100, въ октябрѣ 114, въ ноябрѣ 98 и въ декабрѣ 53; всего 1123 урока. Одни только учители латинскаго языка Крелленбергъ, греческаго Угянскій и законоучитель Лавровъ не пропустили ни одного урока въ январѣ, а во весь годъ не пропустили ни одного урока Крелленбергъ и Угянскій.

Въ 1853—1854 году выбыло изъ гимназіи 63; въ томъ числѣ:

1) По окончаніи курса: a) съ правомъ на чинъ 6, b) безъ права съ аттестатами 23.

2) Неокончившихъ курса.

c) По родительской волѣ 27.

d) Исключены по рѣдкому хожденію 1. e) По болѣзни 1. f) Померло 3.

Изъ выбывшихъ до окончанія курса.

Дворянъ и чиновниковъ	27
Купцовъ и мѣщанъ	3
Разночинцевъ	4
Исключено:	
Дворянъ и чиновниковъ	3
Разночинцевъ	1
Въ теченіи 1854 г. поступило въ гимназію	78
Въ томъ числѣ:	

([131]) Дѣла архива Каз. гимназіи 1854, № 11.

Дворянъ и чиновниковъ.................... 61
Купцовъ и мѣщанъ.................... 8
Разночинцевъ.................... 9
Въ теченіи 1853—1854 г. было въ гимназіи учащихся.................... 263
Въ числѣ ихъ находилось дѣтей:
Дворянъ и чиновниковъ.................... 196
Купцовъ и мѣщанъ.................... 28
Разночинцевъ.................... 39
Къ 1-му января 1855 года находилось на лицо... 230
Дворянъ и чиновниковъ.................... 179
Купцовъ и мѣщанъ.................... 26
Разночинцевъ.................... 25

Общее число учениковъ, оказавшихъ въ теченіи учебнаго года успѣхи въ наукахъ, было: хорошихъ 210, посредственныхъ 51.

Общее число по поведенію: хорошихъ 261.
Общее число неоказавшихъ успѣховъ:
a) По неспособности.................... 1
b) По рѣдкому хожденію.................... 1
c) Учениковъ неодобрительнаго поведенія 2

Изъ распоряженій директора для устройства внутренней жизни казеннаго пансіона замѣчательны правила, составленныя въ октябрѣ мѣсяцѣ для дежурнаго воспитанника пансіона по кухнѣ ([132]):

1) Для дежурнаго по кухнѣ назначаются нѣсколько лучшихъ по поведенію воспитанниковъ, преимущественнаго 7-го класса.

2) Дежурный воспитанникъ обязанъ являться на кухню въ 6-ть часовъ утра для того, чтобы находиться при пріемѣ провизіи отъ эконома. Провизія должна быть принимаема въ томъ количествѣ по рапортичкѣ, выдаваемой отъ г. инспектора.

3) Сверхъ сего, дежурный воспитанникъ долженъ приходить на кухню за 10-ть минутъ до завтрака, обѣда, полдника и ужина и надзирать за порядкомъ и опрятностію въ кухнѣ, буфетѣ и столовой и смотрѣть, чтобы порціи были

([132]) Дѣла архива Казанской гимназіи 1854 г. № 86, стр. 118.

равномѣрны и чтобы никто изъ воспитанниковъ не бралъ болѣе одной порціи.

4) Онъ долженъ смотрѣть, чтобы никто изъ постороннихъ лицъ, а также и воспитанниковъ не былъ на кухнѣ, въ буфетѣ и столовой.

5) На другой день дежурный воспитанникъ обязанъ доставить г. Инспектору рапортичку съ донесеніемъ о принятіи всѣхъ припасовъ, количествѣ порцій и разбитой посудѣ.

6) Обо всѣхъ особенныхъ происшествіяхъ или замѣченныхъ безпорядкахъ дежурный воспитанникъ съ вѣдома дежурнаго надзирателя, если онъ тутъ находится, немедленно доводитъ до свѣдѣнія г. инспектора; самъ же ни въ какомъ случаѣ не можетъ распорядиться, въ особенности грубымъ образомъ, а долженъ собою подавать примѣръ приличія и порядка.

Въ это время, 1854 года, происходила въ Россіи Крымская война: внутри нашего отечества собиралась въ помощь главной арміи военная сила и собирались отъ всѣхъ сословій пожертвованія на военные расходы. Чины и воспитанники 1-ой Казанской гимназіи, движимые чувствами преданности и любви къ Царю и отечеству въ тяжкую годину предстоявшей тогда борьбы за вѣру съ врагами Россіи, собрали на военныя издержки шесть сотъ рублей серебр.

По доведеніи до свѣдѣнія Государя Императора о пожертвованіи чинами и воспитанниками суммы на военные расходы и преимущественно въ пользу раненныхъ, объявлена была Высочайшая благодарность чинамъ и воспитанникамъ за это пожертвованіе.

Во время управленія гимназіею Андреемъ Александровичемъ Растовскимъ, гимназію посѣтили двое изъ бывшихъ тогда министровъ народнаго просвѣщенія: первое было въ 1851 году, а второе—въ сентябрѣ 1855 года. По случаю посѣщенія гимназіи министромъ Аврааміемъ Сергѣевичемъ Норовымъ, директоръ Растовскій сдѣлалъ извѣстнымъ по гимназіи, послѣ ревизіи ея министромъ, слѣдующее:

«Господинъ министръ народнаго просвѣщенія, посѣтивъ два раза нашу гимназію во время нынѣшняго пребыванія своего въ Казани, изволилъ послѣ того нѣсколько разъ изъявлять мнѣ свое удовольствіе и благодарность, какъ за найденный имъ порядокъ по внутреннему управленію заведеніемъ, такъ и за успѣшность въ преподаваніи, хорошую нрав-

ственность, вѣжливость и приличіе воспитанниковъ, сказавъ, что онъ видитъ, что воспитанники между своими начальниками и наставниками, находятся какъ между родными».

Желая съ своей стороны содѣйствовать благу отечества по той части, которая ввѣрена была собственно директору и соображаясь съ нѣкоторыми замѣчаніями, выраженными г. министромъ, а также возраставшимъ тогда числомъ учениковъ, хотя и доказывавшимъ довѣренность родителей къ 1-ой Казанской гимназіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ требовавшимъ еще большихъ противу прежняго усилій, г. Растовскій предложилъ преподавателямъ принять къ исполненію слѣдующія правила:

1) Кромѣ послѣдовательнаго изложенія науки, обращаться, сколько дозволитъ время къ повторенію пройденнаго и укрѣпленію такимъ образомъ въ памяти учащихся преподаваемаго предмета.

2) Развивать сколько можно понятія учениковъ объясненіями и требовать отъ нихъ самихъ толкованія задаваемыхъ уроковъ.

3) Требовать отъ учениковъ, чтобъ у нихъ непремѣнно были необходимыя учебныя пособія и чтобы всѣ тетрадки, какія нужны, писались каждымъ изъ нихъ такъ, чтобъ ихъ не нужно было переписывать набѣло, что, какъ директоръ уже замѣчалъ и прежде, есть только излишняя работа, отнимающая время отъ ученія уроковъ и другихъ нужнѣйшихъ занятій; въ самихъ же классахъ это даетъ возможность ученикамъ быть невнимательными и надѣяться на тетради товарищей.

4) Въ преподаваніи новѣйшихъ языковъ: французскаго и нѣмецкаго, въ высшихъ трехъ классахъ, заниматься сколько можно болѣе переводами и стараться, чтобы ученики могли понимать свободно, переводить всякую данную имъ книгу, также заставлять ихъ, какъ сказано въ программѣ 1852 г., выучивать наизусть, анекдоты, стихотворенія и другія избранныя статьи.

5) Во всѣхъ вообще предметахъ стараться сколько можно придерживаться наглядности и такъ сказать оживлять преподаваніе, напримѣръ въ географіи—имѣть предъ глазами картины, глобусы, чертить карты и обращать вниманіе учениковъ на историческія событія, на мѣстныя произведенія и другія любопытные предметы; въ исторіи—писать хроноло-

гическія таблицы, раскрашивать ихъ разными красками, присвоивая одну краску какому нибудь одному государству и сколько можно чаще имѣть передъ глазами историческія и географическія карты. Въ физикѣ дѣлать опыты, какіе только дозволяетъ гимназическое собраніе инструментовъ. Въ геометріи — показывать ученикамъ модели геометрическихъ тѣлъ и даже заставлять клеить ихъ изъ картона.

6) По многочисленности учениковъ и неимѣнію возможности, чтобы самъ учитель могъ каждый классъ удостовѣряться, что задаваемые уроки выучиваются всѣми: учредить во всѣхъ классахъ—старшихъ учениковъ, которые бы спрашивали товарищей и ставили имъ отмѣтки въ особыхъ табличкахъ для соображеній учителя. Эта мѣра, при доброжелательности, усердіи и благоразуміи, должна непремѣнно принести большую пользу какъ спрашивающимъ, такъ и отвѣчающимъ ученикамъ, а слѣдовательно и цѣлой гимназіи. Злоупотребленія же, могущія иногда вкрасться при такомъ спрашиваніи, не смотря на бдительность учителей, такъ ничтожны въ сравненіи съ пользой, что передъ нею исчезаютъ.

7) Осмотръ учебныхъ пособій и тетрадокъ также долженъ быть порученъ старшимъ ученикамъ, подъ надзоромъ преподавателей, и въ степени чистоты и порядка должны ставиться отмѣтки.

8) Во время и внѣ классовъ, директоръ проситъ убѣдительно всѣхъ своихъ сотрудниковъ внушать воспитанникамъ, что обогащеніе ума, безъ страха Божія и хорошей нравственности, не принесетъ никакой пользы ни имъ, ни обществу и что вѣжливость къ старшимъ и вѣжливое обращеніе между собой, есть одно изъ главныхъ условій благовоспитаннаго человѣка, также, какъ невѣжество и грубость составляютъ главную черту людей необразованныхъ. Постоянныя внушенія не могутъ не принести огромной пользы ([133]).

Состояніе гимназіи въ 1855 году было:

Учащихся выбыло 59 чел.; въ томъ числѣ: окончившихъ курсъ 18, неокончившихъ курса 36; исключено: за неспособность, нерадѣніе, рѣдкое хожденіе и невзносъ денегъ 3 и

([133]) Дѣла архива Каз. гим., 1855 г. № 36, стр. 13.

за дурное поведеніе 2. Изъ окончившихъ курсъ было съ правомъ на классный чинъ 8, съ одобрительными аттестатами 10. Изъ окончившихъ курсъ было по сословіямъ: дворянъ и чиновниковъ 13, купцовъ и мѣщанъ 2, разночинцевъ 3. Изъ неокончившихъ курса: дворянъ и чиновниковъ 34, купцовъ и мѣщанъ 2, разночинцевъ 5. Въ университетъ поступили 13, въ медико-хирургическую академію 1, въ Петерб. университетъ 3, въ гражданскую службу 1. Въ теченіе 1855 года поступило 57 чел. Изъ нихъ было: дворянъ и чиновниковъ 40, купцовъ и мѣщанъ 5, разночинцевъ 12. Число всѣхъ учившихся въ теченіе 1854—1855 г. было 275; изъ нихъ въ казенномъ пансіонѣ 157; въ числѣ послѣднихъ было: 80 казенныхъ воспитанниковъ, 11-ть пансіонеровъ Башкиро-Мещерякскаго войска, 4 пансіонера на счетъ Оренбургскаго казачьяго войска, а остальные частные пансіонеры и полупансіонеры.

По происхожденію всѣ учившіеся принадлежали къ сословіямъ: дворянъ и чиновниковъ 212, купцовъ и мѣщанъ 26, разночинцевъ 37. Къ 1-му января 1856 года было на лицо 230; изъ нихъ: дворянъ и чиновниковъ 185, купцовъ и мѣщанъ 15, разночинцевъ 30. По успѣхамъ въ наукахъ: хорошихъ 230, посредственныхъ 42; по поведенію: хорошаго 271, посредственнаго 2. За успѣхи въ наукахъ награждены: а) серебряною медалью—Кара-Лачиновъ и книгами и похвальными листами 12.

Испытаніе производилось съ 30-го мая по 15-ое іюня, и всѣхъ учениковъ, подвергавшихся экзамену, было:

Въ 1-мъ	классѣ	35	переведено	28	осталось	7
— 2	—	46	—	34	—	12
— 3	—	36	—	24	—	12
— 4	—	27	—	13	—	14
— 5	—	40	—	23	—	17
— 6	—	21	—	18	—	3
— 7	—	19	—	18	—	1
Всего	—	224	—	158	—	66

На испытаніи въ VII классѣ присутствовали: попечитель, инспекторъ казенныхъ училищъ, ректоръ университета, ректоръ духовной академіи архимандритъ Агафангелъ.

Съ окончаніемъ 1855 учебнаго года, прекращено было въ гимназіи преподаваніе восточныхъ языковъ; штатныя сум-

мы на преподаваніе этихъ языковъ и всѣ учебныя пособія по этой отрасли познаній переданы были въ Петербургскій университетъ, при которомъ отдѣленіе восточныхъ языковъ по Высочайшему повелѣнію, преобразовано было въ особый факультетъ, а при первой Казанской гимназіи оставлено только, по мѣстнымъ потребностямъ, преподаваніе татарскаго языка.

Торжественное собраніе обѣихъ Казанскихъ гимназій происходило 16-го октября въ актовомъ залѣ 1-й гимназіи; отчетъ читанъ былъ секретаремъ педагогическаго совѣта 1-й гимназіи Тхоржевскимъ.

Обращаясь къ родителямъ и родственникамъ учениковъ, бывшимъ въ собраніи, читавшій отчетъ выразился отъ сословія наставниковъ обѣихъ гимназій такъ: «Мы надѣемся, что на поприщѣ нашего служенія найдемъ всегда со стороны родителей и воспитателей учениковъ ревностное содѣйствіе, т. е. внушеніе правилъ доброй нравственности и постоянное наблюденіе за домашними занятіями дѣтей, составляющими одно изъ главныхъ условій успѣшнаго ученія: такимъ внимательнымъ надзоромъ облегчатся наши труды, и желаемая цѣль воспитанія будетъ вѣрнѣе достигнута».

Обращаясь къ воспитанникамъ, читавшій отчетъ говоритъ: «Юные друзья наши! употребляйте постоянно всѣ усилія для развитія душевныхъ способностей, дарованныхъ вамъ Всевышнимъ; не забывайте великой истины, доказанной вѣками, что умственное образованіе есть единое истинное счастіе человѣка, единое неотъемлемое благо его, и что только постоянный настойчивый трудъ надежно и вѣрно ведетъ къ этой высокой цѣли. Мудрая заботливость Монарха даетъ вамъ всѣ возможныя средства для вашего развитія; такъ пользуйтесь достойно Его великими щедротами и не забывайте, что предъ Богомъ, совѣстію и отечествомъ отдадите вы отчетъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ».

Сочиненія воспитанниковъ VII и VI классовъ разсматривались, по порученію попечителя, профессоромъ Буличемъ, на котораго въ этомъ случаѣ выпалъ такой же полезный трудъ, какъ при попечителѣ Мусинѣ-Пушкинѣ возлагался на Карла Карловича Фойгта. О каждомъ сочиненіи, разсмотренномъ профессоромъ Буличемъ въ 1855 году, представленъ подробный разборъ; такъ напримѣръ, о сочиненіи воспитанника Владиміра Логинова профессоръ Буличъ писалъ: «Се-

лимъ и Зюлейка»—восточный разсказъ.—Подъ этимъ названіемъ авторъ излагаетъ содержаніе извѣстной поэмы Байрона: «Абидосская невѣста», причемъ старается сохранить живость драматическаго движенія, которымъ отличаются, между прочимъ, всѣ поэмы Байрона. Къ сожалѣнію, читатель не получаетъ изъ этого краткаго и сухого разсказа никакого понятія о красотѣ подлинника, и лучшія черты исчезаютъ. Въ поэмѣ Байрона не сюжетъ составляетъ главное, а поэтическіе характеры, обрисованные смѣлою кистью и всегда носящіе на себѣ печать оригинальности; въ этихъ поэмахъ кромѣ того, много глубокой поэзіи, которая такъ могущественно дѣйствовала на современниковъ. Въ настоящей статьѣ нѣтъ ни характеровъ, ни поэзіи; это сжатый и сухой разсказъ прекрасной поэмы и заслуживаетъ одобренія только, какъ упражненія въ слогѣ.

Онъ бы имѣлъ болѣе цѣны при знакомствѣ автора съ подлинникомъ, но мы имѣемъ очень недурной переводъ «Абидосской невѣсты»—Козлова». Такіе же подробные разборы сдѣланы г. Буличемъ о каждомъ сочиненіи, которыхъ разсмотрѣно 21 ([134]).

Помѣщеніе гимназіи.

Помѣщеніе гимназіи при директорѣ Растовскомъ было тоже самое, какъ и прежде, съ измѣненіемъ только назначенія нѣкоторыхъ отдѣльныхъ комнатъ и съ приспособленіемъ ихъ къ своему назначенію. Такимъ образомъ канцелярія директора, помѣщавшаяся прежде въ отдѣльномъ домѣ, противъ главнаго корпуса гимназіи, перемѣщена была въ 1852 г. въ нижній этажъ послѣдняго. Такое перемѣщеніе сдѣлано было директоромъ, съ цѣлію имѣть возможность наблюденія въ одно время и за классами, которые онъ ежедневно посѣщалъ въ свободное отъ письменныхъ занятій часы и за ходомъ дѣлъ въ канцеляріи. Физическій кабинетъ помѣщался прежде въ комнатѣ столь тѣсной, что не возможно было собирать тамъ учениковъ одного класса для производства опытовъ и объясненія, назначенія и употребленія инструментовъ, а необходимо было самые инструменты и машины но-

---

([134]) Дѣла архива Каз. гим. 1855 г. № 4, стр. 46.

сить въ классы, что отнимало много времени, которое можно бы употребить на объясненіе. Для устраненія этого неудобства, директоръ назначилъ болѣе обширную комнату, гдѣ помѣстились не только всѣ машины и инструменты, но и столы со скамейками для учениковъ, и съ тѣхъ поръ уроки физики преподавались въ самомъ кабинетѣ, чрезъ что сохранилось время, употреблявшееся на переноску инструментовъ, сохранились также лучше и самые инструменты, и каждый урокъ, находясь передъ глазами учившихся, тверже напечатлѣвался въ памяти, что подтвердилось лучшими успѣхами учениковъ въ слѣдующемъ же году. Отъ расположенія оконъ въ новомъ физическомъ и двухъ классахъ свѣтъ, падая на доску съ двухъ сторонъ, препятствовалъ ученикамъ видѣть, что на ней написано, и при томъ на стѣнахъ, занятыхъ окнами, недостаточно было мѣста для помѣщенія досокъ и стѣнныхъ картъ, и самые ученическіе столы и каѳедры помѣщались невыгодно. Въ 1854 году при производствѣ исправленій по главному корпусу, съ разрѣшенія начальства, лишнія окна заложены. Для удобства въ надзорѣ, чтобы однимъ взглядомъ можно было обнять два корридора, по сторонамъ которыхъ расположены всѣ классы, дверь одного переставлена на другое мѣсто. Обращено было полное вниманіе на удобное размѣщеніе ученическихъ столовъ и классическихъ принадлежностей. Всѣ исправленія и постройки произведены были изъ экономическихъ суммъ гимназіи и отъ оставшихся отъ содержанія.

Штатныя и другія суммы на содержаніе гимназіи.

На содержаніе гимназіи поступили суммы:

Въ 1851 году:

Изъ государственнаго казначейства ..	24681 р.	64 к.,
отъ пансіонеровъ и полупансіонеровъ	8540 —	99 —
за право ученія и другихъ доходовъ.	242 —	57 —
Всего....	33465 —	20 —

Въ 1852 году:

Изъ государственнаго казначейства ..	24681 —	64 —
отъ пансіонеровъ и полупансіонеровъ	10136 —	—
за право ученія	335 —	—
Всего...	35152 —	64 —

Въ 1853 году:

Изъ государственнаго казначейства..	24681 —	64 —	
отъ пансіонеровъ и полупансіонеровъ	6995 —	79 —	
за право ученія и другихъ доходовъ.	1003 —	99 —	
Всего....	32681 —	42 —	

Въ 1854 году:

Изъ государственнаго казначейства..	24767 —	35 —
отъ пансіонеровъ и полупансіонеровъ	4166 —	75 —
за право ученія и другихъ доходовъ.	519 —	7 —
Всего....	29453 —	17 —

Въ 1855 году:

Изъ государственнаго казначейства..	24767 —	35 —
отъ пансіонеровъ, полупансіонеровъ и за право ученія, всего	5078 —	32 —
Всего....	29845 —	67 —

Отъ ежегодныхъ суммъ, распорядительностью директора Растовскаго и инспектора Сахарова, ежегодно сберегалось отъ 4-хъ до 5-ти тысячъ руб. серебр., которые и употреблялись на постройки, поправки и вообще предметы, не могшіе войти въ общую годичную смѣту, каковыхъ было въ послѣдніе годы очень много и на значительныя суммы.

Библіотека и учебныя пособія.

Своевременное снабженіе учащихся учебными пособіями составляло постоянный предметъ заботливости директора; благовременная выписка книгъ въ достаточномъ количествѣ устраняла затрудненія и медленность преподаванія въ началѣ годичнаго курса. Суммы, назначенныя на этотъ предметъ, не дозволяли вдругъ дѣлать значительныхъ пріобрѣтеній, но, при надлежащей распорядительности, учащіеся не только не знали недостатка въ пособіяхъ, но напротивъ имѣли оныя въ избыткѣ, чему много помогала бережливость воспитанниковъ, безпрерывно внушаемая имъ, равно какъ и опрятность отъ самого директора и прочихъ чиновниковъ. Въ 1851 году поступило книгъ въ фундаментальную библіотеку 60 названій въ 114 томахъ, въ физическій кабинетъ 10 инструментовъ, и 18 прочихъ учебныхъ пособій. Въ 1852 г. въ фун-

даментальную библіотеку 33 названія въ 90 томахъ и 324 учебныхъ пособій. Въ 1853 г. въ фундаментальную библіотеку 33 названія въ 64 томахъ; 2 инструмента въ физическій кабинетъ и 923 экз. прочихъ учебныхъ пособій. Въ 1854 г. въ фундаментальную библіотеку 15 названій въ 47 томахъ; 1 инструментъ въ физическій кабинетъ и 226 прочихъ учебныхъ пособій. Въ 1855 году въ фундаментальной библіотекѣ находилось книгъ 810 названій въ 1747 томахъ; въ ученической библіотекѣ было книгъ 392 названія, въ 1583 томахъ и сверхъ того, при больницѣ гимназіи была небольшая библіотека избранныхъ книгъ для легкаго и занимательнаго чтенія выздоравливавшимъ воспитанникамъ.

Предметы ученія.

Съ измѣненіемъ нѣкоторыхъ §§ устава гимназій въ 1849 году, произошла перемѣна и въ предметахъ ученія и повлекла за собою нѣсколько послѣдовавшихъ одна за другою перемѣнъ въ распредѣленіи предметовъ. Въ 1852 г. съ закрытіемъ греческаго языка въ другихъ гимназіяхъ округа и съ раздѣленіемъ гимназій на 3 разряда, первая казанская отнесена къ тѣмъ, гдѣ преподавались греческій языкъ и латинскій въ большемъ объемѣ. Но такъ-какъ въ первой Казанской гимназіи преподавались и восточные языки: арабскій, персидскій, турецко-татарскій, монгольскій, китайскій, съ 1853 года закрытый уже, съ 1851 г., съ разрѣшенія попечителя, маньчжурскій языкъ, и признаны отъ г. мин. народ. просв. полезными военные пріемы и выправка, притомъ же, соблюдая матеріальныя выгоды гимназіи, полезно было тогда удержать въ ней и законовѣдѣніе, потому что многіе изъ пансіонеровъ желали приготовиться прямо на службу; то распредѣленіе предметовъ, предначертанное для гимназій, гдѣ преподавался греческій языкъ, не могло быть примѣнено безъ измѣненія для 1-й Казанской гимназіи, и предписано было составить для нея особое распредѣленіе. По разсмотрѣніи и передѣлкѣ представленнаго на сей конецъ предположенія, таковое утверждено наконецъ м. н. п. 21 октября 1853 года и съ 1854 года приведено въ исполненіе. Съ этого времени учащіеся 1-й гимназіи раздѣлены были сообразно изучаемымъ ими предметамъ на три разряда: 1) готовящихся на службу, 2) готовящихся въ университетъ по историко-филологическо-

му факультету и 3) готовящихся въ университетъ по прочимъ факультетамъ. Для всѣхъ вообще преподавались Законъ Божій, исторія, географія, словесность, языкъ французскій и всѣмъ же за исключеніемъ только обучавшихся восточнымъ языкамъ, нѣмецкій языкъ и физика. Для всѣхъ вообще готовившихся въ университетъ—латинскій языкъ, а для готовившихся на службу—россійское законовѣдѣніе. Математика для готовившихся въ университетъ по историко-филологическому факультету преподавалась отдѣльно въ меньшемъ объемѣ, а всѣмъ прочимъ по программѣ общей для всѣхъ гимназій; сверхъ того, они имѣли по одному уроку въ недѣлю въ каждомъ изъ 4-хъ высшихъ классовъ для практическихъ занятій французскимъ и нѣмецкимъ языками, готовившіеся на службу въ 4-мъ классѣ по два урока въ недѣлю для особыхъ занятій математикой и русскимъ языкомъ.

Слѣдя неусыпно за преподаваніемъ всѣхъ предметовъ, директоръ замѣчанія свои о недостаткахъ, какіе встрѣчались, немедленно передавалъ преподавателю, если устраненіе ихъ зависѣло отъ него, если же нѣтъ, то самъ изыскивалъ средства къ улучшенію способовъ. Такимъ образомъ въ 1851 году было предложено учителямъ: 1) Словесности болѣе упражнять учениковъ въ сочиненіяхъ, 2) исторіи требовать отъ учениковъ болѣе отчетливости въ отвѣтахъ и стараться собственное преподаваніе сдѣлать одушевленнѣе и занимательнѣе, 3) новѣйшихъ языковъ—дать болѣе практическое направленіе занятіямъ своимъ съ учениками высшихъ классовъ и побѣдить холодность ихъ къ этимъ предметамъ, соблюдать въ преподаваніи должную постепенность въ отношеніи трудности статей, избираемыхъ для перевода и требовать отъ учениковъ заучиванія избранныхъ мѣстъ изъ образцовыхъ сочиненій; и вообще всѣмъ учащимъ быть внимательнымъ не только къ тому ученику, кого спрашиваютъ, но вообще ко всѣмъ, которые иногда не слушаютъ вопроса учителя и отвѣтовъ своего товарища.

Въ 1852 году, чтобы дать воспитанникамъ возможность во время прогулокъ и въ свободное отъ ученія время примѣнять къ дѣлу изученіе математическихъ наукъ чрезъ небольшую съемку плановъ, директоръ, какъ уже сказано было, отдалъ въ гимназію собственныя астролябію и мензулу со всѣми принадлежностями, линѣйку съ діоптрами и масштабомъ, ватерпасъ, компасъ, цѣпь, а въ преподаваніи русской

грамматики и словесности обращено было вниманіе учителей на усиленіе практическихъ упражненій съ учениками—диктованіе и сочиненія.

Весьма важный недостатокъ въ преподаваніи географіи состоялъ въ томъ, что ученики были малоупражняемы въ черченіи географическихъ картъ, недостатокъ, проистекавшій отчасти и отъ того, что на приготовленіе сѣтей требовалось не мало времени, а литографированныя сѣти, изданныя частными лицами, по цѣнѣ своей, были высоки для снабженія оными всѣхъ казенныхъ воспитанниковъ и для бѣдныхъ своекоштныхъ учениковъ. Въ самое первое время, по вступленіи въ управленіе, директоръ замѣтилъ это и сталъ изыскивать мѣры къ устраненію. Съ этою цѣлію онъ входилъ въ сношеніе съ владѣльцемъ частной литографіи въ Казани Шогинымъ о литографированіи географическихъ сѣтей, и по полученіи на это разрѣшенія отъ попечителя, заказалъ литографировать альбомъ сѣтей для черченія картъ географическихъ и историческихъ для разныхъ эпохъ, состоявшій изъ 25 номеровъ; а такъ какъ попечитель пожелалъ, чтобы черченіе картъ по готовымъ сѣтямъ было введено и въ другихъ гимназіяхъ округа, то оконченные въ литографіи альбомы сѣтей для продажи переданы въ типографію Казанскаго университета, которая и снабжала ими всѣ гимназіи по 50 коп. за экземпляръ. Съ этого времени каждый воспитанникъ собственными трудами, по мѣрѣ прохожденія, вычерчивалъ для себя атласъ картъ географическихъ и историческихъ.

Сверхъ того, для ближайшей наглядности, по порученіи директора, была прекрасно вычерчена двумя воспитанниками карта Европы огромнаго размѣра.

Въ законовѣдѣніи предложено было обратить болѣе вниманія на практическую часть этой науки, а по восточнымъ языкамъ для практики въ китайскомъ языкѣ, не существовавшей до 1852 г., по представленію директора, опредѣленъ былъ въ должность надзирателя природный китаецъ; а въ арабскомъ—въ 1853 году—аравитянинъ. 1853-й и 1854 годы оправдали всѣ предположенныя предъ симъ мѣры къ улучшенію преподаванія и усиленію успѣховъ, которые въ этомъ году вышли болѣе нежели удовлетворительными по всѣмъ предметамъ.

Слѣдя неусыпно за занятіями учениковъ и по убѣжденіи, что успѣхи тогда только будутъ удовлетворительны, когда

учащіеся будутъ снабжены всѣми пособіями и имѣть всѣ нужныя тетради; и сверхъ того, желая сроднить навсегда со всѣми учениками порядокъ и опрятность, директоръ постоянно самъ наблюдалъ за порядкомъ и опрятностью ихъ книгъ и тетрадей и въ 1854 году, письменно предложилъ учителямъ и надзирателямъ обратить на это особенное вниманіе, и степень исправности учениковъ въ этомъ отношеніи отмѣчать въ особенныхъ графахъ класныхъ журналовъ и вѣдомостей.

Въ концѣ 1854 года, по полученіи Высочайшаго указа о преобразованіи восточнаго отдѣленія при С. Петербургскомъ университетѣ въ новый факультетъ и о прекращеніи въ первой Казанской гимназіи преподаванія всѣхъ восточныхъ языковъ, кромѣ татарскаго, по распоряженію начальства до окончанія учебнаго года, преподаваніе оныхъ оставлено было только для оканчивавшихъ курсъ.

Письмоводство.

Заведеніе, какъ машина, тогда только идетъ хорошо, когда всѣ его части исправны. Сознавая это, директоръ Растовскій не оставилъ ничего безъ вниманія, на чемъ ни обнаружилъ бы своей заботливости и распорядительности. Документы воспитанниковъ хранились первоначально при самыхъ дѣлахъ, что затрудняло ихъ отыскиваніе и повѣрку, притомъ они могли быть утрачены вмѣстѣ съ дѣлами, что и было во время пожара 1842 года, да и самыя дѣла за нѣсколько прежнихъ лѣтъ не были переплетены и за неимѣніемъ полокъ и шкафовъ разложены были въ архивѣ на полу. Вскорѣ, по вступленіи въ управленіе, директоръ далъ предписаніе секретарю совѣта принять въ свое завѣдываніе документы о происхожденіи воспитанниковъ и чиновниковъ, для чего секретарь и былъ снабженъ особымъ сундукомъ, гдѣ оные и хранились въ порядкѣ, расположенные отдѣльными связками, соотвѣтственно классамъ учениковъ. Вслѣдъ за симъ распорядился устройствомъ въ архивѣ полокъ, разборкою и переплетомъ дѣлъ и расположеніемъ ихъ въ порядкѣ, въ какомъ онѣ находятся и нынѣ. На дѣлахъ текущихъ, какъ и слѣдуетъ, еще болѣе отразилась его дѣятельность: почти каждая поступавшая бумага исполнялась или въ тотъ же день, или не позже слѣдующаго дня и только требовавшія большихъ

справокъ оставались неисполненными два и три дня; притомъ всѣ отпуски исходящихъ бумагъ, болѣе значительныхъ, не только просматривались, но даже писались самимъ директоромъ. Недоимки за выбывшими уже изъ гимназіи лицами, накопившіяся съ 1827 года въ значительномъ числѣ, обратили также на себя его заботливость и, благодаря энергической дѣятельности, большая часть оныхъ была пополнена. До 1852 г. сундучекъ съ суммами гимназіи, коихъ большая часть получалась изъ уѣзднаго казначейства, хранился вопреки 236 ст. V кн. счет. уст. м. н. п. въ казначействѣ университетскомъ, и директоръ съ прочими чинами совѣта послѣ каждаго пріема суммъ изъ уѣзднаго казначейства должны были ѣхать немедленно въ университетскую кладовую, что сопровождалось излишней потерей времени, а иногда и остановкою преподаванія въ классахъ.—Эти причины побудили директора просить разрѣшенія передать сундучекъ съ суммами 1-й Казанской гимназіи изъ кладовой университетскаго казначейства въ кладовую уѣзднаго; каковая передача, приведенная въ исполненіе въ февралѣ 1852 года, сверхъ устраненія вышеозначенныхъ неудобствъ, сдѣлала ненужною и издержку въ 48 рублей сер., дѣлавшуюся ежегодно на наемъ и обмундированіе одного часоваго для содержанія караула при дверяхъ университетской кладовой.

Въ 1862 году, по порученіи директора Крелленберга и для скорѣйшаго удобства при справкахъ, письмоводителемъ Ливановымъ составленъ каталогъ, начиная съ 1814 года и что продолжается и въ настоящее время.

Чиновники и служители:

Съ 21 іюня 1851 года Директоръ гимназіи состоялъ Анд. Алекс. Растовскій, а Инспекторъ бывшій уже прежде Коллежскій Совѣтникъ Сахаровъ.

Въ 1851 году были:

Директоръ	1
Инспекторъ	1
Законоучитель	1
Старшихъ учителей	12
Младшихъ учителей	2

Учитель рисованія 1
Комнатныхъ надзирателей . . . . (
Экономъ 1
Врачъ 1
Больничный надзиратель 1
Канцелярскихъ чиновниковъ 2
Дьяконъ 1
Причетникъ 1

Сверхъ того должности: одного старшаго учителя, двухъ младшихъ, учителей Закона Божія по римско-католическому и лютеранскому исповѣданіямъ, чистописанія, восточной каллиграфіи, музыки, пѣнія, танцованія, военной выправки, пяти комнатныхъ надзирателей и письмоводителя занимали лица, не принадлежавшія гимназіи, или состоявшія въ оной при другихъ должностяхъ.

Прислуги состояло 40

Въ 1852 году:

Директоръ 1
Инспекторъ 1
Законоучитель 1
Старшихъ учителей 11
Младшихъ учителей 3
Учитель рисованія 1
Комнатныхъ надзирателей 6
Экономъ 1
Канцелярскихъ чиновниковъ 3
Дьяконъ 1
Причетникъ 1

Сверхъ того, должности одного старшаго учителя, двухъ младшихъ, учителей Закона Божія по римско-католическому и Лютеранскому исповѣданіямъ, чистописанія, восточной каллиграфіи, музыки, пѣнія, военной выправки, осьми комнатныхъ надзирателей, врача и больничнаго надзирателя занимали лица или не состоявшія на службѣ въ гимназіи, или находившіяся въ оной при другихъ должностяхъ.

Прислуги состояло — 38 человѣкъ

Примѣчаніе: Въ семъ году прекращено преподаваніе армянскаго языка, и старшій учитель онаго Гладышевъ оставленъ младшимъ учителемъ географіи. 2-го января 1852 года опредѣленъ комнатнымъ надзирателемъ по восточнымъ языкамъ Измаилъ Абдекаримовъ, житель города Ташкента, а

3-го декабря того же 1852 г. определенъ для таковой же должности аравитяниъ Ахметъ-Бенъ-Гуссеинъ. Учитель законовѣдѣнія опредѣленъ съ 3 марта 1852 г. Сильверій Тхоржевскій.

Въ 1853 году:

Директоръ	1
Инспекторъ	1
Законоучитель	1
Старшихъ учителей	13
Младшихъ	4
Учитель рисованія	1
Комнатныхъ надзирателей	5
Экономъ	1
Канцелярскихъ чиновниковъ	3
Дьяконъ	1

Сверхъ того, должности учителей Закона Божія по римско-католическому и лютеранскому исповѣданіямъ, чистописанія, восточной каллиграфіи, музыки, пѣнія, танцованія, военной выправки, девяти комнатныхъ надзирателей, врача, больничнаго надзирателя и причетника занимали лица или не состоявшія на службѣ въ гимназіи, или занимавшія въ оной другія должности.

Прислуги состояло . . . . 38 челов.

Примѣчаніе: съ этого года упразднены должности вторыхъ младшихъ учителей нѣмецкаго и французскаго языка и опредѣленъ второй старшій учитель латинскаго языка. 20 октября опредѣленъ учителемъ черченія и рисованія колл. секр. Юнгъ, 21 марта комнатный надзиратель Василій Поповъ, 28 января 1853 года опредѣленъ учителемъ латинскаго языка Николай Сосѳеновъ.

Въ 1854 году:

Директоръ	1
Инспекторъ	1
Законоучитель	1
Старшихъ учителей	13
Младшихъ учителей	4
Учитель рисованія	1
Комнатныхъ надзирателей	5
Экономъ	1
Канцелярскихъ чиновниковъ	3
Дьяконъ	1

Сверхъ того, должности учителей Закона Божія по римскому-католическому и лютеранскому исповѣданіямъ, чисто-

писанія, восточной каллиграфіи, музыки, пѣнія, танцованія, военной выправки, семи комнатныхъ надзирателей, врача и больничнаго надзирателя были замѣщены такъ же, какъ и въ предшествовавшихъ годахъ.

Прислуги состояло .... 38 челов.

1-го іюля 1854 года учитель математеки въ низшихъ классахъ Василій Имшенецкій, нынѣ доцентъ въ Казанскомъ университетѣ. Въ 1855 г. 28 ноября опредѣленъ младшимъ учителемъ географіи М. П. Петровскій, изъ дворянъ нижегородской губерніи, кандидатъ казанскаго университета, гдѣ нынѣ занимаетъ каѳедру славянскихъ нарѣчій послѣ знаменитаго профессора Григоровича.

Въ 1855 году для управленія гимназіею, для преподаванія въ ней наукъ и искусствъ, надзора за учениками и производства дѣлъ находились слѣдующія лица: директоръ, инспекторъ, законоучитель, онъ же и священникъ гимназической Кресто-Воздвиженской церкви, 9 старшихъ учителей (изъ нихъ двое занимали должности надзирателей), три младшихъ (одинъ изъ нихъ также былъ и надзирателемъ), учитель рисованія, 3 надзирателя, врачъ, экономъ, бухгалтеръ, письмоводитель, писецъ и при гимназической церкви два діакона. Кромѣ того, должностныхъ лицъ, состоявшихъ на службѣ по другимъ вѣдомствамъ: преподаватель Закона Божія католическаго исповѣданія, ксендзъ 4-го округа внутренней стражи и преподаватель лютеранскаго исповѣданія, пасторъ лютеранской церкви, сверхъ того, не состоявшіе на государственной службѣ учители музыки и танцованія.

Число учениковъ.		Дѣтей дворянъ и чиновниковъ.	Дѣтей купцовъ и мѣщанъ.	Дѣтей разночинцевъ	всего
Въ $18^{51}/_{52}$	учебномъ году				
	состояло	155	16	40	211
	окончило курсъ ..	18	2	6	26
	выбыло до окончанія курса	14	2	1	17
Въ $18^{52}/_{53}$	учебномъ году:				
	состояло	186	21	44	251
	окончило курсъ ..	19	1	7	27

выбыло до окончанія курса	23	—	3	26
Въ 18$^{53}/_{54}$ учебномъ году:				
состояло	196	28	39	263
окончило курсъ	21	6	2	29
выбыло до окончанія курса	27	3	4	34
вновь поступило	61	8	9	78
въ казенномъ пансіонѣ было	107	13	16	136
всего было	338	45	59	442
По поведенію въ этомъ году было хорошихъ 261, изъ числа 263 и 2 неодобрительнаго.				
Въ 18$^{54}/_{55}$ учебномъ году:				
состояло	262	26	37	275
окончили курсъ	13	2	3	18
выбыли до окончанія курса	34	2	5	41
вновь поступило	40	5	12	57
въ казенномъ пансіонѣ было	115	14	28	157
всего было	237	40	65	342
Въ 18$^{55}/_{56}$ учебномъ году:				
состояло	98	13	11	122
окончили курсъ	1	1	2	4
выбыло до окончанія курса	16	5	1	22
вновь поступило	9	11	1	21
въ казенномъ пансіонѣ было	68	13	11	122
всего было	216	22	22	270

УЧЕНЫЕ ТРУДЫ.

Кромѣ ученыхъ трудовъ учителей при директорѣ Растовскомъ, о которыхъ сказано выше, здѣсь слѣдуетъ упомянуть о трудахъ неоконченныхъ и непредставленныхъ; между тѣмъ,

какъ каждый изъ преподавателей постоянно трудился по своему предмету. Но нельзя не упомянуть съ сожалѣніемъ о прекрасномъ трудѣ умершаго учителя Михайлова, бывшемъ почти приготовленномъ уже на-бѣло; это I-вый томъ турецко-русскаго словаря; но смерть прервала этотъ трудъ, а въ періодъ помѣшательства, предшествовавшаго смерти и продолжавшагося около года, и I-ый окончательный томъ, по отзыву объ этомъ директора въ отчетѣ, былъ утраченъ, потому что не былъ представленъ въ гимназію наслѣдниками покойнаго Михайлова.

ОСОБЫЯ ПРОИСШЕСТВІЯ.

Начало 1853 года ознаменовалось печальнымъ извѣстіемъ для гимназіи: 5-го января застрѣлился (въ домѣ бывшаго командира Казанскаго Пороховаго завода, генералъ-маіора Носова) ([135]) младшій учитель нѣмецкаго языка Вахсмундъ. Изъ формулярнаго списка его видно, что онъ происходилъ изъ купцовъ Лифляндской губерніи, имѣлъ въ этомъ году 37 лѣтъ, будучи лютеранскаго исповѣданія; образованіе получилъ въ домѣ родителей. Изъ отношенія частнаго пристава 5-й части города Казани къ директору гимназіи видно, что Вахсмундъ, будучи въ домѣ генерала Носова, застрѣлился въ часъ пополудни. При обыскѣ квартиры Вахсмунда, не было найдено никакой переписки, обнаруживавшей бы причину его поступка. Директоръ въ донесеніи объ этомъ попечителю отозвался, что застрѣлившійся отличался всегда на службѣ исправностію и разсчетливостію въ жизни. Трупъ его былъ преданъ землѣ по обряду лютеранскаго исповѣданія, и на похороны издержано 18 р. 90 к. Послѣ него осталось проданныхъ вещей на сумму 86 р. 49 к. Имѣніе Вахсмунда признано, Казанскимъ уѣзднымъ судомъ, какъ видно изъ отношенія Казанскаго губернскаго казенныхъ дѣлъ стряпчаго отъ 27-го сентября 1856 года, выморочнымъ и обращено въ пользу гимназіи; въ экономическій капиталъ поступило 3 руб. 52 к. и въ Казанскій приказъ общественнаго призрѣнія отправлено 40 р. 80 к.

([135]) Дѣла архива Каз. гимназіи 1853 г. № 3.

VIII.

Состояніе гимназіи съ 1856 до 1861 года.

11-го января 1856 года директоръ Растовскій произведенъ за отличіе по службѣ въ Статскіе Совѣтники, и 23 февраля того же года назначенъ директоромъ училищъ С. Петербургской губерніи, а вмѣсто него опредѣленъ директоромъ гимназіи инспекторъ Иванъ Александровичъ Сахаровъ, съ 25 апрѣля, а инспекторомъ назначенъ Генрихъ Ив. Креллепбергъ, съ 13 мая.

Состояніе гимназіи было:

Директоръ	1	
Инспекторъ	1	
Старшихъ уч.	9	
Младшихъ	5	
Учитель рисованія	1	занимали лица, состоявшія при другихъ заведеніяхъ въ Казани.
Чистописанія		
Музыки		
Пѣнія		
Танцованія		
Военной выправки		

Компатн. надзир. 3, сверхъ того 5 должностей надзират. занимали учители Первой гимназ.

Въ 1856 г. выбыло учащихся 56, въ томъ числѣ по окончаніи курса 11 и неокончившихъ курса 32; исключено 13.

Поступило въ гимназію 65; изъ нихъ было: дѣтей дворянъ и чиновниковъ 48, купеч. и мѣщ. 15, разночинцевъ 2.

Въ теченіи 1855—1856 года было въ гимназіи 270; изъ нихъ воспитывалось въ пансіонѣ 148. Замѣчательно, что со вступленіемъ въ должность директора г. Сахарова, родители и родственники стали преимущественно опредѣлять дѣтей на пансіонерное содержаніе гимназіи.

По происхожденію изъ общаго числа учившихся принадлежало къ сословіямъ:

Дворянъ и чиновниковъ	216
Купцовъ и мѣщанъ	32
Разночинцевъ	22

Къ 1-му января 1857 года находилось на лицо 237; изъ нихъ на казенномъ содержаніи пансіонеровъ 131. Въ общемъ ихъ числѣ было дѣтей дворянъ и чиновниковъ 176, купцовъ и мѣщанъ 32, разночинцевъ 29.

Общее число учащихся поведенія.

Хорошаго	224
Посредственнаго	45
За успѣхи награждены медалями два и книгами	12

Въ фундаментальной библіотекѣ гимназіи къ 1 января 1857 года считалось книгъ 754 названія въ 1631 т.; кромѣ того, находилось 136 физическихъ инструментовъ и 1834 разныхъ другихъ учебныхъ пособій. Вообще гимназія снабжалась необходимыми учебными пособіями въ достаточномъ количествѣ и они постоянно пополнялись. На годичныхъ испытаніяхъ присутствовали: попечитель, ректоръ университета, инспекторъ казенныхъ училищъ и особо назначенные для того профессоры, а на Законѣ Божіемъ ректоръ Казанской духов. академіи архимандритъ Агафангелъ. На торжественномъ актѣ присутствовали мѣстныя начальственныя лица духовнаго, военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, почетные жители города, родители и родственники. Рѣчь на актѣ произнесена была учителемъ Кротковымъ на тему: «О войнѣ 1812 года».

На содержаніе гимназіи поступило въ 1856 году:

Изъ государственнаго казначейства	20665 р.
отъ пансіонеровъ	7299 —
разныхъ другихъ доходовъ	2666 —

Въ гимназіи было въ 1856 г. входящихъ бумагъ 1228; изъ нихъ исполнено 1077, принято къ свѣдѣнію 199, осталось не исполненныхъ 2.

Исходящихъ 522

Ученые труды учителей.

Имшенецкій занимался составленіемъ сборника физическихъ задачъ. Кротковъ написалъ рѣчь объ отечественной войнѣ 1812 г. и издалъ книжку своихъ стихотвореній.

Соколовъ готовился къ магистерскому экзамену.

Сосѳеновъ занимался чтеніемъ латинскихъ классиковъ.

Угянскій чтеніемъ твореній святыхъ отцевъ.

Петровскій приготовлялъ къ изданію переводъ комедій Теренція.

Махмудовъ напечаталъ практическое руководство къ изученію татарскаго языка.

Состояніе гимназіи въ 1857 году было:

Директоръ 1
Инспекторъ 1
Законоучитель . . . 1
Старшихъ уч. . . . 8
Младшихъ 5
Рисованія 1
Чистописанія . . . . } занимали лица, состоявшія при
Музыки . . . . } другихъ заведеніяхъ въ Казани.
Пѣнія . . . . }
Танцованія . . . . . . }
Военной выправки }

Комнатныхъ надзирателей 4, сверхъ того, 4 должности надзирателей занимали учители гимназіи, врачъ 1, экономъ и канцелярскихъ чиновниковъ 3.

Въ 1856—1857 году выбыло учащихся 50; въ томъ числѣ по окончаніи курса 20 и не окончившихъ курса 25, исключено за лѣность, нерадѣніе и рѣдкое хожденіе 4 и за дурное поведеніе 1.

Изъ общаго числа выбыло:

По окончаніи курса:

Съ правами на класный чинъ 6, съ одобрительнымъ аттестатомъ 13, безъ аттестата поступилъ въ университ. 1; изъ нихъ принадлежали къ сословіямъ

дворянъ и чиновниковъ 18
купцовъ и мѣщанъ . . . 1
разночинцевъ 1

Не окончившихъ курса выбыло:

дворянъ и чиновниковъ 21
купцовъ и мѣщанъ 3
разночинцевъ 6

Изъ окончившихъ курсъ поступило въ 1857 году: въ Казанскій университетъ 14.

Въ Петербургскій 1
Въ главный педагогическій институтъ 1
На службу 4

Въ 1857 году поступило въ гимназію 54; изъ общаго числа ихъ было: дѣтей дворянъ и чиновниковъ 42, купеческихъ и мѣщанскихъ 1 и разночинцевъ 11.

Въ теченіи 1856—1857 года было въ гимназіи учащихся 286. Изъ нихъ воспитывалось въ пансіонѣ при гимназіи 152.

По происхожденію изъ общаго числа учившихся было:
дворянъ и чиновниковъ 213
купцовъ и мѣщанъ 33
разночинцевъ 40

Къ 1-му января 1858 находилось налицо 245. Изъ того числа на казенномъ содержаніи 131. Въ общемъ числѣ было дѣтей: дворянъ и чиновниковъ 187, купцовъ и мѣщанъ 26 и разночинцевъ 32.

Испытанія производились съ 28-го мая по 21 іюня. На экзаменахъ присутствовали управлявшій учебнымъ округомъ и его помощникъ полковникъ Веселаго, инспекторъ казенныхъ училищъ Чашниковъ, а на испытаніи 7-го класса—профессоры университета.

Результаты испытанія были слѣдующіе:

Въ классахъ	7	6	5	4	3	2	1	Всего
отличныхъ	5	3	4	9	12	9	8	50
хорошихъ	14	6	10	17	16	18	19	100
достаточныхъ	—	6	4	8	11	8	16	53
средственныхъ	—	—	1	1	3	9	5	19
слабыхъ	—	—	—	—	—	—	2	2
	19	15	19	35	42	34	50	224

Изъ числа учениковъ 6-ти классовъ переведено въ слѣдующіе классы:

Въ 6-мъ	изъ 16	переведено	14	осталось	2
— 5 —	— 20	—	17	—	3
— 4 —	— 36	—	33	—	3

— 3 —	— 45	— 36	— 9
— 2 —	— 40	— 35	— 5
— 1 —	— 50	— 43	— 7
Итого	— 207	— 178	— 29

Успѣхи преподаванія наукъ учителями представлены по отчету въ слѣдующемъ:

1) Законъ Божій, въ слѣдствіе усердія и знанія дѣла законоучителя Лаврова, преподавался весьма успѣшно, что оказалось изъ точныхъ и ясныхъ отвѣтовъ всѣхъ учениковъ.

2) Изъ словесности ученики, болѣе нежели въ прошедшемъ году, были знакомы съ произведеніями русскихъ писателей, такъ какъ учитель Кротковъ, кромѣ классныхъ занятій, будучи и надзирателемъ, во время дежурства, умѣлъ внушить ученикамъ важность знанія какъ роднаго языка съ его твореніями, такъ и классическихъ и новыхъ съ ихъ литературными произведеніями.

3) Преподаваніе русскаго языка улучшилось со введеніемъ практическаго руководства, вмѣсто грамматики Востокова, учебника Классовскаго; знанія учениковъ были гораздо выше прежнихъ годовъ; ученики оказались болѣе развитыми, выраженія ихъ точнѣе.

4) Преподаваніе славянскаго языка, съ тѣхъ поръ какъ онъ отданъ былъ учителю Кроткову во всѣхъ классахъ, стало успѣшнѣе. При постоянномъ внушеніи ученикамъ директоромъ г. Сахаровымъ о важности этого языка для знанія отечественнаго, ученики стали имъ заниматься охотнѣе, и отвѣты ихъ поэтому были основательнѣе. Чтеніе молитвъ, тропарей и другихъ церковныхъ пѣсней принесло большую пользу.

5) По преподаванію математики и физики замѣчено изъ отвѣтовъ учениковъ на экзаменѣ, что они не всегда умѣли примѣнять выученныя правила и формулы къ практикѣ и что не всѣ знакомы были съ физическими инструментами.

6) Изъ всеобщей исторіи замѣчено было, что преподаваніе нѣкоторыхъ эпохъ было изложено преподавателемъ въ сжатомъ объемѣ; миѳологическія же свѣдѣнія были изложены основательнѣе.

Преподаваніе русской исторіи въ 3-мъ классѣ, въ слѣдствіе изложенія оной со словъ учителя въ отдѣльныхъ очеркахъ замѣчательныхъ событій съ останавливаніемъ на нихъ

вниманія учениковъ, чтобы они лучше удерживали оныя въ памяти, оставляя мелкія подробности, съ которыми они могутъ ознакомиться въ высшихъ классахъ, при подробномъ изученіи русской исторіи, было весьма успѣшно, особенно же была хорошо извѣстна ученикамъ исторія Казани и взятіе оной.

7) Преподаваніе географіи было не вполнѣ удовлетворительно, причиною тому было, что бывшій учитель этого предмета не успѣлъ пріобрѣсти въ кратковременный срокъ своей службы въ гимназіи спеціальныхъ знаній въ этой наукѣ и опытности въ преподаваніи. Вмѣсто того, говорится въ отчетѣ, чтобы оживить предметъ свой разсказами изъ путешествій, естественной исторіи, описаніемъ мѣстностей замѣчательныхъ странъ, словомъ, вмѣсто того, чтобы заинтересовать вниманіе и любознательность учащихся, этотъ учитель занимался, по большой части, слушаніемъ небольшаго сухаго урока изъ предписанныхъ руководствъ, и вмѣсто того, чтобы требовать отъ своихъ учениковъ умѣнья рисовать въ классахъ на аспидныхъ доскахъ очерки государствъ или странъ, онъ болѣе интересовался прекрасными разукрашенными картами, на что ученики тратили дома много времени, а извлекали мало пользы. Въ томъ же году назначенъ былъ учителемъ географіи вмѣсто прежняго Яковъ Яковлевичъ Пуховъ, бывшій въ Вятскомъ ополченіи.

8) По законовѣдѣнію успѣхи были удовлетворительны. Учителемъ этого предмета назначенъ былъ Кремлевъ съ 31-го декабря 1856 г. 21-го мая 1857 преподаваніе законовѣдѣнія прекращено.

9) Въ греческомъ языкѣ ученики при руководствѣ опытнаго и отлично знавшаго своего дѣла бывшаго преподавателя Угянскаго, знали этотъ языкъ весьма хорошо, и многіе изъ нихъ поступили послѣ на филологическій факультетъ Казанскаго университета и нынѣ нѣкоторые занимаютъ должности преподавателей этаго языка въ гимназіяхъ Казанскаго учебнаго округа.

10) Въ латинскомъ языкѣ большая часть учениковъ въ состояніи была переводить только мѣста, пройденныя въ классѣ; это произошло отъ того, что преподаватели этого языка, какъ замѣчено въ отчетѣ, обращали болѣе вниманія на филологическія объясненія, неумѣстныя въ гимназіи; отчетъ выразилъ желаніе, чтобы учители больше занимались во время

классовъ бѣглымъ и точнымъ переводомъ классиковъ, познакомивъ при этомъ учениковъ съ духомъ и лучшими мѣстами авторовъ и точнымъ знаніемъ каждаго слова.

11) Въ французскомъ языкѣ замѣчено было, что, въ слѣдствіе болѣе точнаго преподаванія въ высшихъ классахъ и особенно усерднаго старанія бывшаго учителя Раппенгейма, которому временно поручено было преподавать французскій языкъ въ низшихъ классахъ, успѣхи были въ этомъ языкѣ удовлетворительны; при этомъ отчетъ замѣчаетъ, что въ тогдашнее время домашнихъ занятій новѣйшими языками весьма мало замѣтно.

12) Въ нѣмецкомъ и татарскомъ языкахъ отвѣты учениковъ были удовлетворительны.

13) Вообще въ преподаваніи языковъ латинскаго, французскаго и нѣмецкаго замѣчено было, что ученики мало знали словъ, отъ чего при переводахъ они встрѣчали много затрудненій.

14) Въ чистописаніи и скорописаніи, слѣдуя методѣ Ходоровскаго, успѣхи были весьма замѣтны, тоже самое замѣчено было и въ рисованіи, занимаясь по методѣ Сапожникова. Какъ по методѣ Ходоровскаго, подъ руководствомъ ревностнаго учителя Ляпунова, говорится въ отчетѣ, ученики присвоили себѣ четкій и твердый почеркъ, такъ по методѣ Сапожникова, съ помощію хорошаго знатока дѣла бывшаго учителя рисованія Юнга, они пріучились вѣрному взгляду на предметы.

15) Успѣхи въ музыкѣ оказались въ томъ, что изъ учениковъ гимназіи составились квартеты.

16) Церковное пѣніе значительно улучшилось, чему доказательствомъ служили церковные концерты, которые ясно показывали, что всѣ участвовавшіе въ нихъ воспитанники знакомы были съ нотами.

17) Въ танцованіи и военной выправкѣ успѣхи были удовлетворительны: почти всѣ воспитанники, говорится въ отчетѣ, умѣли танцовать и держали себя довольно ловко.

Всѣхъ уроковъ пропущено учителями въ 1857 году ([136]).

Въ январѣ 54
— февралѣ 78

([136]) Дѣла архива Каз. гимназіи 1857 г. № 18.

— мартѣ.................. .112
— апрѣлѣ.................. 7
— маѣ..................... 43
— августѣ.................. 19
— сентябрѣ................. 39
— октябрѣ.................. 61
— ноябрѣ.................. 70
— декабрѣ.................. 47

Въ 1857 году открыта была, по Высочайшему повелѣнію, повсемѣстная по имперіи подписка для сбора добровольныхъ пожертвованій для сооруженія народнаго памятника тысячелѣтію Россіи. По заявленію объ этомъ директоромъ гимназіи г. Сахаровымъ всѣмъ чинамъ и воспитанникамъ гимназіи, собрана была сумма 23 рубля 89 коп., которые и были отправлены въ Казанскій Приказъ Общественнаго Призрѣнія 3-го іюля 1858 года.

Въ теченіи 1857 года пріобрѣтены были слѣдующія книги.

1) Исторія славянскихъ законодательствъ.
2) Экономическій указатель.
3) Лучи, журналъ Ишимовой.
4) Правила употребленія знаковъ препинанія Смирнова 2 экз.
5) Записки султана Бабера.
6) Послѣдніе слѣды Франклина.
7) Вѣстникъ естественныхъ наукъ.
8) Высшій курсъ русской грамматики Стоюнина.
9) Сборникъ ученыхъ статей въ память 50-ти лѣтняго существованія Каз. унив.
10) Изданія археографической коммиссіи.
11) Юридическій сборникъ.
12) Русскій педагогическій вѣстникъ.
13) Собраніе геометрическихъ задачъ.
14) Охтенскіе поселяне.
15) Чтенія изъ четырехъ евангелистовъ.

Составъ гимназіи въ 1858 году былъ:
Директоръ (Сахаровъ).
Инспекторъ (Крелленбергъ).
Законоучитель Лавровъ.
Старш. учит. словесности Кротковъ, исторіи Авдій Соколовъ, греческаго языка Угянскій, латинскаго языка канди-

датъ Островскій вмѣсто Сосѳенова и Петровскій, выбывшій въ отставку въ 1859 г., математики: Имшенецкій и Износковъ, послѣдній былъ опредѣленъ вмѣсто Яковлева, переведеннаго въ Уфимскую гимназію, татарскаго Махмудовъ.

Младшіе учители: русскаго языка Кунавинъ, географіи Пуховъ, французскаго Мильчевскій и Девицъ, нѣмецкаго Люстигъ и Раппенгеймъ, черченія и рисованія Деулинъ и чистописанія Ляпуновъ, музыки Муккъ, пѣнія діаконъ Благонадежинъ, гимнастики Стрѣльниковъ.

Комнатные надзиратели: Угянскій, Махмудовъ, Кунавинъ, Поповъ, Диттель, Шераутскій, Шмидтъ, житель города Варшавы, врачъ профессоръ Елатичъ, экономъ Саиповъ, письмоводитель Седьмицкій, бухгалтеръ Корсунскій и писецъ Солнцевъ. Сверхъ того состояли при гимназіи законоучители католическаго и лютеранскаго исповѣданій.

Въ теченіи $^{1857}/_{1858}$ учебнаго года выбыло учащихся 65, въ томъ числѣ, по окончаніи курса 15 и неокончившихъ курса по своей и родительской волѣ 42, умерло 2, исключенъ за неуспѣшность 1, за рѣдкое хожденіе въ классъ 1 и за невзносъ денегъ за правоученія 4.

Изъ общаго числа выбыло.

1) По окончаніи курса:

Съ правомъ на классный чинъ 1, съ одобрительными аттестатами 9. Изъ нихъ принадлежало къ сословіямъ: дворянъ и чиновниковъ 10, купцовъ и мѣщанъ 3 и разночинцевъ 2. Изъ нихъ поступило въ Казанскій университетъ 10 и на службу 5.

Въ теченіи 1858 года поступило въ гимназію 69; изъ нихъ было дѣтей: дворянъ и чиновниковъ 50, купцовъ и мѣщанъ 10 и разночинцевъ 9.

Въ теченіи $^{1857}/_{1858}$ учебнаго года было въ гимназіи учащихся 285. Изъ нихъ воспитывалось въ пансіонѣ при гимназіи 146 и учениковъ вольноприходящихъ 139.

По происхожденію изъ общаго числа учившихся принадлежало къ сословіямъ:

дворянъ и чиновниковъ	222
купцовъ и мѣщанъ	42
разночинцевъ	21
	285

Къ 1-му января 1859 находилось на лицо 245. Изъ того числа на казенномъ содержаніи 139 и вольноприходящихъ учениковъ 106. Въ общемъ числѣ было дѣтей: дворянъ и чиновниковъ 185, купцовъ и мѣщанъ 23 и разночинцевъ 37.

По классамъ учениковъ было: въ 1-мъ 41, во 2-мъ 52, въ 3-мъ 43, въ 4-мъ 37, въ 5-мъ 36, въ 6-мъ 19 и въ 7-мъ 15, и окончившихъ курсъ, но не перешедшихъ въ университетъ 2. Всего было: казенныхъ 68, пансіонеровъ 64, вольноприходящихъ 113.

По успѣхамъ учениковъ было: хорошихъ 225 и посредственныхъ 55. По поведенію: хорошаго 240 и посредственнаго 45. За успѣхи въ наукахъ награждены книгами и похвальными листами 18.

Въ физическомъ отношеніи обращено было вниманіе на здоровье воспитанниковъ, которое было въ 1858 году въ хорошемъ состояніи, что видно изъ того, что въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ не было ни одного больнаго, чему, какъ сказано въ отчетѣ, значительно способствовали: гимнастическія упражненія, загородныя прогулки, ежедневное купанье лѣтомъ въ устроенной для сего на рѣкѣ Казанкѣ купальнѣ и благопристойныя игры въ залахъ гимназіи.

Въ нравственномъ отношеніи со стороны начальства гимназіи, надзоръ за воспитанниками составлялъ особое попеченіе. Проступки, случавшіеся между учениками, были постоянно извѣстны, а нѣкоторые изъ нихъ были своевременно предупреждаемы. Въ отношеніи правилъ общежитія постоянно внушаемы были всѣмъ учившимся повиновеніе къ начальству, почтительность и уваженіе къ старшимъ и благопристойность въ обращеніи ко всѣмъ и каждому. Вообще, какъ извѣстно отъ учениковъ, учившихся тогда въ гимназіи, вліяніе директора на воспитанниковъ было въ высшей степени благотворно: ученики всегда имѣли полное уваженіе къ директору, который входилъ во всѣ ихъ нужды, стараясь, по возможности, помочь тѣмъ изъ нихъ, которые, по окончаніи курса въ гимназіи, оставались безъ средствъ къ существованію. А намъ также извѣстно, что вліяніе тогдашняго директора простиралось на учениковъ и послѣ окончанія ими курса въ гимназіи.

Въ фундаментальной библіотекѣ гимназіи къ 1-му января 1859 года считалось книгъ 813 названій въ 1754 книгахъ; кромѣ того, находилось въ физическомъ кабинетѣ 141 инструментовъ и 2420 разныхъ другихъ учебныхъ пособій.

Вообще пріобрѣтено было книгъ въ 1858 году 17 названій въ 32 томахъ и пособій 290. Изъ первыхъ куплено 15 названій—въ 28 томахъ на 193 р. и поступило безмездно 2 названія въ 4 томахъ; изъ пособій же куплены на 152 р., а пожертвованій не было.

Попечитель Груберъ, помощникъ его полковникъ Веселаго и инспекторъ казенныхъ училищъ г. Чашниковъ постоянно посѣщали гимназію. Послѣдній изъ нихъ былъ постоянно въ учебные дни и нерѣдко занималъ классы въ отсутствіе преподавателей, которыми пропущено было уроковъ по болѣзни и разнымъ причинамъ:

Въ Январѣ ...	35 (137)
— Февралѣ...	111
— Мартѣ....	52
— Апрѣлѣ ...	101
— Маѣ	65
— Августѣ ..	99
— Сентябрѣ..	55
— Октябрѣ ..	121
— Ноябрѣ ...	131
— Декабрѣ ..	68

Вмѣсто не бывшихъ учителей въ классахъ, по предписанію попечителя Грубера отъ 28 ноября 1858 г., преподаваніе наукъ поручалось наличнымъ учителямъ, и при мѣсячныхъ донесеніяхъ попечителю обозначалось, кто именно исправлялъ должность не бывшаго учителя.

Ученые труды учителей заключались въ слѣдующемъ:

1) Учитель словесности Кротковъ написалъ рѣчь для торжественнаго акта обѣихъ Казанскихъ гимназій, подъ заглавіемъ: «Объ эстетической критикѣ и современной русской поэзіи».

2) Учитель Махмудовъ занимался составленіемъ русско-татарскаго словаря.

3) Учитель исторіи Соколовъ занимался составленіемъ краткихъ сравнительныхъ грамматикъ славянскихъ нарѣчій: польскаго, чешскаго, сербскаго, болгарскаго, хорутанскаго и лужицкаго для приготовлявшейся тогда имъ общеславянской христоматіи.

---

(137) Дѣла архива Каз. гимназіи 1858 г. № 12.

На содержаніе гимназіи поступило въ 1858 году 20616 р. 15 к., отъ пансіонеровъ 8361 р, 76 к., и разныхъ другихъ доходовъ 929 р. 49 к., всего 29907 р. 40 к.

Часть дѣлопроизводства.

Входящихъ бумагъ было 1110; изъ нихъ исполнено 972, принято къ свѣдѣнію 133, осталось неисполненныхъ 5, исходящихъ 598.

Изъ лицъ, посѣтившихъ гимназію въ 1858 году, особенно замѣчательно посѣщеніе гимназіи 29-го августа сего года посланникомъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ Сеймуромъ.

Изъ учебныхъ пособій, выписанныхъ и присланныхъ въ гимназію въ 1858 году, замѣчательны:

1) Краткое обозрѣніе предметовъ, относящихся къ Богослуженію нашей Православной Церкви и Римско-католической.

2) Отчетъ о первомъ присужденіи наградъ графа Уварова.

3) Практическое упражненіе въ геометріи Дмитріева.

4) Ариѳметическихъ задачъ Буссе 20 экземпляровъ.

5) Исторія славянскихъ законодательствъ въ 6 томахъ.

6) Таблицы для руководства къ преподаванію латинскаго языка.

7) Нѣмецкій словарь Шмидта 20 экземпляровъ.

8) Пространная русская грамматика Востокова 13 экз.

9) Славянская грамматика Пенинскаго 12 экз.

10) Правила стихосложенія его же 7 экз.

11) Французская христоматія Трико 10 экз.

12) Алгебры Тихомандрицкаго 10 экз.

13) Учебное пособіе къ преподаванію Закона Божія въ гимназіяхъ Рудакова.

14) Глобусъ Адами 1 экз.

15) Сводъ законовъ 21 книга.

Составъ гимназіи въ 1859 году:

Директоръ	1
Инспекторъ	1
Законоучитель . . .	1
Старшихъ учит. . .	8
Младшихъ	6
Учитель рисованія	1

Чистописанія ....
Музыки ....
Пѣнія..........
Гимнастики .....
} занимали лица, состоявшія при другихъ заведеніяхъ.

Надзирателей.... 3

Сверхъ того 5, должностей надзирателей занимали учители гимназіи.

Письмоводителемъ опредѣленъ, съ 3-го октября 1859 г., столоначальникъ правленія Казанскаго университета Андреянъ Григорьевичъ Ливановъ, занимающій и нынѣ эту должность. Кромѣ текущихъ дѣлъ по канцеляріи, г. Ливановъ привелъ въ порядокъ архивъ гимназіи, составивъ каталогъ всѣмъ дѣламъ, начиная съ 1814.

Экономъ поручикъ Саиповъ, канцелярскихъ чиновниковъ 3.

Въ 1858—1859 году выбыло учащихся 70; въ томъ числѣ по окончаніи курса 13 и неокончившихъ курса по своей и родительской волѣ 50, умеръ 1, исключенъ за малоуспѣшность 1, и за невзносъ денегъ за право ученія 5.

Изъ общаго числа выбыло:

По окончаніи курса:

Съ правами на классный чинъ 6, съ одобрительными аттестатами 7.

Изъ нихъ принадлежало къ сословіямъ:

Дворянъ и чиновниковъ 11
Купцовъ и мѣщанъ ... 1
Разночинцевъ 1

Не окончившихъ курса выбыло по своей и родительской волѣ 50, умерло 1.

Исключено по разнымъ случаямъ 6. Изъ нихъ было по сословіямъ: Дворянъ и чиновниковъ 49

Купцовъ и мѣщанъ ... 2
Разночинцевъ 6

Въ университетъ поступило 11.

На службу 1

Умеръ.... 1. Всего 57

Въ 1859 году поступило въ гимназію 64; изъ нихъ было по сословіямъ:

Дворянъ и чиновниковъ 48
Купцовъ и мѣщанъ ... 10
Разночинцевъ 6

Всѣхъ учащихся въ 1858—1859 году было 311. Изъ нихъ воспитывалось въ пансіонѣ гимназіи 169, и вольноприходящихъ было 142.

Всего было въ декабрѣ 1859 года: Казенныхъ 70
Пансіонеровъ 86
Полупансіонеровъ »
Своекоштныхъ 109

По классамъ было въ августѣ.

Въ 1-мъ	35 (138)
— 2 —	43
— 3 —	43
— 4 —	46
— 5 —	36
— 6 —	27
— 7 —	23

Невведенныхъ 2; вновь поступило 42; по происхожденію изъ общаго числа учившихся принадлежало къ сословіямъ:

Дворянъ и чиновниковъ	200
Купцовъ и мѣщанъ ...	65
Разночинцевъ	46
Всѣхъ....	311

Къ 1-му января 1860 года находилось на лицо учековъ 265, изъ того числа на казенномъ содержаніи пансіонеровъ 156 и вольноприходящихъ 109.

Въ общемъ ихъ числѣ было дѣтей:

	Гимн.	Панс.	Всего
Дворянъ и чиновниковъ	83	119	202
Купцовъ и мѣщанъ	14	11	25
Разночинцевъ	12	26	38
	109	156	265

Вообще изъ учившихся оказали успѣхи въ наукахъ:

	Своекошт.	Панс.	Всего
Хорошіе..................	111	154	265
Посредственные..............	30	15	46
	141	169	311

(138) Дѣла архива Каз. гимназіи 1859 г. № 21, тамъ же, стр. 34.

Общее число учившихся поведенія:

	Гимн.	Панс.	Всего
Хорошаго	117	140	257
Посредственнаго	25	29	54
	142	169	311

За успѣхи въ наукахъ награждены: медалями 2, книгами и похвальными листами 23.

Учебныя пособія:

Въ фундаментальной библіотекѣ гимназіи къ 1-му января 1860 года считалось книгъ 916 названій въ 1917 томахъ; кромѣ того, въ физическомъ кабинетѣ 168 инструмент. и 2596 разныхъ другихъ пособій. Въ общемъ числѣ показанныхъ книгъ и прочихъ учебныхъ пособій заключалось пріобрѣтенныхъ въ 1859 году книгъ 66 названій въ 104 томахъ и пособій 114. Изъ первыхъ куплено 48 названій, въ 84 томахъ на 232 р. 35 к. и поступило безденежно 18 назв. въ 20 томахъ. Изъ пособій куплено на 174 р. 98 к.; пожертвовано на 88 р. 65 коп.

На содержаніе гимназіи поступило:

1) Изъ государственнаго казначейства	23938	р. 63	к.,
2) отъ пансіонеровъ	9859	— 49	—
3) разныхъ другихъ доходовъ	975	—	
4) церковныхъ	21	— 83	—
Всего	34,794	— 96	—

Часть дѣлопроизводственная:

Входящихъ бумагъ	1009
Изъ нихъ исполнено	750
Принято къ свѣдѣнію	261
Исходящихъ	563

Нѣкоторые изъ преподавателей гимназіи занимались въ 1859 году особенными трудами, а именно:

1) Вейсманъ занимался историческимъ изслѣдованіемъ мѣстныхъ событій.

2) Соколовъ занимался составленіемъ книги: Разсказы изъ русской исторіи для начальнаго изученія и напечаталъ въ журналахъ нѣсколько переводовъ съ польскаго языка.

3) Износковъ занимался теоріею опредѣленныхъ интеграловъ.

4) Угянскій—составленіемъ Литовскаго словаря.

5) Желоменскій — изученіемъ и переводомъ древнихъ классиковъ.

6) Махмудовъ—составленіемъ татарскаго словаря.

Пропущено уроковъ преподавателями по разнымъ причинамъ въ 1859 году (139):

Въ Январѣ	46
— Февралѣ ...	14
— Мартѣ.....	15
— Апрѣлѣ....	19
— Маѣ	11
— Августѣ....	38
— Сентябрѣ...	16
— Октябрѣ ...	23
— Ноябрѣ	59
— Декабрѣ ...	25

Изъ книгъ, пожертвованныхъ въ фундаментальную библіотеку гимназіи, замѣчательны, по важности значенія ихъ, пять экземпляровъ всѣхъ сочиненій покойнаго Сергѣя Тимоѳеевича Аксакова. По этому поводу, директоръ И. А. Сахаровъ написалъ къ вдовѣ Аксакова, жертвовавшей эти книги: «Принимая съ искреннею благодарностью этотъ важный по своему значенію подарокъ, совѣтъ гимназіи считаетъ долгомъ засвидѣтельствовать предъ Вами, что ему вдвойнѣ дорога память покойнаго Сергѣя Тимоѳеевича, какъ достойно-чтимаго всей Россіей литератора и какъ воспитанника нашего заведенія». Вмѣстѣ съ симъ педагогическій совѣтъ изъявилъ желаніе 20 сентября 1859 г. помѣстить въ залахъ гимназіи портретъ Аксакова на вѣчныя времена.

Портретъ былъ присланъ въ гимназію отъ вдовы Аксаковой чрезъ профессора Бутлерова, 14 ноября 1861 г., и помѣщенъ въ дежурной комнатѣ 10-го февраля 1862 года директоромъ Г. И. Крелленбергомъ.

Послѣдній годъ управленія гимназіею директоромъ Иваномъ Александровичемъ Сахаровымъ представляетъ дѣятельность гимназіи по всѣмъ частямъ ея въ новомъ явленіи: а)

---

(139) Дѣла архива Каз. гим. 1859, № 21.

съ этого времени, съ 17 апрѣля 1859 г., учители получили новые оклады жалованья за преподаваемые ими предметы; такъ старшіе учители наукъ стали получать по 600 р. за 12 уроковъ въ недѣлю, а младшіе—по 550 руб. b) Кромѣ новой прибавки жалованья, министерство народнаго просвѣщенія приступило къ составленію новаго устава для среднихъ и низшихъ училищъ въ Имперіи, чрезъ что дѣлается извѣстнымъ учителямъ, что ихъ положеніе по службѣ еще болѣе улучшится. Составленный такимъ образомъ въ ученомъ комитетѣ главнаго управленія училищъ проэктъ устава разсылается по гимназіямъ для полнаго и всесторонняго обсужденія въ педагогическихъ совѣтахъ гимназій, чрезъ что оживляется дѣятельность членовъ совѣта. c) Вмѣстѣ съ появленіемъ у насъ въ Россіи съ 1856 года педагогическихъ журналовъ и статей педагогическаго содержанія въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, учебная часть въ гимназіи принимаетъ новое направленіе, служащее къ большему развитію воспитанниковъ гимназіи: устарѣвшіе способы преподаванія наукъ замѣняются болѣе раціональными мѣрами; самые учебники замѣняются новыми, лучшими, составленными примѣнительно къ возрасту учащихся. d) Тѣлесныя наказанія прекращаются въ гимназіи, и замѣняются классною дисциплиною. e) Составъ преподавателей гимназіи въ 1860 году обновляется преподавателями, назначенными или изъ бывшаго педагогическаго института, или изъ молодыхъ учителей другихъ гимназій Казанскаго учебнаго округа, вызванныхъ къ дѣятельности въ 1-й Казанской гимназіи бывшимъ попечителемъ этого округа княземъ Вяземскимъ.

Такъ опредѣлены въ гимназію изъ педагогическаго института, съ 5-го августа 1859 г:

Бергъ, Вейсманъ и Желоменскій, изъ Самарской гимназіи—Николай Ленстремъ, изъ Пермской гимназіи—Ѳирсовъ, Казанскаго университета—Карлъ Ленстремъ.

Такимъ образомъ составъ гимназіи въ 1860 году былъ:
Директоръ статскій совѣтникъ Сахаровъ.
Инспекторъ Крелленбергъ.
Законоучитель Лавровъ.
Греческаго языка Угянскій.
Русской словесности Николай Ленстремъ.
Исторіи Карлъ Ленстремъ.
Латинскаго: Вейсманъ и Желоменскій.

Математики Имшенецкій и Износковъ.
Татарскаго Махмудовъ.
Русской грамматики Кунавинъ.
Географіи Пуховъ.
Французскаго Девицъ и Мильчевскій.
Нѣмецкаго Раппенгеймъ и Бергъ.
Черченія Деулинъ.

Чистописанія Ляпуновъ, музыки Муккъ, пѣнія дьяконъ Благонадежинъ, танцованія Севастьяновъ и гимнастики Стрѣльниковъ.

Комнатные надзиратели: Угянскій, Махмудовъ, Девицъ, В. Поповъ, Шераутскій, Пуховъ и Шмидтъ. Врачъ Никольскій, экономъ Сапновъ, письмоводитель Ливановъ и бухгалтеръ Поповъ.

Учащіеся:

Въ 1859—1860 учебномъ году выбыло учащихся 66, въ томъ числѣ, по окончаніи курса 22 и не окончившихъ курса по своей и родительской волѣ 37; умерло 3, исключено за неуспѣшность, за рѣдкое хожденіе въ классъ 1 и за невзносъ денегъ за право ученія 3

Изъ общаго числа выбыло: по окончаніи курса:

Съ правомъ на классный чинъ, съ одобрительными аттестатами 15, съ свидѣтельствомъ 1. Изъ нихъ принадлежало къ сословіямъ: дворянъ и чиновниковъ 19, купцовъ и мѣщанъ и разночинцевъ 3.

Неокончившихъ курса выбыло: по волѣ родителей 37; умерло 3; исключено по разнымъ причинамъ 4, изъ нихъ принадлежало къ сословіямъ: дворянъ и чиновниковъ 38, купцовъ и мѣщанъ 5 и разночинцевъ 1. Изъ числа выбывшихъ изъ гимназіи поступило въ 1860 году въ Казанскій Университетъ 18 и на службу 4.

Въ 1860 году поступило въ гимназію 60 челов. Изъ общаго числа ихъ было дѣтей: дворянъ и чиновниковъ 50, купцовъ и мѣщанъ 5 и разночинцевъ 6.

Въ теченіи 1859—1860 года было въ гимназіи 326. Изъ нихъ воспитывалось въ пансіонѣ при гимназіи 179 и вольноприходящихъ 147; по происхожденію изъ общаго числа учившихся принадлежало къ сословіямъ: дворянъ и чиновниковъ 252, купцовъ и мѣщанъ 26 и разночинцевъ 48.

Въ 1860 году подвергалось испытанію:

Въ 1—34.	Переведено	20,	осталось	14.
— 2—45.	—	31	—	14.
— 3—36.	—	23	—	13.
— 4—44.	—	35	—	9.
— 5—35.	—	21	—	14.
— 6—25.	—	21	—	4.

Къ 1-му января 1860 года находилось на лицо 260. Изъ нихъ было по классамъ: въ 1-мъ 37, во 2-мъ 46, въ 3-мъ 40, въ 4-мъ 45, въ 5-мъ 35, въ 6-мъ 26 и въ 7-мъ 23; сверхъ того, не введенныхъ въ классъ было 6-ть челов. и окончившихъ курсъ, но не назначенныхъ на службу 1.

Всего было: казенныхъ 70, пансіонеровъ 80 и вольноприходящихъ 109, кандидатовъ 2.

Въ общемъ ихъ числѣ было дѣтей:

	Гим.	Пан.	Всего.
Дворянъ и чиновник.	74	121	195
Купцовъ и мѣщанъ	14	7	21
Разночинцевъ	22	22	44
	110	150	260

Вообще изъ учащихся оказали успѣхи въ наукахъ:

	Гим.	Пан.	Всего.
Хорошіе	129	157	286
Посредственные	24	16	40
	153	173	326

Общее число учащихся поведенія:

	Гим.	Пан.	Всего.
Хорошаго	120	159	279
Посредственнаго	25	21	46
Неодобрительнаго	1	—	1
	146	180	326

За успѣхи въ наукахъ награждены:

Медалями	3
Золотою	2
Серебряною	1
Книгами и похвальными листами...	37

Годичныя испытанія въ 1860 году произведены были ученикамъ первыхъ шести классовъ въ назначенное для того время и со строгимъ соблюденіемъ порядка въ присутствіи бывшаго Попечителя Князя Вяземскаго, бывшаго Инспекто-

ра казенныхъ училищъ Чашникова и членовъ педагогическаго совѣта, а по словесности, 1-го іюня, экзаменъ ученикамъ былъ произведенъ лично Министромъ Народнаго Просвѣщенія Ковалевскимъ. Ученикамъ 7-го класса окончательное испытаніе произведено было на основаніи правилъ, составленныхъ согласно Высочайше утвержденному въ 22 день февраля 1860 года положенію Главнаго Управленія Училищъ—экзаменаціонною Коммиссіею; въ законѣ Божіемъ Православнаго исповѣданія во всѣхъ 7-ми классахъ испытанія производилось въ присутствіи бывшаго Ректора Казанской Духовной Академіи Архимандрита Іоанна.

Результаты испытанія оказались въ слѣдующемъ:

1) Преподаваніе Закона Божія Православнаго исповѣданія было успѣшно; также было не менѣе успѣшно и преподаваніе Закона Божія Лютеранскаго исповѣданія: отвѣты учениковъ были на экзаменѣ весьма хороши. Съ равнымъ усердіемъ занимался г. Махмудовъ чтеніемъ Алкорана воспитанникамъ Мухаммеданскаго исповѣданія; въ слѣдствіе чего и отвѣты учениковъ были болѣе основательны. Законоучитель Римско-католическаго исповѣданія, бывшій Капелланъ Галимскій, показано въ отчетѣ за 1861 годъ, въ продолженіи цѣлаго академическаго года въ гимназію не ходилъ ([140]).

2) Изъ Русской словесности ученики были знакомы со всѣми произведеніями извѣстныхъ русскихъ авторовъ и обнаруживали на экзаменахъ довольно точнымъ разборомъ сочиненій и объясненіемъ синонимовъ знаніе отечественнаго языка. Практическое преподаваніе русскаго языка въ низшихъ классахъ, по методѣ Классовскаго, сказано въ отчетѣ, оказало значительное вліяніе на развитіе понятій учениковъ, что выразилось въ отвѣтахъ учениковъ на экзаменахъ.

3) Славянскимъ языкомъ ученики въ особенности занимались охотно, отчего ихъ отвѣты на экзаменахъ были удовлетворительны.

4) При преподаваніи всеобщей исторіи происходило черченіе историческихъ картъ и составленіе хронологическихъ и генеалогическихъ таблицъ.

Болѣе всего имѣло полный успѣхъ изъ этого предмета преподаваніе біографическихъ очерковъ изъ русской исторіи

([140]) Дѣло архива Каз. Гим. 1860 г. №, 40.

въ 3-мъ классѣ. Изъ отвѣтовъ учениковъ въ высшихъ классахъ изъ исторіи на экзаменахъ, говорится въ отчетѣ, можно было убѣдиться въ умѣніи бывшаго учителя Соколова передавать свой предметъ слушателямъ какъ нельзя лучше.

5) Успѣшному преподаванію географіи способствовали усердіе учителя Пухова и значительное увеличеніе географическихъ пособій въ классахъ.

6) Изъ математики и физики отвѣты были очень удовлетворительны. Ученики, большею частію, съ сознаніемъ умѣли примѣнять выученныя правила и формулы къ практикѣ и были знакомы съ физическими инструментами и опытами. Введеніе въ 1860 году въ употребленіе въ низшихъ классахъ счетовъ и умственнаго вычисленія имѣло желанный успѣхъ. Вообще, говорится въ отчетѣ, замѣчено было, что преподаваніе этихъ предметовъ въ послѣднихъ годахъ идетъ впередъ.

7) Отвѣты изъ греческаго языка были весьма удовлетворительны.

8) Въ Латинскомъ языкѣ средняя цыфра отмѣтокъ была ниже другихъ предметовъ, потому что въ 1858—1859 году, за неимѣніемъ постояннаго учителя этого языка, ученики занимались слабо. Но съ назначеніемъ въ 1859 году, 5-го августа, старшими учителями латинскаго языка бывшаго Главнаго Педагогическаго Института Вейсмана и Желоменскаго, преподаваніе этого языка, какъ сказано въ отчетѣ, приняло лучшее направленіе. Дѣйсвительно: г. Вейсманъ, вскорѣ обратилъ на себя вниманіе начальства и послѣ назначенъ былъ преподавателемъ и въ Казанскомъ Университетѣ.

9, 10 и 11) Въ новыхъ языкахъ и татарскомъ средній выводъ отмѣтокъ былъ удовлетворительный. Вообще, говорится въ отчетѣ, знаніе воспитанниками этихъ языковъ замѣтно подвинулось впередъ, что отнесено было къ особенному усердію тогдашнихъ преподавателей: Девица, Берга, Раппенгейма и Махмудова, которые слѣдили за работами учениковъ по этимъ предметамъ и внѣ классныхъ ихъ занятій.

12 и 13) Въ чистописаніи и скорописаніи, по методѣ Карстера—Ходоровскаго и рисованіи и черченіи по методѣ Сапожникова, ученики, подъ руководствомъ опытныхъ учителей Ляпунова и Деулина, оказали удовлетворительные успѣхи.

14 и 15) Музыкою и церковнымъ пѣніемъ занималось довольно значительное число учениковъ. Всѣ они довольно

хорошо знакомы были съ нотною системою и успѣвали удовлетворительно.

16 и 17) Въ танцованіи и гимнастикѣ успѣхи были удовлетворительны: почти всѣ воспитанники умѣли танцовать и держали себя довольно ловко.

Вообще, говорится въ отчетѣ, замѣтно было, что въ 1860 году успѣхи въ высшихъ классахъ были значительнѣе низшихъ отъ того, что въ послѣдніе поступали часто ученики, труднопонимавшіе не только новые языки, но иногда и русскій, какъ напримѣръ, воспитанники Оренбургскаго края: почти всѣ они были молоды и не привыкли къ пріемамъ учителей и методѣ преподаванія. Мало по малу они стали привыкать и къ занятіямъ и къ пріемамъ учителей, и тогда всѣ недостатки изглаживались.

Комнатные надзиратели, изъ которыхъ большая часть состояла вмѣстѣ съ тѣмъ и преподавателями, исполняли возложенныя на нихъ обязанности съ полнымъ усердіемъ, помѣрѣ ихъ и способностей каждаго. При всемъ томъ, говорится въ отчетѣ, желательно бы было видѣть на этихъ мѣстахъ лицъ, спеціально приготовленныхъ къ многотрудной обязанности воспитателя въ столь обширномъ закрытомъ заведеніи, которые, не отвлекаясь ни какими посторонними занятіями, исключительно могли бы слѣдить за правственнымъ развитіемъ воспитанниковъ.

Всѣхъ уроковъ пропущено было учителями по разнымъ причинамъ въ 1860 году:

Въ январѣ 22, февралѣ 29, мартѣ 31, апрѣлѣ 8, маѣ 12, августѣ 34, сентябрѣ 44, октябрѣ 63, ноябрѣ 37, декабрѣ 60. Всего 350; учебныхъ дней было въ теченіи года 193.

Изъ ученыхъ трудовъ учителелей въ 1860 году замѣчательны:

1) Угянскій продолжалъ занятіе по составленію Литовскаго словаря.

2) Николай Ленстремъ помѣстилъ въ журналѣ Воспитаніе статью объ уваженіи учащихся къ учащимъ.

3) Мильчевскій приготовлялъ къ печати словарь французскихъ синонимовъ.

4) Желомепскій написалъ рѣчь для торжественнаго акта гимназіи, подъ заглавіемъ: «О значеніи классическихъ языковъ въ образованіи». По разсмотрѣніи этой рѣчи попечите-

лемъ, послѣдній далъ знать директору, 14 іюня, «что рѣчь вполнѣ заслуживаетъ произнесенія на торжественномъ актѣ гимназіи за голосъ, поданный авторомъ ея въ пользу классическихъ языковъ, какъ условія образованія».—Что же касается рѣчи, написанной также для акта гимназіи младшимъ учителемъ Мильчевскимъ, подъ заглавіемъ: «О нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, имѣющихъ цѣлью такъ называемое общее образованіе», то, не смотря, писалъ попечитель того же 14-го іюня, на современный интересъ ея содержанія, на предложенныя въ этой рѣчи по мѣстамъ—здравыя мысли и добрыя начала и на весьма хорошую ея обработку, изобличающая литературный талантъ автора,—она признается неудобною для прочтенія на актѣ, по излишней рѣзкости тона, который, оскорбляя публику, въ то же время можетъ имѣть неблагопріятное, по всѣмъ послѣдствіямъ, вліяніе и на воспитанниковъ». ([141]) Мильчевскій послѣ оставилъ службу въ гимназіи по прошенію.

Учебныя пособія.

Въ фундаментальной библіотекѣ гимназіи къ 1-му января 1861 года считалось книгъ: 916 названій въ 1917 томахъ; кромѣ того, находилось въ физическомъ кабинетѣ 168 инструментовъ и 2596 разныхъ другихъ учебныхъ пособій (какъ то: музыки и рисованія). Въ общемъ числѣ показанныхъ книгъ и прочихъ учебныхъ пособій заключалось пріобрѣтенныхъ въ 1860 году книгъ 55 названій, въ 79 томахъ и пособій 62. Изъ книгъ куплено 46 названій въ 58 томахъ на 157 руб. 55 к. и поступило безденежно 9 названій, въ 21 томѣ; пособій куплено на 413 р. 64 к., пожертвованій не было. Но въ пользу гимназіи пожертвовано было въ 1860 году Почетнымъ Попечителемъ обѣихъ Казанскихъ Гимназій А. Г. Осокинымъ 100 руб. серебромъ на устройство для воспитанниковъ гимназіи гимнастики. Кромѣ того, пожертвовано было въ гимназическую церковь Статскимъ Совѣтникомъ Сахаровымъ ризы парчевыя, стоющія 250 р. и Статскою Совѣтницею Галкиною бархатныя ризы въ 150 р. сер.

([141]) Дѣло архива Каз. Гим. 1860 года, № 7.

На содержаніе гимназіи поступило 25,203 р. 90 к. изъ государственнаго казначейства; отъ пансіонеровъ 8903 р. 73 к. и разныхъ другихъ доходовъ было 7455 р. 94 к.

Часть дѣлопроизводственная:

Входящихъ бумагъ было 1080.
Изъ нихъ исполненныхъ 982.
Принято къ свѣдѣнію 97.
Осталось не исполненныхъ 2.
Исходящихъ было 749.

Помѣщеніе гимназіи при директорѣ Сахаровѣ:

Описаніе зданій гимназіи съ натуры:

I) Главный корпусъ въ 3 этажа.
Мезонинъ имѣетъ 4 комнаты.
Корридоръ — 1 —

Верхній этажъ занятъ былъ:	Комнат.
Классами	8.
Физическимъ кабинетомъ	1.
Для дежурныхъ надзират	1.
Корридоръ	1.
Предзальная	1.
Парадное зало съ библіотекою	2.
Ретирадное мѣсто	2.
	21.

Средній этажъ:

Занимательными	4.
Корридоръ	1.
Парадныя сѣни	1.
Швейцарская комната	1.
Корридоръ въ умывальню и канцелярію	1.
Ретираднымъ мѣстомъ	2.
Канцеляріею	3.
Умывальнями	2.
Для дневныхъ служ.	1.
Спальными воспитани.	3.
Квартирою надзират	3.
— кастеляншии	4.
	26.

Нижній этажъ:

Квартирою бухгалтера	3.
Квартирами служителей	3.
Подвалами	3.
Гардеробомъ	2.
Предстоловая	1.
Столовая воспитанниковъ	2.
Буфетомъ	1.
Передняя 1, тарелочная	1.
Кухнею 1, квасною 1, кладовая	1.
Квартира стар. унт.-оф.	2.
Прачешная 2 и банею 4, всего	29.

II. Двѣ церкви съ колокольнею.

III. Домъ, занятый больницею воспитанниковъ, надзирателями и служителями нижняго званія 3 этажа 25 комн. Изъ нихъ въ нижнемъ этажѣ 7 комн. для служителей, въ среднемъ 10 ком. для надзирателей, и въ верхнемъ этажѣ 8 комнатъ для больницы.

IV. Домъ, занятый священно-церковно-служителями 2 этажа, 10 комн. Изъ нихъ: въ нижнемъ этажѣ 5 комн. для дьякона и дьячка и въ верхнемъ 5 комн. для священника.

V. Домъ, занятый квартирами директора съ надзирателемъ 2 этажа, 16 комн. Изъ нихъ въ нижнемъ этажѣ 8 комн. для надзират., и въ верхнемъ этажѣ 8 комн. для директора.

VI. Домъ, занятый квартирою инспектора и канц, служит. 2 этажа 11 комн.; изъ нихъ: въ нижн. этажѣ 5 комн. для прислуг. и канц. чинов., и въ верхнемъ этажѣ 6 комнатъ для инспектора.

VII. Домъ, занятый квартирою надзир. и письмовдителя 2 этажа 8 комн., изъ нихъ: въ нижнемъ этажѣ 4 комнаты для письмоводит., въ верхнемъ этажѣ 4 для надзир.

VIII. Домъ, занятый квартирою эконома и надзирателя 2 этаж, 12 комнатъ.

IX. Садъ.

Всего было комнатъ и корридоровъ: Въ главномъ корпусѣ 76; при церкви въ 2-хъ сторожкахъ 4; въ 6-ти особыхъ домахъ 82, всего 162. Квартирами чиновниковъ 81, нижнихъ служителей 16, классами и другими заведеніями съ корридорами 68, а всего 327.

XI.

Состояніе гимназіи при директорѣ Генрихѣ Ивановичѣ Крелленбергѣ съ 1861 года до настоящаго времени.

1) Общая характеристика состоянія гимназіи въ послѣднія семь лѣтъ.— 2) Раздѣленіе періода времени существованія гимназіи въ послѣдніе 7-мь лѣтъ на три отдѣла.—3) Существованіе гимназіи съ 1861 до 1864 года.— 4) Назначеніе директоромъ гимназіи Генриха Ивановича Крелленберга, а инспекторомъ Н. И. Попова.—5) Поѣздка директора въ командировку въ 1858, 1861 и 1863 годахъ и отчетъ объ этой поѣздкѣ г. попечителю.— 6) Преподаватели гимназіи во время управленія ею Крелленбергомъ съ 1861 до 1868 года и преподаваніе наукъ въ гимназіи въ 1861 году.—7) Пропускъ уроковъ учителями въ 1861, 62, 63 и 64 годахъ и распоряженіе директора по этому поводу отъ 11 октября 1861 г.—8) Состояніе гимназіи въ 1861 г.—9) Экзаменъ для 7 класса гимназіи въ 1861 г. и ученики, кончившіе курсъ въ этомъ году.—10) Донесеніе директора г. попечителю объ экзаменахъ и возвышеніе платы для содержанія казеннокоштныхъ воспитанниковъ, пансіонеровъ и полупансіонеровъ.—11) Нравственность воспитанниковъ въ 1861 году и исключеніе ихъ за дурное поведеніе.—12) Принятыя гимназическимъ начальствомъ строгія мѣры за нравственностію воспитанниковъ пансіона по случаю закрытія Казанскаго университета въ октябрѣ 1861 года.—13) Назначеніе надзирателемъ за вольноприходящими учениками г. Шераутскаго.—14) Поврежденія гимназическихъ зданій 12 іюля 1861 г.—15) Засѣданія педагогическаго совѣта въ 1861 г. и ученые труды учителей гимназіи.—16) Репетиція вмѣсто экзаменовъ и возвышеніе платы за право ученія съ приходящихъ учениковъ.—17) Составъ гимназіи въ 1862 и 1863 годахъ.—18) Состояніе гимназіи въ 1864 и 1865 годахъ.— 19) Состояніе гимназіи въ 1866 и 1867 годахъ.

Послѣднія семь лѣтъ столѣтняго существованія Первой Казанской гимназіи представляютъ весьма важный отдѣлъ въ исторической запискѣ этого учебнаго заведенія: благодѣтельныя реформы, совершившіяся въ нашемъ отечествѣ въ это время, отразились и въ педагогической, учебной и воспитательной части во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ Россіи. Съ этого времени въ гимназіи начинаютъ обучаться дѣти всѣхъ сословій, начиная отъ крестьянскихъ и солдатскихъ сыновей до дѣтей потомственныхъ дворянъ; вводится новый уставъ 1864 года, давшій гимназіи болѣе обширное направленіе въ изученіи древнихъ классическихъ языковъ; почти по всѣмъ предметамъ новаго гимназическаго курса являются учебники,

составленные съ педагогическою цѣлію и съ знаніемъ дѣла; педагогическіе журналы содѣйствуютъ наставникамъ гимназіи къ лучшей выработкѣ педагогическихъ пріемовъ и способовъ преподаванія; съ уничтоженіемъ званія младшихъ учителей по новому уставу 1864 г., всѣ наставники гимназіи дѣлаются членами педагогическаго совѣта, что имѣло важное вліяніе на ходъ воспитанія и образованія въ гимназіи; фундаментальная и ученическая библіотеки и физическій кабинетъ обогащаются новѣйшими и лучшими учебными пособіями по всѣмъ отраслямъ науки и нужными инструментами; кромѣ этихъ пріобрѣтеній, гимназія получила, по ходатайству г. Попечителя, богатую библіотеку изъ 1400 названій, стоющей 5300 руб. и коллекцію предметовъ, естественныхъ наукъ, которыми пользовались кандидаты педагогическихъ курсовъ Казанскаго университета; вмѣсто издававшихся при г. Попечителѣ округа «начальственныхъ распоряженій» стали выходить съ 1865 года «циркуляры», въ которыхъ наставники гимназіи имѣютъ возможность воспользоваться указаніями начальства округа для исправленія недостатковъ въ преподаваніи какихъ либо предметовъ, замѣченныхъ во время ревизіи или посѣщенія уроковъ учителей гимназіи; учителямъ обѣихъ гимназій въ Казани вмѣняется въ обязанность, посѣщать по возможности, уроки одинъ у другого, чрезъ что является потребность сообщать другъ другу взгляды на преподаваніе одной и той же науки въ разныхъ заведеніяхъ; введеніе новыхъ учебныхъ руководствъ въ гимназіи происходитъ съ разрѣшенія попечительскаго совѣта, одобренныхъ мин. нар. п., что даетъ скорѣйшую возможность наставникамъ преподавать предметы по лучшимъ, новѣйшимъ руководствамъ; изъ членовъ обѣихъ Казанскихъ гимназій образуется, съ разрѣшенія м. н. п., соединенный педагогическій совѣтъ, въ которомъ разсматриваются программы и способы преподаванія наукъ и искусствъ въ гимназіяхъ; учителямъ обѣихъ гимназій въ Казани дѣлается возможнымъ пользоваться учебными пособіями обоихъ заведеній; начало экзаменовъ происходитъ не ранѣе 1-го іюня, а начало занятій новаго учебнаго года не позже 16 августа, чрезъ что учебныхъ дней въ году болѣе увеличилось; посѣщеніе уроковъ учителей гимназіи гг. Попечителемъ и Помощникомъ происходитъ очень часто, чрезъ что преподаваніе наукъ принимаетъ лучшее направленіе; до 1866 года, когда съ разрѣшенія м. н. п. назначенъ былъ съѣздъ

учителей русскаго языка и словесности въ Казанскомъ учебномъ округѣ, въ преподаванiи этихъ предметовъ болѣе чѣмъ по другимъ предметамъ существовала невыработанность въ методѣ и способахъ преподаванія. Всѣ недостатки по этимъ предметамъ устранены были правильнымъ распредѣленіемъ объема преподаванія этихъ предметовъ въ каждомъ классѣ съ указаніемъ тѣхъ учебниковъ, которыхъ наставники должны держаться въ преподаваніи въ теченіи двухъ лѣтъ не менѣе, не обременяя тѣмъ учениковъ частою перемѣною учебниковъ; но въ первой Казанской гимназіи раціональному преподаванію русскаго языка много помогли указанія и совѣты учителю этого предмета, дѣлаемые г. Помощникомъ Попечителя; аккуратное посѣщеніе наставниками гимназіи уроковъ представляетъ такое отрадное явленіе въ педагогической дѣятельности столѣтней гимназіи, что нѣкоторые изъ учителей не пропускаютъ ни одного урока въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ; конечно, примѣромъ въ этомъ случаѣ служитъ самъ директоръ, занимающійся преподаваніемъ латинскаго языка; примѣрное усердіе наставниковъ имѣетъ благодѣтельное вліяніе и на самихъ учениковъ, между которыми, въ особенности въ послѣдніе два года существованія гимназіи не замѣтно было особенныхъ грубыхъ нравовъ; изученіе всѣхъ языковъ гимназическаго курса происходитъ посредствомъ письменныхъ упражненій, которыя тщательно разсматриваются и поправляются наставниками въ назначенное для этого время, чрезъ что познанія учениковъ въ этихъ предметахъ дѣлаются гораздо лучше; зданія гимназіи, поврежденныя 12 іюля 1861 г., по случаю разрушенія богадѣльнаго дома противъ гимназіи, исправлены стараніями директора, какъ не надо лучше, и гимназія можетъ съ удовольствіемъ отпраздновать въ этихъ зданіяхъ столѣтній юбилей свой; въ особенности заслуживаетъ вниманія прекрасная отдѣлка торжественнаго актоваго зала, при входѣ въ который въ срединѣ на карнизѣ столбовъ бросается въ глаза надпись: «существуетъ монаршими щедротами съ 1758 года». Тутъ же находятся портреты Императоровъ и Императрицъ, благодѣтельствовавшихъ и покровительствовавшихъ гимназіи, начиная съ основательницы этого заведенія, Елисаветы, Екатерины II, Павла I, Александра I, Николая и Александра II-го, а къ юбилею подарены, по представленію г. директора, Казанскимъ университетомъ ветхіе портреты Петра I,

Петра II, Елисаветы, Павла I, которые исправлены на пожертвованную воспитанниками сумму. По обѣимъ сторонамъ стѣнъ этого зала висятъ доски съ фамиліями бывшихъ учениковъ гимназіи, прославившихся на какомъ-либо поприщѣ государственной дѣятельности. Тутъ же поставлена икона Князя Александра Невскаго въ память чудеснаго избавленія отъ опасности Государя Императора Александра Николаевича 4-го апрѣля 1866 года. Предъ этою иконою ежедневно, въ учебные дни, всѣ воспитанники за 10 минутъ до начала занятій въ классахъ поютъ утреннія молитвы, оканчивая пѣніе народнымъ гимномъ: «Боже, царя храни»!—Однимъ словомъ, послѣдній годъ столѣтняго существованія древнѣйшей русской гимназіи представляетъ отрадное явленіе въ исторической запискѣ этого учебнаго заведенія при директорѣ Крелленбергѣ и во время управленія Казанскимъ учебнымъ округомъ Петромъ Дмитріевичемъ Шестаковымъ.

Сообразно представленной нами общей характеристикѣ состоянія гимназіи за послѣднее время, мы раздѣлимъ этотъ періодъ времени на три отдѣла: въ первомъ представимъ состояніе гимназіи съ 1861 до 1864 года, или со времени назначенія директоромъ Генриха Ивановича Крелленберга до назначенія попечителемъ Казанскаго учебнаго округа Петра Дмитріевича Шестакова; во второмъ отдѣлѣ представимъ состояніе гимназіи съ 1864 до 1866 года, до назначенія Министромъ Народнаго Просвѣщенія Графа Дмитрія Андреевича Толстаго, и въ третьемъ—состояніе гимназіи за послѣдніе два учебные года. Первый отдѣлъ отличается переходнымъ состояніемъ гимназіи отъ устава 1828 г. до введенія новаго, сообразнаго съ духомъ времени; второй отдѣлъ представляетъ событія педагогической дѣятельности въ воспитаніи и образованіи, которыя должны были выработаться послѣ столѣтняго существованія гимназіи; наконецъ третій, послѣдній, отдѣлъ выразился въ воспитаніи и образованіи юношества, основаніемъ которому должны служить религіозное направленіе и любовь къ Монарху и Отечеству.

I.

Состояніе гимназіи съ 1861 до 1864 года:

Приказомъ министра народнаго просвѣщенія (17 ноября 1860 г.) бывшій директоръ Иванъ Александровичъ Сахаровъ назначенъ былъ инспекторомъ казенныхъ училищъ Казанскаго учебнаго округа вмѣсто г. Чашникова. 20-го декабря того же года г. Сахаровъ передалъ, въ присутствіи членовъ педагогическаго совѣта, управленіе гимназіею инспектору Крелленбергу, который приказомъ м. н. п. (4 января 1861 г.) назначенъ былъ исправляющимъ должность директора, а инспекторомъ вмѣсто г. Крелленберга назначенъ былъ (18 января 1861 г.) правитель канцеляріи попечителя Казанскаго учебнаго округа Николай Ивановичъ Поповъ, ученикъ и учитель 1-й Казанской гимназіи.

Генрихъ Ивановичъ происходитъ изъ потомственныхъ почетныхъ гражданъ г. Пернова Лифляндской губерніи, гдѣ въ высшемъ уѣздномъ училищѣ получилъ первоначальное воспитаніе, а потомъ кончилъ курсъ съ званіемъ старшаго учителя гимназіи въ бывшемъ главномъ педагогическомъ институтѣ, гдѣ получилъ серебряную медаль съ надписью: «достойнѣйшимъ изъ будущихъ образователей россійскаго юношества». Назначенный старшимъ учителемъ латинскаго языка въ первую Казанскую гимназію 17 августа 1851 года, онъ опредѣленъ былъ инспекторомъ гимназіи въ 1856 году. Воспитанный съ малолѣтства въ строгихъ правилахъ нравственности, Генрихъ Ивановичъ поставилъ себѣ правиломъ въ жизни строгое и точное исполненіе служебныхъ обязанностей, чѣмъ всегда могъ служить примѣромъ для подчиненныхъ ввѣреннаго ему учебнаго заведенія: каждый день аккуратно можно видѣть директора въ гимназіи прежде начатія классовъ и ни въ одинъ день въ послѣдніе два года не было примѣра, чтобы не было директора въ залѣ во время пѣнія утренней молитвы и ученія. Кромѣ трудовъ по званію директора, онъ занимается преподаваніемъ латинскаго языка въ первыхъ двухъ классахъ, за неимѣніемъ втораго учителя этого предмета и завѣдуетъ всѣми частными учебными заведеніями въ Казани, порученными ему согласно опредѣленію попечительскаго совѣта Казанскаго учебнаго округа 14 октября 1864 г. Въ 1863 году устроилъ

педагогическую школу для образованія учителей народныхъ училищъ, которая нынѣ при уѣздномъ училищѣ; а въ настоящее время (съ 22 октября 1867 г.) назначенъ членомъ попечительнаго и предсѣдателемъ педагогическаго совѣтовъ Маріинскаго женскаго училища 1-го разряда въ Казани. Желая ближе ознакомиться съ ходомъ образованія въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ какъ за границею, такъ и въ Россіи, директоръ ѣздилъ съ этою цѣлію въ командировку въ 1858 г. въ Пруссію, Австрію, Германію, Швейцарію, Францію, Англію и Бельгію и въ 1861 и 1863 годахъ въ Москву, С. Петербургъ и Остзейскій край. Поручено было ему ознакомиться съ уставомъ и ходомъ дѣлъ въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ на тотъ предметъ, чтобы полезное изъ принятаго въ сихъ заведеніяхъ, примѣнимое къ нашимъ учебнымъ заведеніямъ, можно было ввести въ сіи послѣднія, съ обязательствомъ, по возвращеніи въ Казань, представить гг. попечителямъ объ исполненіи сего порученія отчеты.

Ученые отчеты о поѣздкахъ представлены директоромъ попечителямъ въ свое время и за усердные труды директоръ награжденъ былъ орденомъ Св. Станислава 2 степени въ 1863 году.

При вступленіи въ должность директора г. Креллenберга въ 1861 г. въ гимназіи были слѣдующіе преподаватели:

1) Законоучитель и настоятель гимназической церкви священникъ Лавровъ преподавалъ: въ 1-мъ классѣ священ. исторію ветхаго завѣта по книгѣ Рудакова; въ 2 классѣ Св. исторію новаго завѣта по книгѣ: «чтенія изъ четырехъ Евангелистовъ»; въ 3-мъ введеніе въ катихизисъ и первые восемь членовъ Символа вѣры; въ 4-мъ классѣ—остальные члены вѣры и ученіе о надеждѣ по молитвѣ Господней и ученію Господню о блаженствѣ и краткое объясненіе литургіи по руководству Богданова; въ 5-мъ классѣ — ученіе о любви по десяти заповѣдямъ и объясненіе всенощнаго бдѣнія; въ 6-мъ классѣ — изученіе церковной исторіи по руководству Рудакова; преподаваніе въ 7 классѣ заключалось въ пополненіи и объясненіи всего пройденнаго въ шести классахъ.

2) Законоучителемъ лютеранскаго вѣроисповѣданія былъ пасторъ Пундани; преподаваніе этого предмета заключалось въ слѣдующемъ: Въ 1-мъ и 2-мъ кл. — Кратк. кат. и объясненіе молитвъ. Въ 3 классѣ: повтореніе и объясненіе краткаго катихизиса Лютера и ученіе исторіи христіанской

церкви отъ апостольскаго вѣка до Константина Великаго. Въ 4 классѣ: объясненіе пространнаго катихизиса Лютера, ученіе христіанской церкви отъ Константина Великаго до реформаціи Лютера. Въ VI классѣ: ученіе исторіи христіанской церкви отъ реформаціи Лютера до новѣйшихъ временъ, по Лейпольду и другимъ руководствамъ, утвержденнымъ для преподаванія Московскою Евангелическо-лютеранскою консисторіею. Въ 7 классѣ: ученики занимались повтореніемъ исторіи ветхаго и новаго завѣта, пространнаго катихизиса, исторіи христіанской церкви по періодамъ, краткимъ изученіемъ Богослуженія и во второмъ полугодіи—сочиненіями на темы изъ важнѣйшихъ догматовъ христіанской церкви. Законоученіе католическаго вѣроисповѣданія не преподавалось по нехожденію, какъ сказано въ отчетѣ, Капеллана Галимскаго для занятія въ гимназію.

3) Русской словесности: при посѣщеніи гимназіи 1-го іюня 1860 г. бывшимъ министромъ народнаго просвѣщенія Ковалевскимъ, послѣдній, какъ уже сказано было выше, присутствовалъ на экзаменахъ во всѣхъ классахъ русской словесности, которую преподавалъ учитель Кротковъ. Отвѣты учениковъ не вполнѣ удовлетворили г. министра, который высказалъ недостатокъ преподаванія этого предмета бывшему тогда директору г. Сахарову, явившемуся къ нему на квартиру; но присутствовавшій при этомъ попечитель округа Князь Вяземскій заявилъ г. министру, что вмѣсто учителя Кроткова будетъ назначенъ другой: выборъ попечителя палъ на учителя Самарской гимназіи Николая Ленстрема, кончившаго курсъ въ бывшемъ главномъ педагогическомъ институтѣ въ 1857 г. 9 іюля 1860 г. учитель Ленстремъ переведенъ былъ въ 1-ю гимназію, гдѣ послѣ сталъ преподавать исторію вмѣсто словесности, а въ 1866 г. перешелъ на службу въ Дерптскій округъ учителемъ въ Рижскую гимназію. Г. Ленстремъ извѣстенъ нѣкоторыми статьями, помѣщенными въ педагогическихъ журналахъ и другихъ періодическихъ изданіяхъ. Послѣ 15 лѣтняго преподаванія русской словесности учителемъ Кротковымъ въ первой Казанской гимназіи, по учебнику, изданному департаментомъ народн. просвѣщ., новое преподаваніе этого предмета учителемъ Ленстремомъ стало отличаться болѣе практическимъ направленіемъ, сообразнымъ съ тогдашнимъ требованіемъ. «Главнымъ занятіемъ въ 5 классѣ было, говорится въ отчетѣ за 1861 г., чтеніе образцо-

выхъ отрывковъ изъ произведеній писателей какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ,—чтеніе имѣвшее цѣлью ознакомить учащихся съ главными родами и видами прозаическихъ и поэтическихъ произведеній. Чтенію каждаго отрывка всегда предшествовало изученіе полнаго содержанія произведенія, изъ котораго читался отрывокъ; за чтеніемъ слѣдовало объясненіе и разборъ прочитаннаго». Рука объ руку съ этими занятіями шли письменныя упражненія. Въ теченіи учебнаго года представлено было каждымъ ученикомъ 6-ть такихъ сочиненій. Въ 6-мъ классѣ проходилась исторія общей литературы. Сочиненія въ этомъ классѣ состояли преимущественно въ сравненіи однородныхъ литературныхъ произведеній разныхъ народовъ между собою. Въ 7-мъ классѣ проходилась исторія отечественной литературы съ подробнымъ показаніемъ ея отношеній къ иностраннымъ литературамъ, имѣвшимъ на нее вліяніе. Ученики составляли лекціи по чтеніямъ преподавателя.

4) Русскій языкъ преподавался въ первыхъ четырехъ классахъ Кунавинымъ: объ изученіи этого предмета въ гимназіи за 1861 г. отчетъ представляетъ слѣдующее: «преподаваніе русскаго языка, къ сожалѣнію, шло довольно слабо. Преподаватель не обладаетъ тѣмъ практическимъ методомъ, отъ котораго вполнѣ зависитъ весь успѣхъ его занятій. Занимая учениковъ съ 1-го класса до IV включительно одними только грамматическими разборами, преподаватель обращаетъ гораздо меньше вниманія, гдѣ бы слѣдовало, на чтеніе, письмо подъ диктовку и на упражненія въ сочиненіяхъ на легкія темы, по крайней мѣрѣ въ 4 классѣ и на другія практическія занятія. Оттого уроки русскаго языка въ первыхъ четырехъ классахъ вялы и однообразны, и успѣхи учениковъ не довольно хороши. Этотъ предметъ, столь важный относительно развитія учащихся въ низшихъ классахъ, требуетъ болѣе раціональнаго преподаванія уже потому, что успѣхи учениковъ по родному языку тѣсно связаны съ успѣхами по прочимъ преподаваемымъ въ гимназіи наукамъ, и потому недостатки преподаванія по этому предмету замедляютъ успѣшный ходъ изученія другихъ. Руководствами служили: практическая русская грамматика Перевлѣсскаго и руководство Классовскаго.

5) Преподаваніе славянскаго языка въ 7 и 6 классахъ, какъ сказано въ отчетѣ, заключалось въ наглядномъ знакомствѣ съ изданіями древнихъ памятниковъ славянской пись-

менности, въ чтеніи этихъ памятниковъ и въ постоянномъ сравненіи славянскихъ формъ съ русскими и въ практическомъ усвоеніи этихъ формъ учениками. Въ III и IV классахъ преподаватель продолжалъ знакомить учениковъ съ памятниками славянской и древно-русской письменности, систематически излагалъ славянскую грамматику, сравнительно съ русской, а гдѣ нужно было, сравнительно съ грамматиками и другихъ языковъ. Наглядно сравнительный методъ преподавателя Н. Ленстрема, говорится въ отчетѣ, много способствовалъ оживленію классовъ славянскаго языка. Не смотря на такой прекрасный отзывъ о полезныхъ трудахъ этого преподавателя, г. Ленстремъ оставилъ преподаваніе русской словесности при попечителѣ Князѣ Вяземскомъ и сталъ преподавать исторію въ гимназіи, а вмѣсто него былъ опредѣленъ учителемъ русской словесности, сперва Островскій, съ 22 сентября по 12 октября, а потомъ Марковъ, съ 19 января 1863 года, а послѣ увольненія послѣдняго въ отставку, по болѣзни, опредѣленъ былъ съ 23-го августа 1863 года учителемъ этого предмета Дмитріевскій, учитель русской грамматики Самарской гимназіи; но вскорѣ, 31 декабря 1863 года, вмѣсто Дмитріевскаго назначенъ былъ учителемъ русской словесности Владиміръ Логиновъ, также изъ учителей Самарской гимназіи, оставившій службу въ гимназіи, по прошенію въ іюлѣ 1866 года, а вмѣсто него опредѣленъ былъ учителемъ русской словесности кандидатъ Шефферъ. Вмѣсто умершаго учителя Кунавина (23 марта 1863 г.) опредѣленъ былъ учителемъ русской грамматики сперва Носовъ (13 мая 1863 г.), учитель Казанскаго Уѣзднаго училища, потомъ Дмитріевскій, послѣ котораго опредѣленъ былъ 27 января 1864 года учителемъ Русскаго и Славянскаго языковъ въ низшихъ классахъ Владиміровъ, изъ учителей упраздненнаго въ Казани военнаго училища. Прослуживъ въ военномъ вѣдомствѣ 16 лѣтъ, Владиміровъ имѣлъ возможность съ 1860 до 1864 года слушать лекціи въ Историко-Филологическомъ факультетѣ Казанскаго Университета, гдѣ и выдержалъ испытаніе на званіе учителя русскаго языка въ 1863 г. Такимъ образомъ въ Первой Казанской Гимназіи съ 1860 года, въ теченіи 4-хъ лѣтъ, перемѣнилось девять наставниковъ по предметамъ русской словесности и русскаго языка; конечно, такая частая перемѣна преподавателей по этимъ предметамъ не могла благопріятствовать успѣхамъ учениковъ по родному языку и

русской словесности. Но послѣ устройства въ Казани съѣзда учителей русскаго языка и словесности и въ особенности при постоянномъ наблюденіи со стороны высшаго начальства округа за преподаваніемъ этихъ предметовъ въ гимназіи, способъ преподаванія ихъ получилъ лучшее направленіе.

6) Преподаваніе географіи учителемъ Пуховымъ происходило по руководствамъ Ободовскаго—для всеобщей и Кузнецова—по Русской. Въ годовомъ отчетѣ за 1861 годъ о преподаваніи географіи выражено желаніе, чтобы преподаваніе этой науки не удерживало болѣе характера рутины, т. е. ученія на память учебника, и чтобы ученики, дойдя до высшихъ классовъ, не теряли свѣдѣній, пріобрѣтаемыхъ ими въ нижнихъ классахъ. Вмѣсто учителя Пухова, оставившаго службу, по выслуженіи срока на полученіе пенсіи, опредѣленъ былъ учитель географіи 3 августа 1863 г. Алексѣй Николаевичъ Сергѣевъ изъ Оренбургской Гимназіи, извѣстный составленіемъ хорошаго руководства для изученія географіи и переведенный въ 1867 году учетелемъ этого предмета въ военную гимназію въ Нижнемъ.

7) Преподаваніе исторіи учителемъ Карломъ Ленстремомъ, говорится въ отчетѣ, шло совершенно согласно программѣ и министерскимъ предписаніямъ: въ III классѣ ученики знакомились съ біографіями замѣчательныхъ дѣятелей преимущественно изъ русской исторіи. Въ 4 классѣ пройдена была древняя, въ 5-мъ средняя, въ 6-мъ новая (по руководству Шульгина) и въ 7-мъ классѣ XIX столѣтіе и отечественная исторія по руководствамъ Лоренца, Устрялова и Иловайскаго. Вмѣстѣ съ изученіемъ историческихъ событій соединялось параллельное черченіе историческихъ ландкартъ и составленіе хронологическихъ и генеалогическихъ таблицъ. Изъ отвѣтовъ учениковъ на общихъ репетиціяхъ, говорится въ отчетѣ, можно было убѣдиться въ умѣніи бывшаго учителя Карла Ленстрема, переведеннаго тогда въ Уфимскую гимназію инспекторомъ, передать свой предметъ слушателямъ какъ нельзя лучше. Вмѣсто Карла Ленстрема сталъ преподавать исторію братъ его, Н. Ленстремъ, а съ 1866 года 20 августа назначенъ былъ преподавателемъ этого предмета П. Васильевъ, послѣ перевода котораго въ Екатеринбургскую гимназію назначенъ преподавателемъ съ августа 1867 года Дмитрій Николаевичъ Ларіоновъ, ученикъ 1-й Казанской гимназіи.

8) Изъ греческаго языка отвѣты учениковъ въ особенности VI, V и IV классовъ были слабѣе прежняго, чему было причиною неимѣніе въ первой половинѣ академическаго года учителя, послѣ перехода г. Угянскаго въ Университетъ, и хотя, говорится въ отчетѣ, въ продолженіе этого времени и принялъ на себя преподаваніе этого языка г. Желоменскій, но изъ прямой своей обязанности, какъ учителя Латинскаго языка, за недостаткомъ времени, не могъ занимать всѣ классы, какъ требовалось бы. 4 декабря 1861 года назначенъ былъ учителемъ греческаго языка Каттерфельдъ, кандидатъ Историко-филологическаго факультета Дерптскаго Университета, а потомъ магистръ П. У. Говоря о его дѣятельности въ Казанской гимназіи въ 1862 году, отчетъ выразилъ надежду, что знаніе и ревность г. Каттерфельда даютъ право надѣяться, что успѣхи учениковъ на будущее время будутъ удовлетворительными, потому что съ одной стороны, учениковъ не столь много, а съ другой, тѣ, кототорые учатся по собственному влеченію, стало быть охотно. Мысль совершенно вѣрная: послѣ окончанія курса многіе изъ учениковъ 1-й Казанской Гимназіи поступали на историко-филологическій факультетъ Казанскаго Университета. Въ 1865 году г. Каттерфельдъ перешелъ на службу въ Московскій Учебный Округъ въ Ярославскую Гимназію, а вмѣсто него опредѣленъ былъ учителемъ греческаго языка Владиміръ Николаевичъ Матвѣевъ, бывшій воспитанникъ этой же гимназіи и кандидатъ Казанскаго Университета.

9) Въ Латинскомъ языкѣ, говорится въ отчетѣ, познанія учениковъ постоянно были и въ прежнемъ году оказались ниже требованія программы. Причиною тому, отчетъ полагаетъ, что трудно было выполнить ихъ при трехъ или четырехъ недѣльныхъ урокахъ въ каждомъ классѣ и при томъ еще по руководству, составленному изъ отрывковъ всѣхъ авторовъ и полному ошибокъ, каковое Хрестоматія Бѣлюстина

Не менѣе того, замѣчаетъ отчетъ, способствуетъ къ малоуспѣшности частая перемѣна преподавателей, которая всегда сопряжена съ большимъ или меньшимъ измѣненіемъ въ ходѣ преподаванія, не говоря о совершенномъ неимѣніи преподавателей, какъ это было три года тому назад и въ 1861 г., за отсутствіемъ учителя Вейсмана, по случаю увольненія его за границу, классы г. Вейсмана были поручены Желоменскому, Рап-

пенгейму и Директору Генриху Ивановичу, а 27 августа 1863 года опредѣленъ вмѣсто Вейсмана учитель Новогрудской гимназіи Станиславъ Игнатьевичъ Перловскій, кончившій курсъ въ Казанскомъ Университетѣ.

10) Математика преподавалась учителями Износковымъ и Импенецкимъ, вмѣсто послѣдняго опредѣленъ сперва учитель Степановъ, а послѣ назначенія послѣдняго инспекторомъ первой казанской гимназіи назначенъ былъ 29 декабря 1862 г. учителемъ математики кандидатъ Дерптскаго университета Физико—Математическаго Факультета Аршауловъ, служившій учителемъ 3-го рода въ Оренбургскомъ Неплюевскомъ корпусѣ; въ настоящее время г. Аршауловъ служитъ воспитателемъ въ Военной гимназіи въ Нижнемъ а вмѣсто него опредѣленъ преподавателемъ въ первую Казанскую гимназію Математики и Физики учитель Вятской гимназіи Антонъ Ксаверьевичъ Жбиковскій, который, по окончаніи курса наукъ въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ со степенью кандидата въ 1850 году, занималъ непрерывно учительскую должность сперва геодезіи и топографіи, а съ 1855 года Математики и физики. Первый его ученый трудъ была замѣтка: «Sur la divisibilité des nombres», напечатанная въ Бюллетенѣ Императорской Академіи наукъ въ III томѣ 1860 года.

Въ 1862 г. напечаталъ сочиненіе подъ заглавіемъ: «Основаніе общей ариѳметики для VII класса гимназіи». Это сочиненіе одобрено ученымъ комитетомъ, и на напечатаніе г. Жбиковскій получилъ пособіе отъ министерства.

Участвуя въ редакціи Вѣстника Математическихъ наукъ, онъ помѣстилъ въ немъ 9 статей. Въ 1865 году онъ выдержалъ испытаніе на магистра чистой Математики въ С.-Петербургскомъ университетѣ. Въ томъ же году напечаталъ въ журналѣ для Родителей и Наставниковъ статью: «Простѣйшій способъ находить среднюю геометрическую пропорціональную между двумя прямыми». Въ 1866 году онъ напечаталъ въ ученыхъ запискахъ Казанскаго университета статью: «Теорія планиметра Амслера»; эта статья обратила на себя вниманіе Управляющаго Межевымъ Корпусомъ, который потребовалъ отъ автора 200 экзепляровъ для разсылки оныхъ во всѣ землемѣро—таксаторскіе классы. Въ 1867 году напечаталъ въ ученыхъ запискахъ Казанскаго университета диссертацію на степень магистра подъ заглавіемъ: «Объ Эйлеровыхъ интегралахъ»,

которую защитилъ публично 10 сентября того же года въ С.-Петербургскомъ университетѣ, и вслѣдствіе чего совѣтомъ того же университета отъ 25 Сентября 1867 года утвержденъ въ званіи Магистра, а въ настоящее время, по прочтеніи двухъ лекцій въ Физико—Математическомъ Факультетѣ Казанскаго Университета, назначенъ приватъ—доцентомъ послѣдняго.

Въ 1867 году назначенъ учителемъ Математики въ первыхъ трехъ низшихъ классахъ Сергѣевъ.

Преподаваніе Математики въ 1866 году Износковымъ и Имшенецкимъ, говорится въ отчетѣ, шло во всѣхъ классахъ довольно удовлетворительно. Руководствомъ служили: Ариѳметика и Геометрія Буссе, Физика Ленца, Алгебра Тихомандрицкаго и Погорѣльскаго. Физическіе опыты производились во время класса, или въ послѣ обѣденное свободное отъ занятій время Износковымъ.

11, Французскій языкъ преподавался Девицемъ и Бересфордомъ, Лекторомъ Англійскаго языка Казанскаго университета, изъ иностранцевъ, Великобританскій подданный. По введеніи новаго устава, г. Бересфордъ оставленъ за штатомъ, а послѣ смерти Девица въ 1866 году, учителемъ французскаго языка назначенъ Александръ Дютрессель, сынъ Лектора Казанскаго университета и ученикъ этой гимназіи. Руководствами служили учебники Марго, Ноеля и Шапсаля и христоматія Трико.

12) Нѣмецкій языкъ преподавался учителями Бергомъ и Раппенгеймомъ; послѣдній оставленъ за штатомъ по введеніи новаго устава, а нынѣ служитъ учителемъ этого языка во 2-й Казанской гимназіи. Руководствами служили учебники Масона, Фишера, синтаксисъ Фонъ-деръ Эльстница и хр. Берте.

13) Татарскій языкъ преподавался Махмудовымъ, который также занималъ учениковъ Магометанскаго исповѣданія чтеніемъ Алкорона. Въ отчетѣ за 1861 годъ выражено желаніе, чтобы учитель «проходилъ съ учениками магометанскаго исповѣданія болѣе подробно обряды богослуженія, догматы религіи и исторію пророковъ по источникамъ, нарочно пріобрѣтеннымъ для этой цѣли» въ библіотеку гимназіи.

14) Чистописаніемъ занимались только первые три класса подъ руководствомъ г. Ляпунова, а рисованіемъ и черченіемъ занимался Деулинъ, а послѣ съ 27 сентября 1862 года назначенъ учителемъ этого искусства Тю-

фяевъ, изъ учениковъ 5-го класса корпуса путей сообщснія

15) Церковнымъ пѣніемъ, подъ руководствомъ діакона гимназической церкви Благонадежина 36 учениковъ занимались 2 раза въ недѣлю. Опи, говорится въ отчетѣ, довольно хорошо заучили ноты и пѣли церковныя пѣсни композиціи Бортнянскаго и Турчанинова. Музыкою занимались 14 человѣкъ у учителя Мукка 2 раза въ недѣлю; изъ нихъ 10 играли на скрипкѣ, 2 на флейтѣ и 2 на віоленчели; танцованіемъ занимались всѣ воспитанники пансіона, а также и гимнастикою подъ руководствомъ гг. Николаева и Стрѣльникова.

Изъ преподавателей, отличившихся особеннымъ усердіемъ въ теченіи года, показаны: Н. Ленстремъ, Изпосковъ, Желоменскій, Раппенгеймъ и Ляпуновъ.

Пропущено уроковъ учителями въ январѣ 59, въ февралѣ 74, въ мартѣ 110, въ апрѣлѣ 32, въ маѣ, въ августѣ, въ сентябрѣ 68, въ октябрѣ 75, въ ноябрѣ 78, въ декабрѣ 72, въ 1862 году всего пропущено 704, въ 1863—366, а въ 1864 году съ января до августа только 177. Изъ распоряженій директора Крелленберга, по поводу упущенія учителями уроковъ въ гимназіи, замѣчательно слѣдующее: «По протоколу Педагогическаго Совѣта отъ 11 октября предложено всѣмъ преподавателямъ — посѣщать классы болѣе аккуратно, такъ какъ нѣкоторые изъ г. учителей являются въ классы, спустя 20-ти и болѣе минутъ и оставляютъ ихъ раньше положеннаго времени и не выпускать учениковъ во время классовъ, развѣ по самымъ крайнимъ случаямъ».

Изъ годоваго отчета, представленнаго директоромъ г. Попечителю въ 1861 году, состояніе гимназіи было:

1 Директоръ 1.	5 Младшихъ 5.
2 Инспекторъ 1.	6 Комнатныхъ надзират. 9.
3 Законоучитель 1.	7 Надзират. за вольноприхящ. 1.
4 Старшихъ учит. 7.	8 Учителей искусствъ 5.

9 Врачъ 1, Письмоводитель 1, Бухгалтеръ 1, писецъ 1, прислуги 38.

Число учившихся въ продолженіи всего 1861 года было: (Ст. Д. арх. 1861 г. № 51, стр. 11)

	въ гимн.		въ панс.
Дѣтей дворянъ и чиновниковъ	110	—	149.
Духовнаго званія	12	—	12.
Почетныхъ граждавъ и купцовъ	10	—	6.
Мѣщанъ и разночинцевъ	8	—	2.

Казаковъ	5 —	—
Иностранцевъ	5 —	18.
	150 —	187.

Поступило въ гимназію 77, выбыло до окончанія курса 94.

По исповѣданіямъ: Православнаго 294, Католическаго 8, Лютеранскаго 12, Магометанскаго 23, а всего 337.

Экзамены для 7 класса начались 1-го мая. Въ экзаменаціонную коммиссію для пріема въ 1861 году молодыхъ людей въ студенты Университета назначены были: предсѣдатель: Деканъ историко-филологическаго факультета Владимірскій, членами: по закону Божію Владимірскій, по Русской словесности Буличъ, языкамъ—Латинскому и Греческому—Угянскій, Французскому и Нѣмецкому Микшевичъ и Левандовскій, Математики и Физики Больцани. На всѣхъ экзаменахъ присутствовали: Инспекторъ казенныхъ училищъ г. Сахаровъ, Директоры и Инспекторы и учители обѣихъ гимназій, а также на экзаменѣ по Закону Божію присутсвовалъ Ректоръ Казанской Духовной Академіи Іоаннъ, нынѣ Смоленскій епископъ.

Всѣхъ экзаменовавшихся 7 класса было: казенныхъ 9, пансіонеровъ 4, своекоштныхъ 7; изъ нихъ дворянъ 5, дѣтей оберъ-офицерскихъ 13, купцовъ 1, сынъ пастора 1. По вѣроисповѣданіямъ: Православнаго 17, Лютеранскаго 1, Католическаго —1. Кончили курсъ:

1. Никоновъ Викторъ, съ 1855
2. Шестаковъ ... — 1853.
3. Дютрессель ... — 1855.
4. Левитскій .... — 1852 по 1857 въ С.-Петер. гимн. и съ 1858 года въ Казанской гимназіи.
5. Нехотяевъ ... — 1855.
6. Бигловъ .... — 1851.
7. Некрасовъ ... — 1856.
8. Гроссъ ...... — 1855.
9. Зотиковъ .... — 1855.
10. Вальдперъ ... — 1852.
11. Пальчиковъ .. — 1854.
12. Никоновъ Иванъ — 1855.
13. Ивановъ .... — 1855.
14. Колюбакинъ .. — 1853.

15. Савиновъ . . . . — 1857.
16. Веретенниковъ — 1852.
17. Шляпниковъ — 1854.
18. Александровъ — 1856.
19. Соколовскій . . — 1855.

Такимъ образомъ изъ числа кончившихъ курсъ обучалось въ гимназіи съ 1851 года . . . . 10 лѣтъ 1.

съ 1851	года		10	лѣтъ	1.
— 1852	—		9	—	3.
— 1853	—		8	—	2.
— 1854	—		7	—	2.
— 1855	—		6	—	7.
— 1856	—		5	—	2.
— 1857	—		4	—	2.
					19.

Изъ нихъ поступили въ университетъ 17.

Съ правомъ на 14 классъ 18. Хотя въ этомъ числѣ были и лица податнаго состоянія, но такъ какъ они обучались греческому языку, то потому они, по исключеніи изъ этого сословія, имѣли право опредѣлиться на службу съ чиномъ.

Оцѣнку знаній кончившихъ курсъ, какъ видно изъ предписанія попечителя отъ 19 апрѣля 1861 года, № 2144, предписано было опредѣлять одной отмѣткой по экзамену, принимая при этомъ случаѣ въ соображеніе успѣхи за весь курсъ, но не дѣлая средняго вывода изъ нихъ и отмѣтокъ по экзамену, потому что этотъ выводъ иногда бываетъ не согласенъ съ дѣйствительными познаніями. Изъ Русской Словесности должна была быть отмѣтка весьма удовлетворительная для поступленія во всѣ факультеты; кромѣ того, изъ русскаго языка, Латинскаго, Французскаго и Нѣмецкаго, Исторіи и Географіи—для поступленія во всѣ факультеты требовали также весьма удовлетворительной отмѣтки. Отъ желавшихъ поступить въ физико-математическій факультетъ, по обоимъ разрядамъ, требовались весьма удовлетворительныя знанія въ математикѣ, физикѣ, естественной исторіи (гдѣ она преподавалась) и въ одномъ изъ новѣйшихъ языковъ.

Изъ донесенія директора объ успѣхахъ воспитанниковъ за 1861 годъ видно, что преподаваніе по всѣмъ предметамъ вообще было удовлетворительно. Преподаватели, слѣдя за успѣхами педагогики, примѣняли къ дѣлу лучшіе методы, каждый по своей части. Относительно надзирателей, директоръ доноситъ въ отчетѣ, что соединеніе

въ одномъ лицѣ этой должности съ обязанностями учителя, не можетъ не мѣшать болѣе строгому исполненію той или другой, а потому весьма желательно было бы видѣть на мѣстахъ надзирателей лицъ, спеціально приготовленныхъ къ воспитанію и, чтобы они, не имѣя никакихъ постороннихъ служебныхъ обязанностей, тѣмъ самымъ ближе могли слѣдить за развитіемъ учащихся. Во всемъ, что касалось части воспитательной, начальство гимназіи неуклонно слѣдовало уставу гимназій 1828 года и позднѣйшимъ распоряженіямъ высшаго начальства. Что же касалось до стола и прочихъ предметовъ содержанія воспитанниковъ, то, при постоянно увеличивавшейся тогда съ каждымъ годомъ дороговизнѣ на всѣ жизненныя потребности, содержанія казеннокоштныхъ и частныхъ пансіонеровъ на назначенныя на сей предметъ суммы оказывалось крайне затруднительнымъ, а потому для пополненія этого недостатка директоръ вошелъ съ представленіемъ къ г. попечителю (25 октября 1861 года за № 540) слѣдующаго содержанія: «Въ теченіи послѣднихъ 33-хъ лѣтъ, т. е. со времени первоначальной ассигновки суммъ на содержаніе пансіонеровъ, стоимость всѣхъ предметовъ содержанія почти утроилась; между тѣмъ какъ общая сумма расхода оставалась таже самая, и очевидный недостатокъ средствъ по необходимости долженъ былъ уравновѣшиваться постояннымъ уменьшеніемъ какъ количества, такъ и качества всѣхъ потребностей содержанія воспитанниковъ». Далѣе директоръ доноситъ, что при такихъ обстоятельствахъ очень трудно существовать казенному пансіону при гимназіи, и конечно, если бы не энергическія мѣры принятыя директоромъ во время для существованія пансіона, то, вѣроятно, послѣдствія онаго были бы такія, какія случились съ пансіонами Пензенскаго дворянскаго института, Саратовской гимназіи и другихъ, закрытыхъ по разнымъ неблагопріятнымъ обстоятельствамъ, казенныхъ пансіоновъ при гимназіяхъ Имперіи въ теченіи 1861—1865 годовъ. Между тѣмъ существованіе казеннаго пансіона при первой Казанской гимназіи признано необходимымъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, по представленію бывшаго попечителя Стендера, для образованія дѣтей Оренбургскаго края, гдѣ до настоящаго времени существовала одна только гимназія въ Уфѣ, а также для воспитанія дѣтей Башкирскаго, Уральскаго и Сибирскаго войскъ.

Увеличеніе суммы для содержанія воспитанниковъ въ пансіонѣ директоръ представилъ въ слѣдующихъ соображеніяхъ: 1) Для казеннокоштныхъ воспитанниковъ вмѣсто ассигнуемыхъ нынѣ 114 руб. 28½ коп. возвысить по крайней мѣрѣ до 200 руб. 2) частныхъ пансіонеровъ вмѣсто 171 руб. 43 к. также до 200 р. и 3) полупансіонеровъ вмѣсто 114 р. 28½ к. до 150 руб. въ годъ. Кромѣ того, необходимо на первоначальное обзаведеніе воспитанниковъ установить единовременный при самомъ поступленіи ихъ взносъ съ частныхъ пансіонеровъ 20 руб. и полупансіонеровъ 15 руб., какъ это уже введено было въ другихъ пансіонахъ гимназій Казанскаго учебнаго округа.

Вслѣдствіе этого представленія директора, послѣдовало Высочайшее повелѣніе, которымъ по положенію бывшаго главнаго правленія училищъ, произошли слѣдующія измѣненія въ составѣ 1-й Казанской гимназіи.

1) Вмѣсто назначенныхъ штатами гимназій и уѣздныхъ училищъ, Высочайше утвержденными 17-го апрѣля 1859 года 70 казенныхъ воспитанниковъ и 5 комнатныхъ при нихъ надзирателей, въ пансіонѣ 1-й Казанской гимназіи имѣть 50 таковыхъ воспитанниковъ и 4-хъ надзирателей и 2) сумму, которая должна образоваться отъ такого сокращенія числа воспитанниковъ и упраздненія одного надзирателя, обратить на увеличеніе содержанія остающихся 50-ти воспитанниковъ, производя это увеличеніе постепенно, по мѣрѣ выбытія наличныхъ пансіонеровъ и полупансіонеровъ. Увеличеніе же платы съ пансіонеровъ и полупансіонеровъ послѣдовало на основаніи предписанія г. попечителя Казанскаго учебнаго округа отъ 14 августа 1862 года за № 3526.

Съ цѣлію занять у воспитанниковъ пансіона праздное время, особенно въ каникулярное и праздничные дни, когда всего болѣе случаются между ними проступки и шалости, на основаніи опредѣленія педагогическаго совѣта и съ разрѣшенія попечителя округа отъ 7 іюля того же 1861 г., устроена была отдѣльная мастерская для обученія воспитанниковъ мастерствамъ: токарному, столярному и переплетному.

Здоровье воспитанниковъ пансіона въ 1861 году было вообще въ удовлетворительномъ состояніи, доказательствомъ можетъ служить то, что въ отчетѣ за этотъ годъ показано, что въ больницѣ гимназіи число больныхъ рѣдко превышало

2% наличнаго числа воспитанниковъ, а во второмъ полугодіи больница почти постоянно была пуста.

Но къ грустному сожалѣнію, нельзя ничего сказать отраднаго по отношенію къ нравственному состоянію воспитанниковъ пансіона въ 1861 году, когда въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи стало развиваться вредное направленіе между молодымъ поколѣніемъ чрезъ посредство нѣкоторыхъ, и къ счастію немногихъ, наставниковъ и воспитателей, дѣйствовавшихъ разрушительнымъ вліяніемъ на умы воспитывавшагося тогда юношества. Все это, конечно, обратило на себя вниманія правительства, и 26 іюня 1861 года послѣдовало распоряженіе объ усиленіи мѣры наблюденія за университетскими студентами, когда, по случаю безпрерывно возникавшихъ безпорядковъ, Государь Императоръ удостоилъ внимательнаго обсужденія это дѣло въ Совѣтѣ Министровъ и, выслушавъ разносторонніи мнѣнія по сему предмету, между прочимъ, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) «Производить пріемные экзамены желающимъ поступить въ университеты въ гимназіяхъ вмѣстѣ съ учениками высшаго класса и въ присутствіи депутатовъ отъ университета, къ округу коего принадлежитъ гимназія. 2) Не принимать впредь студентовъ ранѣе 17 лѣтняго возраста» ([142]).

Но всѣ эти мѣры, къ сожалѣнію, какъ извѣстно, не подѣйствовали на волновавшіеся умы молодаго поколѣнія: послѣ всѣхъ безпорядковъ, происходившихъ въ Казанскомъ университетѣ въ теченіи 1861 года, послѣдній былъ закрытъ въ октябрѣ мѣсяцѣ этого года, и, конечно, это вліяніе не могло не отразиться на жизнь въ первой Казанской гимназіи, между воспитанниками которой многіе имѣли своихъ братьевъ, родственниковъ и знакомыхъ. Въ теченіи 1861 года педагогическій совѣтъ гимназіи принужденъ былъ исключить изъ нея какъ казенныхъ воспитанниковъ и пансіонеровъ, такъ и своекоштныхъ. Безпорядки въ гимназіи начались еще въ 1860 году: 22 декабря 1860 года исключенъ 1. Въ 1861 года за дурное поведеніе исключено 12 человѣкъ. Въ 1862 году исключено 13 человѣкъ и въ 1863 году 21 человѣкъ, а всего 47.

([142]) Дѣла арх. Каз. гим. 1861 года № 3, стр. 20, предп. г. попечителя князя Вяземскаго отъ 26-го іюня 1861 г., № 3038.

Гимназическое начальство принимало возможныя строгія мѣры за нравственностію воспитанниковъ. Для этого по опредѣленію педагогическаго совѣта отъ 9 января 1861 года предоставлено инспектору и надзирателямъ: 1) отмѣчать поведеніе учениковъ съ тѣмъ, что если бы въ теченіи мѣсяца отмѣтка была 1 и 2 или если уменьшится на двѣ единицы, то объ этомъ увѣдомлять совѣтъ; 2) каждый изъ надзирателей обязанъ вести самый вѣрный и во всякое время готовый кондуитный списокъ и 3) предложить гг. надзирателямъ составить самимъ по этимъ должностямъ инструкцію и представить чрезъ инспектора на разсмотрѣніе совѣта. Составленныя по этому случаю правила утверждены были 21 сентября того же года.

По случаю закрытія университета въ октябрѣ мѣсяцѣ того же 1861 года, предписано было всѣмъ надзирателямъ являться со втораго числа этого мѣсяца къ вечернимъ занятіямъ воспитанниковъ порученныхъ имъ классовъ и приступить къ дежурству, согласно правиламъ, утвержденнымъ педагогическимъ совѣтомъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

Дежурные	*поддежурные*
Желоменскій	Шатиловъ
Бергъ	Поповъ
Кунавинъ	Шмидтъ
Пуховъ	Шмидтъ
Шатиловъ	Желоменскій
Поповъ	Бергъ

и т. д.

Также сдѣлано было распоряженіе, чтобы надзиратели посѣщали возможно чаще всѣ мѣста внѣ классовъ, гдѣ въ спальняхъ особенно приказано было наблюдать за воспитанниками, у которыхъ появились даже запрещенныя для чтенія разныя книги, даже и ретирадныя мѣста не оставлены безъ вниманія въ видахъ прекращенія куренія между воспитанниками. При этомъ нельзя не вспомнить особенно полезныхъ трудовъ по внушенію воспитанникамъ доброй нравственности бывшаго тогда надзирателя Пухова и священника Лаврова, который съ сокрушеннымъ сердцемъ видѣлъ въ нѣкоторыхъ воспитанникахъ упадокъ и ослабленіе религіознаго направленія вслѣдствіе вліянія вредныхъ примѣровъ другихъ

воспитанниковъ. Но кромѣ усиленныхъ мѣръ надзора за казенными воспитанниками и пансіонерами, и вольноприходящіе ученики требовали надзора со стороны начальства гимназіи, тѣмъ болѣе, что въ теченіи послѣднихъ трехъ лѣтъ (1858—1861) число послѣднихъ постоянно увеличивалось, а въ 1861 году ихъ было 150 человѣкъ. Между тѣмъ, эти ученики до 1861 года оставались безъ особаго надзирателя, и потому нѣкоторые изъ нихъ, безъ достаточно уважительныхъ причинъ, пропускали уроки, конечно, безъ вѣдома ихъ родителей и воспитателей, а чрезъ это легко предавались не сообразнымъ ни съ лѣтами, ни съ возрастомъ ихъ сначала въ мелкія, а потомъ увлекаясь, впадали въ сомнительныя ошибки, и такимъ образомъ, сообщаясь въ классныхъ комнатахъ съ проживающими въ гимназіи казеннокоштными воспитанниками, быстро увлекали легковѣрныхъ своихъ товарищей въ непростительныя, даже грубые проступки. Особаго надзирателя за вольноприходящими учениками не было до 1861 года. Основываясь на Высочайшемъ соизволеніи въ 15 день февраля 1838 г., директоръ гимназіи вошелъ съ представленіемъ къ г. попечителю (12 января 1861 г.) о назначеніи особаго надзирателя за приходящими учениками съ производствомъ ему жалованья по триста рубл. въ годъ изъ экономической суммы гимназіи, на что и получено было разрѣшеніе товарища м. н. п. отъ 27 января того же года за № 538. Въ эту должность назначенъ былъ г. Шераутскій, оставившій службу въ гимназіи въ сентябрѣ 1867 года.

Вмѣстѣ съ упадкомъ нравственности въ гимназіи совпадаетъ и поврежденіе нѣкоторыхъ зданій гимназическаго корпуса, случившееся 12 іюля 1861 года. Вотъ что сказано объ этомъ въ отчетѣ: «12 іюля 1861 года въ 5½ часовъ по полудни оказались въ 1-й Казанской гимназіи опасныя трещины въ сводѣ казенной кухни, пекарни, въ потолкахъ и аркахъ столовой и спальныхъ комнатахъ воспитанниковъ, а также въ залѣ и смежныхъ съ главнымъ корпусомъ холодныхъ службахъ, занимаемыхъ каретниками и погребами, въ теченіи слѣдующихъ двухъ сутокъ оказались новыя трещины въ различныхъ мѣстахъ тѣхъ же зданій гимназіи, и сверхъ того бывшія до этого случая трещины въ зданіи, гдѣ помѣщаются прачешная и сушильна значительно увеличились. По свидѣтельству, произведенному 15 іюля членами коммиссіи, учрежденной по распоряженію начальника губерніи, оказа-

лось, что жить въ тѣхъ помѣщеніяхъ гимназіи, гдѣ оказались поврежденія, не безопасно, а самое исправленіе ихъ по составленнымъ еще въ маѣ мѣсяцѣ смѣтамъ въ настоящее время, можетъ быть, безполезно по направленію земляныхъ разсѣлинъ, идущихъ по улицѣ къ поврежденной части гимназическихъ зданій, образовались отъ бывшихъ 26, 27 и 28 чиселъ іюля сильныхъ дождей глубокія рытвины на протяженіи нѣсколькихъ саженъ, съ поврежденіемъ бута каменной стѣны погреба, отчего погреба наполнились водою. На основаніи вышеизложеннаго свидѣтельства и предписанія г. управлявшаго Казанскимъ учебнымъ округомъ отъ 18 іюля помѣщеніе воспитанниковъ изъ поврежденной части зданія переведено въ другія комнаты зданій, признанныя педагогическимъ совѣтомъ совершенно для того удобными. Исправленіе всѣхъ поврежденій пріостановлено до весны 1862 года впредь до разъясненія причины осадка земли. Поврежденіе бута подъ каменной стѣной гимназіи, къ которой пристроены погреба и холодныя службы засыпаны и утромбованы». Эти поврежденія сильно стѣсняли помѣщенія воспитанниковъ: до 1861 г. они имѣли особыя камеры для занятій внѣ классныхъ часовъ, съ этого же времени эти комнаты заняты были для буфета и столовой, да и самыя спальни привелось помѣстить тамъ, гдѣ помѣщаются и классы, что очень неудобно; между тѣмъ, по неблагопріятнымъ обстоятельствамъ для гимназіи, исправленіе зданій ни въ 1862 и ни въ 1863 годахъ не производилось, по неимѣнію на это казенныхъ суммъ, отчего массивныя зданія гимназіи, какъ по внѣшнему виду, такъ и во внутри въ 1864 году стали представляться ветхими зданіями: грустно было проходить мимо гимназіи лицамъ, помнившимъ красивый видъ великолѣпнаго корпуса этого учебнаго заведенія при попечителѣ Мусинѣ-Пушкинѣ. Вотъ какъ описываются эти зданія въ памятной книгѣ министерства народнаго просвѣщенія за 1865 годъ: «Нѣкоторыя комнаты въ зданіяхъ 1-й Казанской гимназіи не заняты по случаю поврежденія, послѣдовавшаго въ 1861 году отъ богадѣльнаго дома противъ гимназіи. Помѣщеніе было бы удобно, если бы послѣдовало исправленіе поврежденій въ зданіяхъ». Кромѣ того, въ 1863 году при посѣщеніи гимназіи членомъ совѣта министра народнаго просвѣщенія г. Постельсомъ замѣченныя поврежденія зданій гимназіи представлены на разсмотрѣніе г. министра.

Благодаря усиленнымъ ходатайствамъ объ этомъ директора и живому участію, принятому въ этомъ дѣлѣ г. попечителемъ Каз. учеб. окр., П. Д. Шестаковымъ, исправленія зданій привели къ хорошимъ результатамъ: по составленной въ 1864 году смѣтѣ на капитальное исправленіе зданій, утвержденной бывшею Казанскою строительною коммиссіею, всѣ работы, по исправленію зданій гимназіи, были окончены въ 1866 году. Всѣ исправленія зданій гимназіи произведены на сумму 8158 р., и потому введеніе новаго устава 1864 года встрѣтило зданія гимназіи въ отличномъ устройствѣ, которое было необходимо для удобнаго помѣщенія какъ казеннаго пансіона, такъ и для увеличивавшагося числа вольноприходящихъ гимназіи съ 1865 года (144 ч.) отчасти по той причинѣ, что вторая Казанская гимназія была тогда преобразована въ реальную, откуда ученики, обучавшіеся латинскому языку и пожелавшіе поступить въ университетъ, перешли въ первую Казанскую, классическую гимназію (до 40 ч.), такъ что въ послѣдней потребовалось въ началѣ $18^{65}/_{66}$ учебнаго года открыть три параллельные классы (1, 2 и 4), да и въ настоящее время въ гимназіи существуютъ три параллельные классы (1, 2 и 3).

Несмотря на то, что въ образованіи и воспитаніи въ гимназіи происходили неблагопріятныя обстоятельства для лучшаго направленія учебной части, именно съ этого времени, съ 1861 г., возникаетъ въ Казани мысль о педагогическихъ собраніяхъ членовъ обѣихъ Казанскихъ гимназій; этому благопріятствовало слѣдующее обстоятельство: когда министерство народнаго просвѣщенія разослало проэкты устава преобразованія среднихъ учебныхъ заведеній для обсужденія ихъ въ педагогическихъ совѣтахъ гимназій; тогда возникаетъ мысль составленія плановъ и программъ для преподаванія предметовъ гимназическаго курса. Впрочемъ, эта мысль могла быть вызвана дѣльными статьями и мнѣніями, которыя печатались тогда въ педагогическихъ журналахъ (министерства народнаго просвѣщенія, педагогическомъ вѣстникѣ и журналѣ для родителей и наставниковъ). Кромѣ занятій, происходившихъ въ засѣданіяхъ педагогическаго совѣта первой Казанской гимназіи при разсмотрѣніи проэктовъ новаго устава, въ этихъ засѣданіяхъ обсуждались вопросы, предложенные на разсмотрѣніе бывшимъ Попечителемъ Княземъ Вяземскимъ отъ 29 ноября 1860 года, вслѣдствіе представленія г.

Попечителю о введеніи новыхъ учебниковъ въ гимназіи г. директоромъ училищъ Казанской губерніи: «каждый, кому болѣе или менѣе извѣстенъ курсъ гимназическаго ученія, пишетъ въ своемъ представленіи г. Имшеникъ, знаетъ на сколько большая часть учебниковъ, принятыхъ въ руководство въ гимназіяхъ, не удовлетворяетъ своей цѣли». Исходя отъ этой главной мысли, г. Имшеникъ предлагаетъ разныя мѣры къ исправленію замѣченныхъ недостатковъ. По этому поводу происходило особое засѣданіе въ педагогическомъ совѣтѣ 17 февраля 1861 г., гдѣ, по тщательномъ обсужденіи всѣхъ вопросовъ, предложенныхъ въ предписаніи г. Попечителя, Князя Вяземскаго, члены совѣта составили слѣдующее мнѣніе, выраженное въ протоколѣ: «Въ своемъ представленіи г. Имшеникъ указываетъ на извѣстный всѣмъ фактъ—употребленіе въ гимназіяхъ учебниковъ, плохо составленныхъ, и потому неудовлетворяющихъ цѣли гимназическаго ученія и предлагаетъ для устраненія его мѣры, окончательнымъ результатомъ которыхъ должно быть введеніе во всѣ гимназіи и институты округа обязательныхъ учебниковъ по всѣмъ предметамъ». Дѣйствительно: съ этого времени являются новые учебники въ особенности по русскому языку и словесности, но болѣе всего по географіи, а другіе предметы стали преподаваться безъ всякихъ учебниковъ. Въ настоящее время эта мѣра ограничена въ своемъ произволѣ вслѣдствіе посѣщенія гимназій въ Казанскомъ учебномъ округѣ Его Сіятельствомъ Господиномъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія, Графомъ Дмитріемъ Андреевичемъ Толстымъ въ 1866 году.

Бывшій г. попечитель Стендеръ обращалъ особенное вниманіе на то, чтобы учители въ свободное отъ классныхъ занятій время занимались учеными трудами, о которыхъ свѣдѣнія печатались въ журналѣ м. н. п. Такъ на предложеніе директора, основанное на предписаніи г. Попечителя отъ 7 февраля 1863 г. за № 535, учители показали, что они въ теченіи ноября и декабря 1863 года и января 1864 года занимались слѣдующими учеными работами:

1) Каттерфельдъ: «я занимался составленіемъ краткаго очерка греческаго синтаксиса, который и находится въ рукахъ учениковъ для списыванія и заучиванія».

2) Сергѣевъ: «въ свободное отъ занятій время занимался составленіемъ книги для чтенія, которая могла бы служить пособіемъ при изученіи географіи Россіи». Извѣстно, что

это сочиненіе издано въ свѣтъ авторомъ и заслужило одобрительной рецензіи въ «Сынѣ Отечества» 1867 г. и одобрено ученымъ ком. М. Н. П.

3) Махмудовъ: «занимался переводомъ книги Мирзубанъ-намэ на татарскій языкъ».

Попечителю донесено было 5 марта 1864 года о трудахъ учителей: Каттерфельда, Сергѣева, Махмудова и вновь опредѣленнаго учителя русскаго языка Владимірова, который приготовилъ къ печати статью о древнѣйшихъ литературныхъ памятникахъ, имѣвшихъ вліяніе на историческое развитіе языка, начиная съ Остромирова евангелія до Стоглава включительно ([143]).

11-го мая того же 1863 года г. Попечитель Стендеръ циркулярно далъ знать по округу: независимо отъ исполненія служебныхъ обязанностей, многіе начальники учебныхъ заведеній, учители и другія лица, служащія въ вѣдомствѣ м. н. п. занимаются еще разными литературными и учеными трудами. Считая полезнымъ знакомить общество съ ученою дѣятельностію всѣхъ лицъ, принадлежащихъ къ составу сего министерства, г. министръ народ. просв. отъ 11 сего апрѣля за № 207 просилъ сообщить редакціи журнала м. н. п. общую вѣдомость о всѣхъ литературныхъ и научныхъ трудахъ, исполненныхъ лицами учебнаго вѣдомства, состоящими въ настоящее время на службѣ въ Казанскомъ учебномъ округѣ. Въ такую вѣдомость желательно бы включить: 1) Всѣ учебники, литературныя и ученыя изданія и статьи, какъ оригинальныя такъ и переводныя, изданныя лицами учебнаго вѣдомства съ указаніемъ мѣста и времени ихъ изданія.

2) Всѣ такого же рода труды исполненные, но до сихъ поръ не напечатанные, о которыхъ авторы пожелаютъ упомянуть, съ означеніемъ причинъ, по которымъ они по сіе время не могли быть изданы.

3) Извѣстія о другихъ ученыхъ и литературныхъ работахъ лицъ, учебнаго вѣдомства, какъ то объ участіи ихъ въ ученыхъ экспедиціяхъ, въ трудахъ мѣстныхъ статистическихъ комитетовъ, о чтеніи ими публичныхъ лекцій и т. подоб.

Письменныя упражненія учениковъ высшихъ классовъ также доставлялись къ Попечителю Стендеру, который разсылалъ ихъ для повѣрки учителямъ другихъ гимназій округа.

([143]) Дѣла архива Казан. гимн. 1864 г. № 18.

Вмѣсто положенныхъ по уставу экзаменовъ назначены были (отъ 30 марта 1862 г.) репетиціи. Плата съ вольноприходящихъ учениковъ увеличилась противъ прежняго въ 4 раза; такъ съ 1857 года стали взимать съ проходящихъ учениковъ по 10 р., а съ 17 февраля 1864 г.—по 20 р. Число учениковъ увеличивается вслѣдствіе разрѣшенія (съ 29 сентября 1862 г.) пріема учениковъ и свыше четвертаго класса.

Состояніе гимназіи въ 1862 г. было:

Директоръ 1, инспекторъ 1, законоучитель 1, старшихъ учителей 9, младшихъ 6, компатныхъ надзирателей 6, за вольноприходящими учениками 1, учителей искусствъ 4, врачъ 1, письмоводитель 1, бухгалтеръ 1, экономъ 1, канцелярскій служитель 1, прислуги 36 человѣкъ.

Въ 1862 г. поступило учениковъ 55, изъ нихъ дворянъ потомственныхъ 2, личныхъ 39, духовнаго званія 3, почетныхъ гражданъ 4, мѣщанъ и купцовъ 3, казаковъ, колонистовъ и крестьянъ 4. Выбыло изъ гимназіи 76; изъ нихъ потомственныхъ дворянъ 22, личныхъ дворянъ 43, духовнаго званія 7, почетныхъ гражданъ 1, мѣщанъ и купцовъ 1, казаковъ и крестьянъ 3. По успѣхамъ.

	Воспитан.	Учениковъ	Всѣхъ
Отличныхъ..........	11	—	11
Хорошихъ...........	33	13	46
Достаточныхъ........	49	57	106
Средственныхъ.......	19	28	47
Слабыхъ............	2	1	3
Итого....	114	99	213

Изъ 183 человѣкъ экзаменовавшихся осталось въ тѣхъ же классахъ: въ 1-мъ 22, во 2-мъ 18, въ 3-мъ 9, 4-мъ 16, 5-мъ 19, и въ 6-мъ 10. Перешло въ 7-й 6, въ 6—12, въ 5-й—10, 4-й 20, 3-й 22 и во 2-й—19. Затѣмъ въ 1863 г. осталось въ гимназіи: въ 1-мъ 43, во 2-мъ 41, въ 3-мъ 29, въ 4-мъ 31, въ 5—40, въ 6-мъ 16 и въ 7-мъ 28, всего 228. Изъ нихъ: потомственныхъ дворянъ 36, личныхъ дворянъ 126, духовнаго званія 19, почетныхъ гражданъ 13, купцовъ и мѣщанъ 12, казаковъ и крестьянъ 18 и иностранцевъ 4, всего 228. По вѣроисповѣданіямъ: православныхъ 205, католиковъ 3, лютеранъ 4 и магометанъ 16, всего 228.

Составъ гимназіи въ 1863 г.

Чиновниковъ и учителей 32 челов., изъ нихъ штатныхъ 27, сверхштатныхъ 5. Воспитанниковъ поступило 40, выбыло кончившихъ курсъ 6 человѣкъ, неокончившихъ 76.

по классамъ.

Въ классѣ,		переведено,	осталось.
— 7	14	6	8
— 6	13	12	1
— 5	22	14	8
— 4	28	14	14
— 3	29	19	10
— 2	41	22	19
— 1	33	15	18

Затѣмъ къ 1-му января 1864 г. состояло 186 человѣкъ, въ томъ числѣ: православныхъ 169, католиковъ 3, лютеранъ 3, магометанъ 11, по сословіямъ: дворянъ и чиновниковъ 142, духовнаго званія 12, городскаго сословія 20, сельскаго сословія 12, иностранцевъ 2; казенныхъ 54, пансіонеровъ 37 и приходящихъ 95 ([144]).

II.

Состояніе гимназіи съ 1864-го до 1866-го.

Съ 1864 года начинается новое направленіе въ учебной, воспитательной и нравственной части гимназіи: съ этого времени вступилъ въ управленіе Казанскимъ учебнымъ округомъ Петръ Дмитріевичъ Шестаковъ, заявившій себя какъ первый изъ русскихъ педагоговъ по управленію учебнымъ округомъ.

Новый попечитель замѣчателенъ тѣмъ, что онъ всю службу свою провелъ въ ученомъ вѣдомствѣ, начиная съ учительскаго званія.

По окончаніи курса наукъ въ Императорскомъ Московскомъ университетѣ въ 1846 году со степенью кандидата, П. Д. Шестаковъ опредѣленъ былъ въ томъ же году старшимъ учителемъ греческаго языка въ Смоленскую гимназію, гдѣ въ тоже время избранъ секретаремъ совѣта гимназіи. Въ 1852

([144]) Дѣла архива Каз. гимн. 1863 г. № 48.

году—инспекторомъ Смоленской гимназіи, а въ 1855 году—директоромъ этой же гимназіи; въ 1860 году—инспекторомъ студентовъ въ Московскомъ университетѣ, а въ 1861 г.—инспекторомъ казенныхъ училищъ Московскаго учебнаго округа.

По Высочайшему повелѣнію въ 1862 году 5-го мая командированъ за границу на четыре мѣсяца для ознакомленія съ иностранными учебными заведеніями, съ производствомъ ему изъ суммъ м. н. п. на путевыя издержки и заграничное содержаніе 750 р. Результаты поѣздки за границу П. Д. Шестакова напечатаны въ педагогическихъ журналахъ и принесли большую пользу учителямъ иностранныхъ языковъ въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Въ 1863 году назначенъ Помощникомъ Попечителя Казанскаго учебнаго округа, а въ 1865 году февраля 5-го—Попечителемъ этого учебнаго округа.

27-го января 1864 года произведенъ за отличіе въ дѣйствительные статскіе совѣтники.

22-го декабря 1865 года награжденъ орд, Св. Владиміра 3-й степени.

Въ 1866 году по Всеподданнѣйшему докладу Князя Горчакова Государю Императору угодно было Всемилостивѣйше разрѣшить принять и носить пожалованный Шахомъ Персидскимъ орденъ Льва и Солнца первой степени и въ томъ же году, 28-го октября 1866 года, Государь Императоръ во вниманіе къ ревности службы и отличнымъ трудамъ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать ко дню Бракосочетанія Государя Наслѣдника Цесаревича кавалеромъ ордена Св. Станислава 1-ой степени.

Вступивъ въ управленіе округомъ въ то самое время, когда послѣдовало вообще въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ измѣненіе прежняго порядка воспитанія и образованія, а новыя начала еще не могли вполнѣ установиться, П. Д. Шестаковъ обратилъ особенное вниманіе какъ на учебную, такъ и нравственно-религіозную часть ввѣреннаго ему округа.

Состояніе учебной части въ гимназіяхъ при вступленіи П. Д. Шестакова въ управленіе Казанскимъ учебнымъ округомъ вполнѣ изображено въ циркулярѣ его по округу отъ 12-го февраля 1864 г.:

«Всматриваясь въ учебныя заведенія округа, говоритъ П. Д. Шестаковъ, которыя я ревизовалъ, я не могъ не за-

мѣтить въ нихъ одного чрезвычайно важнаго и существеннаго недостатка, именно отсутствія единодушія въ дѣйствіяхъ членовъ заведенія. Отсюда естественно вытекаютъ всѣ остальныя погрѣшности какъ въ отношеніи учебномъ, такъ и нравственномъ.

Отсюда отсутствіе педагогической жизни и движенія въ засѣданіяхъ педагогическихъ совѣтовъ.

Отсюда чрезвычайное разнообразіе въ способахъ преподаванія даже у двухъ преподавателей одного и того же предмета въ одномъ и томъ же заведеніи (н. п. русскаго языка, математики, новыхъ языковъ). Одни преподаватели читаютъ лекціи, не заботясь о томъ, на сколько содержаніе ихъ лекцій усвоивается учениками, и забывая о томъ, что урокъ—не лекція, что урокъ по возможности долженъ быть постоянною бесѣдою учителя съ учениками, что обязанность учителя—болѣе пускать въ дѣло ученика, а самому руководить работою ученика, направлять его и приводить къ узнанію научной истины не путемъ повторенія словъ учителя, а путемъ вдумчивости въ предметъ, размышленія и работы надъ нимъ. Другіе преподаватели цѣлый классъ проводятъ въ повтореніи уроковъ, занимаясь долгое время спрашиваніемъ одного ученика и оставляя другихъ безъ дѣла, иные бесѣдуютъ съ учениками и при своихъ объясненіяхъ вызываютъ ихъ на отвѣты. Одинъ учитель языка преимущественно и почти исключительно занимается грамматикой, доводя свои уроки до nec plus ultra сухости; другой напротивъ все переводитъ да переводитъ, не обращая вниманія на то, знакомы ли ученики, не говорю, съ духомъ языка, но хоть съ формами, пріобрѣтаютъ ли они запасъ словъ или переводятъ наизусть, заучивши дома записанный въ классѣ переводъ.

Еще болѣе разнообразія въ томъ, какъ держатъ себя преподаватели въ классѣ: одинъ учитель постоянно ходитъ по классу, даже во время объясненія урока, и принуждаетъ чрезъ то учащихся безпрестанно поворачивать головы въ разныя стороны; другой напротивъ цѣлый классъ сидитъ на учительскомъ креслѣ, что бы ученики ни дѣлали; третій станетъ куда нибудь въ сторонку за лавки и оттуда спрашиваетъ и объясняетъ, такъ что многихъ учениковъ совсѣмъ не можетъ видѣть, да и они-то его видятъ не совсѣмъ хорошо.

Но самое поразительное разнообразіе представляется въ классной дисциплинѣ,—въ держаніи учениковъ, въ обращеніи

съ ними, въ требовательности къ нимъ. Есть преподаватели, хорошо знающіе свой предметъ, хорошо читающіе лекціи, но ни малѣйшаго вниманія не обращающіе на то, какъ держатъ себя ученики въ классѣ, такъ что у нихъ одни ученики сидятъ и слушаютъ, другіе почти лежатъ развалившись, на локтяхъ, иные разговариваютъ и пересмѣиваются; одни читаютъ постороннія книги, другіе играютъ во что нибудь; иные готовятъ урокъ слѣдующему учителю, или пишутъ, или перелистываютъ книги, тетради т. п. Одинъ преподаватель требуетъ, чтобы прочитана была молитва предъ началомъ и концѣ ученія, другой не обращаетъ на это вниманія, иногда самъ первый уйдетъ до молитвы. Одинъ преподаватель требуетъ, чтобы ученики спрашивали у него позволенія, если желаютъ выйти изъ класса; другой зарапѣе объявляетъ, что, кто хочетъ, можетъ выходить безъ спроса; одни преподаватели требуютъ, чтобы ученики отвѣчали стоя, другіе позволяютъ отвѣчать сидя. Одни любятъ, когда ученики спрашиваютъ у нихъ объясненій; если чего не поймутъ изъ урока; другіе терпѣть этого не могутъ и строго преслѣдуютъ за это учениковъ. Одни не позволяютъ ученикамъ пустыхъ и неидущихъ къ дѣлу вопросовъ въ классѣ, другіе сами не прочь поговорить о постороннемъ, лишь бы сократить время урока. Одни требуютъ, чтобы тетради учениковъ были чисты и опрятны; другіе смотрятъ лишь на сущность, и похвалятъ ученика, хоть бы написано было черно и небрежно. Одни не прощаютъ ученику грубаго и дерзкаго слова и записываютъ провинившагося въ штрафную книгу; другіе промолчатъ на грубость, иные сами обругаютъ ученика. Одни не позволяютъ себѣ ни одного невѣжливаго слова ученику какъ низшихъ классовъ, такъ и высшихъ классовъ; другіе, не церемонясь съ учениками низшихъ классовъ, черезъ мѣру почтительны къ ученикамъ классовъ высшихъ особенно къ вліятельнымъ изъ нихъ. Одни просматриваютъ и поправляютъ письменныя упражненія учениковъ, а при разборѣ этихъ трудовъ справедливы и гуманны; другіе держатъ ученическія тетради по цѣлымъ мѣсяцамъ, или и совсѣмъ не поправляютъ, или поправляютъ поверхностно, во время урока; иные при разборѣ ученической работы иронируютъ и глумятся надъ учениками.

Понятно, что при такомъ разнообразіи дѣйствій преподавателей одного заведенія, ученики теряютъ всякую возмож-

ность получить твердое нравственное направленіе, они часто безъ вины виноваты, дѣлая у г. А. то, чего г. А. не дозволяетъ, но что не только дозволяетъ, но даже и поощряетъ г. В. Понятно, что преподаватели въ мнѣніи воспитанниковъ раздѣляются на добрыхъ и дурныхъ, на прогрессистовъ и отсталыхъ, на либераловъ и консерваторовъ. Присоедините къ этому отсутствіе консеквентности въ назначеніи дисциплинарныхъ мѣръ и взысканій: наказаніе за одинъ и тотъ же проступокъ одного строже, другаго слабѣе, назначеніе одного и того же наказанія и въ той же степени за совершенно различные поступки, смотрѣніе сквозь пальцы на дерзкія выходки учениковъ старшихъ классовъ, и Вы (директоръ гимназіи) согласитесь, что при такомъ складѣ заведенія оно не можетъ быть ни учебнымъ въ настоящемъ смыслѣ этого слова, ни тѣмъ менѣе воспитательнымъ».

Далѣе П. Д. Шестаковъ предлагаетъ на обсужденіе педагогическихъ совѣтовъ гимназій мѣры, ведущія къ лучшему образованію, воспитанію и обученію въ гимназіяхъ, и при посѣщеніи классовъ въ 1-й Казанской гимназіи, въ теченіи послѣднихъ четырехъ лѣтъ, г. Попечитель могъ вполнѣ убѣдиться изъ хода преподаванія наукъ, что многіе изъ наставниковъ этого заведенія вполнѣ воспользовались прекрасными мѣрами и правилами, предложенными въ этомъ циркулярѣ. Но болѣе всего П. Д. Шестаковъ старался при всякомъ случаѣ вкоренить въ сердцахъ наставниковъ и всѣхъ воспитанниковъ и учениковъ Казанскаго учебнаго округа правила Христіанской Вѣры. Вотъ что мы находимъ по этому поводу въ его распоряженіяхъ по округу отъ 7-го апрѣля того 1864 года.

«До свѣдѣнія моего дошло, что нѣкоторыя преподаватели, увлекаясь духомъ всеразрушающаго анализа и скептицизма, проявляющагося во многихъ сочиненіяхъ ученыхъ новѣйшаго времени, дозволяютъ себѣ на своихъ урокахъ проводить идеи, несогласныя съ религіею и подрывающія авторитетъ преданій и писаній Святой Православной Церкви, позабывая о томъ, что образованіе только тогда и стоитъ на незыблемомъ фудаментѣ, когда совершается въ христіанскомъ духѣ.—Эти по временамъ встрѣчающіяся увлеченія наставниковъ и были, конечно, причиною того нареканія въ антирелигіозномъ или недостаточно—религіозномъ направленіи.

Для уничтоженія всякихъ поводовъ къ такому страшному нареканію необходимо утвержденіе учениковъ въ единственно-твердомъ и спасительномъ направленіи—религіозномъ. Для этого недостаточно дѣятельности одного законоучителя, какъ бы она ни была энергична и постоянна. Для этого всѣ науки должны быть преподаваемы въ христіанскомъ духѣ, всѣ преподаватели должны содѣйствовать законоучителю дѣломъ и словомъ въ распространеніи между воспитанниками любви и благоговѣнія къ религіи и писаніямъ, излагающимъ ученіе вѣры.

Преподаваніе только тогда и плодотворно, когда носитъ на себѣ печать истины. А истина проявляется тогда, когда въ преподавателѣ Закона Божія ученики видятъ человѣка Божія, соединяющаго съ надлежащимъ образованіемъ святость жизни и постоянную ревность о славѣ Божіей и о вѣчномъ спасеніи учениковъ,—если уроки и наставленія его исходятъ изъ сердца, полнаго христіанской любви, то они проникнутъ и въ сердце дѣтей; когда и всѣ прочіе наставники ведутъ дѣтей въ томъ же духѣ уваженія къ Церкви и религіи. Истина исчезаетъ, если исторія и догматы Церкви передаются холодно, ввѣряются только памяти учениковъ; если въ языкахъ, въ исторіи, георафіи и естественной исторіи преобладаетъ духъ, не имѣющій ничего общаго съ духомъ Священнаго Писанія; если хоть одинъ преподаватель высказываетъ на своихъ урокахъ положенія, идущія въ разрѣзъ съ Священнымъ Писаніемъ, и потому поселяющія въ впечатлительныхъ душахъ дѣтей и юношей недовѣріе къ Слову Божію. Гимназія, по самому существу своему, есть общеобразовательное заведеніе, имѣющее цѣлію по возможности гармонически развить въ ученикахъ всѣ душевныя способности. Поэтому въ ней равно должны находить пищу, и умъ, и сердце, и воля, а не одинъ только умъ. Поэтому въ нее не должна входить полемика, не должны приниматься въ ней ученыя изслѣдованія, коренящіяся лишь на почвѣ болѣе или менѣе правдоподобныхъ догадокъ и предположеній.—Одностороннее развитіе есть не развитіе, а извращеніе природы. Вѣра—дѣло сердца, и вносить въ дѣла вѣры пытливое изслѣдованіе ограниченнаго разума значитъ изсушать и ожесточать сердце; слѣдовательно полагать преграду гармоническому развитію всѣхъ способностей души».

Далѣе П. Д. Шестаковъ предлагаетъ директорамъ гимназій «обратить вниманіе какъ преподавателей, такъ и надзирателей на то, что тѣ и другіе — воспитатели, что тѣ и другіе обязаны, какого бы вѣроисповѣданія они сами ни были, въ словахъ и въ поступкахъ своихъ обнаруживать полное уваженіе къ религіи и къ обрядамъ господствующей Церкви. Кто изъ нихъ питаетъ противоположныя убѣжденія, тотъ поступитъ честнѣе, оставивъ службу, чѣмъ, оставаясь въ ней, проводить свои убѣжденія, вредныя для учениковъ.— Воспитанники, какъ всѣмъ извѣстно, чрезвычайно внимательно слѣдятъ, можно сказать, за каждымъ шагомъ своихъ воспитателей, ни одно движеніе не ускользаетъ отъ нихъ.— По причинѣ этой—то наблюдательности дѣтскаго возраста и слѣдуетъ воспитателямъ быть очень осторожными въ своихъ словахъ и поступкахъ, очень внимательными къ каждому своему движенію. Во время своей педагогической практики я убѣдился, что самыя по видимому незначительныя дѣйствія со стороны воспитателя во время церковной службы, напримѣръ вопросъ надзирателя иностранца, обращенный къ воспитанникамъ «скоро ли кончится», разсѣянное его смотрѣніе по сторонамъ, играніе его часовою цѣпочкою, производили соблазнъ въ воспитанникахъ и разсѣянность. Я не говорю уже о болѣе важныхъ неосторожныхъ поступкахъ, какъ-то выходѣ изъ церкви, чтобы посидѣть, отдохнуть на паперти, заявленіе о томъ, что священникъ слишкомъ долго служитъ, неудовольствіе, выраженное за стояніе на колѣнахъ, за постную пищу и т. п. Подобное открытое заявленіе не въ пользу церковныхъ постановленій есть чистый проступокъ со стороны воспитателя, совершенно непростительный и показывающій, что онъ не имѣетъ понятія о своей обязанности. Воспитатель и словомъ и дѣломъ долженъ служить образцемъ для своихъ воспитанниковъ».

Можно утвердительно сказать, что на сколько былъ полезенъ циркуляръ 12 февраля 1864 года въ учебной части, на столько же принесло пользы и религіозной нравственной части и распоряженіе 7-го апрѣля того же 1864 года.

Изъ другихъ распоряженій г. Попечителя замѣчательны:

19-го марта 1864 года: запрещеніе родителямъ и родственникамъ воспитанниковъ и учениковъ гимназій наказывать послѣднихъ въ учебныхъ заведеніяхъ.

15-го іюня: о начатіи классовъ новаго учебнаго года не позже 16-го августа.

10-го іюля: о заведеніи особыхъ книжекъ для записыванія замѣтокъ учителя.

25-го іюля: о переводныхъ экзаменахъ.

27-го августа: о порядкѣ засѣданій въ педагогическихъ совѣтахъ гимназій.

1-го октября: о необходимости для усиленія новыхъ языковъ въ гимназіяхъ основательнаго изученія русскаго языка со стороны учителей иностранцевъ.

7-го сентября объ учебникахъ, употреблявшихся въ гимназіи въ 1864 году ([145]) какъ для изученія наукъ учениками, такъ и для руководствъ наставникамъ:

1) По русскому языку и словесности:

Грамматики Говорова и Буслаева, христоматія Галахова, Дѣтскій Міръ Ушинскаго, басни Крылова, курсъ исторіи поэзіи Липинченко, Историческая христоматія церковно-славянскаго и древне-русскаго языка Буслаева, Исторія русской словесности Галахова,

2) По славянскому языку:

Грамматики Востокова, Пенинскаго и Перевлѣсскаго, молитвословъ и богослужебные каноны, изданные Ловягинымъ.

3) По математикѣ:

Ариѳметика Буссе, алгебра Тохомандрицкаго, геометрія Лежандра, тригонометрія Дмитріева, физика Ленца и космографія Талызина.

4) По исторіи:

Шульгина, Грубе, Стасюлевича, Иловайскаго, Соловьева, Водовозова, Карамзина и Погодина и разныя монографіи по различнымъ отдѣламъ. Историческія карты Зуева и атласъ Шпрунера.

5) По географіи:

Пютца, Бѣлоха, Вержбиловскаго, Лядова, Корнеля, Семенова, стѣнныя карты Сидова, Фогеля и Свѣшникова, атласы Штилера, Сидова, Зуева, Симашко, Кузнецова, Іордана, рельефныя карты Бауеркеллера; глобусы Куммера и Реймера.

([145]) Дѣла архива Каз. гим. 1864 г. № 3.

6) По латинскому языку:

Кюнера, Цумпта—перев. Попова, Бѣлюстина, Якоба, Ильенко, лексиконы Георги, Кронеберга, Болдырева, Соколова и Ивашковскаго.

7) По греческому языку:

Кюнера, Якобса, Огинскаго, Лексиконы Роста, Ивашковскаго и Синайскаго.

8) По французскому языку:

Шапсаля и Ноеля, таблицы спряженій Бересфорда, Марго и лексиконы Шмидта и Рейфа, Трико.

9) По нѣмецкому языку:

Массона, Берте, Эльстница и лексиконы Шмидта и Рейфа.

Всѣ эти руководства интересны въ томъ отношеніи, что по нимъ преподавались предметы въ гимназіи и при введеніи новаго устава въ 1865 г., когда опредѣленъ былъ Помощникомъ Попечителя И. М. Николичъ, распоряженіемъ котораго составлено было распредѣленіе учебныхъ занятій въ двухъ Казанскихъ гимназіяхъ по языкамъ: русскому, латинскому, нѣмецкому и французскому, съ указаніемъ учебниковъ, какіе должны быть употребляемы въ обѣихъ гимназіяхъ ([146]). Это распоряженіе было очень полезно въ томъ отношеніи, что имъ вполнѣ опредѣлены были объемъ и количество уроковъ, назначенныхъ для изученія этихъ языковъ, сопровождаемыхъ постоянными письменными практическими упражненіями, служащими къ развитію самодѣятельности учащихся. Также замѣчательно, что съ 1865 года, со времени пріѣзда въ Казань Ивана Михайловича Николича ([147]), всѣ письменныя упражненія учениковъ разсматривались, по окончаніи учебнаго года, самимъ г. Помощникомъ Попечителя, который разбиралъ всѣ эти работы съ особенною тщательностію и сообщалъ о нихъ гимназіи отчеты въ предписаніяхъ г. Попечителя; также не оставлено безъ вниманія и классные журналы, въ которыхъ требовалось отъ преподавателей съ точностію и ясностію записывать содержаніе объясняемыхъ ими уроковъ ученикамъ. Эта мѣра также принесла много пользы для лучшаго изуче-

([146]) См. циркуляръ по Каз. учеб. округу 1865 г. №№ 16, 17, 18 и 19.

([147]) По окончаніи курса наукъ въ Глав. Пед. Инст., И. М. Николичъ опредѣленъ былъ ст. учит. р. яз. въ Дерптскую гимназію въ 1842 г. Въ 1863 г.—Инспекторомъ Костромской гимназіи и въ томъ же году—Директоромъ народныхъ училищъ Витебской и Могилевской губерній, а въ 1865 г.—Помощ. Попеч. Каз. уч. окр.

пія предметовъ въ 1-ой Казанской гимназіи при особенномъ стараніи со стороны наставниковъ, за которыми усиленъ былъ въ высшей степени надзоръ по ходу успѣховъ преподаванія наукъ въ гимназіи, при постоянномъ посѣщеніи высшимъ начальствомъ учебнаго округа. Эти посѣщенія начальства уже не являются рѣдкимъ явленіемъ, какъ въ прежніе годы, когда посѣщенія попечителя записывались въ исторической запискѣ гимназіи. Даже на пріемныхъ экзаменахъ случалось, что присутствовалъ Г. Попечитель.

29-го апрѣля 1865 года началось введеніе въ гимназіи правилъ новаго устава, по которому началось преподаваніе латинскаго языка въ 1-мъ классѣ и греческаго въ 3-мъ классѣ, а въ октябрѣ мѣсяцѣ того же года послѣдовало введеніе Высочайше утвержденнаго распредѣленія классныхъ занятій въ гимназіи; для каждаго урока назначенъ часъ времени вмѣсто $1^1/_4$, по прежнему; такимъ образомъ 1-ый урокъ назначенъ съ 9-ти до 10-ти; второй—съ $10^1/_4$ до $11^1/_4$; третій—съ $11^1/_2$ до $12^1/_2$, потомъ полчаса для большой перемѣны и 4-ый урокъ съ 1 до 2-хъ.

Съ разрѣшенія г. Попечителя, по представленію г. директора, разрѣшено сдѣлать верхній кантъ на фуражкахъ учениковъ гимназіи изъ бѣлаго сукна, для различія отъ учениковъ 2-ой гимназіи.

Число учениковъ гимназіи въ 1864 и 1865 годахъ было:

Поступило 66-ть человѣкъ; выбыло: кончившихъ курсъ 4 человѣка; не кончившихъ 47 челов. Къ 1-му января 1865 года состояло 201 челов. Въ томъ числѣ:

а) *По вѣроисповѣданіямъ:*

Православнаго 181, католическаго 5, лютеранскаго 4, магометанскаго 11.

б) *По сословіямъ:*

Дворянскаго 154, духовнаго званія 10, городскихъ сословій 21, иностранцевъ 2, казаковъ 14. Казенныхъ 50, пансіонеровъ 41, полупансіонеровъ 1 и своекоштныхъ 109.

по классамъ:

7-го	20,	переведено	14,	осталось	6
6	8	—	7	—	1
5	23	—	15	—	8
4	26	—	18	—	8
3	40	—	29	—	11
2	46	—	25	—	11
1	33	—	24	—	9

Въ теченіи 1865 года поступило 144 человѣка.

Выбыло: a) кончившихъ курсъ 14 чел.; b) некончившихъ 44 чел. Затѣмъ къ концу года состояло 287 челов. Изъ нихъ: казенныхъ 50, пансіонеровъ 48, полупансіонеровъ 1 и своекоштныхъ 188 чел.

Исполненіе всѣми наставниками своихъ обязанностей и способы преподаванія ими принимаютъ направленія, соотвѣтствующія современнымъ требованіямъ педагогики. «Но нельзя не упомянуть, говорится въ отчетѣ 1863—1864 учебнаго года, о похвальномъ усердіи нѣкоторыхъ изъ нихъ, вполнѣ достойномъ вниманія начальства, а именно: законоучителя Лаврова, старшаго учителя латинскаго языка Перловскаго, учителя географіи Сергѣева, учителя русскаго языка Владимірова и нѣмецкаго языка Раппенгейма, не пропустившихъ въ теченіи 186$^3/_4$ уч. года ни одного урока. Изъ нихъ Сергѣевъ и Владиміровъ, не смотря на краткость ихъ службы при 1-ой Каз. гимназіи и почти долговременный застой преподаваемыхъ ими предметовъ, успѣли сдѣлать больше, чѣмъ можно было ожидать.

Учитель Сергѣевъ съ замѣчательнымъ тактомъ съумѣлъ въ продолженіе года внушить своимъ ученикамъ любовь къ своему предмету; безъ принужденія заставилъ ихъ заниматься дѣломъ, одушевилъ ихъ занятія. Разсказы Сергѣева, исполненные простоты и интереса, составляютъ разительный контрастъ съ разсказами его предшественника.

Преподаваніе русскаго языка подъ руководствомъ Владимірова также становится на болѣе твердую ногу, чѣмъ прежде. Этотъ преподаватель, поддерживая общую дѣятельность класса, разнообразитъ свои занятія и письменными упражненіями и изустными разсказами учениковъ, требуя отъ нихъ въ томъ и другомъ случаѣ правильности и связности изложенія. Ученики, имѣвшіе перемѣнныхъ руководителей и чувствуя недостаточность своихъ познаній въ русскомъ языкѣ, занимаются имъ охотно».

Дѣятельность членовъ педагогическаго совѣта заключалась въ слѣдующемъ: для обсужденія вопросовъ, касавшихся учебной, воспитательной и хозяйственной частей, происходили педагогическія засѣданія, изъ которыхъ замѣчательны: 8-го, 10-го, 14-го марта и 20-го мая: объ ординаріяхъ, на основаніи циркуляра г. Управлявшаго Каз. учеб. окр. отъ 12-го

февр. 1864 г. и 7-го апрѣля о введеніи новыхъ учебниковъ по математикѣ, физикѣ, исторіи и географіи.

III.

Состояніе гимназіи въ послѣдніе два года, 1866 и 1867.

1866 годъ ознаменовался важными событіями въ гимназической жизни вообще: это—ревизія, назначенная въ 4, 5 и 6 классахъ; Высочайшій рескриптъ отъ 13 мая 1866 года; назначеніе Министромъ Народнаго Просвѣщенія Графа Дмитрія Андреевича Толстаго и посѣщеніе гимназіи Его Сіятельствомъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ того же года.

Въ теченіи столѣтняго существованія 1-й казанской гимназіи, изъ всѣхъ ревизій и экзаменовъ, произведенныхъ Высшимъ Начальствомъ Округа и коммиссіями изъ профессоровъ, особенно замѣчательны въ исторической запискѣ этого учебнаго заведенія три слѣдующія ревизіи: первая происходила въ 1812 году при попечителѣ Румовскомъ, вторая въ 1822 году—при попечителѣ Магницкомъ, и третья въ 1866 году—при нынѣшнемъ Попечителѣ, Петрѣ Дмитріевичѣ Шестаковѣ. Послѣдняя была произведена по слѣдующему предписанію Господина Попечителя отъ 10 января 1866 года ([148]): «Попечитель С.-Петербургскаго Учебнаго Округа, признавая необходимымъ удостовѣриться, въ какой мѣрѣ познанія учениковъ гимназій соотвѣтствуютъ тѣмъ классамъ, въ которыхъ ученики находятся, сдѣлалъ распоряженіе къ обревизованію нѣкоторыхъ Петербургскихъ гимназій чрезъ особыя коммиссіи изъ довѣренныхъ лицъ учебнаго вѣдомства, которыя проэкзаменовали каждаго ученика.

Государь Императоръ, находя эту мѣру вообще весьма полезною, Высочайше повелѣть соизволилъ примѣнить оную, по мѣрѣ возможности, къ прочимъ Учебнымъ Округамъ».

Для исполненія сего Высочайшаго повелѣнія, по предложенію бывшаго Господина Министра Народнаго Просвѣщенія Головнина отъ 9 декабря 1865 года, назначена была

([148]) Дѣла архива 1866 года № 11.

экзаменаціонная коммиссія для обревизованія гимназіи по учебной части.

Ревизорами назначены были: По Закону Божію: Ректоръ Казанской Духовной Академіи и профессоръ Богословія Казанскаго Университета священникъ Владимірскій; по Русскому языку: Окружный Инспекторъ Сахаровъ и ординарный профессоръ университета Буличъ; по латинскому языку: профессоръ Угянскій и преподаватель университета Петровскій; по нѣмецкому языку: Помощникъ Попечителя Николичъ и лекторъ университета Мессъ; по французскому языку: Помощникъ Попечителя Николичъ, ординарный профессоръ Микшевичъ и лекторъ Дютрессель; по математикѣ: ординарный профессоръ Поповъ, профессоръ Янишевскій и доцентъ Имшенецкій; по физикѣ: профессоры Больцани и Котельниковъ; по исторіи: профессоръ Микшевичъ и преподаватель университета Ѳирсовъ; по географіи: профессоръ Больцани и преподаватель Ѳирсовъ; по татарскому языку: преподаватели университета Ильминскій и Холмогоровъ.

Экзаменъ производился всѣмъ ученикамъ 4, 5 и 6 классовъ. На нѣкоторыхъ испытаніяхъ присутствовалъ и Г. Попечитель.

Ревизорамъ представлены были: 1) послѣдніе экзаменные списки и вѣдомости назначенныхъ для ревизіи трехъ классовъ за 1865—1866 академическій годъ съ мѣсячными отмѣтками преподавателей; 2) подробныя программы того, что пройдено въ томъ учебномъ году въ означенныхъ трехъ классахъ по каждому предмету особо, и 3) изложеніе метода и пріемовъ, которые употреблялись наставниками при преподаваніи. Во время ревизіи преподаватели не должны были наводить учениковъ своими объясненіями и вопросами, «а тѣмъ болѣе отвѣчать за нихъ».

Экзамены начались въ первой гимназіи 11-го января и кончились въ мартѣ. Занятія учителей въ 4, 5 и 6 классахъ во время ревизіи прекращались только тогда, когда ревизоры давали цѣлому классу письменныя упражненія, а къ устнымъ отвѣтамъ вызывалось по нѣскольку учениковъ. Результаты ревизіи напечатаны были въ «Циркулярѣ» Казанскаго Учебнаго Округа, въ №№ 22, 23 и 24 1866 г. и 1, 2, 3, 6, 8, 13 и 14 1867 года.

Событіе въ нашемъ отечествѣ 4 апрѣля 1866 года вызвало во всѣхъ членахъ гимназіи самыя грустныя мысли: 5

апрѣля узнали въ гимназіи, что было покушеніе на Возлюбленнаго Монарха.

6-го апрѣля получено было предписаніе г. Попечителя объ этомъ событіи, и въ тотъ же день отслуженъ былъ благодарственный молебенъ въ гимназической церкви бывшимъ тогда законоучителемъ гимназіи Ласточкинымъ за спасеніе драгоцѣнной для всей Россіи жизни Нашего Августѣйшаго Монарха, и для заявленія своей благодарности Осипу Ивановичу Комиссарову, всѣ воспитатели и воспитанники сдѣлали подписку и на собранную сумму, съ Высочайшаго соизволенія, пріобрѣли серебряный кубокъ для поднесенія Осипу Ивановичу Комиссарову, а также поставлена была въ залѣ гимназіи Икона Св. Князя Александра Невскаго въ память этого событія. За всѣ эти пожертвованія объявлена была членамъ и ученикамъ гимназіи Высочайшая благодарность.

Но съ особеннымъ торжествомъ выразилась радость членовъ гимназіи по поводу спасенія отъ опасности Монарха, когда, по распоряженію Г. Попечителя, Петра Дмитріевича Шестакова, совершено было богослуженіе въ университетской церкви, гдѣ были собраны всѣ чины здѣшняго университета и всѣхъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Въ слѣдствіе событія 4 апрѣля, какъ извѣстно, послѣдовалъ Высочайшій рескриптъ на имя Предсѣдателя Комитета Министровъ, князя Гагарина отъ 13 мая, отразившійся благодѣтельнымъ вліяніемъ въ воспитаніи и образованіи во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи; а 14 апрѣля назначенъ былъ, по Высочайшему повелѣнію, Министромъ Народнаго Просвѣщенія, съ оставленіемъ въ званіяхъ Гофмейстера и Сенатора и въ должности Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Графъ Дмитрій Андреевичъ Толстой, который въ скоромъ времени осчастливилъ древнѣйшую русскую гимназію своимъ посѣщеніемъ. Еще въ іюнѣ сдѣлалось извѣстнымъ въ гимназіи объ этомъ посѣщеніи. Въ это время назначенъ былъ новый законоучитель, священникъ Переверзевъ, сынъ священника Орловской губерніи, воспитанникъ Орловской семинаріи и кіевской академіи. По окончаніи академическаго образованія (1853), въ первомъ разрядѣ, опредѣленъ въ Казанскую семинарію на каѳедру философіи и соединенныхъ съ нею предметовъ. Въ 1863 году поступилъ во священника Казанскаго Богородицкаго, что въ женскомъ монастырѣ, соборѣ. 7-го августа 1866 года наз-

наченъ законоучителемъ гимназіи, и за усердную службу въ семинаріи награжденъ набедренникомъ (1863) и скуфьею (1866). Дѣятельность новаго законоучителя началась именно въ то самое время, когда послѣдовало посѣщеніе гимназіи Графомъ Дмитріемъ Андреевичемъ Толстымъ. 3-го сентября, въ субботу, въ 10½ часовъ утра, пріѣхалъ въ Казань Министръ, возвратившійся изъ поѣздки своей по Волгѣ, гдѣ Графъ Д. А. осматривалъ гимназіи, расположенныя въ губернскихъ городахъ Астрахани, Саратовѣ, Самарѣ и Симбирскѣ. На другой день, въ воскресенье, въ 12 часовъ, Графъ Дмитрій Андреевичъ принималъ всѣхъ профессоровъ и преподавателей въ Казанскомъ университетѣ, гдѣ былъ въ кабинетахъ, лабораторіяхъ и въ библіотекѣ, а въ 2½ часа пополудни Его Сіятельство пріѣхалъ въ первую Казанскую гимназію, гдѣ Г. Министру были представлены Г. Попечителемъ всѣ преподаватели обѣихъ Казанскихъ гимназій.

Сперва Графъ Дмитрій Андреевичъ подошелъ къ учителямъ 1-ой Казанской гимназіи, распрашивая каждаго преподавателя о его предметѣ и какъ идетъ преподаваніе. Преподавателямъ словесности и русскаго языка Г. Министръ выразилъ желаніе, чтобы они преимущественно обращали вниманіе на русскую грамматику. Въ такомъ же порядкѣ представлены были Его Сіятельству и учители 2-й казанской гимназіи.

5-го сентября, въ понедѣльникъ, въ 9-ть часовъ утра, Графъ Дмитрій Андреевичъ, въ сопровожденіи Г. Попечителя, посѣтилъ опять первую гимназію, гдѣ былъ на урокахъ учителей въ слѣдующихъ классахъ: латинскаго—Перловскаго, французскаго—Девица, Закона Божія—Переверзева, русскаго языка—Владимірова, и русской словесности—Шеффера. Во время осмотра актоваго зала гимназіи, составитель исторической записки имѣлъ честь поднести Его Сіятельству напечатанное «Введеніе» въ эту записку. Въ 4 классѣ, гдѣ былъ урокъ русскаго языка, Г. Министръ оставался 40 минутъ. Въ это время учитель Владиміровъ продиктовалъ ученикамъ статью, которую разбиралъ у классной доски ученикъ Сергѣевъ. Графъ Дмитрій Андреевичъ не ограничился одними отвѣтами этого ученика, но просмотрѣлъ тетради диктовки у всѣхъ воспитанниковъ въ этомъ классѣ; при этомъ диктовка ученика Кутлеметова (башкирца) обратила на себя особенное вниманіе Его Сіятельства. Изъ гимназіи Г. Министръ отправил-

ся въ Казанскій Университетъ, гдѣ присутствовалъ на лекціяхъ профессоровъ. 8 сентября, въ день Рождества Богородицы, Графъ Дмитрій Андрееевичъ слушалъ божественную литургію въ гимназической церкви, откуда, по окончаніи службы, посѣтилъ гимназію, пансіонъ, больницу и садъ въ сопровожденіи г. Помощника Попечителя Николича. Во время пребыванія Г. Министра въ Казани ежедневно, въ 8 часовъ вечера, приглашаемы были по очереди въ квартиру Г. Министра: окружный инспекторъ И. А. Сахаровъ, профессоры университета, директоры и инспекторы обѣихъ гимназій.

10-го сентября Графъ Дмитрій Андревичъ уѣхалъ изъ Казани въ Нижній, сопровождаемый Высшимъ Начальствомъ учебнаго округа, профессорами университета, всѣми преподавателями обѣихъ гимназій и учениками первой Казанской гимназіи. Во время отъѣзда, на пароходной пристани, Г. Министръ былъ привѣтствованъ воспитанникомъ 6-го класса 1-ой Казанской гимназіи Соколовымъ слѣдующею рѣчью:

«Безмолвно, съ полною чувства душою, мы имѣли счастіе взирать на Ваше Сіятельство въ то время, какъ Вы, къ сожалѣнію, не надолго появились въ стѣнахъ нашей столѣтней гимназіи.

Мы узнали о томъ долгомъ и трудномъ пути, совершить который предприняли Вы съ единственною цѣлію свято исполнить многотрудный подвигъ, возложенный на Ваше Сіятельство Обожаемымъ Монархомъ Нашимъ.

Да благословитъ Господь каждый шагъ жизни Вашей, каждый помыслъ Вашъ, которые, твердо вѣримъ мы, стремятся ко благу русскихъ дѣтей,—такое искреннее желаніе сердца, дозвольте мнѣ, Ваше Сіятельство, почтительнѣйше выразить отъ лица всѣхъ моихъ товарищей.

Соблаговолите же, Сіятельнѣйшій Графъ, принять милостиво этотъ видимый знакъ (икону) сердечныхъ пожеланій, которыя пусть сопутствуютъ Вамъ всегда и вездѣ».

По окончаніи рѣчи, директоръ 1-ой Казанской гимназіи Генрихъ Ивановичъ Креллепбергъ поднесъ Г. Министру икону Св. князя Александра Невскаго отъ всѣхъ чиновъ и воспитанниковъ гимназіи, которую графъ Дмитрій Андреевичъ благосклонно принялъ. Послѣ этого воспитанники пропѣли народный гимнъ,—и съ радостными криками ура! Г. Министръ вмѣстѣ съ Г. Попечителемъ отправились въ Нижній.

Гимназія, осчастливленная посѣщеніемъ и высокимъ вниманіемъ Его Сіятельства, Графа Дмитрія Андреевича Толстаго, возобновилась религіозно-нравственнымъ направленіемъ какъ въ учебной, такъ и воспитательной частяхъ ея. На религіозное воспитаніе учащихся обращается особенно строгое вниманіе. Ученики всѣхъ вѣроисповѣданій, исключая католиковъ, имѣютъ своихъ законоучителей, которымъ вмѣняется въ обязанность познакомить учениковъ основательно съ догматами религіи и обрядами Церкви, и при преподаваніи обращается болѣе вниманія на развитіе душевныхъ свойствъ, чѣмъ умственныхъ способностей; пансіонеры совершаютъ ежедневно утреннія и вечернія молитвы. Въ воскресенье и праздничные дни и наканунѣ ихъ, когда совершается всенощное богослуженіе, воспитанники и многіе изъ приходящихъ учениковъ православнаго исповѣданія посѣщаютъ гимназическую церковь. Въ храмѣ Божіемъ, какъ сказано въ годовомъ отчетѣ за 1866 годъ, «всѣ ученики держали себя безукоризненно и молились, по видимому, усердно». Пѣвчихъ на клиросѣ бываетъ всегда довольно много. За неимѣніемъ причетника, воспитанники довольно часто читали въ церкви Апостолъ и нужныя молитвы. На испытаніи учениковъ 7-го класса гимназіи въ 1867 году изъ Закона Божія присутствовалъ Высокопреосвященный Архіепископъ Казанскій Антоній.

Посты соблюдаются строго, и всѣ ученики гимназіи исповѣдывались и пріобщались Святыхъ Таинъ въ послѣдніе два года. Въ поведеніи приходящихъ учениковъ не было замѣчено въ 1866 году ни одного важнаго проступка, который бы требовалъ особенно строгихъ мѣръ взысканій. Для устраненія же дѣтскихъ шалостей, обусловливаемыхъ живымъ дѣтскимъ возрастомъ и неважныхъ безпорядковъ, достаточны были обыкновенныя мѣры взысканія, назначенныя соединеннымъ педагогическимъ совѣтомъ обѣихъ Казанскихъ гимназій.

Для сближенія родительскаго дома съ заведеніемъ обязанъ каждый своекоштный ученикъ имѣть классную тетрадь, изъ которой родители каждый день могутъ узнавать, какъ ихъ дѣти посѣщали классы, какъ занимались и какъ себя ведутъ. Если три дня сряду ученикъ не посѣщалъ классовъ, то начальство посылаетъ въ домъ его заведенную для этой цѣли книгу, въ которой родители обязаны записать причину

нехожденія сына. Число воспитанниковъ, начиная съ 1865 года, все болѣе и болѣе увеличивается: въ концѣ 1866 года было: 1) Вмѣсто положенныхъ въ прежніе годы 50-ти казенныхъ оставлено, въ 1866 году, съ Высочайшаго разрѣшенія (149), 40 челов.; пансіонеровъ было 54, полупансіонеровъ 2 и приходящихъ 216, всего 312; а въ сентябрѣ текущаго года состояло: казенныхъ 40, пансіонеровъ 47, полупансіонеровъ 3 и своекоштныхъ 235 (150), всего 325; по классамъ въ 1-мъ 63, во 2-мъ 69, въ 3-мъ 81, въ 4-мъ 47, въ 5-мъ 26, въ 6-мъ 22 и въ 7—17, всего 325,—цифра, все возрастающая и еще въ 1-ой Казанской гимназіи,—цифра, лучше всего свидѣтельствующая о довѣріи родителей и родственниковъ учениковъ къ первой Казанской гимназіи, что выразилось въ поступленіи вновь въ гимназію: въ 1865 году—144, въ 1866 году—103 и въ 1867 году—82 челов. Результаты испытаній въ 1866 году выразились въ слѣдующемъ:

Изъ 261-го всѣхъ воспитанниковъ и учениковъ гимназіи подвергались испытанію: 7-го класса 12, а изъ 248 прочихъ 6-ти классовъ 235. Изъ нихъ удостоено перевода въ слѣдующіе классы:

Изъ 6-го	воспитанниковъ	9,	приход.	7,	всего	16
— 5	—	9	—	9	—	18
— 4	—	17	—	14	—	31
— 3	—	11	—	15	—	26
— 2	—	7	—	38	—	45
— 1	—	14	—	29	—	43
	Итого —	67	—	112	—	179

Изъ 235 учениковъ оставлено въ тѣхъ же классахъ за малоуспѣшность:

Въ 5	воспитанниковъ	1,	приход.	1,	всего	2
— 4	—	4	—	6	—	10
— 3	—	2	—	8	—	10
— 2	—	3	—	11	—	14
— 1	—	5	—	15	—	20
	Итого —	15	—	41	—	56

(149) Дѣла архива Каз. гимназіи 1866 г., № 10.
(150) Дѣла архива Каз. гимназіи 1867, № 18.

На основаніи § 63 устава 19-го ноября 1864 года уволено изъ гимназіи:

4-го класса своекоштный 1, 3-го класса воспит. 1 и учениковъ 3, всего 4, 2-го класса учениковъ 2 и 1-го кл. 1 ученикъ; итого: воспит. 1 и учениковъ 7, а всего 8. Изъ переводныхъ таблицъ видно, что воспитанниковъ пансіона переведено около $^4/_5$ всего числа ихъ, а приходящихъ учениковъ болѣе $^2/_3$; уволено же воспитанниковъ пансіона въ 7 разъ менѣе, чѣмъ приходящихъ учениковъ. Удостоены педагогич. совѣтомъ наградъ 13.

Къ 1-му января 1867 года состояло 310 челов. Въ томъ числѣ: а) по вѣроисповѣданіямъ: православнаго 284, католическаго 8, лютеранскаго 7 и магометанскаго 11. б) По сословіямъ: дворянъ и чиновниковъ 216, духовнаго званія 17, городскаго сословія 37, сельскихъ 3, иностранцевъ 3 и казаковъ 34. Обучалось въ классахъ гимназіи: казенныхъ 40, пансіонеровъ 54, полупансіонеровъ 2 и своекоштныхъ 214, всего 310. Къ 1-му января 1868-го года въ гимназіи состоитъ всего 327 челов.; изъ нихъ: казенныхъ 40, пансіонеровъ 48, полупансіонеровъ 4 и своекоштныхъ 235. По классамъ: въ 1-мъ 70, во 2-мъ 71, въ 3-мъ 81, въ 4-мъ 44, въ 5-мъ 19, въ 6-мъ 26 и въ 7-мъ 16, всего 327.

Составъ преподавателей, со времени вступленія въ должность директора съ 1861-го года, какъ видно изъ представленныхъ выше свѣдѣній о преподавателяхъ, возобновился новыми преподавателями, кромѣ учителя нѣмецкаго языка Берга и татарскаго Махмудова. Вмѣсто инспектора гимназіи Степанова, назначеннаго въ Уфимскую гимназію инспекторомъ въ 1865, былъ назначенъ 1-го августа того же года инспекторомъ 1-ой Казанской гимназіи Петръ Николаевичъ Кудряшевъ, кончившій курсъ въ Московскомъ университетѣ; а послѣ назначенія г. Кудряшева директоромъ Самарской гимназіи и училищъ Самарской губерніи, инспекторомъ 1-ой Каз. гимназіи назначенъ съ 1-го августа 1867 года Николай Степановичъ Черпѣевскій, кандидатъ физико-математическаго факультета Казанскаго университета, назначенный въ эту должность изъ преподавателей математики 2-ой Казанской гимназіи, а учителемъ словесности назначенъ вмѣсто Шеффера, переведеннаго въ Самарскую гимназію, преподаватель Уфимской гимназіи Николай Семеновичъ Муснпъ. Такимъ образомъ ко времени празднованія столѣтняго юби-

лея 1-ой Казанской гимназіи, въ ней состоятъ слѣдующіе чины:

1) Директоръ Генрихъ Ивановичъ Креллепбергъ.

2) Инспекторъ Николай Степановичъ Чернѣевскій.

3) Законоучитель Никандоръ Александровичъ Переверзевъ.

4) Законоучитель Лютеранскаго исповѣданія Пасторъ Пундани.

Преподаватели:

5) Русскаго языка Владиміръ Владиміровичъ Владиміровъ.

6) Русской словесности и географіи Николай Семеновичъ Муснпъ.

7) Исторіи Дмитрій Николаевичъ Ларіоновъ, сек. пед. сов.

8) Математики Антоній Ксаверьевичъ Жбиковскій и М. П. Сергѣевъ.

9) Нѣмецкаго языка Владиміръ Карловичъ Бергъ.

10) Французскаго языка Александръ Антоновичъ Дютрессель.

11) Латинскаго Станиславъ Игнатьевичъ Перловскій.

12) Татарскаго Мухамедъ Алій Махмудовъ.

13) Рисованія Василій Александровичъ Тюфяевъ.

14) Чистописанія Алексѣй Васильевичъ Ляпуновъ.

Надзиратели:

1) Николай Николаевичъ Кудряшевъ.

2) Павелъ Егоровичъ Агепоровъ.

3) Яковъ Михайловичъ Кукъ.

4) Августъ Ивановичъ Шмидтъ.

5) Иванъ Ивановичъ Лейманъ.

Письмоводитель Андреянъ Григорьевичъ Ливановъ; онъ же и бухгалтеръ.

Числительное состояніе учениковъ при Директорѣ Креллепбергѣ было:

		Казеннокоштн. и пансіонеровъ	Вольноприходящихъ	Итого
1-го января	1861	150	110	260
	1862	134	115	249
	1863	119	109	228
	1864	91	95	187
	1865	92	109	201
	1866	99	188	287
	1867	96	214	310
	1868	92	236	327

Всѣхъ уроковъ пропущено преподавателями въ 1865—1866 800, а въ 1866—1867 511 ([151]). Изъ преподавателей, не пропустившихъ ни одного урока въ теченіи года, были: Директоръ Крелленбергъ, Матвѣевъ и Махмудовъ, за что объявлена имъ благодарность г. Попечителя; а Владиміровъ не пропустилъ ни одного урока съ самаго поступленія его въ гимназію, съ 1864 до 1868 г., за что изъявлена ему благодарность г. Попечителя округа въ № 17 циркуляра 1866 года.

Очеркъ дѣятельности педагогическаго совѣта заключался въ слѣдующемъ:

Для обсужденія вопросовъ, касающихся учебной, воспитательной и хозяйственной частей, происходили педагогическія засѣданія, постоянными членами которыхъ были: директоръ, инспекторъ и преподаватели гимназіи. Кромѣ того, по мѣрѣ надобности, на эти совѣты приглашаемы были и надзиратели пансіона.

Такихъ засѣданій въ теченіи 1865—1866 года было 24. Изъ нихъ 18 касались учебной и воспитательной частей, а 6-ть засѣданій—вопросовъ хозяйственныхъ. Болѣе замѣчательныя засѣданія происходили: 14-го сентября 1865 г.: по вопросу о раздѣленіи I, II и IV классовъ на параллельныя отдѣленія; 3-го октября—объ обязательности для всѣхъ учениковъ III и IV классовъ изученія греческаго языка; 18-го ноября—о введеніи особенныхъ классныхъ журналовъ и о правилахъ отпуска воспитанниковъ пансіона въ праздничные и будничные дни; 4-го января 1866 года—о введеніи преподаванія латинскаго языка въ 1-мъ классѣ и о письменныхъ отвѣтахъ учениковъ 7-го класса. 14-го января—о ревизіи учебной части 4-го, 5-го и 6-го классовъ особою коммиссіею; 9-го апрѣля—по вопросу объ употребленіи суммы, собранной по подпискѣ, по случаю чудеснаго избавленія отъ опасности Государя Императора 4-го апрѣля 1866 года, и 18-го мая относительно производства экзаменовъ въ гимназіи. Изъ засѣданій, происходившихъ въ теченіи 1867 года, особенно замѣчательны тѣ, въ которыхъ обсуждались распоряженія относительно приготовленія гимназіи къ радостному торжеству празднованія столѣтняго юбилея гимназіи.

Пріобрѣтеніе въ фундаментальную библіотеку при директорѣ Крелленбергѣ:

([151]) Цирк. Каз. учеб. окр. 1867 г. № 17.

Годы	назван.	том.	Руб.	Коп.
1861	55	180	316	30½
1862	66	185	284	59
1863	81	188	275	54½
1864	121	315	352	35½
1865	77	166	293	46½
1866	149	473	443	43
1867	141	314	409	70

Всего книгъ въ фундаментальной библіотекѣ въ 1867 году 1491 назв., въ 3119 томахъ, на сумму 7353 р., кромѣ пожертвованной библіотеки педагогическихъ курсовъ.

Въ физическій кабинетъ пріобрѣтено.	Число инструментовъ.	Руб.	Коп.	Въ ученическую библіотеку пріобрѣтено для ученическихъ пособій.			
				названій	томовъ	Руб.	Коп.
1861 года	1	30	—	40	357	259	71
1862	2	70	—	44	187	152	52
1863	27	78	25	43	284	245	25
1864	23	226	50	99	1257	59	23½
1865	8	256	—	76	443	250	31
1866	2	100	—	42	222	189	70
1867	3	90	50	68	596	426	1

Ученическая библіотека для чтенія основана въ 1862 году, и тогда пожертвовано было чиновниками, учениками и частными лицами книгъ 129 названій, 216 томовъ, на сумму 108 р. и пріобрѣтено на пожертвованныя деньги 132 названія, 266 т. на сумму 119 р. 75¼ коп.

Въ 1863 году пріобрѣтено на пожертвованныя деньги 32 названія 35 т. на 72 р. 35 коп. Употреблено на переплетъ 10 р. Пожертвовано книгами 41 назв., 50 том. на сумму 25 р.

Въ 1864 году пріобрѣтено на пожертвованныя деньги 48 назв, 112 т. на 87 р. 32 коп. Употреблено на переплетъ прежде купленныхъ книгъ 10 р. Пожертвовано книгами 13 назв, 36 т, на 18 р.

Въ 1865 году пріобрѣтено на пожертвованныя деньги 18 назв, 31 т, на сумму 63 р, 50 к. Употреблено на переплетъ прежде купленныхъ книгъ 15 р. Пожертвовано книгами 21 назв, 23 т, на сумму 11 р.—50 коп.

Въ 1866 году пріобрѣтено на пожертвованныя деньги 4 назв., 6 т, на сумму 13 р.—35 коп. Употреблено на переплетъ прежде купленныхъ книгъ 40 р. Пожертвовано книгами 18 назв; 22 т.

Въ 1867 году пріобрѣтено на пожертвованныя деньги 50 назв., 72 т, на сумму 100 р. Употреблено на переплетъ прежде купленныхъ книгъ 15 р. Пожертвовано книгами 1 назв, 1 т, на сумму 50 коп. Всего до 1-го января 1868 года пріобрѣтено на пожертвованную сумму 284 назв., 522 т., на сумму 456 р. 27¼ коп. Пожертвовано книгами 223 назв, 348 т., на сумму 174 р., итого 507 назв, 870 т, на сумму 630 р. 27¼ к. Употреблено на переплетъ прочихъ книгъ 90 р.

Въ настоящее время, по случаю предстоящаго празднества юбилея, нѣкоторые изъ бывшихъ учениковъ гимназіи присылаютъ въ даръ гимназіи свои сочиненія.

Штатныя и другія суммы на содержаніе гимназіи въ теченіи года:

Въ 1861	—	36501	р.	14	к.
— 1862	—	35212	«	88	«
— 1863	—	47411	«	40	«
— 1864	—	39379	«	97	«
— 1865	—	44196	«	48	«
— 1866	—	38553	«	75	«
— 1867	—	43000		—	

Въ 1863 году билетъ приказа общественнаго призрѣнія, отъ 22 декабря 1832 года за № 3622 на 3438 р. 57 коп., составляющіе сумму, пожертвованную Казанскимъ дворянствомъ въ 1830 году на учрежденіе благороднаго пансіона при 1-ой гимназіи, по ходатайству Каз. Депутат. Собр., съ разрѣше-

нія Г-на М. В. Д. и по согласію Г. М Н П, обращенъ въ распоряженіе Каз. Двор. Собр. съ тѣмъ, чтобы на проценты съ капитала содержались въ 1-ой гимназіи отъ Каз. Двор. два пансіонера, которые и воспитываются съ 1865 года въ пансіонѣ гимназіи.

Всѣ погрѣшности, вкравшіяся въ составленную нами Записку, будутъ исправлены въ особомъ прибавленіи, куда войдутъ и описаніе торжества юбилея и другія приложенія.

В. Владиміровъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. (Къ стр. 7).

Письмо титулярнаго совѣтника Матвѣя Перевощикова (отца академика Дмитрія Перевощикова) директору Яковкину о дозволеніи вступить въ студенты двумъ сыновьямъ, Василію и Дмитрію, обучавшимся въ гимназіи.

Милостивый Государь,

Илья Өеодоровичъ!

Въ согласность требованія вашего относительно находящихся въ гимназіи на казенномъ содержаніи двоихъ сыновей моихъ Василія и Дмитрія Перевощиковыхъ соотвѣтственно симъ удостовѣрить честь имѣю, что по назначенію ихъ въ казенные студенты Казанскаго университета, какъ по собственной ихъ склонности, такъ и по желанію моему безпрепятственно отдаю въ полное гимназіи и университета распоряженіе, коихъ польза и покровительство для каждаго здравомыслящаго совершенно благонадежны.—О чемъ увѣряя васъ съ симъ наивсегдашнимъ моимъ почитаніемъ пребывать честь имѣю

Милостивый Государь

Вашъ

Покорнѣйшій слуга

Матвѣй Перевощиковъ.

Марта 10 дня

1805 г.

II. (Къ стран. 12).

ОБЪЯСНЕНІЕ

ординарнаго профессора Цеплина и духовника Гавріила Данкова, о порядкѣ въ засѣданіяхъ и дѣлопроизводствахъ Совѣта Казанской гимназіи

22 марта 1805 года.

1.

Касательно дѣлъ опредѣленныхъ и рѣшенныхъ въ Совѣтѣ, надлежитъ брать съ оныхъ протоколъ, и подписывать оный членамъ Совѣта въ самомъ засѣданіи.

2.

Протоколъ долженъ быть вписываемъ въ шнуровую книгу.

3.

Каждую бумагу, о которой дано будетъ свѣдѣніе въ Совѣтъ, должно въ Протоколѣ показать, занумерить, и приложивъ оную къ Протоколу, сохранять въ цѣлости.

4.

Всѣ внесенные въ Протоколъ дѣла должны быть предлагаемы Совѣту, которыя по надлежащемъ изслѣдованіи оныхъ, въ случаѣ нужды, по большинству голосовъ рѣшимы быть могутъ.

5.

Письменныя доношенія (рапорты) и бумаги, которыя по согласію совѣта сочинены и именемъ его посланны будутъ, должно, прежде посылки оныхъ, предлагать совѣту, показывать въ Протоколѣ, занумеривать, и копіи ихъ приложенныя къ Протоколу сохранять.

А что до днесь вовсе противное всѣмъ вышесказаннымъ пунктамъ исполняемо было, сіе показываетъ самый опытъ, и за-

коны и свойства самаго дѣла требуютъ напротивъ того порядка, содержащагося въ сихъ почти пунктахъ, почему желаемъ мы:

1) Чтобъ сіи пять пунктовъ, по рѣшенію Совѣта, приняты были за правила дѣлопроизводства.

2) Что естли кому изъ членовъ Совѣта угодно будетъ сдѣлать противъ сихъ пунктовъ какія либо возраженія, то мнѣніе его должно быть внесено въ Протоколъ.

3) Естьли же нужно будетъ сдѣлать о семъ нашемъ объявленіи письменное представленіе, то желаемъ мы, чтобъ самый подлинникъ сего нашего объявленія посланъ былъ къ Его Превосходителству Дѣйствительному Статскому Совѣтнику и Кавалеру Попечителю Казанскаго Университета.

Профессоръ Петръ *Цеплинъ*.
Духовникъ Гавріилъ *Данковъ*.

III. (Къ стран. 14).

ГОЛОСЪ АДЪЮНКТА ЧИСТОЙ МАТЕМАТИКИ КЪ ПРОТОКОЛУ.

Хотя я и приступилъ къ общему опредѣленію по предписанію Его Превосходительства Господина Попечителя, однакожъ намѣренъ вмѣстѣ воспользоваться словеснымъ позволеніемъ Совѣта, чтобъ тотъ изъ членовъ, кто почтетъ это нужнымъ, изъяснивъ въ особой бумагѣ частное свое мнѣніе относительно того, на что не было согласіе всѣхъ.

Съ прискорбіемъ слушалъ я, что члены Совѣта подвергли себя невыгодному объ нихъ заключенію Его Превосходительства. Будучи въ числѣ ихъ, я принимаю въ семъ участіе съ чуствомъ тѣмъ живѣйшимъ, что первою моею мыслею было всегда заслужить хорошое обо мнѣ мнѣніе справедливѣйшаго Начальства, второю не дѣлать ничего, водясь духомъ раздора, на что могъ бы я торжественно призвать свидѣтельство, какъ прочихъ членовъ совѣта, такъ и Господина Профессора Директора; а наконецъ, что, не имѣвъ умышленнаго намѣренія поступить вопреки законамъ, напротивъ думалъ тогда, что и въ семъ дѣлѣ сообразованъ съ тѣми изъ нихъ, какіе только могли рѣшить въ такомъ новомъ случаѣ. Приводить здѣсь сіи законы, и входить въ обстоятельственѣйшее объясненіе дѣла, я считаю по времени ненужнымъ,

тѣмъ болѣе, что сему дѣлу положенъ уже конецъ, развѣ было бы на то соизволеніе Его Превосходительства. Но я почитаю за необходимо нужное пригласить симъ и письменно Совѣтъ, чтобъ войдти въ гораздо ближайшее разсмотрѣніе круга дѣлъ и отношеній Совѣта, который по составленію своему и предмету, вышедши изъ предѣловъ гимназическаго устава, слишкомъ ограниченъ, чтобъ подойти совершенно подъ университетской, и находится такимъ образомъ въ какой-то среднѣ и неопредѣленномъ положеніи, что, по моему мнѣнію, было отдаленною причиною настоящаго произшествія. Адъюнктъ чистой математики Григорій *Карташевскій*.

—

IV. (Къ стрвн. 15).

Копія съ копіи.

Милостивый Государь, Степанъ Яковлевичъ!

Чтобы прекратить существующіе въ Совѣтѣ Казанской гимназіи безпорядки, о которыхъ Ваше Превосходительство мнѣ представили, обуздать непослушаніе и тѣмъ отвратить вредное вліяніе ихъ примѣровъ, предоставляю вамъ главныхъ виновниковъ неустройства профессора Каменскаго, адъюнкта Карташевскаго и другихъ имъ подобныхъ отрѣшить отъ ихъ должностей и замѣнить другими, буде не раскаятся въ своихъ продерзостяхъ и не обратятся къ должному повиновенію Вашимъ предписаніямъ.

Пребываю съ истиннымъ почтеніемъ, Вашего Превосходительства покорнымъ слугою,

Подлинное подписано: Г. Петръ Заводовскій.

На копіи подписано: съ подлиннымъ вѣрно: Степанъ Румовскій.

№ 603
ноября 14 дня
1806 г.

Его Пре—ву С. Я. Румовскому.

—

V. (Къ стран. 19).

ОПЫТЪ

ОБРАЗА УЧЕНІЯ, ДАБЫ УСОВЕРШЕНСТВОВАТЬ СЛУШАТЕЛЕЙ ВЫСШАГО НѢМЕЦКАГО КЛАССА ВЪ НѢМЕЦКОМЪ ЯЗЫКѢ.

Учить нѣмецкому языку есть нѣчто иное, какъ предлагать ясныя понятія, какимъ образомъ находящіяся въ ономъ слова и реченія по правиламъ грамматическимъ и по свойству языка надлежащимъ порядкомъ должны быть соединены и при встрѣтившихся случаяхъ употреблены.

При вопросѣ, какимъ образомъ учитель высшаго нѣмецкаго класса поступать долженъ, дабы своихъ слушателей довесть до скорѣйшаго навыка и возможнѣйшаго совершенства; то по малому моему знанію, слѣдующій способъ казался мнѣ быть удобнѣйшимъ.

Предположено, что слушатели высшаго класса получили уже въ нижнихъ классахъ знаніе частей рѣчи, особливоже проворство въ склоненіяхъ и спряженіяхъ, съ довольнымъ количествомъ словъ, то нужно:

Во первыхъ, ихъ упражнять въ переводахъ изъ нѣмецкаго на россійской языкъ, и обратно изъ россійскаго на нѣмецкій діалектъ, гдѣ образъ ученія учителя могъ бы быть слѣдующій.

Учитель прочитаетъ сперва изъ автора къ переводу назначенную задачу изъ пяти до шести періодовъ состоящую, къ которой каждый слушатель долженъ себя приготовить уже дома, въ слухъ, дабы имъ показать настоящее произношеніе; велитъ потомъ нѣкоторымъ изъ нихъ оную также читать въ слухъ и по одиночкѣ; спрашиваетъ ихъ о смыслѣ находящихся во оной словъ и реченій, изъясняетъ имъ неизвѣстныя и темныя. Потомъ велитъ онъ одному изъ искуснѣйшихъ слушателей переводитъ задачу въ слухъ, показываетъ ему ученыя погрѣшности и поправляетъ его, ссылаясь на грамматическія правила; переводитъ тогда самъ задачу въ слухъ, такъ какъ оная надлежащимъ образомъ переведеною быть должна, велитъ послѣ того еще отъ пяти до шести слушателямъ оную также въ слухъ анализировать; потомъ велитъ книги закрыть и прочитаетъ имъ переведеную задачу по-россійски или по-нѣмецки, дабы оную тотчасъ переводить на діалектъ имъ по произволенію выбранный.

Во вторыхъ, особливо нужно своихъ слушателей диктованіемъ разныхъ задачъ довесть до навыка въ писаніи нѣмецкаго языка, гдѣ учитель, по учиненному прежде поправленію случившихся ортографическихъ ошибокъ, ихъ также увѣдомляетъ о неизвѣстныхъ имъ словахъ и реченіяхъ, велитъ сперва одному изъ нихъ самому переводить, переводитъ оную одинъ самъ одинъ разъ какъ должно, велитъ послѣ того оную каждому написать на бумагу и поправлявъ каждую особенно, велитъ напослѣдокъ оную переписывать на-бѣло въ особливую тетрадь.

При семъ же онъ пользуется случаемъ привесть по встрѣтившимся въ задачахъ словамъ и реченіямъ примѣровъ разныхъ оборотовъ о предметахъ и дѣяніяхъ изъ общежитія; велитъ также слушателямъ самимъ составлять реченія. Напослѣдокъ велитъ онъ закрыть тетради и поступаетъ въ первомъ пунктѣ уже сказаннымъ образомъ.

Въ третьихъ: какъ безпрестанное упражненіе въ разговорахъ есть кратчайшій способъ усовершенствоваться; то учитель для упражненія своихъ слушателей въ разговорахъ долженъ назначить еженедѣльно по крайней мѣрѣ одинъ или двухъ часовъ, коихъ напр., въ вѣдомостяхъ содержимыхъ новости могли быть выбраны предметами разговоровъ; причемъ учитель имѣлъ бы случая своимъ слушателямъ показать встрѣтившіяся въ вѣдомостяхъ особенныя выраженія и оныя имъ истолковать.

Сіи, по моему мнѣнію, кратчайшіе и легчайшіе способы, коими юноши въ краткое время до довольнаго знанія нѣмецкаго языка доведены быть могутъ.

Стефани.

—

VI. (Къ стран. 22).

Поздравленіе Попечителя съ новымъ 1807 годомъ.

Принося Вашему Превосходительству усерднѣйшее поздравленіе съ наступающимъ новымъ годомъ, Совѣтъ священнымъ поставляетъ себѣ долгомъ при семъ случаѣ возобновить предъ В. П. чувства живѣйшей своей признательности за отеческія попеченія, пріемлемыя Вами къ пользѣ святилища музъ, ввѣреннаго благорасположенію В. П. Сію любезную преданнѣйшимъ сердцамъ обязанность запечатлѣваетъ онъ искреннѣйшимъ желаніемъ Вамъ

непрерывнаго здравія и всевозможныхъ благъ, равно какъ и торжественнѣйшимъ увѣреніемъ, что не преминетъ онъ употреблять всѣ свои мѣры соотвѣтствовать въ полной мѣрѣ всѣмъ благотворнымъ намѣреніямъ достопочитаемаго имъ начальства.

Такія поздравленія посылались попечителю Румовскому въ Петербургъ не отъ однихъ только членовъ Совѣта университета и гимназіи, но и отъ всѣхъ народныхъ училищъ Казанскаго учебнаго округа и даже отдѣльно отъ учителей; для примѣра помѣщаемъ здѣсь письмо и стихотвореніе, написанныя учителемъ Чебоксарскаго училища Голосницкимъ на день Ангела попечителя 27 декабря 1809 г. Учители приходскихъ училищъ и тѣ обращались съ поздравленіями къ попечителю въ Петербургъ; вотъ для этого примѣръ:

Ваше Превосходительство,

Милостивѣйшій Государь!

Ежели не ошибаюсь, что В. П. отправляете свое тезоименитство декабря въ 27 день; то, чувствуя милостивое ко мнѣ благорасположеніе Ваше, долгомъ поставляю, поздравя съ онымъ и при пожеланіи вождѣленнаго здравія и благополучія посвятить В. П. имянные стихи, которые удостойте вашего благопріятнаго воззрѣнія и пріимите за знакъ истиннаго моего къ особѣ Вашей высокопочитанія.

Проѣхавшій адъюнктъ Казанскаго университета увѣрилъ меня, что В. П., пріемля въ бѣдномъ моемъ положеніи участіе и состраданіе, вспоминали не только рекомендацію благодѣтеля моего Его Высокопревосходительства Михайлы Ивановича Данаурова (сенатора ревизора Казанской губерніи, университета и гимназіи) и обѣщаніе при проѣздѣ Вашемъ чрезъ Чебоксары о помѣщеніи меня въ уѣздное училище на смотрительскую и учительскую должность—по много ожиданіи уже я отчаялся дождаться той благопріятной минуты—а между тѣмъ съ семействомъ моимъ претерпѣваю угнетающую меня бѣдность, которая нынѣ внушила мнѣ смѣлость утрудить В. П. моею покорнѣйшею просьбою, дабы соблаговолили перевесть меня въ Вятскую губернію, если откроется въ оной на таковыя мѣста ваканція.

О! сколько бы я себя почелъ благополучнымъ, еслибъ удостоился носить на себѣ таковыя В. П. милости и долгомъ бы поставилъ навсегда прославлять благотворительную особу Вашу.

И такъ, препоручая себя въ начальническое покровительство, честь имѣю пребыть съ достодолжнымъ моимъ высокопочитаніемъ и преданностію вѣчно

Вашего Превосходительства Милостивѣйшаго Государя
всепокорнѣйшимъ слугою
Михайла Голосницкій.

12 декабря
1809 г.
Г. Чебоксары.

АКРОСТИХЪ.

Достойныхъ истинныя славы,
Аболѣй знатныхъ тѣхъ мужей,
За трудъ для Русскія державы
Достигшихъ высшихъ степеней,
Расторгнувши препятства кои,
Атѣмъ достигли цѣли тои,
Всѣ ставъ Патроны иль Герои,
Свершили къ пользѣ подвигъ свой,
Тѣхъ долгъ велитъ намъ всѣхъ прославить,
Всѣ имена исчисля сихъ,
Украсивши въ виду поставить
Еще дѣла преславны ихъ.
Такъ долгомъ нынѣ поставляю
ЪТебя я, меценатъ, почтить,
Свои всѣ силы собираю
Твои доброты изъяснить:
Естественно тому дивится,
Пространной разумъ кто снискалъ,
Атѣмъ во вѣкъ свой не гордится,
Не страстью-ль тотъ возобладалъ.
ЪВъ Тебѣ драгій, о мужъ почтенный!
Яснѣйшій зримъ мы въ томъ примѣръ,
Къ честямъ высокимъ хоть взнесенный,
Однако правъ остался цѣлъ.
Въ трудахъ Ты жизнь свою проводишь,
Любовь къ ученію храня,
Еще въ порядокъ то приводишь,
Въ чемъ должность состоитъ твоя.
Исполненный благодѣяній,
Чувствителенъ своей душой,
Ъ

Кого ты узришь во страданьѣ,
Утѣшенъ будетъ тотъ Тобой.
Румовскій нашей ставъ отрадой,
Уваженъ и Монархомъ Ты,
Музъ сонму служитъ то оградой,
Отверзъ имъ къ счастію пути.
Великій Боже Всемогущій!
Съ небесъ воззри Ты на него,
Ко благу лучшему ведущій,
Івъ счастьѣ сохрани Его.
Йсполнившись сего желанья,
Я кончу тѣмъ стихи сіи,
Прими сердечное посланье,
Ущедри благомъ дни мои.

—

VII. (Къ стран. 22).

Милостивый Государь мой,

Степанъ Яковлевичъ.

Усмотрѣно мною, что во многихъ училищахъ преподаются науки безъ всякаго вниманія къ пользѣ учащихся, что учители стараются болѣе обременять, нежели изощрять память ихъ, и вмѣсто развитія разсудка постепеннымъ ходомъ, притупляютъ оный, заставляютъ выучивать наизустъ отъ слова до слова то, изъ чего ученикъ долженъ удерживать одну только мысль и доказывать, что понимаетъ ее, собственными, хотя бы и несвязными выраженіями. Таковый способъ ученія сколько легокъ для учителей, столько вреденъ для истиннаго образованія юношества и на сіе тѣмъ менѣе можно взирать съ равнодушіемъ, что сверхъ потраты дѣтьми наилучшаго въ жизни времени, обманывается надежда правительства и употребляемыя имъ на воспитаніе издержки остаются мало вознагражденными. Въ прекращеніе сего признаю нужнымъ: 1) чтобы при опредѣленіи учителей требовано было отъ нихъ знанія методы ученія не механической, но способствующей къ дѣйствительному обогащенію ума полезными и нужными истинами. 2) Чтобы предписано было директорамъ и смотрителямъ училищъ имѣть неослабный надзоръ за учите-

лями, дабы въ облегченіи себя не затрудняли дѣтей однимъ только вытверживаніемъ наизусть уроковъ, но приводили бы ихъ легкимъ и простымъ образомъ къ пониманію всего имъ преподаваемаго, остонавливаясь на каждомъ словѣ, сколько нибудь для нихъ непонятномъ и объясняя оныя удобовразумительнымъ для ихъ лѣтъ способомъ. Изъ сего исключаются лучшія мѣста изъ писателей по части словесности, которыя для примѣровъ и подражанія затверживать наизусть весьма полезно и нужно, но не прежде, какъ послѣ яснаго и аналитическаго истолкованія оныхъ 3) Чтобы визитаторы обращали вниманіе преимущественно на способъ, какимъ преподаются науки въ осматриваемыхъ училищахъ, и объ учителяхъ, не знающихъ доброй методы ученія, или не желающихъ слѣдовать оной, представляли бы начальству, которое съ таковыми поступать имѣетъ по власти ему данной. 4) Чтобы юношества сколько можно менѣе обременяемо было перепискою курсовъ, учителями произвольно составляемыхъ и ученіе вообще преподаваемо было бы по книгамъ отъ высшаго начальства предписаннымъ; и наконецъ 5) чтобы для совершеннаго удостовѣренія въ успѣхахъ учениковъ всѣ мѣры употребляемы на экзаменахъ, а въ числѣ оныхъ и та, чтобы не сами учители экзаменовали учениковъ, а стороннія лица, гдѣ есть свѣдущія въ наукахъ; гдѣ же нѣтъ, по крайней мѣрѣ, не тѣ учители, которые обучали учениковъ наукѣ, въ коей испытаніе производится, но обучающіе другимъ предметамъ, также директоры и смотрители.

Графъ Алексѣй Разумовскій.

8 іюля
1810 года.

—

VIII. (Къ стран. 30).

РѢЧЬ

О ЛЮБОЧЕСТІИ И СОРЕВНОВАНІИ ВЪ ТОРЖЕСТВЕННОМЪ СОБРАНІИ КАЗАНСКОЙ ГИМНАЗІИ УЧИТЕЛЕМЪ ВЫСШАГО РОССІЙСКАГО КЛАССА НИКОЛАЕМЪ ИБРАГИМОВЫМЪ,

ПРОИЗНЕСЕННАЯ 1808 г. ІЮЛЯ 9 ДНЯ.

Торжество музъ, почтеннѣйшіе посѣтители, въ день наградъ ихъ воспитанниковъ, вперяетъ мысль мою непосредственно въ вос-

торги ихъ любочестія и соревнованія. Каждый по мѣрѣ заслугъ справедливо ожидаетъ лестнаго воздаянія, или видя отличившихся предъ нимъ сотоварищей, обѣщаетъ себѣ впредь употребить подобное вниманіе и рачительность, дабы современемъ удостоиться подобныхъ почестей. Отцамъ ли семейства буду доказывать важность таковыхъ чувствованій въ дѣтяхъ! Или тѣмъ, коихъ здравый просвѣщаемый разумъ зритъ на дѣянія всѣхъ возрастовъ человѣческихъ, какъ на многосложную картину причинъ и дѣйствій, началъ и послѣдствій, гдѣ каждая часть, черта ведутъ постепенно къ другимъ особенностямъ и предсказываютъ всецѣлое! Дитя напоминаетъ намъ наше дѣтство, старецъ предъявляетъ собою нашу старость и совокупность сихъ представленій съ тѣмъ, что мы опредѣляемъ понятія о человѣчествѣ. Такъ, ПП СС! невинный младенецъ, рѣзвый отрокъ, пылкій юноша, дѣятельный мужъ, и опытный старецъ, суть всѣ равно люди: ихъ страсти, менѣе или больше замѣчательныя по силамъ къ достиженію своего предмета употребляемымъ, какъ и по достоинству самаго предмета,—суть однѣ и тѣже по безпокойству, какое производятъ въ душѣ. Слабые, непостоянные порывы первыхъ возрастовъ обѣщаютъ наблюдателю или благопріятный вѣтръ или жестокую бурю, и при самомъ началѣ требуютъ благоразумнаго направленія. Съ симъ то благовиднымъ намѣреніемъ учреждены вездѣ училищныя собранія, дабы освящая нѣкоею торжественностію производимые надъ дѣтьми опыты, заблаговремено усиливать въ нихъ стремленіе къ добру, и къ великимъ дѣламъ, возбужденіемъ въ нихъ чувства славы—благороднѣйшей мзды человѣческаго корыстолюбія.

Въ присудствіи вашемъ, ПП. ПП! осмѣливаюсь о семъ предметѣ—о любочестіи и соревнованіи, предложить краткое разсужденіе, да взаимствуя важность отъ благосклоннаго вниманія вашего, тѣмъ больше произведетъ оно впечатлѣніе въ юныхъ умахъ, и поучительные назиждетъ сердца неопытныя.

— .

Человѣкъ имѣетъ врожденное побужденіе стремиться къ совершенству; во всѣхъ дѣяніяхъ не даетъ онъ себѣ иного отчету, какъ сколько приближился къ оной цѣли! и по сему токмо отчету благополучіе свое чувствуетъ. Но, будучи общежителенъ, человѣкъ предаетъ сознаніе о себѣ суду ближнихъ согражданъ, сочеловѣковъ, равно какъ и самъ цѣнитъ другихъ. Не довольст-

вуясь одобреніемъ своей совѣсти, онъ какъ бы испрашиваетъ общаго на то подтвержденія; ибо его усилія къ улучшенію себя суть подвиги, на пользу человѣчества предпріемлемые, и взаимно требуютъ въ его похвалу голосовъ ото всѣхъ людей. Будучи же не въ состояніи самъ извнутри себя развить зародышей дарованій своихъ во всей полнотѣ и силѣ, человѣкъ ищетъ въ подобномъ ему сообразованномъ, пріятныхъ достоинствъ, находитъ, и возбужденный плодотворнымъ впечатлѣніемъ сострастія, тщится оныя чрезъ подражаніе присвоить.

И такъ, ІІІ. СС! любочестіе и соревнованіе суть страсти, способствующія нашей дѣятельности: одно одобреніемъ, другое представленіемъ примѣра; и обѣ служатъ къ содѣланію намъ узъ общежитіе пріятнѣйшими. Щастливъ, кто умѣетъ пользоваться толь благодѣтельными средствами, подчиняя ихъ главному побужденію, соглашая внутреннее самоуваженіе съ приговоромъ другихъ, равно какъ и другимъ отдавая справедливость. Ибо сіе токмо соглашеніе и сіе безпрестрастіе ведутъ насъ къ цѣли нравственнаго совершенства. Не соразмѣряя же въ душѣ своей чувствованій сознанія и подсудимости, человѣкъ заблуждается и погибаетъ.

Сознаніе безъ подсудимости усиливаетъ въ насъ самолюбіе, и зараждаетъ гордость и презорство. Человѣкъ, предубѣжденный въ собственныхъ достоинствахъ и не вѣря чуждымъ, поставляетъ себя въ правѣ вынуждать ото всѣхъ признательность и всѣхъ презирать. Составивъ себѣ ложныя правила жизни, онъ упрямъ въ наблюденіи оныхъ, ненавидитъ общее мнѣніе, и бываетъ либо тираномъ, либо ослушникомъ общества. Отомщается ли отвнѣ нарушеніе законовъ взаимности, или нѣтъ: но онъ самъ себя наказываетъ, лишаясь пріятностей общежитія; жестокое сердце его не знаетъ сладкихъ впечатлѣній любви, дружбы, услужливости, и осуждено на скуку вѣчнаго одиночества. Къ нещастію рода человѣческаго таковые чудовищные характеры на свѣтѣ нерѣдки. Исторія теряетъ щетъ Силламъ, Маріямъ, цѣлымъ полчищамъ героевъ—варваровъ, тиранамъ—бичамъ народнымъ, Пизаррамъ, Вальвердамъ, цѣлымъ племенамъ неистовыхъ изувѣровъ. Самыми страданіями своими жестокая душа возбуждаетъ въ насъ болѣе ужасу, нежели сколько жалости и участія: это жертва собственнаго упрямства, жертва безполезная! Не останавливаясь болѣе на плачевномъ позорищѣ гордости, замѣтимъ, ІІІ. СС! что ея усилія бываютъ тѣмъ бѣдственнѣе, чѣмъ важнѣе и священнѣе предметъ намѣреній. Простой разбойникъ грозитъ кинжаломъ без-

печному путешественнику; лжепрорицатель вѣры и хищникъ народной власти вооружаются перунами противъ человѣчества.

Обратимся, ПП. СС! разсмотрѣть противуположное чувствованіе, чувствованіе подсудимости. Оно есть инстинктъ, влiянный, преимущественно въ души обыкновенныя, есть источникъ гражданскихъ добродѣтелей, всеобщей тишины и порядка. Но сей источникъ долженъ проистекать изъ начала внутренняго сознанія, которое буде заградится, то самоуваженіе и чувство къ святынѣ блага исчезнутъ. Кто не имѣетъ собственныхъ правилъ поведенія, тотъ предаетъ себя разнообразному мѣрилу частныхъ мнѣній, завися же отъ нихъ, цѣнитъ добродѣтель по мздѣ народной молвы, и производитъ постыдный торгъ славной и дѣяніями, какія токмо дѣянія робкое самолюбіе производить можетъ. Дарованія другихъ вождѣленныхъ для него не по сущности или тайному сродству съ собственными его способностями, но единствено потому, какъ уважаетъ оныя свѣтъ. Такимъ образомъ любочестіе становится въ немъ тщеславіемъ, соревнованіе же превращается въ зависть. Вмѣсто того, чтобы заслуживать благодарность, онъ трудится изъ платы, и бываетъ наемникъ общества, и даже рабъ презрѣнный, естьли побужденіе дѣлъ его какъ нибудь обнаружится. Вмѣсто того, чтобы, познавъ родъ познаній своихъ, искать имъ въ упражненіи достойнаго образца и достигнуть или даже превзойти его, онъ безъ разбору готовъ состязаться почти со всякимъ, коего слава причиняетъ ему безпокойство. Такъ убитый внутри себя самоуниженіемъ, сей великой *человѣкъ* получаетъ отъ общества, современниковъ и потомковъ, естьли къ нещастію и имъ дѣлается извѣстенъ, получаетъ забавное прозвище славоподвижника или бѣдной обезьяны. Свѣтъ наполненъ памятниками тщеславія, сими сандаліями мнимо безсмертныхъ Емпедокловъ (*). Сколько, ПП. СС., видимъ изрядныхъ въ прочемъ людей, прославившихъ себя нетерпѣливыми объявленіями своихъ добродѣтелей и талантовъ! Сколько чудаковъ желающихъ слыть необыкновенными существами! Съ другой стороны Діонисіи, небрежа о своемъ санѣ, мучительно домогаются славы написать нѣсколько строфъ; и всякой кривошея мечтаетъ равняться Герою Македонскому! Однако благоразуміе повелѣваетъ скрывать отъ нихъ об-

(*) Сей философъ бросился въ жерло Етны, распустя напередъ слухъ, будто взойдетъ на небеса! Чрезъ нѣсколько лѣтъ изверженіе выкинуло его туфль, чѣмъ народъ и разувѣрился въ его безсмертіи.

щее къ нимъ презрѣніе. Сіи поклонники славы даже могутъ быть полезны обществу, естьли будутъ успокоены наружными знаками почтенія: обманъ великодушный! Въ противномъ случаѣ отчаяніе ихъ можетъ превратиться въ наглое безстыдство. Не безполезно помнить, что изъ бѣдныхъ страдальцевъ суетности являлись гнусные злодѣи, являлись Геростраты и Катилины.

Въ протчемъ, ПП. СС., крайности сознанія и подсудимости имѣютъ безчисленные промежутки, но только одну средину. Разумъ назначаетъ ей мѣсто и предѣлы. Безпрестрастный гласъ его вѣщаетъ каждому человѣку: да будетъ благо предпріемлемое тобою единственная причина твоего самоуваженія, да будетъ оно превыше наградъ отъ свѣта; но прежде познай цѣну сего блага, испытай твои силы, и тогда уже рѣшишься, или имѣй великодушіе отказаться. Ежели ты проникнутъ святостію твоего намѣренія, и порываешься къ оному, какъ бы чувствуя нѣкое негодованіе на праздность; то иди совершить достойный тебя подвигъ. Но да не слава будетъ твоимъ первымъ побужденіемъ: суетность есть вѣрный признакъ заблужденія. Мысль о славѣ успокоиваетъ великую душу послѣ минутъ вдохновенія, какъ сладкая по трудахъ дремота; но слава Генія отнюдъ не есть пружина, настроивающая его къ подвигамъ, не есть мзда, о которой бы онъ напередъ договаривался: она есть произвольное, благодарственное воздаяніе отъ человѣчества за произвольно оказанную услугу. Геній соревнуетъ дарованіямъ другаго, признавая въ немъ достоинства, коихъ даже самъ не имѣетъ, и судя скромно о его недостаткахъ, не раздражаясь его успѣхами и преимуществами, но научаясь отъ его погрѣшностей. Естьли же мы не вникнемъ въ существо намѣреваемаго дѣла изъ истинныя пользы его, то можемъ произвести несравненно болѣе зла, нежели сколько обѣщаемъ добра, подобно исполину, лишенному свѣта очей, которой блуждаетъ, испровергая все встрѣчаемое имъ и почитаетъ все препятствіемъ. Чувствуемъ ли безсиліе къ понесенію подвига, да не подавляемъ же себя безполезно его тяжестію, и да не возбудимъ презрительнаго посмѣянія на счетъ дѣтскихъ усилій нашихъ, да не возстаемъ противъ природы; да не ропщемъ на Провидѣніе, предопредѣлившее насъ къ мирной, безопасной посредственности; утѣшимся, что если мы не одарены способностію *блистать*, то удалены и преступленія *поражать*; утѣшимся, что великіе умы отдѣляются отъ обществъ въ вожди оныхъ и въ блюстители ихъ законовъ, а намъ предоставлено подъ кровомъ ихъ наслаждаться всѣми удовольствіями взаимности посреди ближнихъ и знаемыхъ намъ.

Воспитанники гимназіи! для васъ и вамъ вѣщаю мое слово. Ваши склонности имѣютъ еще непримѣтное направленіе и къ добру и злу: тѣмъ легче воздержаться отъ заблужденія. Заблаговременно принуждайте себя всматриваться въ цѣль вашихъ намѣреній, доколѣ переходъ къ лучшему пути кратокъ и удобенъ; принуждайте себя судить здраво о вещахъ, коихъ страсть вождѣляетъ, да зрѣютъ купно мысли ваши съ развитіемъ страстей. Недостойно имени человѣка небрещи о чести; но надлежитъ получить о ней ясное понятіе: она есть любовь къ добру для самаго добра. Ежели сердца ваши возвысились до сего священнаго чувствованія; то не оскверняйте ихъ ни дерзкимъ самонадѣяніемъ, ни подлою суетностію; помните, что истинное достоинство скромно. Вызнавайте и чтите дарованія сотоварищей; служите имъ своими, и будьте между собою дружественными сопутниками на пространномъ поприщѣ истины и добродѣтели. Пріимите днесь предлежащія вашимъ успѣхамъ награды, яко дары и знаки благосклонности попечительнаго о васъ начальства, и въ воздаяніе оныхъ усугубите впредь вашу дѣятельность, дабы современемъ учиниться достойными щедротъ Высочайшаго Покровителя вашего, Всемилостивѣйшаго Монарха АЛЕКСАНДРА ПЕРВАГО, и оправдать тѣ надежды, кои Его Величество и цѣлая Россія о васъ предполагаютъ.

Ибрагимовъ.

—

IX. (Къ стран. 39).

Въ Совѣтъ Казанской гимназіи.

Каково получено мною отношеніе отъ Его Сіятельства г-на Министра Народнаго Просвѣщенія графа Разумовскаго августа отъ 3 числа о томъ, что получены имъ отъ г. Сенатора Тайнаго Совѣтника Обрѣзкова отзывы, изъ коихъ видно, что при обозрѣніи его, какъ университетъ, такъ и прочія учебныя заведенія въ Казанской губерніи найдены имъ въ хорошемъ устройствѣ и успѣшности, препровождаю у сего въ Совѣтъ копію съ онаго, желаю, чтобы университетъ и гимназія потщились нетокмо поддержать, но вящиее еще усугубить славу свою и столь выгодные отзывы.

Степанъ Румовскій.

18 августа
1810 г.

X. (Къ стран. 42).

РѢЧЬ,

произнесенная Яковкинымъ въ 1809 году 14 февраля въ публичномъ собраніи университета.

Почтеннѣйшіе посѣтители!

Благодарность есть одна изъ священнѣйшихъ обязанностей общежительныхъ; и потому Казанскій университетъ, торжествуя нынѣ сей приснопамятный для знатной части любезнаго отечества нашего день,—день основанія сего святилища наукъ, воздвигнутаго безпримѣрными щедротами Всемилостивѣйшаго нашего Государя Императора АЛЕКСАНДРА I, яко средоточіе обширнѣйшаго учебнаго округа,—почитаетъ его днемъ принесенія достойной жертвы благодарности виновнику нашего блаженства. Но толикія и толь неизчетныя Монаршія попеченія, предпріятыя для образованія юношества, яко первѣйшей надежды прочнаго благосостоянія общественнаго,—какими словами возможно быть изображены, какою кистію оживописаны? Едино самое ревностнѣйшее исполненіе возложеныхъ на насъ должностей, отъ насъ въ молчаніи довлѣетъ, яко чистѣйшій ѳиміамъ ухающаго благоговѣнія. Но дабы изъявить, сколь высоко чтитъ университетъ Монаршія щедроты толь обильно на него изливаемыя, то въ ознаменованіе дня сего, по званіямъ на меня, возложеннымъ, намѣренъ я кратко изобразить предъ вами, П. П., четырехлѣтнія упражненія университета, къ достиженію предположенной ему цѣли, до нынѣ его занимавшія.

Университетъ съ самаго своего основанія поставлялъ себѣ священнѣйшимъ долгомъ соотвѣтствовать благотворнѣйшимъ намѣреніямъ порфиропоснаго его основателя. При первомъ еще, маломъ числѣ его сочленовъ, при 3-хъ профессорахъ и 4-хъ адъюнктахъ, получивъ изъ гимназіи на первый разъ 33 казенныхъ и 6 своекоштныхъ слушателей, а потомъ при публичномъ 1805 года гимназіи собраніи еще 8 учениковъ, удостоенныхъ по успѣхамъ ихъ къ слушанію университетскихъ преподаваній,— не оставилъ онъ всегда обращать должное вниманіе на ускореніе и облегченіе успѣховъ ученія въ гимназіи и купно старался пріобрѣсть разныя учебныя пособія, яко необходимыя средства къ достиганію усовершенствованія. Къ существовавшимъ уже въ

гимназіи разнымъ, гидростатическимъ, гидравлическимъ, аерометрическимъ, оптическимъ, астрономическимъ, механическимъ, химическимъ и другимъ инструментамъ въ ономъ году по физическому кабинету пріобрѣтены: большая галваническая машина со всѣми нужными приборами, снарядъ для доставанія различныхъ газовъ,—натуральный въ оправѣ магнитъ значительной величины и другія нѣкоторыя. Въ библіотеку университета поступило не малое количество книгъ по разнымъ отношеніямъ. Для удобнѣйшаго расположенія потребностей университета куплены три дома и отстроено еще особливое зданіе для помѣщенія типографіи и четырехъ профессоровъ, обязанныхъ должностями своими быть по часту въ университетѣ. Въ семъ году одинъ студентъ удостоенъ званія учителя гимназіи по части россійской словесности, а гимназическая и купно университетская библіотека, открытая, по прежнему, для любителей ученостя два раза въ недѣлю въ предписанные часы, получила новое образованіе во многихъ своихъ весьма рѣдкихъ и драгоцѣнныхъ твореніяхъ, равно какъ въ минеральномъ и натуральномъ кабинетахъ.

Преподаванія въ университетѣ начались и продолжались въ семъ году изъ исторіи, географіи и статистики какъ россійскаго государства, такъ и всеобщихъ, философіи, латинской и греческой словесности и древностей, россійской словесности, чистой и прикладной математики и физики.

Въ 1806 году число членовъ университета прибавилось 4 профессорами и 1 адъюнктомъ, слушателей умножилось 22. Изъ успѣвшихъ студентовъ отправлены двое въ Пензенскую губернскую гимназію, одинъ для преподаванія россійской словесности, философіи и политической экономіи, другой же для математическихъ и физическихъ наукъ. Сверхъ значительнаго пріумноженія университетской библіотеки, положено основаніе ботаническому саду, начаты безпрерывныя метеорологическія наблюденія, и профессору эстетики и греческихъ древностей препоручено однажды въ недѣлѣ показывать и объяснять слушателямъ достопримѣчательныя древности въ самой библіотекѣ. Для химическихъ опытовъ нарочно здѣсь изготовленъ особливаго искуснаго устройства химическій мѣхъ съ лавиною, не упоминая о другихъ инструментахъ. Для скорѣйшаго отдѣленія гимназіи отъ университета по волѣ высшаго начальства куплены собственно для помѣщенія ея три дома, въ коихъ немедленно и учинены разныя нужныя поправки и придѣлки; а къ нимъ еще Всемилостивѣйше пожаловано нѣсколько смежныхъ пустырей для размѣщенія по-

требностей гимназіи въ предбудущее время. Преподаванія университетскія въ семъ году въ дополненіе къ прежнимъ началамъ о правахъ естественномъ, политическомъ и народномъ, изъ эстетики и греческихъ древностей, естественной исторіи, физіологіи и химіи.

Въ 1807 году число членовъ университета увеличилось 3 профессорами и 1 кандидатомъ и по случаю торжества Тезоименитства Всемилостивѣйшаго Государя Императора университетъ имѣлъ первое публичное собраніе съ приличными высшимъ учебнымъ заведеніямъ обрядами. Изъ приготовлявшихся къ учительскому званію двое студентовъ удостоены быть учителями, одинъ для историческихъ и географическихъ предметовъ въ здѣшнюю же гимназію, а другой въ Тамбовское главное народное училище для математическихъ и физическихъ наукъ. Изъ постороннихъ поступило въ университетъ по оказаннымъ успѣхамъ въ наукахъ и языкахъ изъ Пензенской гимназіи 5 слушателей. Анатомическій театръ снабденъ нужнѣйшими и притомъ рѣдкими книгами и инструментами; въ ботаническій садъ пріобрѣтены отъ двоихъ благотворителей нѣсколько разныхъ сибирскихъ деревьевъ и болѣе 50 видовъ разныхъ оранжерейныхъ растеній. Кромѣ пріумноженія библіотеки болѣе, нежели 700 разныхъ книгъ, сдѣланы значительныя приращенія въ минеральномъ кабинетѣ, а для физическаго и химическаго кабинетовъ получено по особенному начальственному Его Превосходительства г. попечителя университета распоряженію, между прочими важными инструментами и машинами: пневматическая машина со всѣми принадлежностями, Магдебургскія полусферы, ахроматическая труба, искусственный горизонтъ спиртовой и, искусственный, оптическій; также университетъ снабдилъ себя множествомъ потребной хрустальной посуды, въ полученіи которой и на предбудущее время университетъ обезпечится отъ самого владѣльца чрезъ нарочно посылаемаго на оный заводъ чиновника. Изъ слушателей университета по Высочайшему соизволенію поступили въ военную 18 казенныхъ, 6 своекоштныхъ, кои удостоившись особеннаго Монаршаго благоволенія находятся нынѣ на полѣ чести и службы отечеству, 1 въ статскую службу и 1 въ студенты—кандидаты. Въ семъ же году университетъ, по предписанію высшаго начальства, отправлялъ одного изъ своихъ сочленовъ въ званіи визитатора для обозрѣнія Симбирскихъ народныхъ училищъ и Пензенской губернской гимназіи, который и исправилъ сіе препорученіе къ полной признательности начальства. Для разсматриванія

сочиненій и переводовъ, печатаемыхъ въ Казанскомъ учебномъ округѣ, учрежденъ при университетѣ цензурный комитетъ и чрезъ то разсматриваніе книгъ получило предписанныя законами правила и мѣры. Университетскія преподаванія въ семъ году прибавились отъ гг. профессоровъ анатоміи, физіологіи и судебной врачебной науки, чистой математики и восточныхъ языковъ, также учителей живописи, пѣнія и музыки.

Въ 1808 году число членовъ университета увеличилось еще четырьмя профессорами, двумя адъюнктами и однимъ магистромъ. Существующій отъ самаго основанія университета педагогическій институтъ, хотя еще не во всѣхъ частяхъ устроенный и состоящій изъ казенныхъ студентовъ подъ особеннымъ руководствомъ профессора инспектора, доставилъ учебному округу трехъ учителей, одного въ здѣшнюю гимназію для преподаванія латинскаго языка, другаго въ Нижегородскую губернскую гимназію для историческихъ, географическихъ и статистическихъ предметовъ, третьяго въ Симбирское главное народное училище для математическихъ и физическихъ наукъ, да на сіи же предметы приготовляетъ учителя въ будущую Уфимскую губернскую гимназію и одинъ ученикъ гимназіи готовится для втораго класса въ Елабужское уѣздное училище. Кромѣ сего, университетъ ласкаетъ себя надеждою вскорѣ узрѣть нѣсколькихъ истыхъ своихъ воспитанниковъ, по знаніямъ ихъ удостоенными повышенія въ университетскихъ степеняхъ; но по стѣсненнымъ обстоятельствамъ можетъ сказать о семъ только предварительно, хотя и съ полнымъ увѣреніемъ.—Изъ окончившихъ курсъ ученія студентовъ четверо уволены на служеніе отечеству съ аттестатами на полныя права, Всемилостивѣйше имъ предуставленныя. Учебные кабинеты всѣ и особливо физическій также по особенному начальственному расположенію къ университету Г-на попечителя получили знатное въ семъ году приращеніе, при чемъ не могу я упомянуть о телеграфѣ: кромѣ того, получены: машина центральныхъ силъ, солнечный и сложный микроскопы, барометръ съ придѣланнымъ наверху гигрометромъ и термометромъ, термометръ съ раздѣленіями Реомюра и Делиля, также и Компасъ съ солнечными часами.—Изготовленіе россійской *типографіи* предполагаетъ скорѣйшее и удобнѣйшее изготовленіе учебныхъ книгъ, какъ на Россійскомъ такъ съ помощію гимназической типографіи и на азіатскихъ языкахъ; *а библіотека* университета почти въ двое увеличилась Всемилостивѣйше пожалованною ему, купленною отъ знаменитаго въ этомъ ученомъ сословіи доктора Г-на Франка библіотекою, со-

стоящею болѣе, нежели изъ 5000 весьма рѣдкихъ книгъ на разныхъ языкахъ.— Самъ университетъ по новости своей не имѣетъ еще *ученыхъ обществъ*, хотя и онѣ предположены на мѣрѣ, изъ коихъ могу упомянуть объ обществѣ *для описанія Казанской губерніи*; но уже третій годъ при гимназіи существуетъ таковое *любителей отечественной словесности*, состоящей изъ членовъ университета и гимназіи и удостоенное по упражненіямъ своимъ лестнаго одобренія отъ высшаго начальства.

Университетскія *преподаванія* въ семъ году прибавились Гг. профессоровъ прикладной математики и философіи, также адъюнктовъ технологіи; исторіи, географіи и статистики всеобщихъ, и еще ожидается экстра-ординарный профессоръ скотолеченія.

Настоящее посѣщеніе ваше, мил. Гг., послужитъ образуемому въ университетѣ юношеству, новымъ побужденіемъ къ исполненію надеждъ отечества, а всецѣлое учрежденіе сіе, наукамъ посвященное, почитаетъ усладительнымъ для себя удовольствіемъ имѣть васъ очевидцами свидѣтельствуемой всеподданнической благодарности за безпримѣрныя щедроты Всемилостивѣйшаго нашего Государя Императора.

Теперь къ вамъ обращаю мое слово, младыя лозы благотворнаго сего насажденія! Вы слышали теперь о четырехгодныхъ упражненіяхъ и занятіяхъ университета ко благу общему; свѣдѣнія объ нихъ почерпнуты изъ актовъ управляющаго образованіемъ вашимъ совѣтомъ казанской гимназіи, состоящаго изъ членовъ университета; это есть жертва истинной со стороны его благодарности, свидѣтельствующей предъ очами почтеннѣйшихъ посѣтителей, изъ коихъ живѣйшее въ образованіи вашемъ участіе весьма ясно изображено на лицахъ многихъ. Примите теперь заслуженную знаніями вашими и благоповеденіемъ награду и постарайтесь всегда быть истинно достойными высшаго ободренія; пріимите купно и новыхъ вашихъ соревнителей въ дружескія свои объятія, да тако шествующее предлежащимъ для васъ путемъ образованія вашего, явитесь достойными изливаемыхъ на васъ щедротъ Монарха и попеченій неусыпнаго начальства.

Илья Яковкинъ.

XI (Къ стр. 96).

БІОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

Я родился 7 апрѣля 1808 года, С. Петербургской губерніи въ гор. Нарвѣ.

Отца моего звали Карломъ Амвросіевичемъ (Carl Gottlieb Voigdt). Онъ былъ уроженецъ Дрезденскій; слушалъ лекціи философскихъ, богословскихъ и нѣкоторыхъ юридическихъ наукъ въ Лейпцигскомъ университетѣ и тамъ же пріобрѣлъ степень доктора философіи. Въ концѣ прошлаго столѣтія, по какимъ то домашнимъ обстоятельствамъ, переселился въ Остзейскій край и былъ секретаремъ депутаціи, подносившей Императрицѣ Екатеринѣ II акты подданства отъ Пильтенскаго уѣзда бывшаго Курляндскаго Герцогства; потомъ назначенъ юстицъ-бургомистромъ въ Нарвѣ, а въ 1808 году получилъ приглашеніе во вновь основанный Казанскій университетъ на каѳедру ординарнаго профессора теоритической и практической философіи. По отзывамъ лицъ, помнившихъ его, онъ былъ человѣкъ, который съ разнообразнымъ научнымъ образованіемъ соединялъ и замѣчательное поэтическое и музыкальное дарованіе и свѣтскую общежительность. Нѣкоторыя записки и поэтическія произведенія его сохранились у меня въ рукописи. Мать моя, Елисавета Карловна, дочь лейбъ-медика Карла Эйлера и внука знаменитаго математика Леонгардта Эйлера, окончила свое образованіе въ Смольномъ монастырѣ и пользовалась особеннымъ вниманіемъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Она вышла за мужъ за отца моего въ 1805 году, а овдовѣвши въ 1810 году, вступила, года чрезъ два, во второй бракъ съ ординарнымъ профессоромъ анатоміи и первымъ ректоромъ Казанскаго университета Иваномъ Осиповичемъ Брауномъ, человѣкомъ характера чрезвычайно серьезнаго и стойкаго. Вторично овдовѣла въ январѣ 1819 года; послѣднія 13 лѣтъ своей жизни жила у меня; скончалась въ февралѣ 1852 года. Это была женщина рѣдкихъ добродѣтелей, привлекшая себѣ всюду общую любовь и уваженіе.

Учебныя занятія мои начались очень рано. Меня стали учить вмѣстѣ съ братомъ моимъ Августомъ, старѣе меня двумя годами, служившимъ въ послѣдствіи въ военной службѣ и умершимъ въ 1848 году, и жившей у насъ въ домѣ двоюродной сестрой моей, Баронессой Мирандой Фонъ-Деленъ, старшей меня

четырмя годами, которая потомъ была за мужемъ за ординарнымъ профессоромъ арабскаго и персидскаго языковъ въ Казанскомъ университетѣ Ѳед: Ив. Эрдманномъ и умерла въ 1822 году. Лютеранскому катихизису, нѣмецкому и французскому языкамъ учила насъ мать; русскому и славянскому языку, исторіи, географіи и ариѳметикѣ кандидатъ В. Ѳеоновъ, опредѣленный въ 1818 г. старшимъ учителемъ русской словесности въ Пермскую гимназію, а латинскому языку, равно началамъ греческаго и италіянскаго, я учился одинъ у моего отчима. Сверхъ того, я и братъ мой каждое лѣто съ нашимъ отчимомъ дѣлали ботаническіи экскурсіи, собирали въ окрестностяхъ Казани растенія, опредѣляли ихъ по Линнеевой системѣ и сушили; даже занимались анатомированіемъ домашнихъ животныхъ Рисованіе, музыка, гимнастика и токарное искусство также не были забыты. Послѣ смерти Ив, Ос. Брауна, средства моей матери оказались въ самомъ незавидномъ положеніи, и, потому, по совѣту нѣкоторыхъ профессоровъ, особенно близкихъ къ нашему семейству, рѣшено было съ будущаго учебнаго года отдать меня съ братомъ своекоштными учениками въ Казанскую гимназію, именовавшуюся тогда Императорской, а въ послѣдствіи переименованную въ 1. Передъ этимъ временемъ, въ теченіе полугода, нашими занятіями руководилъ ординарный профессоръ математики М. Ѳ. Бартельсъ, въ 1821 году перемѣщенный въ Дерптскій университетъ; онъ налегалъ въ особенности на переводы съ нѣмецкаго языка на латинскій и на быстроту вычисленій.—Такимъ образомъ, къ августу мѣсяцу 1819 года, т. е. къ началу гимназическаго курса, когда мнѣ было 11 лѣтъ, мною пройдена была уже вся грамматика русскаго языка и въ кратцѣ славянскаго, вся географія математическая, физическая и политическая, древняя исторія (по Миллоту съ сокращеніями) и вся ариѳметика, этимологія французскаго и нѣмецкаго языковъ, вся латинская грамматика и основныя начала греческаго и италіянскаго языковъ. Изъ римскихъ писателей были переведены большая часть басенъ Федра, весь Евтропій, нѣкоторыя главы изъ Корнелія Непота и Юлія Цезаря; съ нѣмецкаго языка на латинскій—все руководство Дёринга; съ греческаго на нѣмецкій—почти все Евангеліе отъ Матѳея.

При такихъ приготовительныхъ знаніяхъ, гимназическій курсъ не казался мнѣ очень труднымъ; въ особенности по языкамъ я считался всегда первымъ или изъ первыхъ и постоянно получалъ награды. Въ праздники и во время вакацій любилъ читать; но запасъ книгъ былъ очень скуденъ: стихотворенія Дмитріева,

которыя почти всѣ зналъ на-изусть, кое-что изъ Карамзина, драмы Лессинга и уединенныя прогулки Ж. Ж. Руссо,—вотъ, помнится, и все, что было въ моемъ распоряженіи. Отъ того, пользуясь достаточнымъ досугомъ, я вздумалъ самъ писать стихи на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ и написалъ ихъ множество; но, безъ всякаго сомнѣнія, они были очень плохи, когда чрезъ нѣсколько лѣтъ я уже рѣшился предать ихъ сожженію.

14 лѣтъ я могъ уже перейти въ университетъ, но по желанію матери, за молодостью, остался еще на годъ въ гимназіи. Въ этотъ послѣдній годъ я посѣщалъ уже не всѣ предметы; за то сталъ учиться въ гимназіи арабскому языку, который преподавалъ тогда ординарный профессоръ Ѳ. И Эрдманнъ, а изъ французскаго языка бралъ частные уроки у лектора К. Ѳ. Краузе.

Въ 1823 году, 15 лѣтъ отъ роду, я поступилъ въ университетъ, въ такъ называвшееся тогда отдѣленіе словесныхъ наукъ, слушая, кромѣ общихъ положенныхъ предметовъ, еще арабскій и персидскій языки съ добавочными къ нимъ отдѣлами—мусульманской нумизматикой, исторіей арабской литературы и исторіей персовъ, которые всѣ читалъ профессоръ Эрдманнъ на латинскомъ языкѣ.

Удостоенный въ 1824 году награды серебряной медалью, я кончилъ курсъ наукъ съ степенью кандидата въ 1826 году, имѣя 18 лѣтъ отъ роду, и тогдаже, именно 7 августа, опредѣленъ въ 1 Казанскую гимназію преподавателемъ персидскаго языка, на первый годъ безъ жалованья. Должность эту я проходилъ до 1848 года. Первые два года, имѣя довольно свободнаго времени, я употребилъ на ближайшее знакомство съ важнѣйшими произведеніями новыхъ литературъ и философіи, а для отдыха переводилъ иногда лирическія пьесы Шиллера на русскій языкъ стихами—опыты, въ послѣдствіи частію утратившіеся, частію мною самимъ уничтоженные. Спеціально-же я предался усовершенствованію себя въ арабскомъ и персидскомъ языкахъ подъ руководствомъ профессоровъ Ѳ. И. Эрдмана и Мирзы А. К. Каземъ-Бека; также слушалъ у профессора Эрманна на дому объясненія римскихъ поэтовъ, исторію Германіи и англійскій языкъ, упражнялся въ сочиненіяхъ на латинскомъ языкѣ и составилъ извлеченіе изъ исторіи владычества Мавровъ въ Африкѣ и Испаніи, соч. Кордонна, по переводу, сдѣланному съ французскаго языка на нѣмецкій Фонъ-Мурромъ, въ 3 частяхъ. Позднѣе, въ руководство своимъ ученикамъ, я составилъ персидскую грам-

матику, значительно отличавшуюся отъ изданныхъ Европейскими учеными, со включеніемъ статьи объ образованіи сложныхъ словъ и синтаксиса, также разговоры для перевода съ русскаго языка на персидскій по Домбею и краткую персидскую риторику и піитику по Глядвину; но всѣ эти труды, по множеству другихъ обязанностей, которыя постепенно, все болѣе и болѣе, на меня возлагались, не могли быть окончательно обработаны и потому остались не изданными.

Въ 1828 году, сверхъ должности преподавателя въ гимназіи, я былъ опредѣленъ помощникомъ библіотекаря Казанскаго Университета и въ этомъ званіи составилъ особый «Планъ расположенія библіотеки, съ исторической запиской о главнѣйшихъ библіографическихъ системахъ», въ разныя времена предложенныхъ учеными. Трудъ этотъ былъ одобренъ Императорской С. Петербургской Академіей Наукъ въ 1852 году, и по немъ въ послѣдующіе годы составлены каталоги документальный (по порядку поступленія книгъ) и систематическій (подвижной по наукамъ) для главной библіотеки и каталога документальный, систематическій и алфавитный (по авторамъ) для студентской, перешедшей въ мое завѣдываніе въ 1835 году, безмездно. Занятія мои по каталогизаціи раздѣляли со мной преемственно мои помощники: А. Н. Лопатинъ, А. Я. Стобеусъ, Н. П. Второвъ, А. И. Артемьевъ, и Х. В. Михеевъ.

Въ 1832 и 1833 годахъ, за посильные труды мои по гимназіи и библіотекѣ я получилъ двѣ Всемилостивѣйшія награды: бриллiантовый перстень и золотые часы.

Въ томъ-же 1833 году мнѣ было поручено въ университетѣ чтеніе лекцій по нѣмецкому языку, но я этому преподаванію какъ-то не сочувствовалъ и чрезъ полгода уже отъ него отказался.—Вмѣсто того, по заявленію бывшаго тогда Ректора Университета Н. И. Лобачевскаго совѣтъ университета предложилъ мнѣ принять на себя чтеніе исторіи общей литературы съ званіемъ адъюнкта, по предварительномъ представленіи диссертаціи по этому предмету. Съ благодарностью принялъ я предложеніе и приблизительно чрезъ годъ представилъ сочиненіе «Историческій взглядъ на сатиру у важнѣйшихъ древнихъ и новыхъ народовъ». Сочиненіе было одобрено, и въ концѣ 1834 года я былъ избранъ совѣтомъ университета и утвержденъ министромъ народнаго просвѣщенія, въ послѣдствіи графомъ, С. С. Уваровымъ, въ званіи адъюнкта при каѳедрѣ русской словесности, съ возложеніемъ на меня преподаванія исторіи общей литературы, сверхъ прежнихъ обязанностей.

Въ 1835 году я женился на Надеждѣ Васильевнѣ Глуховой, дочери бывшаго командира Казанскаго Пороховаго Завода, артиллеріи генералъ-маіора Василія Алексѣевича Глухова, доблестнаго сподвижника Екатерининскихъ и Александровскихъ походовъ, въ ротѣ котораго, во все время отечественной войны находился чудотворный образъ Смоленской Божіей Матери. Отъ этого брака родились сыновья: въ 1836 году—Николай, въ 1837 г.—Владиміръ, въ 1838 г.—Александръ и въ 1842 г.—Анатолій.

Въ 1835-же году я назначенъ исправляющимъ должность библіотекаря, а въ 1837 г., при преобразованіи Университета, согласно новому Уставу, Высочайше утвержденъ библіотекаремъ съ оставленіемъ адъюнктомъ университета и преподавателемъ гимназіи; при чемъ, для управленія обѣими библіотеками, составилъ подробныя правила, которыя были утверждены начальствомъ и приняты въ руководство. Въ томъ же году получилъ Высочайшее благоволеніе.

Въ концѣ 1838 года, написавъ (въ теченіе 2 мѣсяцевъ) и публично защитивъ диссертацію: «Объ историческомъ значеніи эпопей у древнихъ и новыхъ народовъ», утвержденъ въ началѣ 1839 года Докторомъ философіи, а диссертація, по распоряженію бывшаго тогда Министра С. С. Уварова, напечатана въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Въ томъ-же году избранъ *единогласно* и утвержденъ въ званіи экстра-ординарнаго профессора.

Въ слѣдующемъ 1840 году, по случаю выбытія профессора Г. С. Суровцова, я занялъ всю каѳедру русской словесности и сталъ читать, кромѣ Исторіи и общей литературы, еще Исторію и русской литературы, съ руководствомъ студентовъ въ сочиненіяхъ, такъ что число лекцій въ университетѣ возрасло до 8, кромѣ 8 уроковъ въ гимназіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, независимо отъ прямыхъ обязанностей, сопряженныхъ съ званіемъ профессора и члена факультета и совѣта университета, я назначенъ членомъ двухъ экзаменаціонныхъ комитетовъ (для испытанія кандидатовъ учительства и для пріема молодыхъ людей въ студенты), а нѣсколько позднѣе-и членомъ педагогическаго, для котораго составилъ программу занятій, заслужившую особенную благодарность тогдашняго попечителя учебнаго округа М. Н. Мусина-Пушкина. Съ этого-же времени, по порученію того-же попечителя, сталъ постоянно разсматривать какъ сочиненія и рѣчи учителей округа историко-филологическаго содержанія, такъ и упражненія учениковъ всѣхъ гимназій и дворянскихъ институтовъ округа, VI и

VII классовъ, на русскомъ, латинскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ: число первыхъ простиралось ежегодно примѣрно до 5; число послѣднихъ отъ 1500 до 2500.—Нѣкоторые разборы мои были напечатаны въ «Начальственныхъ Распоряженіяхъ Округа», и я неоднократно получалъ за нихъ благодарности попечителя; прекратились-же они въ 1845 г., по распоряженію управлявшаго тогда округомъ, Ректора Университета, въ послѣдствіи помощника попечителя Н. И. Лобачевскаго, во вниманіе къ новымъ, усложнившимся моимъ занятіямъ со вступленіемъ въ томъ году въ должность Ректора Университтета.

Въ 1841 году, сверхъ всѣхъ вышеозначенныхъ должностей и обязанностей, я назначенъ Инспекторомъ классовъ во вновь открытый въ Казани Родіоновскій Институтъ Благородныхъ Дѣвицъ и тогдаже, при содѣйствіи учителей, составилъ подробныя программы преподаваній для сего заведенія по всѣмъ предметамъ и классамъ, которыя и были одобрены Императрицею Александрою Ѳеодоровною и напечатаны для руководства особой книжкой, а также составилъ правила для завѣдыванія учебными пособіями Института, которыя были утверждены Статсъ-Секретаремъ Г. И. Вилламовымъ.

Въ томъ-же году, будучи уволенъ въ отпускъ въ Гельсингфорсъ для поправленія здоровья, совершенно разстроеннаго чрезмѣрными трудами, я въ то же время получилъ порученіе осмотрѣть въ Москвѣ, С. Петербургѣ, Гельсингфорсѣ и Дерптѣ замѣчательнѣйшія библіотеки и ознакомиться съ ихъ устройствомъ и рѣдкостями, также обозрѣть древности и памятники искусствъ, посѣтить лекціи профессоровъ русской словесности и вникнуть въ способы ихъ преподаванія, войти въ личныя сношенія съ нѣкоторыми учеными, литераторами, редакторами журналовъ и книгопродавцами, и наконецъ изучить организацію учебной части въ столичныхъ женскихъ институтахъ. Результаты поѣздки изложены въ двухъ подробныхъ отчетахъ, за которые мнѣ изъявлена благодарность Министерства Народнаго Просвѣщенія и Управленія Женскими учебными заведеніями—по принадлежности.

Въ 1842 году, я написалъ «Краткое наставленіе учителямъ русской словесности въ гимназіяхъ», напечатанное въ «Начальственныхъ Распоряженіяхъ Казанскаго Учебнаго Округа»; согласно избранію Совѣта Университета, утвержденъ ординарнымъ профессоромъ; за содѣйствіе къ спасенію библіотеки во время бывшаго 24 августа того года большаго пожара получилъ признательность Министерства, и за устройство библіотеки, по удо-

стоепію кавалерственной думы, пожалованъ орденомъ Св. Анны 3 степени.

Въ 1843 году, по порученію попечителя округа, вмѣстѣ съ И. И. Котельниковымъ, обревизовалъ, во всѣхъ отношеніяхъ, 2-ю Казанскую гимназію, за что получилъ благодарность попечителя, и составилъ проектъ устава и штата предполагавшагося тогда въ Казани Азіятскаго Института, который и былъ Попечителемъ лично представленъ Министру, симъ послѣднимъ одобренъ, но за недостаткомъ финансовыхъ средствъ остался безъ послѣдствій. Въ томъ-же году избранъ Членомъ-Корреспондентомъ Королевскаго Общества Сѣверныхъ антикваріевъ въ Копенгагенѣ и произведенъ въ Статскіе Совѣтники.

Въ 1844 году, по плану моему, учреждены по всѣмъ гимназіямъ и дворянскимъ институтамъ Казанскаго Учебнаго Округа литературныя бесѣды между учениками VI и VII кдассовъ, которыя и поступали на мое разсмотрѣніе до самаго перемѣщенія меня въ Харьковъ, и о которыхъ отзывы мои печатались въ упомянутыхъ «Начальственныхъ Распоряженіяхъ по Казанскому Учебному Округу». Число ихъ простиралось ежегодно до 100.—Въ томъ-же году, во время лѣтней вакаціи, по случаю увольненія въ отпускъ какъ ректора университета Н. И. Лабачевскаго, такъ и проректора О. И. Эрдманна, я исправлялъ должность ректора въ течиніе одного мѣсяца. Одновременно съ этимъ составленный мною, по порученію попечителя М. Н. Мусина-Пушкина, обширный трудъ-отчетъ за 17-и лѣтнее управленіе его Казанскимъ Университетомъ съ 1827-го по 1844-й годъ, напечатанный особой книгой и поднесенный чрезъ Министра Народнаго Просвещенія С. С. Уварова Государю Императору, принятъ Его Величествомъ съ особеннымъ благоволеніемъ, по каковому случаю попечитель вмѣнилъ себѣ въ обязанность изъявить мнѣ искреннюю признательность. Вторая-же обработка этого труда, со включеніемъ 18-го года управленія тайнаго совѣтника М. Н. Мусина-Пушкина, предпринятая мной по желанію сего послѣдняго и отправленная къ нему въ С. Петербургъ, по случаю воспослѣдовавшаго уже тогда перемѣщенія его Попечителемъ С. Петербурскаго учебнаго окруа, осталась не изданною.

Въ 1845 году, за возложеніемъ на ректора университета управленія Казанскимъ Учебнымъ округомъ и выбытіемъ проректора, я избранъ совѣтомъ университета въ должность проректора и исполнялъ должность ректора въ теченіе 7-и мѣсяцевъ, продолжая при томъ всѣ прочія свои обязанности.-Вмѣстѣ съ

тѣмъ, по случаю оказавшейся крайней необходимости полной повѣрки университетскаго минцъ-кабинета и составленія для него новаго точнаго документальнаго каталога, я назначенъ былъ предсѣдателемъ особо учрежденнаго съ этой цѣлью комитета, составленнаго изъ профессоровъ О. М. Кавалевскаго и Мирзы討Кāземъ-Бека, съ приглашеніемъ дѣлопроизводителемъ помощника библіотекаря А. И. Артемьева. Трудъ этотъ, требовавшій громадныхъ усилій и безпрерывныхъ справокъ какъ съ дѣлами университетскихъ канцелярій и архива, такъ и съ сочиненіями по части нумизматики древней, новой и восточной, оконченъ съ совершеннымъ успѣхомъ въ 3 года.—Въ томъ же 1845 году, согласно вновь послѣдовавшему распредѣленію учебныхъ предметовъ въ Родіоновскомъ Институтѣ Благородныхъ Дѣвицъ, принялъ я на себя, безмездно, преподаваніе, въ старшемъ классѣ, исторіи общей-древней и средневѣковой литературы, по 1-му часу въ недѣлю, за что получилъ признательностъ главнаго совѣта женскихъ учебныхъ заведеній,-и чтеніе это продолжалъ до самаго выѣзда изъ Казани.

Въ 1846 году, я по званію инспектора классовъ въ Родіоновскомъ Институтѣ Благородныхъ Дѣвицъ, награжденъ орде- Св. Анны 2-й ст., а по университету получилъ Высочайшее благоволеніе.

Въ 1847 году, по избранію совѣтомъ университета, утвержденъ проректоромъ университета впредь до новыхъ общихъ въ 1849 году выборовъ; избранъ дѣйствительнымъ членомъ общества любителей отечественной словесности при Казанскомъ Университетѣ. Въ томъ-же году, по случаю открытія въ Казани 23-го августа памятника Г. Р. Державину, написалъ и произнесъ въ торжественномъ собраніи университета рѣчь, которая напечатана одновременно въ Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Университета и журналѣ министерства народнаго просвѣщенія, и за которую совѣтъ университета изъявилъ мнѣ особенную благодарность.

Въ 1848 году, за службу по институту награжденъ орденомъ св. Анны 2-й ст. съ Императорскою короною; по случаю увольненія въ отпускъ ректора университета, вновь исправлялъ должность эту въ теченіе 4-хъ мѣсяцевъ; написалъ статью: «Мысли при чтеніи сказки В. А. Жуковскаго объ Иванѣ Царевичѣ и Сѣромъ Волкѣ», читанную въ Обществѣ любителей отечественной словесности и напечатанную въ Москвитянинѣ и отдѣльной брошюрой. По причинѣ крайняго обремененія отъ множества занятій и имѣя въ виду, что одинъ изъ окончившихъ въ разрядѣ

восточной словесности курсъ наукъ кандидатъ Конст. Поповъ, бывшій мой слушатель по гимназіи, выдержалъ съ полнымъ успѣхомъ испытаніе на званіе учителя персидскаго языка, я просилъ, объ освобожденіи меня отъ преподаванія этого языка въ 1-й Казанской гимназіи и согласно прошенію уволенъ, съ объявленіемъ мнѣ признательности министра за исполненіе обязанностей преподавателя въ теченіи 22 лѣтъ.

Въ 1849 году, по случаю перемѣщенія декана историко-филологическаго факультета, профессора Мирзы А. К. Каземъ-Бека профессоромъ въ С. Петербургскій Университетъ, исправлялъ эту должность въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ. При произведеніи въ этомъ же году общихъ выборовъ, избранъ вновь проректоромъ университета и деканомъ историко-филологическаго факультета; въ первой должности, по причинѣ упраздненія ея, утвержденъ не былъ, а деканомъ утвержденъ, считая съ 1-го генваря 1850-го года.

Въ 1850 году, по разстроенному отъ множества занятій здоровью, согласно прошенію, уволенъ отъ должности библіотекаря университета, а въ 1851 году-и отъ званія члена педагогическаго комитета по случаю упраздненія сего учрежденія и замѣны его во всѣхъ русскихъ университетахъ каѳедрой педагогики.

Въ 1851 году, по выслугѣ 25 лѣтъ по учебной части, на основаніи единогласнаго избранія совѣта Университета, я оставленъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія еще на 5 лѣтъ при занимаемой мной должности ординарнаго профессора русской словесности, считая съ 7-го августа. Въ томъ-же году, прочитанная мною въ присутствіи бывшаго Министра Народнаго Просвѣщенія, Князя П. А. Ширинскаго—Шихматова и по желанію его изложенная на письмѣ, лекція «о дидактической и эпической поэзіи у Римлянъ въ первый періодъ ихъ литературы» напечатана въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Въ 1852 году, согласно прошенію моему, съ цѣлію имѣть право на полученіе выслуженной пенсіи сверхъ жалованія, Государынею Императрицею уволенъ отъ должности инспектора классовъ при Родіоновскомъ Институтѣ; но тогда-же, вслѣдствіе Всеподданнѣйшаго ходатайства совѣта того института, вновь оставленъ съ Высочайшаго соизволенія, въ этой должности, съ званіемъ завѣдывающаго учебною частью на правахъ инспектора классовъ.

Въ томъ-же году, по порученію попечителя округа, Генералъ-Лейтенанта В. П. Молоствова, въ слѣдствіе желанія Вели-

каго Князя Константина Николаевича, составлено мной и напечатано особой книжкой «Обозрѣніе хода и успѣховъ преподаванія восточныхъ языковъ въ Казанскомъ Университетѣ, за десятилѣтіе съ 1842 по 1852 годъ»; какъ дополненіе къ подобному обозрѣнію за предшествующее время, составленному орд. проф О. М. Ковалевскимъ. Лѣтомъ того-же года отправлялъ должность Ректора Университета въ теченіе 3-хъ недѣль.

Въ томъ-же году, 1-го Ноября, по Всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Кн. П. А. Ширинскаго-Шихматова; Государь Императоръ соизволилъ на опредѣленіе меня Ректоромъ Императорскаго Харьковскаго Университета: за тѣмъ Всемилостивѣйше пожалованъ я кавалеромъ ордена Св. Владиміра 3 ст. и, согласно единодушному избранію совѣта Казанскаго университета, утвержденъ почетнымъ членомъ сего университета.

Такъ заключилась свыше 26 лѣтняя служебная дѣятельность моя въ Казани. 20-го декабря оставилъ я Казань, напутсвуемый многочисленными заявленіями дружескаго ко мнѣ расположенія моихъ товарищей, а 2-го января 1853 года прибылъ въ Харьковъ, чтобъ вступить на новое, указанное мнѣ поприще дѣятельности, въ новый кругъ обязанностей и отношеній.—Здѣсь главнѣйшіе факты, имѣвшіе большее или меньшее для меня значеніе, были слѣдующіе:

Въ 1854-мъ году, за труды по составленію правилъ объ устройствѣ ботаническаго сада Харьковскаго университета, изъявлена мнѣ искренняя благодарность отъ управлявшаго Харьковскимъ учебнымъ округомъ, Генералъ-Адъютанта С, А. Кокошкина.

Въ 1855 году, сверхъ ректорской должности, Государынею Императрицею Александрою Θеодоровною назначенъ членомъ совѣта Харьковскаго института благородныхъ дѣвицъ по учебной части. Въ томъ-же году, написалъ статью «О настоящемъ значеніи и содержаніи риторики», читанную въ ученомъ засѣданіи историко-филологическаго факультета и напечатанную въ журналѣ министерства народнаго просвѣщенія за 1856-й годъ, а 31-го декабря того-же года Всемилостивѣйше пожалованъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники.

Въ 1856 году, за выслугой по учебной части 5 лѣтъ сверхъ 25 лѣтняго срока, я оставленъ на службѣ на второе пятилѣтіе; произнесъ въ торжественномъ собраніи университета, въ присутствіи бывшаго Министра Народнаго Просвѣщенія А. С. Норова, вступительную рѣчь, напечатанную въ книжкѣ «Актъ Императорскаго Харьковскаго Университета 1856 года», и избранъ Импе-

раторскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ въ дѣйствительные члены.

Въ началѣ 1857 года, въ теченіе свыше 2 мѣсяцевъ, исправлялъ должность члена по хозяйственной части въ Харьковскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ, а въ сентябрѣ того-же года, согласно прошенію, Всемилостивѣйше уволенъ отъ должности члена совѣта сего института.

Въ 1858 году, за составленіе, при содѣйствіи нѣкоторыхъ профессоровъ, «Историко-статистическихъ записокъ о Харьковскомъ университетѣ и его заведеніяхъ, съ основанія ихъ въ 1805 году до конца 1856—1857 учебнаго года», напечатанныхъ особой книжкой, изъявлена мнѣ искренняя признателность бывшаго попечителя округа И. В. Зиновьева.

Въ томъ-же году, въ слѣдствіе разстроеннаго здоровья, находился за границей, въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ, для леченія минеральными водами въ Эмсѣ и морскими купаніями въ Діеппѣ.—Я воспользовался этимъ отпускомъ, чтобы ознакомиться съ значительнѣйшими произведеніями изящныхъ искусствъ въ Дрезденѣ, Берлинѣ, Парижѣ и нѣк. др. городахъ, лежащихъ [illegible] пути.

Въ 1859 году, апрѣля 12 дня, Всемилостивѣйше [illegible] мнѣ быть Помощникомъ Попечителя Харьковскаго учебнаго [illegible]-га, съ увольненіемъ отъ должности ректора Харьковскаго университета, и въ этомъ званіи не однократно по [illegible] мѣсяцевъ исправлялъ должность Попечителя и обозрѣвалъ [illegible] заведенія округа, съ представленіемъ каждый разъ [illegible] отчетовъ объ этихъ осмотрахъ.

Въ 1860 году, по приглашенію Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, составилъ подробныя соображенія; а) по проекту преобразованія морскихъ учебныхъ заведеній, составленному Графомъ Е. В. Путятинымъ и b) по отчетамъ четырехъ изъ этихъ заведеній. Обѣ статьи напечатаны въ Морскомъ Сборникѣ, и за нихъ Его Высочествомъ изъявлена мнѣ искреннѣйшая благодарность. Также составилъ я подробное мнѣніе о другомъ проектѣ тоже касательно [illegible]зованія морскихъ учебныхъ заведеній; но это послѣднее мнѣніе осталось не напечатаннымъ.

Въ 1861 году, по выслугѣ по учебной части [illegible] тилѣтія сверхъ 25 лѣтняго срока, оставленъ на службѣ еще [illegible] 5 лѣтъ. Въ концѣ того-же года, бывшимъ Министромъ [illegible] Просвѣщенія, Графомъ Е. В. Путятинымъ вызванъ въ С. [illegible]

бургъ для обсужденія въ особой коммиссіи разныхъ вопросовъ касательно устройства университетовъ и по окончаніи занятій коммисіи подалъ по нѣкоторымъ рѣшеніямъ особое мнѣніе. 23 декабря того-же года Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ Св. Станислава 1 степени

Въ 1862 году, въ концѣ января мѣсяца, по распоряженію управлявшаго министерствомъ народнаго просвѣщэнія, Статсъ-Секретаря А. В. Головнина, командированъ я въ гор. Николаевъ для осмотра тамошнихъ зданій морскаго вѣдомства, предположенныхъ къ передачѣ въ министерство народнаго просвѣщенія, съ цѣлью учрежденія въ нихъ университета и гимназіи, и для составленія подробныхъ проектовъ къ устройству этихъ заведеній. Въ слѣдствіе этого, мной составлены въ Николаевѣ въ теченіе марта мѣсяца: а) проектъ о передѣлкахъ въ избранныхъ для означенной цѣли зданіяхъ, съ фасадами, планами и смѣтами; b) проектъ о первоначальномъ ихъ обзаведеніи, съ примѣрными вычисленіями; c) проектъ устава и Штата Новороссійскаго университета (со введеніемъ въ Историко-Филологическій факультетъ языковъ—арабскаго, персидскаго, турецкаго и армянскаго, также молдаво-валахскаго, а въ Физико-Математическій факультетъ особаго разряда техническихъ и агрономическихъ наукъ); d) проектъ устава и штата реальной гимназіи. По возвращеніи въ Харьковъ, въ теченіе апрѣля и мая мѣсяцевъ, составилъ, изъ отдѣльныхъ записокъ, доставленныхъ мнѣ по моей просьбѣ профессорами Харьковскаго университета профессорами и нѣкоторыхъ другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, полные каталоги (въ 5 томахъ) для всѣхъ библіотекъ и кабинетовъ, какъ предполагавшагося университета, такъ и гимимзіи, расположивъ ихъ по порядку каѳедръ и наукъ къ нимъ относящихся, съ указаніемъ цѣнъ каждому предмету и способовъ удобнѣйшаго ихъ пріобрѣтенія.

За эти труды управлявшимъ министерствомъ изъявлена мнѣ искреняя признательность; но бо́льшая часть работъ осталась безъ послѣдствій. такъ-какъ при окончательномъ разсмотрѣніи правительствомъ дѣла объ основаніи новаго университета на Югѣ Россіи, рѣшено было учредить таковой въ Одессѣ на общихъ основаніяхъ; реальная же гимназія въ Николаевѣ была открыта въ 1863 году

Въ 1863 году, 4 февраля, я Всемилостивѣйше назначенъ Попечителемъ Харьковскаго Учебнаго Округа и вмѣстѣ съ тѣмъ вновь принялъ званіе члена совѣта по учебной части въ Харьковскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ. Въ томъ-же году из-

бранъ почетнымъ членомъ Курскаго и Харьковскаго губернскихъ статистическихъ комитетовъ.

1 января 1864 года Всемилостивѣйше произведенъ въ тайные совѣтники и въ томъ же году избранъ почетнымъ вице-президентомъ Африканскаго Института Общества для уничтоженія рабства и торговли Неграми, въ Парижѣ.

Въ 1865 году былъ командированъ въ С. Петербургъ по дѣламъ службы.

Въ 1866 году написалъ двѣ статьи: 1) «Опытъ системы теоріи поэзіи въ примѣненіи къ гимназическому курсу», и 2) «Краткій очеркъ психологіи», которыя обѣ напечатаны въ циркулярахъ по Харьковскому учебному округу и отдѣльными брошюрами.

Въ теченіе этихъ послѣднихъ четырехъ лѣтъ, нѣсколько разъ, обозрѣвалъ учебныя заведенія округа, съ помѣщеніемъ моихъ заключеній въ циркулярахъ по округу; также написалъ нѣсколько проектовъ и соображеній, касающихся разныхъ отраслей учебнаго управленія, какъ-то: объ устройствѣ педагогическихъ курсовъ при университетѣ, о производствѣ въ ученыя степени, о гимназическихъ пансіонахъ, о педагогическихъ курсахъ для приготовленія народныхъ учителей и другіе; нѣкоторые изъ нихъ напечатаны въ изданіяхъ министерства.

23 января 1867 года, Государь Императоръ Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ производить мнѣ, вмѣсто аренды, изъ государственнаго казначейства, въ продолженіе 12 лѣтъ, по двѣ тысячи рублей ежегодно. За тѣмъ,—въ слѣдствіе Высочайше утвержденнаго 17 декабря 1866 года преобразованія совѣтовъ губернскихъ женскихъ институтовъ, я въ качествѣ члена совѣта Харьковскаго института благородныхъ дѣвицъ по учебной части остался за штатомъ, считая съ 4 марта 1867 года.

Наконецъ именнымъ Высочайшимъ повелѣніемъ, даннымъ Правительствующему Сенату въ 26 день іюня мѣсяца сего года, Всемилостивѣйше повелѣно мнѣ быть Членомъ Совѣта Министра Народнаго Просвѣщенія и Предсѣдательствующимъ въ Ученомъ Комитетѣ Министерства.

Такъ прошли 59 лѣтъ моей жизни и въ томъ числѣ—болѣе сорока, посвященныхъ служебной дѣятельности. Трудовъ было довольно. О достоинствѣ ихъ пусть судятъ другіе, а будущее—въ рукахъ Божіихъ.

К. Фойгтъ.

XII (къ стр. 101).

Совѣту Казанской гимназіи.

Правленіе Казанскаго университета предлагаетъ совѣту Казанской гимназіи, на основаніи предложенія господина попечителя Казанскаго учебнаго округа, отъ 23 ноября, за № 1-мъ, объявить съ подпискою всѣмъ чиновникамъ Казанской гимназіи, что строго подтверждается лицамъ всякаго чина и званія вести трезвую жизнь, и что нарушитель сего подтвержденія немедленно отданъ будетъ подъ стражу и по донесенію господину попечителю, или и безъ того, смотря по званію, исключится изъ университета за пьянство, съ отмѣткою сего во всѣхъ актахъ, до исключенія его относящихся. Деканъ Э. профессоръ Михайла Пальминъ.

Подписки учителей:

1) Читалъ и въ точномъ соблюденіи предписаннаго обязуюсь и росписуюсь своеручно. Главный надзиратель Михайла Скворцовъ.

2) Читалъ и въ точномъ соблюденіи предписаннаго обязуюсь и подписуюсь своеручно. Учитель Феодотъ Красновъ.

3) Читалъ Винокуровъ.

4) Во исполненіи сего подписуюсь надзиратель Гине.

5) Предписаніе сіе читалъ и подписуюсь надзиратель Протасовъ.

6) Въ соблюденіи предписаннаго обязуюсь надзиратель Кулаковъ.

7) Надзиратель Скорняковъ.

8) Учитель Блюменталь.

9) — Стефани.

10) Лекторъ Хальфинъ.

11) Учитель Левицкій.

12) — Юферовъ.

13) — Фавръ.

14) Лекторъ Краузе

15) Законоучитель Нечаевъ.

16) Учитель Рыбушкинъ.

17) — Протопоповъ.

18) Дежурный офицеръ Поповъ.

19) — — Поляковъ.

	Въ семъ году поступило учениковъ въ учебныя заведенія.				Выбыло учениковъ въ теченіе учебнаго года, считая съ половины предшествовавшаго до половины настоящаго гражд. года.														Изъ учениковъ гимназіи поступило въ высшія учебныя заведенія.	Къ 1 Января слѣдующаго года состояло на лицо,				Всего въ учебномъ году, считая съ половины предшествовавшаго до половины настоящаго, было.				ИЗЪ НИХЪ.							
					По окончаніи курса.							До окончанія курса.																Поведенія.			По успѣхамъ.		Не оказавшихъ успѣховъ.		
									Въ томъ числѣ.							Въ томъ числѣ.																			
	Дворянъ и чиновниковъ.	Купеческихъ и мѣщанскихъ.	Разночинцевъ и крестьянъ,	Итого.	Съ правами на классные чины.	Съ аттестатами по безъ правъ.	Безъ аттестатовъ.	Итого.	Дворянъ и чиновниковъ.	Купеческихъ и мѣщанскихъ.	Разночинцевъ и крестьянъ.	По своей и родительской волѣ.	Умерло.	Исключено за дурное поведеніе.	Итого.	Дворянъ и чиновниковъ.	Купеческихъ и мѣщанскихъ.	Разночинцевъ и крестьянъ.		Дворянъ и чиновниковъ.	Купеческихъ и мѣщанскихъ.	Разночинцевъ и крестьянъ.	Итого.	Дворянъ и чиновниковъ.	Купеческихъ и мѣщанскихъ.	Разночинцевъ и крестьянъ.	Итого.	Хорошаго.	Посредственнаго.	Неодобрительнаго.	Хорошихъ.	Посредственныхъ.	По неспособности.	По нерадѣнію.	По рѣдкому хожденію
Въ 1827 году	55	3	10	68	—	15	—	15	8	1	6	14	—	9	23	20	—	3	6	180	29	54	263	153	21	67	241	216	24	1	141	86	4	5	5
1828	47	2	5	54	—	12	1	13	10	1	2	20	—	4	24	22	1	1	—	216	30	61	307	193	30	71	294	262	30	2	183	91	2	14	4
1829	63	1	10	74	—	19	1	20	18	—	2	16	—	5	21	16	—	5	18	214	29	60	303	213	32	73	318	270	48	—	213	61	3	38	3
1830	67	4	—	71	—	35	—	35	21	2	12	22	—	—	22	17	—	5	15	161	15	49	225	230	20	58	308	300	8	—	239	62	—	—	7
1831	48	1	10	59	—	29	—	29	25	—	4	40	—	—	43	32	2	9	14	169	16	50	235	245	15	37	297	273	24	—	235	59	3	—	—
1832	64	3	11	78	—	31	—	31	18	—	13	36	1	5	42	36	—	6	13	198	25	53	276	199	26	50	275	240	35	—	197	70	—	8	—
1833	49	9	13	71	—	38	—	38	27	3	8	40	5	11	56	50	1	5	16	235	25	40	300	241	22	33	296	261	33	2	155	125	—	6	5
1834	44	5	12	61	—	29	2	31	23	3	5	29	4	15	48	36	5	5	4	232	22	32	286	226	20	30	276	237	39	—	133	109	3	—	16
1835	20	1	1	22	—	27	—	27	25	1	1	41	2	18	176	140	22	14	8	96	1	18	115	263	23	32	318	231	87	—	136	149	13	20	—
									ваніи	за пе гимна	реведе зіи во	ніе по 2-ю г	преоб имназ.	разо-																					
1836	31	3	23	57	—	—	—	—	—	—	—	115 13	—	2	15	13	—	2	—	111	2	31	144	111	2	19	132	117	15	—	63	61	1	7	—
1837	25	—	7	32	2	—	—	2	2	—	—	20	1	4	25	19	1	5	2	126	3	32	161	115	3	20	138	120	17	1	63	57	6	12	—
1838	26	2	11	39	1	2	—	3	3	—	—	20	1	2	23	16	—	7	2	128	5	34	167	132	3	30	165	150	10	5	134	18	6	6	1
1839	29	2	5	36	1	15	—	16	16	—	—	13	—	3	16	12	—	—	9	133	8	33	174	143	5	29	177	169	8	—	146	26	5	—	—
1840	39	1	4	44	—	9	2	11	9	—	2	9	3	4	18	10	3	5	5	150	4	30	184	142	7	34	183	176	6	1	159	20	4	—	—
										начал.	по ра коему	споря пр. 2	женію	воен.																					
1841	41	1	7	49	3	15	—	18	17	1	—	16	3	1	33	28	2	3	13	145	6	32	183	169	7	34	210	194	11	5	183	23	4	—	—
									въ со	лд. по	высоч.	повел	ѣнію	4																					
											по	неспособности		8																					
											по	болѣзни		2																					
														14																					

Директоръ Н. Галкинъ.

ВѢДОМОСТЬ

объ ученикахъ первой Казанской гимназіи,

съ 1827 по 1842 годъ.

СПИСОКЪ

УЧЕНИКОВЪ ПЕРВОЙ КАЗАНСКОЙ ГИМНАЗІИ, КОНЧИВШИХЪ КУРСЪ СЪ ПРАВОМЪ ПОСТУПЛЕНІЯ ВЪ УНИВЕРСИТЕТЪ И ДРУГІЯ МѢСТА.

Съ 1802 года.

Имена, фамилiи и какими правами выпущены.	Чины и должности.
Въ 1802 году.	
1 Дмитрiй Княжевичъ.	Былъ попечителемъ Одесскаго учебнаго округа.
Въ 1805 году.	
Петръ Кондыревъ. Въ унив.	Профессоръ Казанскаго университета и первый помощникъ инспектора студентовъ.
Владимiръ Графъ. Въ унив.	
Петръ Балясниковъ. Въ унив.	
5 Василiй Перевощиковъ. Въ унив.	Проф. въ Каз. унив.
Помпей Смирновъ. Въ унив.	
Николай Упадышевскiй 1-й. Въ ун.	Учит. Казан. гимназ.
Семiонъ Выдрицкiй. Въ унив.	
Николай Трухинъ. Въ унив.	
10 Александръ Княжевичъ. Въ унив.	Дѣйст. тайн. совѣт. былъ министр. финан.
Михаилъ Ѳоминъ. Въ унив.	
Яковъ Ляпуновъ. Въ унив.	
Дмитрiй Перевощиковъ. Въ унив.	Академикъ
Александръ Петровъ. Въ унив.	Глав. над. гим. въ 1819 г.
15 Александръ Честновъ. Въ унив.	Директоръ училищъ Оренбургской губернiи въ 1817 г.
Василiй Кузминскiй. Въ унив	
Андрей Шубинъ. Въ унив.	
Ѳеодоръ Риттау. Въ унив.	Въ 1810 году поступилъ учителемъ въ Астр. гимназ. исторiи географiи и статистики.
Павелъ Поповъ. Въ унив.	
20 Никифоръ Андреевъ. Въ унив.	

	Михаилъ Пестяковъ. Въ унив.	
	Василій Тимьянскій. Въ унив.	Былъ проф. въ Каз. ун.
	Александръ Яковкинъ. Въ унив.	Сынъ бывш. дирек. гимн.
	Степанъ Шоникъ. Въ унив.	Были проф. въ Каз. ун.,
25	Андрей Кайсаровъ. Въ унив.	а послѣд. б. нач. ун. тип.
	Александръ Лобачевскій. Въ унив.	
	Еварестъ Груберъ. Въ унив.	Тайный совѣтн. Былъ попечителемъ Бѣлорусск. и потомъ Казанск. учеб. округа. Умеръ въ 1858 году въ Казани.
	Николай Манассеинъ. Въ унив.	Былъ въ воен. служ.
	Николай Панаевъ. Въ унив.	
30	Иванъ Панаевъ. Въ унив.	
	Сергѣй Аксаковъ. Въ унив.	Извѣстный писатель.
	Порфирій Безобразовъ. Въ унив.	
	Павелъ Чуфаровъ. Въ унив.	
	Александръ Панаевъ. Въ унив.	
35	Михаилъ Назаровъ. Въ унив.	

Въ 1806 году.

	Петръ Зыковъ. Въ унив.	
	Алексѣй Балясниковъ. Въ унив.	
	Николай Марковъ. Въ унив.	
	Никита Трофимовъ. Въ унив.	
40	Николай Клепининъ. Въ унив.	
	Александръ Дмитріевъ. Въ унив.	
	Евграфъ Сидоровъ. Въ унив.	Учит. Иркутск. гимн. исторіи, геогр. и статист.
	Дмитрій Овчинниковъ. Въ унив.	
	Симеонъ Кручининъ. Въ унив.	

Въ 1807 году.

45	Александръ Шабровъ. Въ унив.	
	Николай Алехинъ. Въ унив.	Учит. въ Сарат. гимн.
	Іосифъ Ленденгренъ. Въ унив.	
	Андрей Гундуровъ.	
	Александръ Клепининъ.	

50 Павелъ Овчинниковъ.
Ельпидифоръ Манассеинъ. Въ ун.
Былъ профессоромъ въ Казанск. университетѣ.
Доримидонтъ Семiановъ.
Иванъ Николаевъ.
Алексѣй Пятовъ.
55 Алексѣй Лобачевскiй. Въ унив.
Николай Лобачевскiй. Въ унив.
Дѣйствител. статскаго совѣтн. Кавалеръ. Былъ ректоромъ въ Казанск. университетѣ, а потомъ помощникомъ попечителя Казанскаго учебнаго округа.
Сергѣй Граздовскiй.
Павелъ Петровъ. Въ унив.
Генералъ-маiоръ. Начальн. Ижевск. Завода.
Николай Григоровичъ. Въ унив.
60 Михаилъ Юнаковъ. Въ унив.
Матвѣй Пыхачевъ.
Евгенiй Телешевъ. Въ унив.
Петръ Трофимовъ. Въ унив.
Иванъ Поповъ.
65 Иванъ Пономаревъ.
Гаврила Панкратовъ. Въ унив.
Сергѣй Сычуговъ, Въ унив.
Владимiръ Панаевъ. Въ унив.
Статсъ-секретарь Его Императорскаго Величества, товарищъ Министра Удѣловъ и извѣстный литераторъ.
Антонъ Трофимовъ.
70 Осипъ Киттеръ.
Михаилъ Аристовъ.

Въ 1808 году.

По предложенiю директора гимназiи и инспектора студентовъ Яковкина, ученики, кончившiе курсъ гимназiи въ этомъ

году, не были зачислены прямо въ студенты, но приготовлялись въ это званіе съ цѣлію заставить ихъ быть отличными по поведенію и внѣ университета.

Въ 1809 году.

	Петръ Воскресенскій. Въ унив.	
	Игнатій Данковъ. Въ унив.	
	Януарій Ярцовъ. Въ унив.	Статскій совѣтн. извѣстный драгоманъ при Азіятскомъ департаментѣ.
75	Дмитрій Сидоровъ. Въ унив.	
	Якимъ Юнаковъ. Въ унив.	
	Викторъ Агафи. Въ унив.	
	Александръ Агафи. Въ унив.	
	Иванъ Симоновъ. Въ унив.	Дѣйств. статск. совѣт. Былъ ректор. Каз. ун.

Въ 1810 году.

80	Михаилъ Рыбушкинъ. Въ унив.	Статск. совѣтн. Былъ адъюнктомъ. Каз. универ. и учит. 1-й Каз. гимн., а потомъ директ. Астрахан. гимн. и Пензенской. Напис. Истор. город. Каз.
	Александръ Лентовскій. Въ унив.	Профес. Каз. унив.
	Николай Чашковъ. Въ унив.	
	Дмитрій Андреевъ. Въ унив.	
	Африканъ Смирновъ. Въ унив.	
85	Сергѣй Спиридоновъ. Въ унив.	
	Павелъ Зубатовъ. Въ унив.	
	Николай Евреиновъ. Въ унив.	
	Павелъ Шарынинъ. Въ унив.	
	Михаилъ Ивановъ. Въ унив.	
90	Павелъ Перовъ. Въ унив.	
	Михаилъ Николаевичъ Мусинъ-Пушкинъ.	Бывшій впослѣдствіи времени попечител. Каз. учебн. округа. Выдер-

жалъ въ совѣтѣ гимназіи 12 января полный экзаменъ въ языкахъ и наукахъ. Вмѣстѣ съ нимъ получилъ аттестатъ объ окончаніи гимназическаго курса въ одинъ день Владиміръ Молоствовъ. Оба они учились дома у родителей.

Въ 1811 году.

Василій Саханской. Въ унив.
Александръ Макаровъ. Въ унив.
Александръ Шевелевъ. Въ унив.
95 Капитонъ Бутлеровъ. Въ унив.
Николай Кафтанниковъ. Въ унив.
Василій Кожевниковъ. Въ унив.
Николай Насакинъ. Въ унив.
Владиміръ Шопинъ. Въ унив.
100 Евграфъ Журавлевъ. Въ унив.
Владиміръ Чадаевъ. Въ унив.
Александръ Бобылевъ. Въ унив.
Владиславъ Княжевичъ. Въ унив. — Состоитъ членомъ Совѣта Минист. Финанс.
Петръ Никифоровъ. Въ унив.
105 Петръ Папаевъ. Въ унив.
Сергѣй Апехтинъ. Въ унив.
Иванъ Бармалѣевъ. — Был. въ воен. служ. маіор. и нынѣ жив. въ Казани.
Павелъ Петровъ. Въ унив.
110 Михаилъ Бобылевъ. Въ унив.
Иванъ Хмѣлевъ.
Сергѣй Спиридоновъ.
Иванъ Вешняковъ. Въ унив.

Въ 1812 году.

Не было кончившихъ курсъ по случаю ревизіи изъ латинскаго языка.

Въ 1813 году.

115 Николай Веригинъ. Въ унив.
Николай Пивоваровъ. Въ унив.
Князь Петръ Чхейзе. Въ унив.
Павелъ Зубатовъ. Въ унив.
Иванъ Сычуговъ. Въ унив.
120 Александръ Назарьевъ.
Александръ Офенбергъ. Въ унив.
Иванъ Поповъ.
Алексѣй Мызниковъ.
Алексѣй Пятовъ.
125 Матвѣй Пыхачевъ. Въ унив.
Александръ Бринкъ. Въ унив.
Сергѣй Макаровъ. Въ унив.

Въ 1814 году.

Иванъ Апраксинъ. Въ унив.
Николай Кручининъ. Въ унив.
130 Михаилъ Шутихинъ. Въ унив.
Григорій Саханской. Въ унив.
Алексѣй Шелудко-Тектоновъ. Въ ун.
Христофоръ Ардашевъ. Въ унив.
Михаилъ Уфимцевъ. Въ унив.
135 Иванъ Телешевъ. Въ унив.
Владиміръ Пятницкій. Въ унив.
Николай Таушевъ. Въ унив.
Иванъ Перимовъ. Въ унив. — Совѣтникъ Казан. казен. палаты.
Евламиій Ляховичъ. Въ унив.
140 Сергѣй Мажаровъ. Въ унив.
Василій Просвиркинъ. Въ унив.
Иванъ Карельскій.
Платонъ Морозовъ.
Василій Одарацкій
145 Михаилъ Никитинъ.
Алексѣй Трейденъ.
Аврамъ Романовскій. Въ унив.

Въ 1815 году.

	Александръ Ивановъ. Въ унив.	
	Николай Офенбегръ. Въ унив.	
150	Григорій Жуковскій. Въ унив.	
	Гаврила Денисовъ. Въ унив.	

Въ 1816 году.

	Николай Юферовъ. Въ унив.	Учитель мат. Казан. гимназіи и маг. Каз. ун.
	Егоръ Веригинъ Въ унив.	
	Александръ Маклаковъ.	
155	Андрей Маньковскій Въ унив.	
	Семенъ Мухачевъ.	
	Михаилъ Сычуговъ	
	Петръ Сычуговъ.	
	Петръ Шпцъ. Въ унив.	
160	Александръ Сапожниковъ.	
	Николай Кулаковъ. Въ унив.	Адюнктъ Каз. Унив.
	Александръ Михайловъ.	
	Карлъ Шрейберъ. Въ унив.	
	Михаилъ Темниковъ. Въ унив.	Стат. сов., былъ непр. чл. Каз. пр. общ. призр.
165	Гаврила Денисовъ.	
	Карлъ Юнге. Въ унив.	
	Петръ Головинскій Въ унив.	
	Николай Зубатовъ. Въ унив.	
	Михаилъ Степановъ. Въ унив.	
170	Александръ Фавръ.	
	Тимофей Степановъ. Въ унив.	
	Петръ Лукошковъ. Въ унив.	
	Василій Мерзлюкинъ. Въ унив.	
	Дмитрій Мерзлюкинъ. Въ Унив.	
175	Андрей Чегодаевъ.	
	Николай Рейдзорфъ.	
	Матвѣй Степановъ.	

Въ 1817 году.

	Петръ Петровъ. Въ унив.	

	Николай Дмитріевскій. Въ унив.	Дир. Вятской Гим.
180	Яковъ Рейхъ. Въ унив.	
	Николай Княгинъ. Въ унив.	
	Петръ Богинскій. Въ унив.	
	Василій Даниловъ. Въ унив.	
	Николай Сабанинъ. Въ унив.	
185	Алексѣй Саханскій. Въ унив.	
	Василій Сабанинъ. Въ унив.	
	Николай Соловьевъ.	Управлялъ Казанск. акцизн. управл.
	Петръ Усановъ.	
	Кондратій Вороновъ.	
190	Михаилъ Колынскій	
	Ѳедоръ Бояновскій.	
	Александръ Протопоповъ.	
	Виссаріонъ Ярцовъ.	
	Симеонъ Кубицкій.	
195	Николай Андреевъ.	
	Ипполитъ Богдановичъ.	
	Андрей Второвъ.	
	Платонъ Мухачевъ. Въ унив.	

Въ 1818 году.

	Гаврила Шапошниковъ. Въ унив.	
200	Андрей Лебедевичъ. Въ унив.	Медикъ въ Казани.
	Андрей Шитцъ. Въ унив.	
	Александръ Пальмовъ. Въ унив.	
	Сергѣй Васильевъ. Въ унив.	
	Петръ Юнаковъ Въ унив.	
205	Иванъ Бовинъ. Въ унив.	
	Дмитрій Дьяконовъ. Въ унив.	
	Николай Пикторевъ. Въ унив.	
	Аркадій Добронравовъ. Въ унив.	
	Павелъ Матюшинъ. Въ унив.	
210	Николай Петрашивичъ. Въ унив.	
	Сергѣй Дурасовъ. Въ унив.	
	Иванъ Бѣльскій.	
	Егоръ Назарьевъ Въ унив.	
	Александра Якимовъ.	

215	Николай Богдановичъ.	
	Владиміръ Тимьянскій. Въ унив.	
	Петръ Петровъ.	
	Въ 1819 году.	
	Иванъ Дмитріевскій Въ унив.	Стат. совѣт. Адъюнктъ мед. фак. Казан. унив.
	Николай Горячевъ. Въ унив.	
220	Константинъ Ивановъ. Въ унив.	
	Николай Ивановъ. Въ унив.	
	Дмитрій Тимоѳеевъ. Въ унив.	
	Сергѣй Тресвятскій. Въ унив.	
	Матвѣй Вороновъ. Въ Унив.	
225	Александръ Бовинъ. Въ унив.	Отданъ былъ въ солдаты попечителемъ Магницкимъ.
	Василій Осиповъ. Въ унив.	
	Константинъ Ларіоновъ Въ унив.	
	Павелъ Алехинъ. Въ унив.	
	Иванъ Бутлеровъ. Въ унив.	
230	Василій Красицкій Въ унив.	
	Александръ Дьяконовъ. Въ унив.	
	Гаврила Тоузаковъ. Въ унив.	
	Петръ Филиповичъ. Въ унив.	
	Иванъ Роговъ. Въ унив.	
235	Александръ Глейнигъ.	Сынъ быв. Вят. дир. гимназіи, въ учит.
	Въ 1820 году.	
	Иванъ Линье. Въ унив.	
	Иванъ Тоузаковъ. Въ унив.	
	Иванъ Тверитиновъ. Въ унив.	
	Михаилъ Михайловъ.	
240	Дмитрій Сомовъ. Въ унив.	
	Сергѣй Ебгардъ.	
	Николай Гурьевъ. Въ унив.	
	Ивавъ Верцеліусъ. Въ унив.	
	Павелъ Парпачевъ. Въ унив.	
245	Веніаминъ Андреевъ. Въ унив.	

Владиміръ Рудневъ. Въ унив.	
Григорій Ларіоновъ	Полковникъ и кавал. св. Влад. 3 ст. Штабъ-офицеръ корп. жандарм. въ Казани.
Александръ Левенговъ. Въ унив.	Послѣ отданъ былъ въ солдаты попечит. Магницкимъ.

Въ 1821 году.

Василій Протопоповъ. Въ унив.	
250 Дмитрій Трескинъ.	Профес. Каз. Унив.
Дмитрій Протопоповъ.	
Александръ Гурьяновъ. Въ унив.	
Александръ Денисовъ. Въ унив.	
Дмітрій Сомовъ. Въ унив.	
255 Иванъ Наумовъ. Въ унив.	
Алексѣй Запольскій. Въ унив.	
Иванъ Утробинъ. Въ унив.	
Алексѣй Михаиловъ.	
Василій Протопоповъ. Въ унив.	

Въ 1822 году.

260 Дмитрій Петровъ. Въ унив
Александръ Цыпковъ. Въ унив.
Викторъ Лубкинъ. Въ унив.
Александра Мекешенъ. Въ унив.
Александра Савельевъ. Въ унив.
265 Дмитрій Телешевъ. Въ унив.
Михаилъ Михайловъ. Въ унив.
Иванъ Шелаевъ. Въ унив.
Петръ Туринъ. Въ унив.
Александръ Лазаревъ. Въ унив.
270 Викторъ Владимірскій. Въ унив.
Николай Шляпниковъ. Въ унив.
Александръ Мари.

Въ 1823 году.

Петръ Николаевъ. Въ ун в.

	Василій Быковъ.	
275	Порфирій Протопоповъ. Въ унив.	
	Алексѣй Покровскій. Въ унив.	
	Василій Львовъ. Въ унив.	
	Иванъ Горемыкинъ. Въ унив.	Стат. сов.
280	Иванъ Балахонцевъ. Въ унив.	
	Андрей Плотниковъ. Въ унив.	
	Николай Маньковскій. Въ унив.	
	Василій Поповъ. Въ унив.	
	Карлъ Фойгтъ. Въ унив.	Тайный сов. Председатель ученаго комитета М. Н. П. и членъ совѣта этого министерства.
285	Алексѣй Горбуновъ.	
	Илья Баскаковъ.	
	Иванъ Юферовъ.	
	Григорій Суворовъ.	
	Василій Стриковскій.	
	Въ 1824 году.	
290	Дмитрій Сапожниковъ. Въ унив.	Директ. Астрах. гим.
	Иванъ Купаевъ. Въ унив.	
	Евгеній Бобановскій. Въ унив.	
	Николай Немолодашевъ. Въ унив.	
	Валлеріянъ Лубкинъ. Въ унив.	Директ. Уфимск. гим.
295	Петръ Булгаковъ. Въ унив.	Тайный сов., былъ генералъ-правіантмейстер.
	Феодоръ Волковъ. Въ унив.	
	Евгеній Кремнинъ. Въ унив.	Врачъ при Екат. институтѣ.
	Михаилъ Кропачевъ. Въ унив.	Директ. Пенз. гимн.
	Андрей Козинъ. Въ унив.	
300	Викторъ Титовъ. Въ унив.	Былъ старш. чиновн. при графѣ Киселевѣ.
	Аполлонъ Зайцевскій. Въ унив.	
	Владиміръ Бекетовъ. Въ унив.	Былъ цензоромъ въ С. П. д. с. сов.
	Михаилъ Лаптевъ. Въ унив.	

	Александръ Щепинъ. Въ унив.	
305	Порфирій Суворовъ. Въ унив.	
	Николай Скопинъ. Въ унив.	Препод. Астр. гимн.
	Петръ Гриковскій. Въ унив.	Медикъ.
	Иванъ Коротковъ. Въ унив.	Оберъ - правіантмейст. въ Кременчугѣ.
	Александръ Горбуновъ.	
310	Веніаминъ Смирновъ.	
	Въ 1825 году.	
	Иванъ Умовъ. Въ унив.	Подполков., членъ по крест. дѣл. Каз. губ.
	Александръ Черемисиновъ. Въ ун.	
	Викторъ Өедоровъ. Въ унив.	
	Дормедонтъ Путинцевъ. Въ унив.	
315	Алексѣй Сырневъ. Въ унив.	
	Дмитрій Колпаковъ. Въ унив.	
	Александръ Гарталовъ. Въ унив.	
	Викентій Титовъ. Въ унив.	
	Александръ Поповъ.	Дѣйст. ст сов. главный инспект. училищъ Западной Сибири.
320	Симеонъ Крашенинниковъ. Въ ун.	
	Николай Селивановъ. Въ унив.	
	Александръ Топорнинъ. Въ унив.	Чин. пр. ген. Перовском.
	Дмитрій Камашевъ. Въ унив.	
	Сергѣй Криковскій. Въ унив.	
325	Николай Крошихинъ. Въ унив.	
	Василій Велекжешинъ. Въ унив.	
	Өедоръ Бекрѣевъ. Въ унив.	
	Аполлонъ Алексѣевъ. Въ унив.	
	Александръ Сырневъ. Въ унив.	
	Въ 1826 году.	
330	Өедоръ Эндерсъ. Въ унив.	
	Ростиславъ Столбовскій. Въ унив.	
	Владиміръ Титовъ. Въ унив.	
	Павелъ Пименовъ. Въ унив.	

	Андрей Ленсъ. Въ унив.	Былъ член. приказа
335	Николай Щепетильниковъ. Въ унив.	общ. призр. въ Пензѣ.
	Петръ Редриковъ. Въ унив.	
	Николай Косолаповъ. Въ унив.	
	Павелъ Левитскій. Въ унив.	
	Александръ Шапошниковъ. Въ ун.	
340	Александръ Ураковъ.	
	Ѳедоръ Матюнинъ.	Былъ уѣздный предводит. дворянства.
	Николай Городчаниновъ. Въ унив.	Начальн. отд. главнаго штаба въ Новгородѣ.
	Павелъ Ефиболскій. Въ унив.	Врачъ.
	Константинъ Лебедевъ. Въ унив.	Учитель въ Симб.

Въ 1827 году.

345	Андрей Шепфъ. Въ унив.	
	Дмитрій Вакулинъ.	
	Евграфъ Ивановъ.	
	Алексѣй Горскій. Въ унив.	
	Александръ Савельевъ.	
350	Андрей Матюнинъ. Въ унив.	Тайн. сов., сенат. въ Спб.
	Алексѣй Тимоѳеевъ. Въ унив.	Чинов. особ. порученій при Москов. генерал.-губернаторѣ, литератор.
	Владиміръ Копонеровъ. Въ унив.	
	Александръ Кавнацкій. Въ унив.	
	Петръ Буцкинъ. Въ унив.	

Въ 1828 году.

355	Измаилъ Адорацкій.	
	Иванъ Исаевъ. Въ унив.	Начальн. отд. у воен. Министра.
	Константинъ Ливановъ. Въ унив.	
	Алексѣй Умовъ. Въ унив.	
	Василій Гриневичъ. Въ унив.	Медикъ.
360	Александръ Жуковъ. Въ унив.	
	Владиміръ Жуковъ. Въ унив.	

Иванъ Тимоѳеевъ.	
Василій Жильцовъ. Кант.	
Въ 1829 году.	
Александръ Протопоповъ. Въ унив.	
365 Аполлонъ Коротковъ.	
Владиміръ Некрасовъ.	
Пантелеймонъ Клямурисъ.	Учитель, а нынѣ чин. въ Интенд. К. в. о.
Константинъ Деревянко.	
370 Аполлонъ Пыхачевъ.	
Аполлонъ Космынинъ.	
Василій Абакумовъ. Въ унив.	Учитель. въ Бѣлосток.
А. Чулковъ. } Кантонисты.	
М. Петровъ.	
375 Е. Ериловъ.	
Д. Галкинъ.	
М. Кирсановъ.	
Д. Андреевъ.	
Въ 1830 году.	
Константинъ Бобановскій.	Директ. учил. Иркутской гимназіи.
380 Ѳедоръ Савельевъ. Въ унив.	
Павелъ Горленко.	
Николай Бельскій.	
Николай Мамаевъ.	
Яковъ Евтроповъ.	Дир. въ Нижн.
385 Петръ Новиковъ.	
Викторъ Трофимовъ.	Учит. въ Пензѣ.
Сергѣй Матвѣевъ.	
Петръ Кантеровъ.	Сов. въ Букѣев. орд.
Николай Кокинъ.	
390 Михаилъ Лохтинъ.	Управляющій Симбир. акцизн. сборами.
Николай Потѣхинъ.	
Аполлонъ Матюшинъ.	Дѣйст. ст. сов. управл. казен. палат. въ Пензѣ.
Николай Исаевъ.	

	Василій Марковъ.		
395	Кириллъ Максимовичъ.		
	Андрей Фатьяновъ.		
	Иванъ Александровъ. Кант.		Былъ учит. въ Казанскихъ Батал. воен. кантон.
	Иванъ Захаровъ.		
	Николай Кислицинъ.		
400	Петръ Козинъ.		
	Алексѣй Никулинъ,		
	Прокопій Савельевъ,		
	Елистратъ Савельевъ,	Кантон.	
	Василій Ушаковъ,		
405	Ѳедоръ Шевелевъ,		
	Андреянъ Нагавицинъ,		
	Петръ Нечаевъ,		
	Алексѣй Николаевъ.		

Въ 1831 году.

	Александръ Чертовъ.	Генер.-Маіоръ.
410	Михаилъ Некрасовъ. Въ унив.	
	Александръ Некрасовъ. Въ унив.	
	Владиміръ Максимовъ. Въ унив.	Ст. сов.
	Николай Каменскій.. Въ унив.	
	Михаилъ Первухинъ. Въ унив.	Учит. Араб. язык. въ Астрах.
	Степанъ Шпартенко. Въ унив.	
415	Григорій Каптеревъ. Въ унив.	
	Хрисанфъ Протопоповъ.	
	Илья Меньщиковъ. Въ унив.	
	Анатолій Москвинъ. Въ унив.	
	Михаилъ Баратаевъ. Въ унив.	
420	Василій Стефановскій.	
	Ѳедоръ Зальценбергъ. Въ унив.	
	Иванъ Титовъ.	
	Петръ Залѣсовъ. Въ унив.	
	Сергѣй Кучинъ.	
425	Платонъ Перцовъ. Въ унив.	
	Викторъ Перцовъ. Въ унив.	
	Александръ Крюковъ. Въ унив.	Учит. уѣзд. учил. въ Свіяж.

Александръ Лазаревъ. Въ унив.	Д. стат. сов., управляющ. госуд. имуществами. Курской губ.
Василій Станиславскій. Въ унив.	
430 Александръ Поповъ. Въ унив.	
Александръ Бекрѣевъ. Въ унив.	
Въ 1832 году:	
Аполлонъ Билетовъ. Въ унив.	
Григорій Ивановъ. Въ унив.	Медикъ.
Григорій Каптеревъ. Въ унив.	
435 Николай Зиминскій Въ унив.	
Михаилъ Стрѣлковъ. Въ унив.	
Григорій Сидяковъ. Въ унив.	
Михаилъ Тележниковъ. Въ унив.	
Павелъ Мечъ. Въ унив.	
440 Владиміръ Растовскій. Въ унив.	
Николай Перцовъ. Въ унив.	
Николай Арцыбашевъ. Въ унив.	
Алексѣй Осокинъ. Въ унив.	Камеръ-геръ.
Иванъ Осокинъ. Въ унив.	
Въ 1833 году.	
445 Евграфъ Арцыбашевъ. Въ унив.	
Аполлонъ Лукьяновъ. Въ унив.	
Вильгельмъ Диттель. Въ унив.	Оріенталистъ.
Степанъ Мамонтовъ. Въ унив.	
Викторъ Ляпуновъ. Въ унив.	
450 Михаилъ Нехотяевъ. Въ унив.	
Константинъ Ивановъ.	
Александръ Питерскій. Въ унив.	
Θедоръ Москвитиновъ. Въ унив.	
455 Θедоръ Прокофьевъ. Въ унив.	Секрет. Казан. Род. института.
Θедоръ Блюменталь. Въ унив.	
Хрисанфъ Михѣевъ. Въ унив.	
Александръ Егоровъ. Въ унив.	

	Іосифъ Ивановъ.	
460	Николай Рушко.	
	Владиміръ Луцкій.	
	Александръ Епанечниковъ. Въ ун.	
	Дормедонтъ Трубниковъ. Въ унив.	
	Павелъ Шпартенко. Въ унив.	
465	Павелъ Коноплевъ. Въ унив.	

Въ 1834 году

	Александръ Михайловъ. Въ унив.	Учит. 2-й Каз. гимназіи.
	Николай Сорокинъ. Въ унив.	
	Василій Хватуновъ. Въ унив	Учитель.
	Сергѣй Таушевъ. Въ унив.	Медикъ.
470	Михаилъ Жердинскій. Въ унив.	
	Валеріанъ Зимнинскій. Въ унив	Предводит. дворянства въ Симбирскѣ.
	Дмитрій Рейхъ. Въ унив.	Былъ окружн. начальник. въ Пермской губ.
	Владиміръ Фенколь. Въ унив.	
	Николай Николаевъ. Въ унив.	
475	Николай Лешедко. Въ унив.	
	Владиміръ Трофимовъ. Въ унив.	Учитель.
	Александръ Ашихманъ. Въ унив.	Медикъ.
	Петръ Шляпниковъ. Въ унив.	Оріент.
	Николай Костылецкій. Въ унив	Учит. въ Омск. учил.
480	Александръ Аристовъ. Въ унив.	Помѣщ. Казан. губ.
	Тащъ Магометъ Сейфулинъ. Въ ун.	Учитель. (Первый изъ инород., кончив. курсъ).
	Александръ Томиловъ. Въ унив.	
	Василій Аристовъ. Въ унив.	
	Петръ Катанскій. Въ унив.	
485	Николай Второвъ.	Былъ вице-директоромъ хозяйствен. д-та М. В. Д.
	Іосифъ Лукъянскій.	
	Аркадій Ремезовъ. Въ унив.	Помѣщ. Казан. губ.
	Аполлонъ Серебрянниковъ.	

490	Николай Тимоѳеевъ. Въ унив.	
	Егоръ Шуллеръ. Въ унив.	Былъ учителемъ въ Казанск. батал. военныхъ контонист.
	Халитъ Дямшовъ. Кант.	
	Въ 1835 году.	
	Ѳедоръ Пятницкій. Въ унив.	
	Николай Нецвѣтаевъ. Въ унив.	
495	Николай Блюменталь.	Учитель гимназіи.
	Николай Навроцкій. Въ унив.	
	Николай Аристовъ. Въ унив.	
	Николай Кантъ Въ унив.	
	Аркадій Кавнацкій. Въ унив.	
500	Владимірь Вонляр-лярскій, Въ уп.	Предсѣд., зем. упр. Казанск. уѣзда.
	Гавріилъ Гарталовъ. Въ унив.	
	Ѳедоръ Васильевъ. Въ унив	
	Михаилъ Лоскутовъ. Въ унив.	
	Викторъ Крюковскій. Въ унив.	
505	Аркадій Купріяновъ. Въ унив.	
	Николай Лѣшивцевъ. Въ унив.	
	Викторъ Тимановъ. Въ унив.	Надв. сов., судья въ Казан. уѣздн. судѣ.
	Владимірь Нечаевъ. Въ унив.	
	Флавіанъ Быстроглазовъ. Въ унив.	
510	Александръ Рындовскій.	Былъ учителемъ въ Казан. училищѣ военнаго вѣдом
	Абдюшъ Вагановъ. Кант.	
	Ѳедоръ Тимоновъ. Въ унив.	
	Въ 1836 году.	
	Николай Растовскій. Въ унив.	
	Дмитрій Соболевскій. Въ унив.	
515	Александръ Сосповскій. Въ унив.	
	Михаилъ Ляпуновъ. Въ унив.	

	Въ 1837 году.	
	Иванъ Веретенниковъ. Въ унив.	Инспект. Сарат. гимн.
	Иванъ Холмогоровъ. Въ унив.	Профессор. Казанскаго универ.
	Въ 1838 году.	
	Михаилъ Драницынъ.	
520	Александръ Тиховидовъ.	Управл. палат. госуд. имущ. въ Вяткѣ.
	Андрей Беклемишевъ.	
	Константинъ Ласточкинъ.	
	Въ 1839 году	
	Викторъ Блоковъ.	
	Михаилъ Дмитріевскій. Въ унив.	Учитель Русск. языка.
525	Викторъ Ильинъ. Въ унив	Переводч. персидскаго языка.
	Петръ Кононовъ. Въ унив.	Медикъ.
	Александръ Кунавинъ въ унив.	Былъ учитель Русск. языка въ 1-й гимн.
	Александръ Ивановъ. Въ унив.	
	Егоръ Мухачевъ. Въ унив.	
530	Николай Овсянниковъ. Въ унив.	Штатн. смотрит.
	Николай Птенцовъ. Въ унив	
	Михаилъ Арцыбашевъ. Въ унив.	
	Иванъ Михайловъ.	
	Николай Щербаковъ. Въ унив.	
535	Дмитрій Козьминъ. Въ унив.	
	Григорій Огневъ. Въ унив.	
	Николай Эверсманъ. Въ унив.	Медикъ въ Оренбургѣ.
	Въ 1840 году.	
	Александръ Бокельманъ.	
	Иванъ Ивановъ.	
540	Константинъ Львовъ.	
	Андрей Петровъ. Въ унив.	Медикъ.
	Николай Сычуговъ.	

	Александръ Горбалевъ.	
	Садыкъ Нигматуллинъ. Въ унив.	Медикъ.
545	Александръ Тлущиковскій.	
	Рудольфъ Тиле.	

Въ 1841 году.

	Иванъ Алексѣевъ. Въ унив.	Учитель Русск. языка въ Нижегородской гимн.
	Өедоръ Бокельманъ.	
	Василій Губовъ.	
550	Николай Доброправовъ.	
	Василій Завьяловъ. Въ унив.	Учитель въ Уфимск. гимназіи.
	Өедоръ Ивановъ.	
	Николай Зоммеръ. Въ унив.	предназначался членом. Академіи.
	Алексѣй Лопатинъ. Въ унив.	Медикъ.
555	Михаилъ Ляпуновъ.	Уѣздный учитель.
	Павелъ Лешедко.	
	Александръ Савиновъ.	
	Өедоръ Томиловъ.	Надв. сов.
	Эдуардъ Фишеръ.	Директ. Вятск. гимназіи.
560	Александръ Бейне.	
	Дмитрій Колбецкій.	Миров. посредникъ.
	Василій Өедоровъ.	
	Иванъ Ладухинъ. Въ унив.	Учитель 1-й Казан. гимн., утонулъ въ Амурѣ.

Въ 1842 году.

	Петръ Ашихминъ. Въ унив.	Медикъ
565	Дорджи Банзаровъ.	Оріенталистъ.
	Иванъ Буинскій.	Штатн. смотрит.
	Григорій Гладышевъ.	Былъ учит. Армянскаго языка въ 1-й Казан. гимназіи.
	Николай Дудинъ. Въ унив.	
	Борисъ Ильинъ.	
570	Владиміръ Михайловъ	Учит. Турецк. языка.

	Лаврентій Морозовъ.	
	Николай Мухачевъ.	Оберъ провіантмейст. въ Воронежѣ.
	Михаилъ Навроцкій. Въ унив.	Проф. въ Петерб. ун.
	Юлій Неймаркъ.	Медикъ въ Оренбургѣ.
575	Павелъ Обневскій.	
	Николай Смирновъ.	
	Александръ Бутлеровъ. Въ унив.	Стат. сов. Профессоръ Каз. университета.
	Алексѣй Святовидовъ. Въ унив.	Старшій учит. Латин. языка.
	Владиміръ Чернышевъ.	
580	Николай Поповъ. Въ унив.	Мед. въ Бобруйскѣ.
	Александръ Шмелевъ.	
	Петръ Гаславскій	Начальн. отд. въ государств. совѣтѣ.
	Владиміръ Дмитріевъ.	Судья.
	Василій Долгополовъ.	Математикъ.
585	Николай Ключаревъ. Въ унив.	
	Василій Ситниковъ. Въ унив.	
	Алексѣй Өедоровъ. Въ унив.	Совѣтникъ губ. правленія въ Каз.
	Николай Горловъ. Въ унив.	Учитель
	Александръ Столбовскій. Въ унив.	

Въ 1843 году.

590	Дмитрій Андреевъ.	
	Иванъ Аристовъ.	
	Константинъ Буевскій. Въ унив.	Судеб. слѣд. въ 5 ч. г. Казани.
	Константинъ Крыловъ.	
	Иванъ Лапшинъ.	
600	Павелъ Лебедевъ.	
	Михаилъ Петропавловскій.	
	Константинъ Поповъ.	Учит. 1-й гимназіи
	Иванъ Савиновъ.	
	Константинъ Свѣчниковъ.	
605	Александръ Халютинъ.	Учитель гимназіи въ Вяткѣ.

	Сайфулла Токумбетовъ.	
	Николай Филимоновъ.	
	Михаилъ Есиповъ.	
	Николай Михайловъ.	Начальникъ отдѣленія.
610	Александръ Акчуринъ.	
	Владиміръ Берви.	
	Карлъ Блесфельдъ.	
	Григорій Осиповъ.	
	Въ 1844 году.	
	Егоръ Андреевъ.	Оберъ прокуроръ.
615	Аполлонъ Буевскій.	
	Кесарь Гордѣевъ.	
	Василій Магнитскій.	
	Владиміръ Песковъ.	
	Василій Поповъ.	Учитель въ Астрахани.
620	Аполлонъ Тлущиковскій.	
	Александръ Ѳедоровъ.	
	Хамидулла Ижбулатовъ.	
	Альмугаметъ Куватовъ.	
	Заграддинъ Насрадиновъ.	
625	Зарифъ Сертлановъ.	
	Шаги-ахметъ Хаировъ.	
	Мугамметъ Юсуповъ.	
	Александръ Самойловъ.	
	Григорій Ѳедоровъ.	
	Въ 1845 году.	
530	Виталій Алашеевъ.	Медикъ.
	Андрей Залѣжскій.	Стат. сов., окружный инспект. Казан. Учебн. Округа.
	Михаилъ Имшенецкій.	
	Николай Потто.	Учитель.
	Николай Поповъ.	Былъ инспект. 1-й Каз. гимназіи.
635	Иванъ Протопоповъ.	Учитель Ставроп. гимн
	Дмитрій Ядрышниковъ	

	Мухаметъ Максютовъ.	
	Самуилъ Пенпъ.	Мировой посредн. въ Перми.
	Александръ Титовъ.	
640	Николай Алашеевъ.	
	Александръ Бархатовъ.	
	Сергѣй Мордовинъ.	
	Андрей Сѣченевъ.	
	Вильгельмъ Берви.	
645	Николай Гавриловъ.	
	Николай Лебедевичъ-Драевскій.	
	Христіанъ Матазель.	
	Левъ Погодинъ.	
	Александръ Симоновъ.	Подполковникъ.
650	Петръ Тяпкинъ.	
	Александръ Чемезовъ.	Стряпчій въ Казани.
	Иванъ Чемезовъ.	Чиновн. Каз. губ. прав.
	Дмитрій Өедорчуковъ.	
	Иванъ Гавриловъ. Кантон.	
	Въ 1846 году.	
655	Николай Гине.	Учитель Симб. гимназ.
	Михаилъ Золотаревъ.	
	Павелъ Мышкинъ.	
	Иванъ Молчановъ.	
	Иванъ Сергѣевъ.	
660	Иванъ Розенъ.	
	Өедоръ Ключаревъ.	
	Петръ Петровъ.	
	Николай Крашенинниковъ.	
	Сергѣй Муковъ.	
665	Николай Осиповъ.	
	Михаилъ Петровъ.	
	Ростиславъ Рождественскій.	
	Степанъ Филоновъ.	Учитель въ Новочеркаскѣ на Дону.
	Въ 1847 году.	
	Александръ Владимірскій.	
670	Ростиславъ Гришинъ.	Учит. въ Петерб.

	Викторъ Плетневъ.	
	Сергѣй Юговъ.	
	Левъ Чудиновъ.	
	Александръ Уваровъ.	
675	Викторъ Москвинъ.	Старш. учит. Вятск. гимназіи.
	Александръ Завьяловъ.	
	Павелъ Золотаревъ.	
	Викторъ Яковлевъ.	
	Василій Кунаевъ.	
680	Андрей Тянгинскій.	
	Василій Кармальскій.	
	Александръ Кирьяновъ.	
	Дмитрій Верховскій.	
	Владиміръ Оковъ.	
685	Александръ Плотниковъ.	
	Въ 1848 году.	
	Владиміръ Дунаевъ.	
	Василій Имшенецкій.	Доцентъ Казан. университ.
	Флегонтъ Коропачинскій.	
	Петръ Смирновъ.	
690	Викентій Тлущиковскій.	
	Николай Турчаниновъ.	
	Михаилъ Уржумцевъ.	
	Висаріонъ Волковъ.	
	Иванъ Булатовичъ.	
695	Евгеній Тарховъ.	
	Николай Благовѣщенскій	Учит. Уфим. гимн.
	Аполлонъ Коршуновъ.	
	Николай Мокѣевъ.	
	Въ 1849 году.	
700	Константинъ Голстунскій.	Проф. въ С. П. университетѣ.
	Василій Ивановъ.	

	Михаилъ Игнатовъ.	
	Александръ Ильинскій.	
	Михаилъ Корниоскій.	
705	Яковъ Кукъ.	Надз. въ 1-й Каз. гим.
	Николай Ляксъ.	
	Александръ Плеткинъ.	
	Иванъ Розовъ.	
	Александръ Севастьяновъ.	
710	Василій Смирновъ.	
	Иванъ Щегровскій.	
	Василій Комаровичъ.	Докторъ въ Казани.
	Ягафаръ Ибрагимовъ.	
	Александръ Кузнецовъ.	
715	Александръ Суворовъ.	
	Өедоръ Вильке.	
	Александръ Гусевъ.	
	Василій Даниловъ.	
	Александръ Демертъ.	Миров. посредн.
720	Василій Долговъ.	
	Григорій Долговъ.	
	Карлъ Древсъ.	
	Григорій Дятловъ.	
	Петръ Солововъ.	

Въ 1850 году.

725	Николай Антроповъ.	
	Францъ Древсъ.	
	Петръ Корниоскій.	
	Ипполитъ Машановъ.	
	Павелъ Полозовъ.	
730	Евграфъ Поповъ.	
	Василій Ирмаковъ.	
	Александръ Протопоповъ	
	Порфирій Бетюцкій.	
	Василій Ивановъ.	
735	Карлъ Николаи.	
	Николай Плотниковъ.	
	Александръ Өедоровъ.	

Въ 1851 году.

Дмитрій Агапьевъ.
Иванъ Аггеевъ.
740 Василій Григорьевъ.
Гавріилъ Казаковъ.
Леонтій Краузе.
Николай Овсянниковъ. — Инсп. Нижегор. гим., состав. учеб истории.
Евтихій Одинцовъ.
745 Павелъ Полозовъ.
Капитонъ Суворовъ.
Ахмедіянъ Абдіевъ.
Хоптанъ Аліевъ.
Евменій Кадомцевъ.
750 Николай Крамеръ.
Николай Сухихъ.
Несторъ Гельдъ.
Θеδоръ Оберъ-Котте.
Николай Смирновъ.
755 Густавъ Бейпе.
Сергѣй Зоммеръ.
Николай Колюпановъ.
Николай Огородниковъ.

Въ 1852 году.

Петръ Войцеховскій.
760 Владиміръ Гине.
Александръ Гущинъ.
Петръ Пашино. — Оріенталистъ.
Сергѣй Розовъ.
Василій Батуринъ.
765 Мухаметъ Батаршинъ
Ильясъ Бикбулатовъ.
Сергѣй Ивановъ
Павелъ Лукинъ.
Бабаханъ Мусинъ.
570 Иліодоръ Петерсонъ.
Иванъ Стежинскій.
Николай Сѣдякинъ.

	Платонъ Чупинъ.	
	Михаилъ Зеленскій.	
775	Николай Клушинъ.	
	Аристархъ Беневоленскій.	
	Алексѣй Булгаковъ.	
	Николай Заварицкій.	
	Петръ Изумрудовъ.	
780	Александръ Куклинъ.	
	Александръ Петровъ.	
	Николай Плаксинъ.	
	Ростиславъ Ступишинъ.	
	Егоръ Литвинниковъ. Кантон.	Учитель въ Ирк. воен. школ.
	Въ 1853 году.	
785	Николай Егоровъ.	
	Алексѣй Ивановскій.	
	Николай Ивановъ.	Стол. инт. Каз. воен. окр.
	Осипъ Луцкевичъ.	
	Усманъ Саиповъ.	
790	Михаилъ Шемановскій.	
	Андрей Игнатьевъ.	
	Александръ Кандаковъ.	
	Владиміръ Шантаринъ.	
	Михаилъ Андреевъ.	Медикъ.
795	Петръ Рѣчкуновъ.	Медикъ.
	Николай Кибардинъ.	
	Александръ Лукинъ.	
	Василій Кибардинъ.	
	Петръ Сысоевъ.	
600	Владиміръ Ефимовъ.	
	Николай Замошниковъ.	
	Михаилъ Ивановскій.	
	Петръ Фонъ-Берингъ.	
	Порфирій Барыкинъ.	
605	Андрей Булгаковъ.	
	Петръ Кувшинскій.	
	Николай Лохтинъ.	
	Петръ Плаксинъ.	
	Митрофанъ Стопани.	

810	Александръ Троицкій.	
	Николай Кузнецовъ. Канти.	Учит. въ Тобольской военной школѣ.
	Въ 1854 году.	
	Александръ Гришинъ.	
	Аполлонъ Лисовскій.	Начальн. отд. Казан. интенд.
	Владиміръ Логиновъ.	Былъ учит. р. слов. въ 1-й гимн.
815	Викторъ Максимовъ.	
	Петръ Миртовъ.	
	Михаилъ Овсянниковъ.	
	Дмитрій Островскій.	Инспект. Перм. гимн.
	Василій Плотниковъ,	
820	Александръ Пуховъ.	
	Петръ Соколовъ.	
	Петръ Терпигорьевъ.	Врачъ въ Самар.
	Ѳедоръ Тимкинъ.	
	Михаилъ Цивильковъ.	Секретарь миссіи въ Хакодадѣ.
825	Викторъ Ушаковъ.	Учит. у. учил.
	Евгеній Ѳедоровъ.	
	Николай Энгалычевъ.	
	Ѳедоръ Коневъ.	
	Петръ Насоновъ.	
830	Иванъ Сергѣевъ.	
	Александръ Корсаковъ.	Судеб. слѣд. въ Астр.
	Михаилъ Клушинъ.	
	Дмитрій Юферовъ.	
	Петръ Колотовъ.	
835	Аркадій Плаксинъ.	
	Александръ Павловъ.	
	Николай Павловъ.	
	Василій Пичугинъ.	
	Павелъ Страдинъ.	
840	Николай Шапошниковъ	
	Степанъ Яковенко.	

Въ 1855 году.

	Петръ Ананьинъ.		
	Николай Короваевъ.		
	Михаилъ Каѳаровъ.		
645	Николай Керскій.		
	Владиміръ Костаревъ.		
	Александръ Михайловъ.		
	Всеволодъ Мыльниковъ.		
	Владиміръ Рыловъ.		
650	Михаилъ Сурковъ.		
	Михаилъ Томинъ.		
	Усманъ Ахмедовъ.		
	Кара-Мурза Лачиновъ.		
	Козма Калачевъ.		
655	Викторъ Матвѣевъ.		
	Владиміръ Рейцъ.		
	Евтропій Покровскій.		Медикъ въ Казани.
	Адольфъ Марсикапа.		
	Дмитрій Хотевъ.		
608	Александръ Тулешкинъ.		

Въ 1856 году

	Антонъ Базилевъ.		
	Иванъ Гонорскій.		
	Георгій Максимовъ.		
	Николай Михайловъ.		
665	Ѳедоръ Телешевъ.		
	Всеволодъ Толмачевъ.		
	Измаилъ Резяновъ.		
	Владиміръ Дицъ.		
	Леонидъ Мануйловъ.		
670	Панфилъ Григорьевъ.	Кантон.	Учитель въ Пермской военной школѣ.
	Николай Пискуновъ.	Кантон.	

Въ 1857 году.

Николай Вентъ.
Евгеній Зубаревъ.

Николай Ивановъ.	
875 Владиміръ Кротковъ.	
Аполлонъ Матвѣевъ.	
Александръ Матвѣевъ.	
Александръ Орловъ.	
Корнилій Пушкаревъ.	
880 Николай Розовъ.	
Михаилъ Тронинъ.	
Викторъ Тужанскій.	
Иванъ Тыкоцкій.	
Симеонъ Шемановскій.	
885 Николай Шулинскій.	
Мухамедіаръ Султановъ.	
Николай Пальчиковъ.	
Александръ Заварицкій.	
Николай Максимовичъ.	
890 Александръ Поповъ.	
Александръ Христофоровъ.	
Въ 1858 году.	
Аѳанасій Амосовъ.	
Евгеній Бѣлогрудъ.	
Анатолій Вальднеръ.	
895 Дмитрій Ларіоновъ.	Учитель Исторіи въ 1-й Казан. гимназіи.
Яковъ Рыловъ.	
Гирей Бухаровъ.	
Михаилъ Новиковъ.	
Анатолій Пальчиковъ.	
900 Петръ Пастуховъ.	
Артуръ Цѣшковскій.	
Евфимій Марусовъ.	
Рейнгольдъ Вольферцъ.	
Александръ Высоцкій.	
905 Карлъ Горенбургъ.	Штат. смотрит. въ Ардатов. учил. Нижег. губ.
Порфирій Григорьевъ. Кантон.	
Въ 1859 году.	
Ювеналій Веретенниковъ.	

	Всеволодъ Казариновъ. Сереб. мед.	
	Павелъ Линденеръ.	
910	Владиміръ Матвѣевъ.	Преподав. въ 1-й гимназіи греч. языка.
	Өедоръ Паули.	
	Александръ Шишкинъ.	Чиновн. при Каз. Губ.
	Иванъ Ягодинскій.	
	Юсуфъ Кучуковъ	
920	Андрей Хардинъ. Зол. мед.	
	Владиміръ Шебалинъ.	
	Орестъ Щербаковъ.	
	Леонидъ Плотниковъ.	
	Степанъ Стрижевскій.	

Въ 1860 году.

925	Петръ Адіясѣвичъ.	Учит. во 2-й Каз. гим.
	Антонъ Вакуленко.	Учитель Сарат. гим.
	Николай Ивановскій.	
	Дмитрій Лисовскій.	
	Иванъ Моллесонъ.	
930	Владиміръ Мыльниковъ	
	Рудольфъ Николаи.	
	Николай Пуховъ.	
	Вадимъ Сбоевъ	
	Владиміръ Шестаковичъ.	
935	Василій Шіяновъ	
	Василій Щербатовъ.	
	Петръ Апличеевъ.	
	Михаилъ Стежинскій.	
	Александръ Ге.	
940	Николай Зотиковъ.	
	Өедоръ Покровскій.	
	Рейнгольдъ Пундани.	
	Василій Розовъ.	
	Владиміръ Чернышевъ	
945	Василій Ларіоновъ.	
	Степанъ Фокинъ.	

Въ 1861 году.

Вячеславъ Веретенниковъ.
Иванъ Гросъ.
Сергѣй Колюбакинъ.
950 Владиміръ Левитскій.
Александръ Некрасовъ.
Валеріанъ Нехотяевъ.
Николай Савиновъ.
Николай Шляпниковъ.
955 Мухамедіаръ Бигловъ.
Василій Александровъ.
Иванъ Никоновъ.
Савостьянъ Вальднеръ.
Александръ Дютрессель. — Учитель въ 1-й гимн.

960 Викторъ Зотиковъ.
Владиміръ Ивановъ.
Владиславъ Пальчиковъ.
Петръ Соколовскій.
Константинъ Шестаковичъ.

Въ 1862 году.

965 Николай Арндольдъ.
Михаилъ Василевскій.
Иванъ Даммеръ.
Олимпъ Доброхотовъ.
Иванъ Ивановскій.
970 Петръ Кошкаревъ
Александръ Кролюницкій.
Леопольдъ Николаи.
Николай Троянскій.
Владиміръ Ляпуновъ.
975 Василій Бармалѣевъ.
Николай Ге.
Евгеній Ге. — Мир. посp. Ядр. уѣзд.
Игнатій Горемыкинъ.
Робертъ Готвальдъ.
980 Константинъ Дорибушъ.

Өедоръ Преображенскій.
Александръ Флеринскій.
Николай Поповъ.

Въ 1863 году.

985 Василій Бѣтьковскій. Въ унив.
Викторъ Солововъ. Въ унив.
Абусучутъ Ахтямовъ. Въ унив.
Алексѣй Дутовъ. Въ унив.
Александръ Самосатскій. Въ унив.
990 Августъ Швартс. Въ унив.

Въ 1864 году.

Викторъ Вакуленко. Въ унив.
Степанъ Завьяловъ. Въ унив.
Иванъ Простосердовъ. Въ унив.
Андрей Зуевъ. Въ унив.

Въ 1865 году.

995 Дмитрій Веретенниковъ. Въ унив.
Николай Максимовичъ. Въ унив.
Михаилъ Ивановъ. Въ унив.
Александръ Ястребскій. Въ унив.
Александръ Александровъ. Въ ун.
1000 Павелъ Аревковъ. Въ унив.
Георгій Второвъ. Въ унив.
Мустафа Кутлубаевъ. Въ унив.
Александръ Мейеръ. Въ унив.
Николай Мелянинъ. Въ унив.
1005 Геннадій Потаповъ. Въ унив.
Едессій Рѣшетковъ. Въ унив.
Иванъ Селезневъ. Въ унив.
Михаилъ Покровскій. Въ унив.

Въ 1866 году.

Андрей Вентъ. Въ унив.

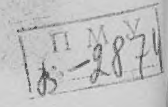
1010 Дмитрій Клеменцъ. Въ унив.
Александръ Пластуновъ. Въ унив.
Михаилъ Сухаревъ. Въ унив.
Дмитрій Виноградовъ. Въ унив.
Владиміръ Ивановъ. Въ унив.
1015 Николай Манассеинъ. Въ унив.

Въ 1867 году

Θеогній Голубятниковъ. Въ унив.
Александръ Гурячковъ. Въ унив.
Иванъ Орловъ. Въ унив.
Александръ Прокофьевъ Въ унив.
1020 Николай Филиппьевъ. Въ унив.
Казиміръ Шестаковичъ. Въ унив.
Николай Исаенко. Въ унив.
Михаилъ Скрыпниковъ. Въ унив.
Владиміръ Бѣлилинъ. Въ унив.
1025 Андрей Вороновъ. Въ унив.
Евгеній Осиповъ. Въ. унив.
Степанъ Смоленскій. Въ унив.
Николай Усольцевъ. Въ унив.
Василій Травинъ. Въ. унив.
1030 Михаилъ. Худяковъ. Въ унив.

изъ постороннихъ лицъ.

Евгеній Котовщиковъ. Въ. унив.
Александръ Крыловъ. Въ. унив.
Григорій Лутновскій. Въ. унив.
1035 Иппархъ Скворцовъ. Въ унив.
Леонидъ Фолъ—Шлихтинъ. Въ ун.
Вольдемаръ Шефферъ. Въ унив.

П М У
б-2874

